

№ 7 (47)
2018

ВЕСТНИК

УНИВЕРСИТЕТА

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Право есть
искусство добра
и справедливости

*Jus est ars
boni et aequi*

В номере

Выпуск СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

- 15** *Россинская Е. Р.*
О правовом статусе судебного эксперта
- 25** *Галяшина Е. И.*
Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения

ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

- 61** *Зинин А. М.*
Моделирование внешнего облика человека в расследовании и судебной экспертизе
- 123** *Соколова Т. П.*
Роль специальных знаний в судебной автороведческой экспертизе
- 133** *Надеина Т. М., Чубина Е. А.*
Доказательственное значение судебно-экспертных лингвистических исследований недостоверной рекламы лекарственных средств и медицинских услуг

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ИСТОРИИ

- 222** *Россинский С. Б.*
Юрий Кузьмич Орлов — выдающийся юрист, ученый, педагог

№ 7 (47)
2018

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Выпуск
СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

Издается с 2014 года
Выходит один раз в месяц

Председатель редакционного совета:

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, кандидат юридических наук, доцент.

Заместитель председателя редакционного совета:

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой финансового права, доктор юридических наук, профессор.

Главный редактор:

ШПАКОВСКИЙ Юрий Григорьевич — профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Члены редакционного совета:

АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович — заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор.

БЕЗВЕРХОВ Артур Геннадьевич — декан юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор.

БУКАЛЕРОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор.

ГОНЧАРОВ Игорь Владимирович — заведующий кафедрой государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

ЕРШОВА Инна Владимировна — заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЕФИМОВА Людмила Георгиевна — заведующий кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЖАВОРОНKOVA Наталья Григорьевна — заведующий кафедрой экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович — заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ИЩЕНКО Евгений Петрович — заведующий кафедрой криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ИЩЕНКО Нина Сергеевна — заведующий кафедрой правоведения Гомельского филиала Международного университета «МИТСО», Республика Беларусь, кандидат юридических наук, профессор.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования.

© Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

КИСЕЛЕВ Сергей Георгиевич — заведующий кафедрой теории и истории государства и права Государственного университета управления, доктор философских наук, профессор.

КИРЕЕВА Елена Юрьевна — декан факультета управления персоналом и государственной службы, заведующий кафедрой правового обеспечения государственной и муниципальной службы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент.

КОМАРОВА Валентина Викторовна — заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

МИРОШНИЧЕНКО Владимир Михайлович — ректор Академии безопасности и специальных программ, доктор экономических наук, профессор.

НИКИТИН Сергей Васильевич — проректор по учебной работе Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

НОВОСЕЛОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

РЫЛЬСКАЯ Марина Александровна — директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, профессор.

СОКОЛОВА Наталья Александровна — профессор кафедры международного права, начальник Управления организации научной деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

ЦОПАНОВА Индира Георгиевна — декан юридического факультета Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент.

УСТЮКОВА Валентина Владимировна — заведующий сектором сельскохозяйственного и земельного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор.

Ответственный секретарь:

САЛИЯ Марианна Романовна — эксперт отдела научно-издательской политики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Ответственный редактор выпуска:

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Дата выхода в свет: 29.08.2018.

Усл. печ. л. 29,19. Тираж 150 экз.

Издатель — Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.

Адрес редакции:

125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.

Тел.: (499) 244-88-88 (доб. 556).

E-mail: vestnik@msal.ru

COURIER

OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL)

№ 7 (47)
2018

Edition
FORENSIC EXAMINATION

Published from the year of 2014
Monthly journal

Chairman of the Editorial Board:

BLAZHEEV Viktor Vladimirovich — Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings, PhD in Law, Associate Professor.

Deputy of the Chairman of the Editorial Board:

GRACHEVA Elena Yurievna — First Vice-Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Head of the Department of Financial Law Department, Doctor of Law, Professor.

Editor-in-Chief:

SHPAKOVSKIY Yuriy Grigorievich — Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

Editorial Board members:

AFANASIEV Sergey Fedorovich — Head of the Department of Arbitrazh Procedure of the Saratov State Law Academy, Doctor of Law, Professor.

BEZVERKHOV Arthur Genadievich — Dean of the Law Faculty of the Samara National Research University named after Academician Sergey P. Korolev, Doctor of Law, Professor.

BUKALEROVA Ludmila Aleksandrovna — Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the RUDN University, Doctor of Law, Professor.

GONCHAROV Igor Vladimirovich — Head of the Department of Nation Construction and Law of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

ERSHOVA Inna Vladimirovna — Head of the Department of Business and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

EFIMOVA Lyudmila Georgievna — Head of the Department of Banking Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ZHAVORONKOVA Natalya Grigorievna — Head of the Department of Environmental and Natural Resources Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ZUBAREV Sergey Mikhailovich — Head of the Department of Administrative Law and Process of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ISHCHENKO Evgeniy Petrovich — Head of the Department of Forensic Science of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ISHCHENKO Nina Sergeevna — Head of the Department of Jurisprudence of the Gomel Branch of the International University «MITSO», Republic of Belarus, PhD in Law, Professor.

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publication of results of doctoral theses.
Materials included in the journal Russian Science Citation Index

© Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2018

Founder:

The Federal State Budgetary Educational Establishment of the Higher Training "Kutafin Moscow State Law University (MSAL)"

KISELEV Sergey Georgievich — Head of the Department of the Theory and History of the State and Law of the State University of Management, Doctor of Philosophy, Professor.

KIREEVA Elena Yurievna — Dean of the Faculty of Personnel Management and Public Administration, Head of the Department of Legal Support of Public Administration and Municipal Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Law, Associate Professor.

KOMAROVA Valentina Viktorovna — Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

MIROSHNICHENKO Vladimir Mikhailovich — Rector of the Academy of Security and Special Programs, Doctor of Economy, Professor.

NIKITIN Sergey Vasilievich — Vice-Rector for Education of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor.

NOVOSELOVA Lyudmila Aleksandrovna — Head of the Department of Intellectual Property Rights of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — Director of the Forensic Examination Institute, Head of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

RYLSKAYA Marina Aleksandrovna — Director of the Institute of Problems of an Efficient State and Civil Society

of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor.

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich — Vice-Rector for Science of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of the Theory of State and Law, Doctor of Law, Professor.

SOKOLOVA Natalya Aleksandrovna — Acting Head of the Department of International Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor.

TSOPANOVA Indira Georgievna — Dean of the Law Faculty of the Russian Customs Academy, PhD in Law, Associate Professor.

USTYUKOVA Valentina Vladimirovna — Head of the Sector of Agricultural and Land Law of the Institute of the State and Law of the RAS, Doctor of Law, Professor.

Executive Secretary Editor:

SALIYA Marianna Romanovna — Expert of the Department of Scientific and Publishing Policy of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Executive Secretary of the Issue:

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — Director of the Forensic Examination Institute, Head of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor, Honored Scholar of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Passed for printing 29.08.2018.
Publication base sheet 29,19.
Circulation 150 cop.
Publisher: Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Bld.9, Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993.

The address of the Editorial Office:

Bld.9, Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993.
Tel.: (499) 244-88-88 (# 556).
E-mail: vestnik@msal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ	7
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ХРОНИКА	9
АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ	
Россинская Е. Р. О правовом статусе судебного эксперта	15
Галяшина Е. И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения	25
ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ	
Антонов О. Ю. Особенности использования специальных знаний в области лингвистики при изучении электронной переписки в ходе расследования половых преступлений в отношении несовершеннолетних	42
Голикова В. В. Предмет, объекты и задачи судебной налоговой экспертизы расчетов с бюджетом по налогу на добавленную стоимость	53
Зинин А. М. Моделирование внешнего облика человека в расследовании и судебной экспертизе	61
Лебедева А. К. К вопросу о формулировании выводов эксперта в вероятной форме в судебной фоноскопической экспертизе	68
Неретина Н. С. Проблемы производства новых родов и видов судебных экспертиз: методические и методологические аспекты	76
Подволоцкий И. Н. Портретная идентификация человека с использованием комплекса специальных знаний	84
Савицкий А. А. Актуальные проблемы назначения и производства судебных финансово-аналитических экспертиз	94
Самищенко С. С. Определение давности оставления потожировых следов рук как одно из диагностических направлений в дактилоскопии	103
Семикаленова А. И. Современные проблемы определения объекта судебной компьютерно-технической экспертизы	111

Слепнева Л. И.

- Сигнальные устройства как объекты
судебно-экспертного исследования 116

Соколова Т. П.

- Роль специальных знаний в судебной
автороведческой экспертизе 123

Надеина Т. М., Чубина Е. А.

- Доказательственное значение судебно-экспертных
лингвистических исследований недостоверной
рекламы лекарственных средств и медицинских услуг 133

Шамаев Г. П.

- Классификация судебных инженерно-
технологических экспертиз 142

ИЗ ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ

Подволоцкий И. Н., Бодров Н. Ф.

- Изображение внешности человека
в искусстве и судебной экспертизе 154

Трибуна молодого ученого

Вахидов С. Т.

- Судебная финансово-кредитная экспертиза:
предмет, объект, задачи 162

Дульская Е. Г.

- Использование специальных знаний для выявления
незаконного обналичивания денежных средств
как способа вывода активов 169

Колесникова Н. С.

- Генезис профессиональной экспертной этики
и ее современное состояние 178

Никишин В. Д.

- Место судебной экспертизы материалов религиозного характера
экстремистско-террористической направленности
в классификации судебных экспертиз 187

Панина Н. А.

- Понятие концепта в судебной автороведческой экспертизе 199

Сааков Т. А.

- Установление пола автора по признакам письменной речи
в целях раскрытия и расследования преступлений 206

Черепенько Г. В.	
К вопросу о возможности расширения понятия «копия» в судебно-почерковедческой экспертизе	212
ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ИСТОРИИ	
Россинский С. Б.	
Юрий Кузьмич Орлов — выдающийся юрист, ученый, педагог	222
КНИЖНАЯ ПОЛКА КАФЕДРЫ.....	244
ДАЙДЖЕСТ МЕРОПРИЯТИЙ КАФЕДРЫ	
VI Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященная памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова	248
Круглый стол с международным участием «Концепт негосударственной судебно-экспертной деятельности в русле развития российского права»	250
Международная научно-практическая конференция «Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина. К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста»	252
ПАМЯТНИКИ ПРАВА	
Судебные уставы императора Александра II (извлечения)	255
ЮРИДИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ	
Пашюнас П. К.	
Применение бухгалтерских познаний при расследовании и предупреждении преступлений (фрагменты)	262
ИЗ ПЕРИОДИКИ ПРОШЛОГО	
Снетков В., Зинин А.	
Прибор рисует портрет	275

Уважаемые читатели!

Перед вами очередной номер «Вестника Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» — ежемесячного научного журнала, издаваемого одним из наиболее авторитетных и уважаемых юридических вузов Российской Федерации.

Этот номер, посвященный теоретическим и прикладным проблемам судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности, подготовлен коллективом кафедры судебных экспертиз, созданной в 2005 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по инициативе академика Олега Емельяновича Кутафина для реализации образовательных программ высшего образования по специальности «Судебная экспертиза» по весьма востребованным экспертным специализациям: судебные речеведческие (автороведческие, лингвистические, фоноскопические, почерковедческие) и судебные экономические (бухгалтерские, финансово-экономические, налоговые, оценочные) экспертизы.

Профессорско-преподавательский коллектив кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), представляющий собой единую научную школу судебной экспертологии (руководитель школы профессор — Е. Р. Россинская), уже 13 лет осуществляет подготовку высококвалифицированных судебных экспертов, а также преподает курсы,

связанные с использованием в судопроизводстве специальных знаний бакалаврам, магистрам и аспирантам Университета.

В этом номере «Вестника» публикуются статьи ведущих профессоров, доцентов, преподавателей кафедры, основанные на результатах их научных исследований в области судебной экспертологии, на разработанных современных экспертных технологиях, способствующих получению качественно новой розыскной и доказательственной информации при расследовании преступлений в сфере экономики, экстремизма и ксенофобии, коррупции, компьютерных и других преступлений, при судебном рассмотрении гражданских и административных дел.

В номере размещена также информация о научных мероприятиях кафедры, среди которых необходимо выделить Международную научно-практическую конференцию «Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина. К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста», организованную совместно с Академией управления МВД России, РФЦСЭ при Минюсте России и Содружеством экспертов МГЮА имени О.Е. Кутафина; VI Международную научно-практическую конференцию «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященную памяти одного из ведущих отечественных ученых-процессуалистов, заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (1937—2016), отдавшего ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА — Университету имени О.Е. Кутафина (МГЮА) без малого 40 лет, вплоть до последних дней своей жизни. Основными направлениями своей научной деятельности, по его собственной оценке, Юрий Кузьмич Орлов полагал теорию доказательств и судебную экспертизу. В номере размещена статья, посвященная жизненному пути, научным трудам и творческому наследию профессора Ю. К. Орлова.

Е. Р. Россинская,
*ответственный редактор номера,
директор Института судебных экспертиз,
заведующий кафедрой судебных экспертиз
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор*

2 ИЮЛЯ

Заккрытие Летней школы молодых ученых — 2018

2 июля состоялся круглый стол «Правосубъектность: фундаментальные и прикладные проблемы». Спикером выступил руководитель Летней школы молодых ученых — 2018, проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Владимир Синюков**.

В рамках круглого стола участники презентовали проекты по проблемам, которые они обсуждали в течение недели, в том числе с учетом знаний, полученных на занятиях в школе, и опытом дискуссии о различных проблемах правосубъектности.

Малые группы представили универсальную модель субъекта права, обосновали необходимость междисциплинарного подхода к исследованию правосубъектности, рассмотрели традиционную категорию правосубъектности с позиций социологического позитивизма и создания новой модели правосубъектности – smart-правосубъектности. Каждая группа смогла задать вопросы по презентации своим коллегам.

¹ URL: <https://msal.ru/news/>

В завершение круглого стола Владимир Николаевич прокомментировал представленные проекты и подвел итоги работы Летней школы. Участникам школы были вручены сертификаты об участии и удостоверения о повышении квалификации установленного образца.

Проректор по учебной и методической работе Екатерина Тягай встретила с делегацией Восточно-Китайского университета политологии и права

2 июля 2018 года Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) посетила делегация Восточно-Китайского университета политологии и права. Представители делегации встретились с проректором по учебной и методической работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Екатериной Тягай**.

В ходе встречи стороны обсудили возможность создания совместного научного центра, на базе которого будет развиваться сотрудничество университетов.

В частности, были высказаны предложения о проведении совместных научно-образовательных мероприятий, сравнительно-правовых исследований, издании и переводе монографий и научных статей. Кроме того, китайские партнёры с энтузиазмом восприняли идею разработки программы двойных дипломов.

Начало сотрудничеству между университетами было положено в 2015 году, когда стороны подписали соглашение о программе обмена студентами. В рамках соглашения студенты Университета имени О.Е. Кутафина ежегодно обучаются в Восточно-Китайском университете политологии и права.

Ректор МГЮА Виктор Блажеев провел заседание Президиума Ассоциации юридического образования

2 июля 2018 года в Саратовской государственной юридической академии состоялось расширенное заседание президиума Ассоциации юридического образования (АЮРО).

Мероприятие прошло под председательством ректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), президента АЮРО **Виктора Блажеева**. Виктор Владимирович выразил благодарность принимающей стороне за возможность провести заседание в стенах СГЮА.

Выступая с приветственным словом, вице-президент АЮРО, ректор Саратовской государственной юридической академии **Сергей Суровов** отметил четкое следование графику мероприятий АЮРО и выразил надежду на продолжение стабильной работы в достигнутом темпе.

В рамках заседания участники утвердили план деятельности АЮРО на ближайший год, рассмотрели вопросы о создании секций Ассоциации юридического образования по учебно-методическому обеспечению учебных дисциплин, обсудили новый проект примерной основной образовательной программы 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень – бакалавриат), одобрили проект положения о наградах Ассоциации юридического образования, согласовали перечень мероприятий, связанных с 10-летием Ассоциации.

В заседании президиума также приняли участие и.о. ректора Уральского государственного юридического университета **Владимир Бублик**, ректор Международного юридического института **Николай Жильцов**, представители юридического сообщества, руководители юридических факультетов вузов России, юридических школ, ученые и специалисты в области права.

От Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в мероприятии также приняли участие заместитель начальника Учебно-методического управления, заместитель председателя правления АЮРО **Александр Чанышев** и заместитель начальника отдела развития образовательных программ Учебно-методического управления, ответственный секретарь общего собрания членов АЮРО **Сергей Егоров**.

9 ИЮЛЯ

Торжественная церемония вручения дипломов

9 июля 2018 года в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась торжественная церемония вручения дипломов выпускникам Международно-правового института, а также Институтов судебных экспертиз и прокуратуры.

Перед выпускниками и их родителями с приветственным словом выступил ректор Университета **Виктор Блажеев**. Виктор Владимирович отметил, что многие из бывших студентов на протяжении всей жизни будут встречаться на разных профессиональных площадках, а аббревиатура МГЮА будет мощным объединяющим началом. Он также пожелал выпускникам этого года успехов на юридическом поприще и напомнил, что двери alma mater для них торжественно открываются каждую первую пятницу июня — на Дне встречи выпускников.

Также с напутственными словами выступили первый проректор **Елена Грачева**, проректор по учебной и методической работе **Екатерина Тягай** и директора институтов, которые призвали не останавливаться на достигнутом и продолжать дальнейшую подготовку по программам магистратуры и аспирантуры.

Все единодушно подчеркивали, что выпускники МГЮА — это большая юридическая семья. Особыми гостями были, конечно же, родители выпускников, которые имели возможность разделить радость торжественного момента — получения диплома о высшем образовании.

11 ИЮЛЯ

Торжественное вручение дипломов выпускникам магистратуры

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) поздравляет всех выпускников с приобретением нового почетного статуса! Желаем вам больших успехов на профессиональном поприще и в жизни, а также удачи!

На торжественном вечере 11 июля 2018 года свои дипломы получали магистры Институтов современного прикладного права, международно-правового, частного права, адвокатуры и бизнес-права. В зале присутствовали ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Виктор Блажеев и проректор по учебной и методической работе **Екатерина Тягай**.

В зале царило море позитивных эмоций, приятных воспоминаний и ожидание широких перспектив! В завершение торжественного вечера по доброй традиции все исполнили гимн нашего Университета.

18 ИЮЛЯ

Ректор МГЮА Виктор Блажеев принял участие в пресс-конференции, посвященной III Молодежному форуму «Александрова гора»

18 июля 2018 года в ТАСС состоялась пресс-конференция, посвященная III Молодежному форуму «Александрова гора». В ней приняли участие сопредседатель Ассоциации юристов России, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Виктор Блажеев**, исполнительный директор – руководитель аппарата, член правления АЮР **Станислав Александров**, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Московского патриархата **Владимир Легойда** и президент АНО «Московская дирекция фестивально-концертных проектов авторской песни «Стольный град»» **Михаил Грушин**.

Участники мероприятия рассказали журналистам о целях форума, его программе, формате, специальных гостях, а также о фестивале русской культуры и искусства, который станет финалом «Александровой горы».

Сопредседатель Ассоциации юристов России, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Виктор Блажеев** подчеркнул уникальность предстоящего мероприятия: *«Площадка носит межпрофессиональный характер. В проекте присутствует духовное начало, он традиционно вызывает интерес у юридического сообщества. Ведь, как сказал Вениамин Яковлев, самый опасный юрист не тот, который чего-то не знает, а тот, который фундаментально подготовлен, но не имеет духовного начала, который может злоупотребить правом».*

19 ИЮЛЯ

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и ПАО «Росбанк» заключили соглашение о сотрудничестве

Документ предусматривает взаимодействие сторон по вопросам организации прохождения стажировки и практики обучающимися и аспирантами Университета в банке; организации и проведения совместных научно-образовательных и творческих мероприятий; участия представителей банка в реализации магистерских программ Университета; реализации на базе Университета программ повышения квалификации для сотрудников банка; периодического обмена актуальной информацией и научным опытом в области права и многим другим.

«Для нас очень ценна любая возможность взаимодействовать с таким замечательным учебным заведе-

нием, которое выпускает прекрасных высококвалифицированных специалистов. В команде юристов “Росбанка” есть сотрудники, которые учились здесь, мы знаем коллег из других организаций, которые счастливы иметь в рядах своих юридических служб выпускников МГЮА. У нас довольно большая юридическая функция — почти 150 юристов, и мы осуществляем правовую поддержку практически во всех сферах, в которых действует банк, а это не только банковские вопросы, но и хозяйственные операции, корпоративное управление, судебная работа, что говорит о максимально высокой квалификации нашей юридической команды. При этом мы всегда открыты молодым талантливым кадрам. Таких людей всегда не хватает, поэтому мы с радостью примем у себя в качестве практикантов наиболее способных и перспективных воспитанников Университета, а также готовы принять участие в реализации совместных научных и образовательных программ», — прокомментировала заключение соглашения директор по правовым вопросам «Росбанка» **Полина Лебедева**.

«Мы крайне заинтересованы в открытии магистерской программы на паритетных началах. На базе Университета существует кафедра банковского права, и теоретическую часть образовательного процесса мы можем закрыть сами, но нам очень нужны практики, которые не понаслышке знают, как функционирует банковская система изнутри. Я убежден, что работодатель должен на определенном этапе обучения вовлекаться в образовательный процесс, поэтому мы крайне рады сотрудничеству с “Росбанком”», — резюмировал ректор МГЮА **Виктор Блажеев**.

В ходе встречи представители «Росбанка» посетили музейную экспозицию Университета.

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Аннотация. В статье на основе положений судебной экспертологии, в частности ее раздела «правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности», рассмотрены некоторые проблемы правового статуса судебного эксперта. Несмотря на то что судебными экспертами в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве выступают одни и те же лица, поскольку род (вид) судебной экспертизы, методология и технология экспертного исследования не зависят от вида процесса, процессуальный статус судебного эксперта существенно различается. Противоречия в правовом статусе судебного эксперта наличествуют между процессуальным законодательством и другими федеральными законами и подзаконными актами, что зачастую отрицательно влияет на результативность судебно-экспертной деятельности. В статье проводится анализ этих противоречий и намечены пути их устранения. Делается вывод, что необходима унификация процессуальных норм, регламентирующих процессуальный статус как часть правового статуса судебного эксперта, и корреляция этих норм с другими законодательными и подзаконными актами, регламентирующими правовой статус судебного эксперта.

Ключевые слова: судебный эксперт, судебная экспертология, судебно-экспертная деятельность, правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности, правовой статус судебного эксперта, процессуальный статус судебного эксперта.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.015-024

E. R. ROSSINSKAYA,

Director of the Forensic Examination Institute, Head of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor, Honored Scholar of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education the of Russian Federation Active Member of the Russian Natural Sciences Academy, President of the Association of Educational Institutions «Forensic Expertise»

elena.rossinskaya@gmail.com

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

ON THE LEGAL STATUS OF THE FORENSIC EXPERT

Abstract. In the article, based on the provisions of forensic expertology and, in particular, its section on the legal provision of forensic expert activity, some problems of the legal status of the forensic expert are examined. Despite the fact that judicial experts in civil, criminal and administrative proceedings are the same persons, because the kind (kind) of forensic expertise, methodology

**Елена Рафаиловна
РОССИНСКАЯ,**

директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик Российской академии естественных наук, президент Ассоциации образовательных учреждений «Судебная экспертиза»
elena.rossinskaya@gmail.com
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Е. Р. Россинская, 2018

and technology of expert research do not depend on the type of process, the procedural status of the forensic expert varies significantly. Contradictions in the legal status of the forensic expert are present between procedural legislation and other federal laws and by-laws, which often adversely affects the effectiveness of forensic expert activity. The article provides an analysis of these contradictions, and outlines ways to eliminate them. It is concluded that it is necessary to unify the procedural rules regulating procedural status as part of the legal status of the forensic expert and the correlation of these norms with other legislative and bylaws regulating the legal status of the forensic expert.

Keywords: *forensic expert, forensic expertology, forensic expert activity, legal support for forensic expert activity, legal status of forensic expert, procedural status of forensic expert.*

В современных условиях лавинообразно нарастающей интеграции специальных знаний в гражданское, административное и уголовное судопроизводство, когда практически ни одно судебное дело не решается без судебной экспертизы, проблемы правового и профессионального статуса судебного эксперта приобрели особую остроту.

Как мы неоднократно отмечали в наших публикациях, одной из составляющих частей судебной экспертологии является правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности, которое включает разделы:

- эксперт как субъект правоприменительной и правотворческой деятельности, его правовой и профессиональный статус;
- специалист как субъект правоприменительной деятельности;
- правовая основа деятельности государственных судебно-экспертных учреждений и негосударственных судебно-экспертных организаций, полномочия и ответственность их руководителей;
- форма и содержание заключения судебной экспертизы и особенности его оценки и использования в судопроизводстве¹.

В данной публикации мы остановимся на рассмотрении с позиций современной экспертологии проблемы правового статуса судебного эксперта.

Начнем с рассмотрения правового статуса, который, по нашему мнению, включает процессуальный статус судебного эксперта, т.е. комплекс его прав, обязанностей, ответственности, регламентированный Гражданским процессуальным кодексом РФ (ГПК), Арбитражным процессуальным кодексом РФ (АПК), Уголовно-процессуальным кодексом РФ (УПК), Кодексом административного судопроизводства РФ (КАС) и Кодексом РФ об административных правонарушениях (КоАП), Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации». Помимо процессуального

¹ См., например: *Россинская Е. Р.* Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // *Lex Russica*. 2013. № 4. С. 421—428 ; *Она же.* Генезис, система, функции, тенденции развития судебной экспертологии // *Судебно-медицинская экспертиза*. 2017. Т. 60. № 5. С. 4—7.

статуса, в правовой статус судебного эксперта включается комплекс правовых норм Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — ФЗ ГСЭД) и целого ряда других законов и подзаконных актов, на которых остановимся ниже.

Во многом права, обязанности и ответственность судебных экспертов в вышеуказанных кодексах и ФЗ ГСЭД совпадают. Однако имеется и ряд существенных различий и необъяснимых с точки зрения теории и практики противоречий.

Так, например, согласно ст. 17 ФЗ ГСЭД «эксперт вправе делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний». Однако, поскольку в процессуальных кодексах, за исключением КАС РФ, такого права эксперту не предоставлено, на практике во многих случаях следователь и суд отказывают эксперту в реализации этого права на основании отсутствия данной нормы в кодифицированных законах, например в соответствии с ч. 2 ст. 7 УПК.

Согласно ч. 1 ст. 85 ГПК в случае, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта либо материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения, эксперт обязан направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение. Та же позиция законодателя отражена в ст. 16 ФЗ ГСЭД. Но помимо перечисленных выше условий невозможности для эксперта дать заключение, в ней присутствуют еще два: если эксперту отказано в получении дополнительных материалов и если современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы.

Заметим, что именно в ФЗ ГСЭД, ГПК и КАС обязанности эксперта обозначены наиболее категорично. В АПК и КоАП также указывается, что эксперт обязан явиться по вызову суда (ст. 55 АПК), судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении (ст. 25.9 КоАП), и дать объективное заключение по поставленным вопросам. Однако отказ от производства экспертизы законодатель уже относит к правам, а не к обязанностям эксперта. Правда, такое право предоставляется эксперту опять-таки только в случае, если ответы на заданные вопросы выходят за пределы его специальных знаний, а также если представленные материалы недостаточны для дачи заключения. В УПК вообще отсутствует упоминание об обязанностях судебного эксперта, а в ст. 57 отмечается, что эксперт делать вправе (ч. 3), а что не вправе (ч. 4).

До принятия УПК за отказ от дачи заключения эксперт подлежал уголовной ответственности по ст. 182 УК РСФСР. К сожалению, эта норма, не соответствующая, по нашему мнению, концепции правового государства, перекочевала в КоАП. Более того, согласно ч. 6 ст. 25.9 КоАП за отказ или уклонение от исполнения этой обязанности эксперт несет административную ответственность, «предусмотренную настоящим Кодексом». Правда, норма, предусматривающая административную ответственность, в КоАП отсутствует².

² *Росинский Б. В., Росинская Е. Р.* Некоторые аспекты совершенствования судебно-экспертного обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 70—77.

Согласно процессуальному законодательству судебный эксперт уже не несет ответственности за отказ от дачи заключения, но в процессуальных кодексах и ФЗ ГСЭД дан исчерпывающий перечень случаев, когда эксперт вправе отказаться от производства экспертизы. Как нам представляется, нормы законов должны быть откорректированы в плане отмены этого перечня, поскольку принуждение лиц, обладающих специальными знаниями, к производству экспертизы против их желания противоречит российскому законодательству и принципам правового государства. В самом деле, если экспертиза назначается судебному эксперту — сотруднику экспертного учреждения (государственного или негосударственного), в должностные обязанности которого, согласно подписанному им трудовому договору (контракту), входит производство судебных экспертиз, то зачем нужна законодательная регламентация обязанности явиться и дать заключение? Думается, что неоправданна и административная ответственность за отказ явиться по вызову должностного лица, осуществляющего производство по делу, и дать заключение, поскольку в контракте заранее оговорена ответственность данного лица за неисполнение требований контракта, и в этом случае в соответствии с трудовым законодательством (ст. 57 Трудового кодекса РФ (далее — ТрК)) сотрудник судебно-экспертного учреждения подлежит дисциплинарной ответственности. Перечень дисциплинарных взысканий для судебного эксперта, как и для любого гражданина РФ, указан в ст. 192 ТрК.

Что касается частных экспертов, т.е. лиц, производящих экспертные исследования вне экспертных учреждений, то они вообще не обязаны производить экспертизу и давать заключение. Принуждение лиц, обладающих специальными знаниями, к производству экспертизы против их желания противоречит ст. 37 Конституции РФ, согласно которой принудительный труд в Российской Федерации запрещен, а также ст. 4 «Запрещение принудительного труда» ТрК.

Эксперт вправе знакомиться с материалами дела, однако это право ограничено законодателем материалами, относящимися к предмету экспертизы (ч. 3 ст. 85 ГПК; п. 1 ч. 13 ст. 49 КАС; п. 1 ч. 3 ст. 57 УПК). В статье 16 ФЗ ГСЭД говорится, что эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для судебной экспертизы. Но эти материалы должны быть отобраны следователем, судом, органом, рассматривающим дело об административном правонарушении. В случае, когда представленных материалов недостаточно, эксперт имеет право запросить недостающие. К сожалению, в АПК такое ограничение отсутствует и указывается, что «эксперт вправе с разрешения арбитражного суда знакомиться с материалами дела» (ч. 3 ст. 55 АПК). На практике нередки случаи, особенно это касается судебно-экономических, пожарно-технических и некоторых других родов экспертиз, когда в распоряжение эксперта предоставляется все многоматериальное дело и эксперт, изучая его, подменяет собой субъектов, назначивших экспертизу, и занимается анализом материалов дела, собирая доказательства, выбирая, что ему исследовать, например анализируя свидетельские показания, что в дальнейшем порождает сомнения в объективности и обоснованности заключения.

Здесь мы переходим к другой проблеме, решения которой требует следственная и судебная, да и экспертная, практика. Речь идет о запрете эксперту самостоятельно собирать материалы для судебной экспертизы (ч. 2 ст. 85 ГПК; ч. 6

ст. 49 КАС; п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК; ст. 16 ФЗ ГСЭД)³. Однако во многих случаях эксперт фактически уже этим занимается, собирая вещественные доказательства.

Рассмотрим ситуацию с позиций судебной экспертологии. По существующей практике субъект, назначающий экспертизу, например, для установления факта контактного взаимодействия, обоснованно предполагая, что на тех или иных предметах имеются микрообъекты, прежде всего задает вопрос: имеются ли на представленных для исследования предметах волокна, микрочастицы лакокрасочного покрытия, металла и пр.? Аналогичные вопросы задаются иногда при необходимости обнаружения невидимых следов рук, следов биологического происхождения, следов горюче-смазочных материалов и прочего на изъятых предметах. Возникает закономерный вопрос: «Что является объектом экспертного исследования: носитель следа (микрообъекта) или сам след (микрообъект)?» Обычно эксперту задается вопрос: «Имеются ли на данном носителе такие-то следы (волокна, волосы, вещества и пр.)?» Очевидно, что отсутствие следа на носителе делает последний бесполезным. Эксперт в ходе экспертного осмотра фиксирует факт обнаружения следа (микрообъекта) в своем заключении. Обнаруженные микрообъекты, приобретающие значение вещественных доказательств, подвергаются дальнейшему экспертному исследованию для решения других вопросов экспертного задания. Таким образом, эксперт фактически собирает (обнаруживает, фиксирует, изымает) доказательства, на что у него нет права согласно букве закона. К подобным действиям эксперта, явно выходящим за пределы его компетенции, следователь и суд относятся весьма снисходительно.

Существует точка зрения, что такой порядок недопустим⁴. Осмотр предметов — вероятных носителей невидимых следов (микрообъектов) — должен производиться по месту их обнаружения с участием специалиста, описываться в протоколе осмотра, и впоследствии следы (микрообъекты) должны приобщаться к делу в качестве вещественных доказательств. Те же следы (микрообъекты), которые не могут быть обнаружены при осмотре, но наличие которых обоснованно предполагается, обнаруживаются на предметах-носителях в лабораторных условиях в ходе дополнительного следственного осмотра следователем с обязательным участием специалиста. Именно следователь составляет протокол об их обнаружении, в котором фиксируются их индивидуализирующие признаки.

Данное предложение, соответствующее букве закона, с точки зрения современных экспертных технологий практически нереализуемо. Во-первых, обнаружение следов (микрообъектов) в лабораторных условиях намного эффективнее и результативнее. Во-вторых, это процесс длительный, он может продолжаться несколько дней кряду, поэтому постоянное присутствие следователя или судьи нереально. На основании вышеизложенного полагаем, что эксперту должно предоставляться право собирать доказательства при исследовании предметов — возможных носителей следов (микрообъектов) — при производстве судебных экспертиз.

³ В АПК РФ такое ограничение отсутствует.

⁴ *Виницкий Л. В., Мельник С. П.* Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве. М., 2009. 382 с.

Кстати, законодатель уже сделал шаг на этом направлении, установив в ч. 4 ст. 202 УПК, что если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. Кроме того, не предоставляя эксперту права собирать доказательства, действующий уголовно-процессуальный закон в то же время содержит отступления от этого правила при производстве судебно-медицинского освидетельствования как разновидности судебно-медицинской экспертизы, осуществляемого единолично экспертом.

Судебный эксперт обязан, согласно абз. 7 ч. 1 ст. 16 ФЗ ГСЭД, не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну. Аналогичный запрет имеется в ч. 2 ст. 85 ГПК; ч. 6 ст. 49 КАС; ч. 5 ст. 57 УПК. В АПК РФ и КоАП РФ запрет на разглашение экспертом сведений, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, вообще отсутствует. Очевидно, что в арбитражном процессе этот запрет также должен быть оговорен, поскольку предание огласке сведений, полученных, например, при судебной технико-криминалистической экспертизе документов, почерковедческой и автороведческой экспертизе и касающихся содержания личных или служебных документов, может привести к существенному нарушению личных и имущественных прав физических и юридических лиц. Не подлежат разглашению и сведения, почерпнутые из финансовых документов при производстве судебно-экономических экспертиз, компьютерная информация (например, содержание баз данных, коды доступа, пароли и пр.), полученная в результате судебной компьютерно-технической экспертизы.

Думается, что запрет проработан не до конца. Необходимо было бы указать, что конкретно понимается под разглашением, и предусмотреть условия, когда такое разглашение недопустимо. Является ли, например, разглашением сведений представление экспертом копий заключений в квалификационную комиссию при очередной аттестации? Распространяется ли требование о неразглашении на членов комиссии, если материалы поступили от частного эксперта, а экспертизы производились им по делу об административном правонарушении или в арбитражном процессе, где нет таких ограничений? Очевидно, что для урегулирования этих противоречий необходимо уточнение норм законодательства и разработка целого ряда подзаконных нормативных актов.

Законодатель запрещает эксперту без разрешения дознавателя, следователя, суда, лица, рассматривающего дело об административном правонарушении, проводить исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств (ч. 3 ст. 57 УПК), поскольку эксперт обязан обеспечить сохранность представленных для исследования материалов и документов (ч. 1 ст. 85 ГПК; ч. 5 ст. 49 КАС). Обязанность судебного эксперта обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов корреспондирует требованию законодателя о том, что уничтожить объекты исследований либо существенно изменять их свойства допустимо только с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу.

Попутно заметим, что под повреждениями объектов исследования законодатель понимает изменение их свойств и состояния в результате применения фи-

зических, химических, биологических методов при проведении исследований⁵. В литературе обычно даются рекомендации применять в первую очередь *неразрушающие* (недеструктивные) методы.

Понятие разрушающего и неразрушающего методов не конкретизируется, хотя применительно к объектам судебных экспертиз оно далеко не однозначно. В этой связи неясно: если объект можно многократно исследовать одним методом, но после первого из этих исследований данный объект будет уже непригоден для анализа другим методом, будет ли первый метод разрушающим? Возможен и обратный вариант: второй раз исследование данным методом повторить нельзя, но можно использовать вместо него множество других.

Многие считающиеся неразрушающими общеэкспертные методы, строго говоря, не являются таковыми, поскольку при их использовании может остаться неизменным состав, но в результате пробоподготовки нарушается целостность, изменяются характеристики объекта. Все это делает внешне неизменный объект, по сути, другим, и возможность многих исследований, в том числе и повторных, безвозвратно утрачивается.

В экспертологии *в зависимости от степени сохранности объекта* методы экспертного исследования подразделяются на методы:

- никак не влияющие на объект и не требующие для реализации пробоподготовки;
- не разрушающие объект, но изменяющие его состав, структуру или отдельные свойства;
- не разрушающие образец, но требующие для его изготовления разрушения или видоизменения объекта;
- полностью или частично разрушающие образец или объект исследования⁶.

Сказанное не относится к жидким и сыпучим объектам, поскольку, если они имеются в достаточном количестве, разрушение незначительной части не играет большой роли, и метод может считаться практически неразрушающим. Необходимо только до начала отбора проб точно определить количество объекта, его вес, объем. В то же время, если, например, наркотическое вещество обнаружено в следовых количествах, это необходимо учитывать при выборе методики исследования.

Напомним, что законодатель обязывает при проведении экспертиз вещественных доказательств и документов вносить в них изменения только с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу. Поскольку практически любое исследование вносит какие-то изменения в исследуемый объект, орган или лицо, назначающее экспертизу, *всегда* должны давать санкцию на видоизменение объекта, иначе исследование будет невозможно. Логично предположить, что орган или лицо, назначившие экспертизу, должны указать эксперту, какие свойства или признаки объекта необходимо, по возможности, оставить без изменения. Но в условиях современного судопроизводства такое требование представляется декларативным и далеким от реалий экспертной практики, ибо как может лицо,

⁵ Статья 9 ФЗ ГСЭД.

⁶ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). Изд. 2-е, перераб и доп. М.: Норма, 2016. С. 118—121.

не обладающее специальными знаниями, заранее оценить степень разрушения, которое повлечет за собой исследование объекта экспертом?

Резюмируя вышеизложенное, полагаем, что обязанность эксперта сохранить объекты экспертного исследования следует интерпретировать как его стремление сделать все возможное в данной ситуации, чтобы сохранить неизменным либо сам объект, либо, если это невозможно, те его свойства и признаки, которые позволят в дальнейшем получить представление об объекте и вновь подвергнуть его исследованию при производстве повторной или дополнительной судебной экспертизы.

В соответствии со ст. 17 ФЗ ГСЭД; ч. 3 ст. 85 ГПК; п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК; п. 4 ч. 13 ст. 49 КАС эксперт имеет право ходатайствовать о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов (в АПК и КоАП такая норма отсутствует).

Необходимость привлечения к производству судебной экспертизы других экспертов обусловлена целым рядом факторов:

- при производстве многообъектной экспертизы число однородных объектов исследования может быть столь велико, что экспертное исследование невозможно выполнить в установленный срок;
- еще до начала экспертизы или уже в ходе ее производства выясняется, что необходимо применить технологии, которыми сам эксперт не владеет, или использовать приборы и оборудование, отсутствующие в данном экспертном учреждении, т.е. речь идет о комплексном исследовании;
- в ходе исследования или до его начала эксперт понимает, что часть вопросов может быть решена только при производстве комплексной экспертизы;
- эксперт решает воспользоваться правом расширить перечень вопросов, имеющих значение для доказывания (законодатель предоставляет это право эксперту в соответствующих статьях процессуальных кодексов), на которые могут быть даны ответы, но при этом ему может понадобиться помощь других экспертов.

Следует подчеркнуть, что в тех случаях, когда эксперт не считает себя компетентным разрешать вопросы экспертизы, он должен не ходатайствовать о привлечении дополнительно других экспертов, а вообще отказаться от ее производства.

Но привлечение других экспертов порождает целый ряд проблем в гражданском и административном судопроизводстве. Хотя указания на возможность поручения производства судебной экспертизы комиссии экспертов содержатся в ФЗ ГСЭД и соответствующих кодексах, при ее назначении может возникнуть правовое противоречие. Статья 83 ГПК декларирует, что комиссия экспертов назначается судом. Такая же норма существует в ст. 84 АПК и ст. 80 КАС. В то же время, согласно ст. 14 ФЗ ГСЭД, руководитель государственного экспертного учреждения как раз и решает этот вопрос, поскольку ему вменено в обязанность поручить производство экспертизы конкретному эксперту или комиссии экспертов. Отсюда, если по ходатайству судебного эксперта руководитель экспертного учреждения поручит производство экспертизы еще одному или нескольким экспертам, то экспертиза автоматически становится комиссионной и должна быть назначена судом, т.е. необходимо вынесение нового определения суда. В противном случае, как показывает практика, такая экспертиза в гражданском, арбитражном и административном процессе может быть признана ничтожной.

Рассмотрим далее иные аспекты правового статуса судебного эксперта.

Государственные судебные эксперты, в зависимости от принадлежности государственного судебно-экспертного учреждения к тому или иному органу исполнительной власти, имеют различный статус: одни являются военнослужащими, другие представляют государственную службу иных видов, например экспертно-криминалистических подразделений МВД России, третьи государственными служащими не являются — это сотрудники судебно-экспертных учреждений Минюста России и Минздрава России. Их деятельность регламентируется соответствующими законами, которые влияют на их статус.

Судебные эксперты государственных судебно-экспертных учреждений, имеющие воинские и специальные звания, с одной стороны, как и все судебные эксперты, должны руководствоваться в своей деятельности ст. 7 «Независимость судебного эксперта» ФЗ ГСЭД, где указывается, что эксперт «не может находиться в какой-либо зависимости... дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями». С другой стороны, они обязаны выполнять распоряжения вышестоящих начальников, что в ряде случаев влияет на независимость суждений эксперта.

Правовой статус негосударственных экспертов, помимо процессуальной составляющей, включает положения ст. 41 ФЗ ГСЭД, которая распространяет на негосударственных экспертов некоторые статьи данного закона (ст. 2—4, 6—8, 16 и 17, ч. 2 ст. 18, 24, 25).

Правовой статус судебного эксперта определяется и необходимостью руководствоваться положениями постановлений пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда, посвященных судебно-экспертной деятельности, ведомственными нормативными актами.

В заключение следует отметить, что правовой статус судебного эксперта во многом пока неоднозначен. Несмотря на то что судебными экспертами в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве выступают одни и те же лица, поскольку род (вид) судебной экспертизы, методология и технология экспертного исследования не зависят от вида процесса, процессуальный статус судебного эксперта существенно различается. Противоречия в правовом статусе судебного эксперта наличествуют между процессуальным законодательством и другими федеральными законами и подзаконными актами, что зачастую отрицательно влияет на результативность судебно-экспертной деятельности. Для устранения противоречий необходима унификация процессуальных норм, регламентирующих процессуальный статус как часть правового статуса судебного эксперта, и корреляция этих норм с другими законодательными и подзаконными актами, регламентирующими правовой статус судебного эксперта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Виницкий Л. В., Мельник С. П.* Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве. — М., 2009. — 382 с.
2. *Майлис Н. П.* Современные проблемы научных и методологических основ судебной экспертизы // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 4. — С. 63—68.
3. *Моисеева Т. Ф.* О процессуальном положении судебного эксперта // Труды Академии управления МВД России. — 2012. — № 2. — С. 10—13.
4. *Моисеева Т. Ф.* Проблемы правового регулирования судебно-экспертной деятельности // Российское правосудие. — 2016. — № 7. — С. 107—109.
5. *Россинская Е. Р.* Генезис, система, функции, тенденции развития судебной экспертологии // Судебно-медицинская экспертиза. — 2017. — Т. 60. — № 5. — С. 4—7.
6. *Россинская Е. Р.* Современная судебная экспертология — наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. — 2015. — № 4 (40). — С. 10—18.
7. *Россинская Е. Р.* Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex Russica. — 2013. — № 4. — С. 421—428.
8. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // Законность. — 2009. — № 2. — С. 28—32.
9. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. : Норма, 2016. — 368 с.
10. *Россинский Б. В., Россинская Е. Р.* Некоторые аспекты совершенствования судебно-экспертного обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. — 2014. — № 9. — С. 70—77.

ЭКСПЕРТИЗА ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИЧЕСКОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается ряд острых вопросов методического и информационного обеспечения экспертизы экстремистских материалов. Проанализированы методы выявления диагностически значимых лингвистических признаков словесного экстремизма. Обоснована необходимость использования единой критериологии семантического исследования текстов экстремистской направленности в рамках судебной лингвистической экспертизы. На основе проведенного анализа автором обосновывается отсутствие безусловной необходимости назначения и проведения комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам, сопряженным с экстремизмом.

Ключевые слова: экстремизм, язык вражды, лингвистические признаки, комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза, методы лингвистического исследования, судебная лингвистическая экспертиза.

**Елена Игоревна
ГАЛЯШИНА,**

доктор юридических наук,
доктор филологических
наук, профессор,
заместитель заведующего
кафедрой судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), академик
Российской академии
естественных наук (РАЕН)
egalyashina@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.025-041

E. I. GALYASHINA,

Doctor of Law, Doctor of Philology, Professor, Deputy Head of the Department
of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
egalyashina@gmail.com

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

FORENSIC EXAMINATION OF EXTREMIST MATERIALS: PROBLEMS OF METHODOLOGICAL AND INFORMATION SUPPORT

Abstract. The article deals with a number of acute issues of methodological and information support of the examination of extremist materials. Some linguistic methods relevant to define diagnostic characteristics of verbal extremism are analyzed. The necessity of using the unified criteria of semantic research of texts of extremist orientation in the framework of forensic linguistic expertise is substantiated. On the basis of the carried-out analysis the author suggests the unecessity of obligatory appointment and carrying out complex psychological and linguistic examination in the cases connected with extremism.

Keywords: extremism, hate speech, linguistic features, a complex forensic psychological and linguistic expertise, linguistic research methods, forensic linguistic expertise.

© Е. И. Галяшина, 2018

Тот, кто водит знакомство со словом, кто питает к нему страсть, <...> все больше впадает в задумчивость, ибо ничто его не спасет от сознания, до чего же двойственна суть слов в нашем мире. Едва произнесенные или написанные, они уже преобразуются и взваливают на того, кто их произнес или написал, ответственность, всю тяжесть которой редко можно выдержать: тот, кто напишет или скажет слово «хлеб», не знает, что он тем самым натворил, — вокруг этого слова могут разразиться войны, начаться убийства, оно чревато тягчайшими последствиями, и тот, кто его пишет, обязан знать, какими последствиями оно чревато и на какие превращения оно способно. Если бы мы сознавали, какие последствия влечет за собой каждое слово, если бы мы взяли за изучение словаря, этого каталога нашего богатства, мы обнаружили бы, что за каждым словом стоит целый мир, и тот, кто орудует словами, кто строчит заметку в газету или пишет на бумаге стихи, обязан знать, что он приводит в движение миры, давая свободу двойственной сути слов: то, что тешит одного, может смертельно ранить другого.

Г. Бёльль. «Язык как оплот свободы»¹

Проблема экстремизма остается одной из актуальных для современной России в связи с множющимися проявлениями этнической и религиозной нетерпимости, неполиткорректностью в средствах массовой информации, выраженной неприязнью к чужакам в социальных сетях, активизацией маргинальных настроений в российском обществе. На уровне массовой коммуникации, включая Интернет, это отражается в растущей экспансии деструктивного, криминального поведения, словесной агрессии и иных форм функционирования так называемого «языка вражды».

В сфере межэтнических и межконфессиональных отношений язык вражды проявляет себя в первую очередь через использование лексических и синтаксических средств, характер которых позволяет определить цели, интонации, интенции, содержащие признаки установок коммуникатора на оскорбление, унижение, угрозу, а также подстрекательство к насилию, ненависти или дискриминации в отношении отдельных этносов, их частей либо отдельных категорий или групп граждан. Феномен языка вражды описывается его исследователями по набору диагностически значимых признаков, как «легко дешифруемый негативный сигнал высокой (достаточной) внятности и интенсивности, публичное свидетельство об объявлении «другого», во-первых, «чужим» или даже «чуждым», «враждебным» (речь об отчуждении волевым образом, с демонстративным отказом от психологического контакта, попытки установления понимающей коммуникации), во-вторых,

¹ Генрих Бёльль (1917—1985) — известный немецкий писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (1972). Речь «Язык как оплот свободы» была произнесена по случаю вручения премии имени Эдуарда фон дер Хейдта в г. Вуппертале (1958).

заведомо неравным себе по достоинствам». Таким образом, язык вражды — это «оформленный языковыми средствами и размещенный в сфере массовой коммуникации знак дискриминирующего размежевания: отказа в доверии по причине нахождения объекта вражды, основного адресата сигнала именно в “чуждой” общности, поражения его на этом основании в правах, в том числе моральных, отказа как самому объекту вражды, так и его миру, в том числе внутреннему, в праве законно и достойно представлять человеческую общность»².

В условиях иллюзии анонимности и вседозволенности социальные сети, форумы и иные платформы Интернета все больше становятся криминогенной и конфликтогенной средой, что требует разработки современных подходов к правовому регулированию коммуникации и защиты (в первую очередь несовершеннолетних) от вредоносной и криминогенной информации в цифровой среде. В сетевом общении отмечается популяризация квазианонимных групп и сообществ, нормой общения которых зачастую являются такие виды агрессивной коммуникации, как буллинг, троллинг, моббинг и т.п. Подобная среда отличается сниженным порогом толерантности и ростом агрессивности массмедийного дискурса. Особую опасность распространение идеологии экстремизма представляет для формирования устойчивого мировоззрения молодежи в условиях активизации информационной войны и усиления конкурентного противостояния на международной арене.

В этой связи очевидно, что система противодействия экстремизму (и его крайней форме проявления — терроризму) требует не только детальной правовой регламентации, но и разработки эффективных мер по выявлению, профилактике и предупреждению фактов распространения деструктивных информационных феноменов. К таковым можно отнести речевые акты возбуждения ненависти или вражды, призывы к экстремистским действиям, оправдание терроризма, популяризация актов гражданского неповиновения, правового нигилизма, героизация лидеров запрещенных организаций, распространение «фейковой», заведомо ложной, клеветнической, оскорбительной и иной криминогенной или конфликтогенной информации.

Угрозу национальной безопасности также представляют: активизация антиконституционных настроений (в том числе через идеи сепаратизма, насильственного свержения власти и др.), распространение контента, связанного с популяризацией экстремистских идей (ксенофобии, неофашизма, религиозного экстремизма и т.п.), открытая либо закамуфлированная вербовка через социальные сети в радикально настроенные группы и деструктивные сообщества, целенаправленное распространение негативной информации в социальных сетях, мессенджерах; возбуждение вражды, ненависти, унижение по признакам социальной принадлежности (языку, полу, этносу, расе и др.), кибертроллинг — форма социальной провокации в сетевом общении, использующаяся как персонализированными участниками, заинтересованными в большей узнаваемости, публичности, эпатаже, так и анонимными пользователями без возможности их идентификации; кибербуллинг — травля, вербальное издевательство, в том числе угрозы, вызывание чувства стыда, враждебного отношения; дискрими-

² Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / сост. А. М. Верховский. М. : Панорама, 2002. С. 127—128.

национные высказывания, связанные с внешним видом, умственными способностями; утверждения о неполноценности (недостатке интеллектуальных способностей, неспособности к созидательному труду) той или иной этнической или религиозной группы и др.

Основная трудность противодействия указанным проявлениям нетерпимости в массовой коммуникации связана с необходимостью обеспечивать, с одной стороны, охрану публичных интересов (основ конституционного строя, целостности и безопасности Российской Федерации), а с другой — защиту гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина: свободы совести и вероисповедания, свободы мысли, слова, массовой информации, права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Существующая на данный момент правовая база противодействия экстремизму, правоприменительная и экспертная практика, а также отечественные и зарубежные исследования языка вражды («риторики ненависти») предоставляют богатый материал для формирования системного представления о феномене «словесного экстремизма» с целью выработки эффективной экспертно-криминалистической технологии его выявления и предупреждения.

Однако из-за отсутствия единого научно-методического подхода у государственных судебных экспертов различных ведомств и иных сведущих лиц, привлекаемых для проведения экспертизы³, правоприменителю приходится по своему усмотрению оценивать результаты экспертных исследований и определять, имеет ли свободно распространяемая информационная продукция экстремистскую направленность. Наличие же соответствующей методологии, информационного обеспечения и единых критериев диагностики словесного экстремизма позволит, с одной стороны, оперативно реагировать, пресекая действия по его публичному распространению, а с другой — не допускать перегибов, назначая множество разнообразных экспертиз, когда в этом нет особой необходимости.

Экстремизм в научной литературе трактуется как приверженность крайним взглядам и деструктивным, агрессивным мерам социального разрешения конфликтных ситуаций⁴. Идеология экстремизма, словесный экстремизм невозможны без использования языка. «Язык — это прежде всего тексты, словесная действительность, средство общения и взаимодействия, организация нашей жизни во всех ее сферах... Именно языком как сознательно управляемым орудием взаимодействия людей, средством выражения либо благотворной, либо злоторной мысли создается определенный образ жизни... жизнь, создаваемая

³ «У МВД, Следственного комитета, Министерства юстиции и частных экспертных организаций имеются свои методики. Они, к сожалению, отличаются друг от друга, и до сих пор нет единого межведомственного подхода к анализу материалов, которые исследуют на наличие признаков экстремизма» («Границу дозволенного я обозначить не могу»). Эксперт-лингвист Игорь Огорелков — о том, какие посты в соцсетях могут считаться экстремистскими // Meduza. 27 апреля 2018. 09:00. URL: <http://meduza.io/feature/2018/04/27/granitsu-dozvolennogo-ya-oboznachit-ne-mogu> (дата обращения: 11.05.2018).

⁴ *Галяшина Е. И.* Лингвистика vs экстремизма : В помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. проф. М. В. Горбаневского. М. : Юридический мир, 2006. С. 9—10.

языком, словом, становится либо благоденствием, либо бедствием. Это закон активного формирования языком образа жизни общества»⁵.

В этой связи во всех случаях, когда требуется установить значение *слова*, т. е. что именно, как, с какой целью (зачем) сказано, в том числе и для того, чтобы выявить диагностически значимый комплекс лингвистических признаков «экстремистской» содержательно-смысловой направленности текста, нужна судебная лингвистическая экспертиза⁶.

Анализ отношения, формируемого у аудитории к предмету речи, мотивации, установок, социальных стереотипов, формируемых у читателя (слушателя), перлокутивной составляющей коммуникативных актов не входит в сферу лингвистически наблюдаемых и эксплицируемых в тексте значений и потому лингвистическими методами по тексту не реконструируется.

«Лингвисты, беря на себя анализ общественно-политических взглядов, идей, стереотипов, установок, формируемых у читателя, неминуемо выходят за пределы своей компетенции, из области так называемых “речевых конфликтов” в область конфликтов социальных»⁷. По мнению ряда авторов, в случае необходимости установления идейно-смысловой (психологической) направленности текста, функции убеждения читателя целесообразно назначение комплексной психолого-лингвистической экспертизы либо привлечение иных специалистов (историков, религиоведов, политологов и т.д.), когда текст отличается жанровым или дискурсивным своеобразием⁸.

Однако практика показывает, что комплексная, особенно психолого-лингвистическая, экспертиза, в частности, по делам, сопряженным с экстремизмом, стала модным трендом, когда дознаватели и следователи, «подсев на психолингвистическую иглу», начали чуть ли не по каждому спорному тексту обращаться за разъяснениями к тандему из психолога и филолога. Это во многом напоминает ситуацию 2000-х гг. с лингвистической экспертизой. Тогда «лингвистической наркотизации», по меткому выражению Г. М. Резника, способствовала «судейская психология, в принципе настроенная на привлечение специалистов: это облегчает работу и создает эффект большей обоснованности решения... Сейчас, пожалуй, нет ни одного дела о криминализованных словах — клевете, оскорблении, возбуждения национальной или религиозной вражды, призывах к экстремистской деятельности, — по которым не назначалась бы лингвистическая экспертиза. “Специальные познания”, о необходимости которых заявляют следователи и судьи, содержатся в двух-трех словарях русского языка»⁹.

⁵ Аннушкин В. И. Язык и жизнь. Книга о русском языке — речи — слове. М. : Русская школа, 2010. С. 8—9.

⁶ Теоретическая и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М. : РФЦСЭ при Минюсте РФ. С. 23.

⁷ Теоретическая и методические основы ... С. 25.

⁸ Теоретическая и методические основы ... С. 25.

⁹ Предисловие юриста // Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста : теория и практика : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2007. С. 3—4.

Так и сегодня, комплексные судебные психолого-лингвистические экспертизы по делам об экстремизме нередко посвящены либо доказательству очевидного, либо назначаются «для пущей важности» — для создания эффекта большей обоснованности решений при возбуждении и расследовании уголовных дел по ст. 280 и 282 УК РФ.

Видимо, опять нужен срочный «языковой ликбез для юристов либо краткие курсы профессиональной этики»¹⁰, просвещение правоприменителя в вопросе вербальной специфики феномена «агрессия» в речи носителей русского языка. «В связи с ростом социально-экономической, межконфессиональной, идеологической, геополитической нестабильности в глобальных масштабах и увеличением на этом фоне числа межличностных конфликтов наблюдается наличие особого интереса со стороны исследователей различного профиля к вербальной специфике феномена “агрессия” на стадиях ее зарождения, развития и преобразования в конкретные деструктивные действия»¹¹.

Можно отметить, что в предложенной РФЦСЭ при Минюсте РФ методике комплексной психолого-лингвистической экспертизы¹² психологическая часть носит аддитивный характер, а психологический анализ базируется на результатах лингвистического анализа, а значит, не является обязательным.

Следует согласиться с позицией ЭКЦ МВД России, что «анализ коммуникативной ситуации реализации высказывания, смыслового содержания, коммуникативной целеустановки говорящего, определения формы, ситуативной уместности высказывания является предметом исследования эксперта-лингвиста, что априори входит в его компетенцию согласно профилю высшего образования в данной области знаний и может всесторонне и полно быть исследовано без участия психолога при производстве лингвистической экспертизы. Не умаляя значимости и потенциала использования специальных психологических знаний при решении вопросов, касающихся, например, характеристики эмоционального состояния, выявления признаков повышенной враждебности автора, агрессивности, внушаемости, зависимости, тем не менее считаем, что привлечение специалиста в области психологии для проведения комплексных экспертиз и исследований не может иметь предписывающий характер. В случае необходимости получения комментария психолога при оценке следователем, прокурором или судом заключения эксперта по лингвистической экспертизе он может быть привлечен в статусе специалиста»¹³.

В этой связи представляется целесообразным остановиться на некоторых наиболее острых проблемах правового, научно-методического и информаци-

¹⁰ Предисловие юриста // Баранов А. Н. Указ. соч. С. 4.

¹¹ *Потапова Р. К., Комалова Л. Р.* Вербальная структура коммуникативного акта агрессии : тематич. толковый словарь / ИНИОН РАН. Центр гуманист. научн.-информ. исслед. Отд. языкознания. М., 2015. Вып. 1.

¹² *Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н.* Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным противоправным экстремизмом и терроризмом. М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014.

¹³ *Назарова Т. В., Громова А. В.* Возможности современной лингвистической экспертизы, проводимой в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации // Эксперт-криминалист. 2017. № 4. С. 28.

онного обеспечения судебной лингвистической экспертизы экстремистского дискурса.

Подчеркнем, что при назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции дознавателя, следователя или суда. В частности, перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды.

Правовая основа данного рода судебно-экспертного исследования довольно обширна. Конституция РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту — обязанностью государства (ст. 2) и устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только соразмерно конституционно значимым целям (ст. 55).

В Российской Федерации признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность; никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13 Конституции РФ). Согласно Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19). Конституция РФ, гарантируя свободу мысли и слова, запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ст. 29).

Международно-правовые стандарты в области прав человека, провозглашая право каждого человека на свободное выражение своего мнения, вместе с тем предусматривают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование; всякая дискриминация на основе религии или убеждений должны быть запрещены законом (Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражд-

данских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г., Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.).

Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. предусмотрено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом.

В интересах реализации названных конституционных запретов и выполнения международных обязательств в Уголовном кодексе РФ предусмотрена ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности.

Исходя из положений примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ (например, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание. При производстве по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности судам необходимо иметь в виду, что согласно п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ подлежат доказыванию мотивы совершения указанных преступлений.

Под публичными призывами (ст. 280 УК РФ), согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, сформулированной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹⁴, следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. При установлении направленности призывов необходимо учитывать положения Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в частности содержащееся в ст. 1 понятие «экстремистские материалы» и тесно связанное с ним определение экстремистской деятельности.

Экстремистские материалы — предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или

¹⁴ Российская газета — Федеральный выпуск. 4 июля 2011 г. № 5518 (142).

иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Таким образом, к предмету судебной лингвистической экспертизы относится: установление адресности и формы речевого сообщения (обращения, адресованного к иным лицам), содержательно-смысловая направленность обращения и его коммуникативная цель — побуждение адресата к действиям экстремистского характера.

Под **словесным экстремизмом** понимается целенаправленный акт публичной передачи сообщений в форме устных или письменных речевых высказываний, которые: а) призывают или подстрекают к осуществлению, иницируют, провоцируют или руководят противоправными действиями экстремистского толка; б) оправдывают или обосновывают их; в) пропагандируют нацистскую или сходную с ней до степени смешения символику и атрибутику; г) направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды либо ненависти, включая передачу информации языковыми средствами в публичных выступлениях, печатных изданиях, средствах массовой информации (радио, телевидение).

Объективную сторону словесного экстремизма составляют такие противоправные речевые деяния, как:

- призывы к осуществлению экстремистской деятельности;
- высказывания, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение достоинства человека;
- оправдание или обоснование необходимости осуществления экстремистской деятельности;
- пропаганда нацистских атрибутов и символов и сходных с ними до степени смешения.

Поскольку в ст. 280 УК РФ предусмотрена ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, то публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по ст. 282 УК РФ при наличии иных признаков этого состава преступления.

Неслучайно к компетенции судебной лингвистической экспертизы относится выявление прагматических целей, относящихся к вербальной экспликации концепта «оправдание» в речи носителей русского языка, и исследование семантической структуры коммуникативного акта «агрессия»¹⁵.

Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убежде-

¹⁵ Комалова Л. Р. Агрессогенный дискурс : Типология мультILINGВАЛЬНОЙ вербализации агрессии : монография. М. : Спутник+, 2017.

ний, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

Критика в средствах массовой информации должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц.

Не является преступлением, предусмотренным ст. 282 УК РФ, высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Критерием в данном случае является коммуникативная цель, с которой сообщается негативная информация о предмете речи, общая содержательно-смысловая направленность текста, а также сам характер негативной информации с учетом жанрового и функционально-стилистического своеобразия публикации.

Разграничение критики и экстремистских высказываний представляет сегодня особую трудность для правоприменителя, нередко порождая ошибки как у российских, так и зарубежных экспертов. В качестве иллюстрации приведем пример уголовного дела, возбужденного против белорусских журналистов, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 130 УК Республики Беларусь, в связи публикацией на сайте информационного агентства «Регнум» (IA Regnum) ряда статей о политической ситуации в Белоруссии, в которых белорусские эксперты-психолингвисты усмотрели признаки экстремизма¹⁶. Однако российские эксперты не согласились с такими выводами, исходя из следующей критериологии¹⁷.

Выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; подстрекательство к расовой дискриминации, подстрекательство к актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения¹⁸.

Критика (от фр. critique из др.-греч. κριτική τέχνη «искусство разбирать, суждение») — это анализ, оценка и суждение о явлениях какой-либо из областей человеческой деятельности. Задачами критики являются:

¹⁶ Заключение психолого-лингвистической экспертизы № 88/06-26 от 7 июля 2017 г. Из архива АНО «СОДЭКС МГЮА имени О.Е. Кутафина».

¹⁷ URL: <https://regnum.ru/news/2373170.html> (дата обращения: 10.05.2018).

¹⁸ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г., Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

- выявление противоречий;
- выявление ошибок и их разбор;
- разбор (анализ), обсуждение чего-либо с целью дать оценку (например, литературная критика);
- отрицательное суждение о чем-либо (в искусстве, общественной жизни и т.д.), указание на недостатки;
- исследование, научная проверка достоверности, подлинности чего-либо (например, критика текста, критика исторических источников);
- отзыв, обсуждение чего-либо с целью выразить свою точку зрения;
- оценка¹⁹.

Критика — разбор, обсуждение кого-либо, чего-либо с целью указать на недостатки, вынести оценку²⁰.

При решении вопроса о направленности действий лица, разместившего какую-либо информацию либо выразившего свое отношение к ней в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети, на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней.

Диагностически значимые признаки экстремистского текста: высказывания в форме призыва (к определенным действиям); высказывания в форме пропаганды (национального, религиозного, языкового, расового превосходства, исключительности или неполноценности); высказывания, направленные на возбуждение розни, вражды, ненависти, унижение достоинства человека, оскорбление человека по определенным признакам (пола, расы, национальности, отношения к религии и др.).

Признаками призыва обладают высказывания, выражения, призывающие к совершению определенных действий, агитирующие за совершение определенных действий, иницирующие, побуждающие, подстрекающие к совершению определенных действий экстремистского толка.

Признаками пропаганды обладают высказывания, направленные на формирование определенных взглядов, идеологии, мировоззрения экстремистского толка, представлений или побуждений к действиям, направленным на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды²¹.

Признаками возбуждения ненависти или вражды, розни по национальному, расовому или иному социальному признаку выступают высказывания враждебного, агрессивного, уничижительного, антагонистического характера по отношению к какой-либо национальности, расе, или иной социальной группе, содержащие негативные оценки (экспликация резко отрицательного отношения) в адрес социальной группы или ее представителя²².

¹⁹ URL: <https://ru.wikipedia.org>.

²⁰ Большой академический словарь русского языка. М., СПб. : Наука, 2007. Т. 8 : Каюта — Кюрины. С. 646.

²¹ Галяшина Е. И. Указ. соч. С. 33.

²² Галяшина Е. И. Указ. соч. С. 49.

Для выявления диагностически значимых признаков текста экстремистской направленности проводится семантическое исследование, в рамках которого устанавливается смысловое содержание слов, высказываний и содержательно-смысловая направленность текста в целом. В «экстремистском» тексте (высказывании) должны быть одновременно выражены две основные составляющие: 1) определенная в законе цель речевого действия (побуждение к действию, оправдание, обвинение, убеждение, возбуждение и др.) и 2) указанное в законе содержание этого речевого действия (к чему именно побуждают, в чем убеждают и т.п.). Эти две составляющие могут быть условно названы целевым и содержательным критериями (условиями) выраженности «экстремистского» значения. Соблюдения только одного из этих критериев недостаточно: анализ содержания текста без анализа его цели не является полным, соответственно и цель должна относиться только к определенному содержанию.

Значение, выраженное в тексте, определяется на основе совокупности семантических признаков, которые оцениваются на предмет соответствия тому, о чем спрашивается в вопросе. Таким образом, основная цель экспертного исследования сводится к установлению наличия/отсутствия в тексте семантических признаков выражения указанного в вопросе значения.

Диагностически значимыми свойствами проверяемого на экстремизм текста являются:

- 1) целенаправленность деятельности автора по созданию текста, ее произвольность, осмысленность;
- 2) публичность речевой деятельности (публичный или массовый уровень коммуникации);
- 3) наличие в тексте призывов (к определенным действиям);
- 4) наличие в тексте пропаганды (национального, религиозного, языкового, расового превосходства, исключительности или неполноценности);
- 5) наличие в тексте оправдания (терроризма) или обоснования (экстремистской деятельности);
- 6) направленность речевых действий (текста) на возбуждение розни, вражды, ненависти, унижение достоинства человека, оскорбление человека по определенным признакам (пола, расы, национальности, отношения к религии и др.).

Исследуя значение текста, эксперт должен исходить из того, что фактически выражено в тексте (прямо или с помощью не прямых способов передачи значения). Недопустимо приписывать автору то или иное значение, если не найдены речевые средства его выражения. Анализ того, что именно сказано, не должен подменяться общими рассуждениями на тему «Что автор хотел этим сказать». Такие понятия, как «приемы манипуляций», «скрытый призыв», «скрытое намерение» и др., не должны использоваться в тех случаях, когда за ними не стоят конкретные и доказуемые (эксплицируемые) языковые средства выражения значения. Нельзя также исходить из того, может или не может повлиять текст на адресата. Исследоваться должны те установки, на формирование которых направлен текст. Могут ли они реально быть сформированы у того или иного адресата (читателя, слушателя) и с какой степенью вероятности — это предмет экспериментального исследования. Таким образом, предметом экспертизы текстов, исследуемых на предмет наличия в них признаков экстремизма, следует считать

выраженные вербально значения, то есть те значения, которые с *неизбежностью* вытекают из текста и из коммуникативной ситуации, в которой он порожден²³.

Необходимо учитывать также положения ст. 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 2004 г., и практику Европейского Суда по правам человека, согласно которым политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации; государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в средствах массовой информации в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Представители органов власти сами по себе не являются социальной группой. Критика власти, отдельных политиков не является экстремизмом. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

В качестве критериев разграничения критики и экстремистских высказываний, направленных на разжигание розни, следует использовать положения, рекомендованные к практическому применению научно-методическим советом Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ²⁴. К таким критериям, в частности, относятся: речевая цель, с которой сообщается негативная информация, общая содержательно-смысловая направленность текста, а также сам характер негативной информации.

В экстремистских речевых действиях, относящихся к лицам и группам, имеет место сознательное проявление негативного отношения к предмету речи — группе (представителю группы) лиц, объединенных по национальному или иному социально значимому признаку. Оно выражается с помощью разного типа негативных оценок (*плохой, недостойн, враг, не люблю, не уважаю* и др.), важнейшим признаком выражения такого отношения является то, что можно назвать «направленность отношения на личность». Это проявляется в следующем:

- а) объектом негативной (чаще эмоциональной) оценки являются личные качества представителей группы, а не только (не столько) совершенные ими конкретные действия, выраженные взгляды;
- б) приписываемые негативные свойства не выводятся непосредственно из конкретной ситуации, не связаны с ней; если ситуация описывается, то только для того, чтобы обосновать их наличие, справедливость негативного отношения.

При критике объектом негативного отношения является не сам предмет речи (человек), а его действия и взгляды. Корректная критика исключает выход в личную сферу. Для критики не характерна полярная, односторонняя оценка (соеди-

²³ Теоретические и методические основы производства судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М. : РФЦСЭ при МЮ РФ. М., 2011.

²⁴ Теоретические и методические основы производства судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов ... С. 63—65.

нение негативной оценки одного предмета речи с позитивной оценкой другого предмета речи). Эксперт-лингвист должен уточнить, чего именно касается негативная оценка — личности или действий, а также должен выявить скрытые сравнения, если таковые присутствуют в тексте.

Следует подчеркнуть, что преследование журналистов и СМИ за критику, высказанную в корректной форме, не допускается в силу положений международно-правовых актов: Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 10 Конвенции гарантирует каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации), а также практики Европейского Суда по правам человека (например, постановление от 30 мая 2013 г. по делу «ООО “Вести” и Ухов (“Vesti” and Ukhov) против Российской Федерации», постановление от 28 марта 2013 г. по делу «“Новая газета” и Бородинский (“Novaya Gazeta” and Borodyanskiy) против Российской Федерации», постановление от 14 октября 2010 г. по делу «Андрушко (Andrushko) против Российской Федерации», постановление от 8 апреля 2010 г. по делу «Безымянный (Bezuyannyy) против Российской Федерации», постановление от 11 февраля 2010 г. по делу «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации», постановление от 14 октября 2008 г. по делу «Дюндин (Dyundin) против Российской Федерации», постановление от 5 октября 2006 г. по делу «Захаров (Zakharov) против Российской Федерации», постановление от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации», постановление от 23 апреля 1992 г. по делу «Кастеллс (Castells) против Испании», постановление от 8 июля 1986 г. по делу «Лингенс (Lingens) против Австрии»).

Согласно п. 1 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Как неоднократно указывал ЕСПЧ, свобода выражения мнения, как она определяется в п. 1 ст. 10 Конвенции, представляет собой одну из несущих основ демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самореализации каждого его члена. Свобода слова охватывает не только «информацию» или «идеи», которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет «демократического общества».

Ценная для каждого свобода выражения мнения также представляет ценность для политических партий и их активных членов. Они представляют своих избирателей, рассматривают вопросы, которые их заботят, и защищают их интересы. Таким образом, вмешательство в свободу выражения мнения политика, члена оппозиционной партии требует от суда наиболее строгого контроля. Европейский Суд, в частности в постановлении по делу «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации» от 11 февраля 2010 г., указал, что в отношении государственных служащих, действующих в официальном качестве, как и политиков, рамки допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц.

Как уже выше отмечалось, высказывания, суждения, умозаключения, использующие факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах, *информационных материалах, не направленных на возбуждение ненависти или вражды*, не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, к экстремистским не относятся.

Для решения экспертной задачи выявления лингвистических признаков словесного экстремизма необходимо применять общепринятые методы анализа значений слов, высказываний и текста в целом, разработанные в лингвистической семантике, лингвостилистике, лингвистике текста, не допуская при этом вольной интерпретации, подмены или видоизменения плана содержания текста как объекта экспертного исследования²⁵.

Лексико-семантический анализ проводится с целью определения лексических значений слов и их сочетаний, толкования их значений и функций. С помощью грамматического анализа устанавливаются грамматические категории. Контекстуальный анализ имеет своей целью определение значения языковых единиц и уточнение их смыслового наполнения в контексте высказывания или тексте в целом. Функционально-стилистический анализ необходим для определения стилистической специфики исследуемых языковых единиц, принадлежности к определенному функциональному стилю. Описание семантической структуры языковых единиц (слов, словосочетаний, фразеологизмов и предложений) осуществляется с опорой на метод компонентного анализа, который традиционно опирается на два тезиса:

- 1) значение любой языковой единицы представляет собой определенный набор минимальных смысловых (семантических) компонентов — сем;
- 2) все значащие единицы языка могут быть описаны с помощью некоторого набора этих семантических компонентов²⁶.

Таким образом, компонентный анализ (семный анализ) используется для исследования содержательной стороны значимых единиц языка с целью разложения значения на минимальные семантические составляющие²⁷.

Логико-грамматический анализ предложений выполняется для установления типа пропозиции и интерпретации грамматических форм, а интенциональный — в целях установления интенций автора текста на основе мотивационно-целевой структуры текста.

²⁵ Жеребило Т. В. Методы лингвистического исследования и описания языка, обусловленные функционально-стилистическим инвариантом языковой системы // Pro et Contra. За и против. 2007 ; Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. М. : Флинта. Наука, 2007 ; Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : науч.-практ. пособие / под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса. М. : Юрайт, 2011. С. 454—456.

²⁶ Кузнецов А. М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. М., 1986. С. 8.

²⁷ Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1998. С. 233.

Исходя из общепринятого методического подхода к исследованию семантики текста в нем нужно выявить семантические признаки, содержащие информацию о предмете речи (о ком/ о чем говорится в тексте и что конкретно говорится о предмете речи), об отношении автора к предмету речи (как автор оценивает предмет речи) и о цели сообщения информации адресату (зачем в тексте говорится о предмете речи).

Предметно-тематический лингвистический анализ служит цели установления пропозитивного содержания текста. Пропозиция представляет собой предмет речи (носитель предикативного признака) и приписываемый ему признак (предикат). Эксперт-лингвист выявляет то, о чем говорится в тексте и что именно сообщается о предмете речи. Для установления выраженного в тексте определенного отношения к предмету речи выполняется оценочно-экспрессивный анализ. В завершение проводится анализ речевых целей и устанавливается содержательно-смысловая направленность текста.

Таким образом, семантическое исследование должно осуществляться в соответствии с общепринятым триединым подходом²⁸: о каком предмете речи говорится в высказывании и что именно автор о нем сообщает читателю (пропозитивный анализ); какое отношение к предмету речи автор выразил в своем тексте (анализ выраженного отношения); какая информация о цели обсуждения данного предмета речи сообщена читателю (анализ речевых целей).

Возвращаясь к упомянутому выше уголовному делу в отношении журналистов «Регнум», следует отметить, что проведенные независимо друг от друга двумя группами российских экспертов²⁹ исследования показали, что в текстах, на основании которых белорусские журналисты были привлечены к уголовной ответственности, фактически нет высказываний, в которых противопоставляются какие-либо группы лиц и выражается враждебное отношение к тем из них, которые являются для автора «чужими». Такое противопоставление обязательно для текстов с признаками разжигания межнациональной розни, но в данном случае оно отсутствовало.

Российские эксперты-лингвисты заключили, что в спорных статьях противопоставляются и негативно оцениваются не группы лиц, а определенные взгляды на группы, что ни в коем случае нельзя путать. В тексте идет речь не только о взглядах, но и о слоях общества, движениях, об отдельных лицах, представляющих эти взгляды.

Анализ показал, что в тексте нет высказываний, в которых упоминались бы какие-либо действия, направленные против кого-либо, в том числе против сторонников критикуемых взглядов. Соответственно отсутствуют и призывы к совершению таких действий. Отсутствуют и высказывания, убеждающие читателя в необходимости ухудшения отношения к упомянутым лицам и группам. Речь идет только о негативной оценке самих взглядов и последствий их воздействия

²⁸ Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М., 2014.

²⁹ В том числе исследования, проведенные автором настоящей статьи и профессором МГУ имени М. В. Ломоносова доктором филологических наук О. В. Кукушкиной.

на общественное сознание. Целью производимого автором анализа является привлечение читателя к проблеме, которая представляется ему общественно значимой и актуальной³⁰.

Подытоживая, следует согласиться с О. В. Кукушкиной, что в тех случаях, когда в тексте не обнаружены «необходимые лингвистические признаки экстремистских высказываний (отсутствует “экстремистский” предмет речи, “экстремистский” тип отношения к нему, “экстремистские” цели высказывания), то нет оснований и для проверки этих текстов на наличие в них психологических признаков экстремистских высказываний — последние предполагают наличие первых и базируются на них»³¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Галяшина Е. И. Лингвистика vs экстремизма : В помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. проф. М. В. Горбаневского. — М. : Юридический мир, 2006. — 96 с.
2. Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. — М., 2014. — 98 с.
3. Методика экспертных исследований по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и практическое руководство / С. А. Кузнецов, С. М. Оленников. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательский дом В. Ема, 2014. — 312 с.
4. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении : науч.-информ. пособие / Т. М. Изотова, В. О. Кузнецов, А. М. Плотникова. — М. : РФЦСЭ при Минюсте России, 2016. — 63 с.
5. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы по материалам, связанным с противодействием экстремизму / О. В. Кукушкина, Ю. А. Сафонова, Т. Н. Секераж. — М. : РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. — 326 с.
6. Типовая методика судебной лингвистической экспертизы : метод. рекомендации / Е. А. Гримайло, Т. В. Назарова, Н. Ю. Мамаев, А. П. Коршиков [и др.] // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. / под ред. канд. тех. наук Ю. М. Дильдина. — М. : ЭКЦ МВД России, 2010. — Ч. I. — 568 с.

³⁰ Письменный ответ от 05.10.2017 профессора О. В. Кукушкиной на запрос адвоката касательно лингвистических признаков экстремистских высказываний в представленных текстах.

³¹ Письменный ответ от 05.10.2017 профессора О. В. Кукушкиной на запрос адвоката ...

**Олег Юрьевич
АНТОНОВ,**

доктор юридических наук,
доцент,
декан факультета
магистерской подготовки
Юридического института
Московской академии
Следственного
комитета РФ
antonov@udm.ru
125080, Россия, г. Москва,
ул. Врубеля, д. 12

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ ЛИНГВИСТИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Выделены особенности совершения «кибереруминга» и «онлайн-секстинга» на примерах из следственной практики России. Обоснована необходимость использования специальных знаний в области лингвистики при изучении электронной переписки в ходе расследования половых преступлений в отношении несовершеннолетних. На основе изучения 30 обвинительных заключений, постановлений о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера и приговоров сформулированы, с учетом мнения Н. С. Бельской, задачи судебной лингвистической экспертизы электронной переписки сексуальной направленности. Обоснован вывод о том, что в целях оптимизации расследования для изучения такой переписки можно не использовать специальные знания в случае, если преступником использовались другие доказанные способы совершения развратных действий. В случае если данная переписка являлась единственным способом совершения преступления, для ее изучения необходимо использование специальных знаний в форме назначения и производства судебной лингвистической судебной экспертизы.

Ключевые слова: Интернет, электронная переписка, развратные действия, назначение судебной экспертизы, лингвистическая экспертиза.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.042-052

O. Yu. ANTONOV,

*Doctor of Law, Associate Professor, Colonel of Justice Dean of the Faculty for
Master's Training of Law Institute Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation*

antonov@udm.ru

125080, Russia, Moscow, ul. Vrubelya, d. 12

**PECULIARITIES OF THE USE OF SPECIALIZED
KNOWLEDGE OF LINGUISTICS IN THE STUDY
OF ELECTRONIC CORRESPONDENCE DURING
THE INVESTIGATION OF SEXUAL CRIMES
AGAINST MINORS**

Abstract. *The peculiarities of the «cybergrooming» and «online sexting» are highlighted on the examples of the investigative practice of Russia. The necessity of using specialized knowledge of linguistics in the study of electronic correspondence during the investigation of sexual crimes against minors has been substantiated. Based on studies of 30 indictments and decisions to refer a criminal case to the court for the imposition of coercive measures of a medical nature and application of sentencing taking into account the views of N.S. Belskaya the tasks of forensic linguistic examination of electronic correspondence of sexual orientation are formulated. It is concluded that in order to optimize the investigation to study such correspondence it is possible not to use special knowledge in case the criminal used other proven methods of committing depraved acts. In case this correspondence was the only way of committing a crime, then for its study it is necessary to use special knowledge in the form of ordering and performing of forensic examination.*

Keywords: *Internet, electronic correspondence, depraved actions, ordering of forensic examination, linguistic examination.*

Информатизация и компьютеризация современного общества расширяют возможности использования информационно-телекоммуникационных сетей в различных видах преступной деятельности. Одним из таких преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, являются развратные действия, основным способом совершения которых выступает ведение электронной переписки с потерпевшими на сексуальную тему. Такая переписка за рубежом получила название «секстинг», под которым понимается отправка откровенно сексуальных сообщений и фотографий на мобильные телефоны¹. Секстинг выступает как инструмент груминга. Последний термин стал широко употребляться в 2000 г. для описания того, как отдельные лица и/или группы, как правило, состоящие из лиц мужского пола, но иногда и с участием женщин,

¹ A Dictionary of Gender Studies // <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780191834837.001.0001/acref-9780191834837-e-358?rskey=yTBVLO&result=2> (дата обращения: 28 апреля 2018 г.).

формируют у молодых девушек, мальчиков и взрослых доверие и зависимость в тот момент, когда те находятся в наиболее уязвимом состоянии, с тем чтобы использовать их в сексуальном и других отношениях. Обычно ухаживание включает в себя привлечение внимания и преподнесение подарков, а также удовлетворение потребностей объектов груминга. Это может происходить лично, при прямом контакте или через социальные сети, посредством обмена сообщениями по мобильному телефону и т.п.² Более традиционное значение груминга определяется как процесс, в котором взрослый развивает дружбу с ребенком, особенно через Интернет, с намерением иметь сексуальные отношения³.

По мнению П. Л. Боровика, описывающего проблемы противодействия педофилии в Республике Беларусь и соседних странах, первоначальные контакты с насильниками дети в большинстве случаев получают в сети Интернет, а реальное сексуальное насилие, как правило, является результатом реализации кибергруминга, если ребенок соглашается на встречу с преступником⁴.

Действительно, изучение следственной практики показывает, что у первой группы субъектов порно-сексуальной преступной деятельности, условно названной «педофилы», конечным замыслом преимущественно является непосредственное совершение действий сексуального характера с потерпевшими (то есть груминг), поэтому преступники выбирают в качестве жертв только лиц, проживающих в одном населенном пункте или даже ранее знакомых.

Например, Ю.-Ф., обнаруживающий признаки расстройства сексуального предпочтения в виде педофилии и проживающий в г. Хабаровск, путем переписки в социальной сети «ВКонтакте» на сексуальную тему с 11 несовершеннолетними девочками, живущими в том же городе, склонял их к личной встрече. В ходе таких встреч с 4 из них он совершил 5 эпизодов контактных действий сексуального характера⁵.

Достаточно распространены действия второй группы субъектов — «развратников», которые, как правило, ограничиваются общением в социальных сетях (то есть секстингом), поэтому в качестве потерпевших могут быть лица, проживающие в различных регионах России.

² См.: A Dictionary of Gender Studies // <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780191834837.001.0001/acref-9780191834837-e-179?rskey=4g6VrU&result=1> (дата обращения: 28 апреля 2018 г.).

³ Oxford Learners' Dictionaries // <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/grooming?q=grooming> (дата обращения: 28 апреля 2018 г.).

⁴ См.: Боровик П. Л. Кибергруминг как способ совершения преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних: проблемы противодействия // Совершение следственной деятельности в условиях информатизации : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12—13 апреля 2018 г.) / Следственный комитет Республики Беларусь ; редкол.: С. Я. Аземша [и др.]. Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2018. С. 30—31.

⁵ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 276434-2015 следственного отдела по г. Хабаровск СУ СК России по Хабаровскому краю. По материалам Московской академии СК России.

Например, С., проживающий в г. Челябинск, находящийся в состоянии расстройств личности шизоидного типа, в состоянии декомпенсации, осложненном гетеросексуальной педофилией, через социальную сеть «ВКонтакте» вел переписку на сексуальные темы с 5 малолетними девочками, проживающими в Нижегородской, Новосибирской и Ростовской областях⁶.

Данную практику подтверждают и зарубежные исследователи, по мнению которых не все сексуальное общение приводит к организации личной встречи между взрослым и ребенком⁷.

В связи с этим для доказывания объективной стороны данных деяний, по нашему мнению, надо учитывать направленность умысла и использовать специальные знания в области лингвистики, а иногда и психологии в рамках исследования указанной переписки.

Как показало изучение 30 обвинительных заключений, постановлений о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера и приговоров, электронная переписка подозреваемых (обвиняемых или подсудимых) (далее — обвиняемых) и потерпевших становилась предметом исследования судебно-лингвистической или комплексной психолого-лингвистической экспертизы только в 10 случаях (33,3 %), по 3 уголовным делам изучалась в рамках допроса специалиста (или свидетеля), а в 17 случаях (56,7 %) отражалась в обвинительном заключении без использования какой-либо формы специальных знаний.

В связи с этим при изучении электронной переписки обвиняемого и потерпевшего на сексуальные темы возникает вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы либо о возможности использования альтернативной формы специальных знаний в виде допроса специалиста.

Наиболее оптимальной формой использования специальных знаний в данном случае, на наш взгляд, является производство судебно-лингвистической экспертизы электронной переписки, определение которой применительно к рассматриваемому объекту экспертизы можно конкретизировать следующим образом: это процессуальное действие, состоящее в исследовании по поручению следователя или суда письменных текстов электронной переписки обвиняемых и потерпевших специалистами в области судебного речеведения и в даче на основании этих исследований заключения по поставленным вопросам. Предметом данной экспертизы в ходе расследования развратных действий может выступать исследуемое путем применения специальных знаний в области филологии, лингвистики или иных наук о языке содержание данной переписки, в первую очередь носящее сексуальный характер.

Объектами экспертизы будут выступать распечатки (скиншоты) переписки обвиняемых и потерпевших в социальных сетях или посредством СМС-сообщений,

⁶ См.: постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера по уголовному делу № 4818799 следственного отдела по Курчатовскому району города Челябинск СУ СК России по Челябинской области. По материалам Московской академии СК России.

⁷ *Sharon McLaughlin*. Online sexual grooming of children and the law // *Communications Law*. 2009. № 14 (1) С. 8—19.

являющиеся приложением к протоколам следственного осмотра либо выступающие в качестве иных документов. Указанные объекты имеют свою специфику, поскольку, по мнению некоторых исследователей, в настоящее время речь идет о формировании нового стиля в русском языке — стиля интернет-общения, требующего серьезных лингвистических исследований⁸. Интернет-дискурс также становится объектом исследования автороведческих экспертиз⁹.

Задачи судебной лингвистической экспертизы, являясь диагностическими по своей природе, при исследовании электронной переписки в ходе расследования развратных действий на основе анализа результирующей части заключений экспертов, отраженной в изученных процессуальных документах, можно сгруппировать в части установления:

- темы переписки и ее цели (в том числе удовлетворение половой страсти);
- предмета письменной речи (сексуальная сфера);
- инициатора (подозреваемый, обвиняемый);
- слов и выражений, относящихся к сексуальной сфере, в том числе нецензурных;
- коммуникативных намерений (побуждений);
- влияния на психосексуальное развитие адресата (потерпевшей).

Их детальное изучение представляется необходимым, поскольку в следственно-экспертной практике выявлены выводы эксперта, выходящие за рамки его компетенции и содержащие юридическую оценку исследуемой письменной речи без решения всех перечисленных задач.

Так, согласно выводам психолингвистической экспертизы, лингвистический анализ содержания, языковых средств построения диалогов, знаков, их оформляющих, пользователя социальной сети «ВКонтакте» «А.Ц.» показал, что в диалогах содержатся признаки к побуждению к совершению *развратных действий и действий сексуального характера* (выделено нами. — О. А.) в отношении несовершеннолетних пользователей социальной сети «ВКонтакте» под никами «Д.Б.», «А.К.», «И.Ш.»¹⁰. Представляется, что использование в выводе эксперта уголовно-правовой терминологии, соответствующей диспозиции статьи Уголовного кодекса РФ, является неприемлемым, поскольку вопрос о квалификации действий, к выполнению которых побуждается потерпевший, относится к компетенции следователя и суда.

⁸ См.: Бадрах А., Ширнэн Ц. К вопросу о функционировании русского языка в интернет-среде // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 5. С. 134.

⁹ См., например: Голощапова Т. И., Елемешина Ю. А., Воропаева О. В. Использование результатов автороведческих экспертиз по материалам интернет-переписки при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Судебная экспертиза: Методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 15—16 января 2014 г.). М. : Проспект, 2014. С. 75—77.

¹⁰ См.: обвинительное заключение по уголовному делу № 92-2015-474-2016 следственного отдела по Железнодорожному району г. Улан-Удэ СУ СК России по Республике Бурятия. По материалам Московской академии СК России.

Необходимо отметить, что последняя из указанных задач выходит за рамки компетенции эксперта-лингвиста, поскольку относится к области психологии либо носит комплексный психолого-лингвистический характер.

Так, в заключении лингвистической экспертизы, отраженном в обвинительном заключении, указано, что фразы пользователя под ником «Д.В.» о мужском половом члене и непристойных действиях с ним *могут пробудить у лица, которому они адресованы, нездоровый сексуальный интерес (пробудить половое влечение) или оказать развращающее влияние* (выделено нами. — О. А.)¹¹. Представляется, что задача эксперта-лингвиста — это определение значения содержания текста, а также его коммуникативной направленности — побуждения, а возможный результат данного побуждения, на наш взгляд, относится к компетенции эксперта-психолога. Однако рассмотрение вопросов разграничения возможностей производства судебной лингвистической либо судебной психолого-лингвистической экспертизы требует самостоятельного исследования и выходит за рамки настоящей статьи.

Предпринятый автором поиск публикаций по лингвистическому (психолого-лингвистическому) анализу электронной переписки на сексуальную тему позволил выявить только исследование, проведенное Н. С. Бельской на материале диалогов (переписки) пользователя социальной сети Интернета «ВКонтакте» 24-летнего Х. с 25 девочками в возрасте от 9 до 14 лет при производстве судебной лингвистической экспертизы по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Она выделила следующие структурные опознавательные характеристики жанров секстинга с точки зрения лингвистики:

1. Коммуникативная цель — возбуждение и удовлетворение полового (сексуального) влечения при помощи отправления соответствующих сообщений.
2. Тематическое содержание общения — сексуальные отношения между инициатором общения и собеседником, т. е. половые отношения, связанные с проявлением и удовлетворением полового влечения.
3. Прямая коммуникация, т. е. предельно эксплицитные сообщения о любовном чувстве с преобладанием физического полового желания, соглашение о близости/любви (признание), выражение прямых сексуальных смыслов, интенций и побуждений.
4. Специфическая речевая формула жанра¹².

В качестве тематических групп в тексте диалогов (переписки) Н. С. Бельская определила следующие темы: получение сексуального удовлетворения вне полового акта, оральные, анальные, генитальные и групповой секс, половые органы и связанные с ними физиологические процессы человека, демонстрация

¹¹ См.: обвинительное заключение по уголовному делу № 394558-2013 следственного отдела по г. Благовещенск СУ СК России по Амурской области. По материалам Московской академии СК России.

¹² Бельская Н. С. Речевой жанр секстинга в судебной лингвистической экспертизе интернет-коммуникации при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). Т. 2. С. 172.

обнаженного тела и физиологических процессов человека, совершение действий сексуального характера за вознаграждение, близкие и интимные отношения между людьми. Дополнительно ею были выделены такие характеристики общения, как репрезентация секретности, конспиративности предмета общения, а также встреча для физического совершения полового контакта¹³. Именно последнее, на наш взгляд, является принципиальным отличием груминга от секстинга и влияет не только на квалификацию действий преступника, но и на особенность расследования его преступной деятельности, заключающаяся в возможности его задержания с поличным в момент встречи с несовершеннолетней потерпевшей.

В целях организации такой встречи в качестве дополнительной темы переписки может выступать не только обсуждение времени, места встречи, выяснение адреса и телефона жертвы, но и уточнение информации, когда родители бывают дома.

Так, согласно заключению эксперта в исследуемых диалогах «...в третьей теме пользователь “В.С.” выясняет, когда приходит домой мама пользователя “А.К.”, а также местожительство “А.К.”»¹⁴.

Дополнительно следует отметить, что в отдельных случаях коммуникативной целью группы «развратников» может выступать получение обнаженных фотографий или видеозаписей несовершеннолетних без переписки на сексуальные темы. При этом преступники используют различные приемы манипуляционного воздействия на детей и подростков.

Так, Б. в целях получения от несовершеннолетней Ш. ее фотографий в обнаженном виде разыграл целый спектакль: после первоначальной СМС-переписки отправлял с нового номера телефона сообщения от имени другого лица о том, что он попал в больницу¹⁵.

На основании изученных обвинительных заключений и с учетом мнения Н. С. Бельской представляется возможным сформулировать следующие задачи судебной лингвистической экспертизы электронной переписки сексуальной направленности:

- 1) выделение обсуждаемых тем;
- 2) определение предмета речи, относящегося к сексуальной сфере, с указанием относящихся к ней вербальных средств (слов и выражений);
- 3) выявление выхода используемых слов и выражений за пределы коммуникативных норм (нецензурная лексика или цинизм);
- 4) установление инициатора переписки, наличия или отсутствия интереса к теме со стороны потерпевшей;

¹³ См.: Бельская Н. С. Указ. соч. С. 173—174.

¹⁴ См.: обвинительное заключение по уголовному делу № 458202-2014 следственного отдела по г. Благовещенск СУ СК России по Амурской области. По материалам Московской академии СК России.

¹⁵ См.: обвинительное заключение по уголовному делу № 161200024-2016 Новоспасского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Ульяновской области. По материалам Московской академии СК России.

- 5) определение коммуникативной цели переписки у инициатора:
 - удовлетворение половой страсти в ходе вербального общения;
 - удовлетворение половой страсти в ходе личной встречи;
- 6) выявление коммуникативных намерений (побуждений) инициатора к совершению следующих действий:
 - изготовление и пересылка фотографий в обнаженном виде;
 - совершение действий сексуального характера или демонстрация обнаженных половых органов онлайн;
 - личная встреча;
 - вступление в половую связь;
- 7) раскрытие способов воздействия на потерпевшего:
 - убеждение;
 - манипуляция;
 - угрозы распространения позорящих сведений (полученных фотографий в обнаженном виде или факта переписки либо сексуальных отношений);
- 8) установление признаков скрытности общения.

Более четкое разграничение указанных задач с точки зрения научных основ и терминологии судебной лингвистической экспертизы требует дополнительного исследования и выходит за рамки настоящей работы.

Возвращаясь ко второй форме использования специальных знаний при изучении сексуальной переписки — допросу специалиста (в том числе в качестве свидетеля), отметим, что по изученным уголовным делам она применялась, на наш взгляд, не совсем правильно, поскольку при этом имелись следующие недостатки.

Во-первых, специалисты, не имея опыта участия в производстве судебной экспертизы, могут выходить за рамки своих специальных знаний, решая правовые вопросы, находящиеся в компетенции следователя и суда.

Так, из показаний профессора кафедры психологии и образования университета О., допрошенной в качестве специалиста, следует, что при изучении ею переписки, в которой пользователь под именем «А.Х.» направлял сообщения и фотоизображения пользователю под именем «К. С.», можно сказать, что однозначно данные сообщения и фотоизображения можно расценивать как развратные действия (выделено нами. — О. А.) в отношении несовершеннолетнего¹⁶.

Во-вторых, представляется, что показания специалиста — психолога или сексолога не могут быть основаны на его личном мнении о содержании переписки обвиняемого с потерпевшим, которое должно исследоваться экспертом-лингвистом.

Так, согласно показаниям свидетеля Ш., Б. способен был вызвать у несовершеннолетнего Г. половое возбуждение, а также пробуждение нездорового сексуального интереса действиями, выразившимися в ведении с ним циничного общения на извращенные сексуальные темы, о вступлении при встрече с ним в половое сношение, а также в совершении в отношении него иных действий

¹⁶ См.: обвинительное заключение по уголовному делу № 234512-2016 следственного отдела по г. Комсомольск-на-Амуре СУ СК России по Хабаровскому краю. По материалам Московской академии СК России.

сексуального характера, с описанием подробных обстоятельств, потому что несовершеннолетний Г. находится в периоде полового созревания¹⁷.

В последнем случае оптимальным, на наш взгляд, было бы назначение и производство комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы, рассмотрение особенностей которой требует проведения самостоятельного исследования и выходит за рамки настоящей статьи.

Как указано выше, в ряде случаев следователь и суд квалифицировали переписку обвиняемого (подсудимого) с потерпевшей без использования специальных знаний.

Так, Советским районным судом г. Орска Оренбургской области в судебном заседании достоверно установлено, что К., действуя с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей и пробуждения у малолетней К. интереса к сексуальным отношениям, посредством сети Интернет, через социальную сеть «ВКонтакте» совершил в отношении последней развратные действия, а именно: путем обещаний и уговоров склонил малолетнюю К. сфотографироваться в обнаженном виде, в циничной форме развратил К. процесс орально-генитального контакта между мужчиной и женщиной, в циничной форме вел беседу с К. на сексуальные темы, побуждая к занятию мастурбацией, орально-генитальному контакту и анальному сношению с ним, а также просмотру порнографических фильмов.

При этом суд обоснованно сослался на п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», согласно которому к развратным действиям в ст. 135 УК РФ относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших 12-летнего возраста, но не достигших 16-летнего возраста, которые были направлены *на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям*¹⁸ (выделено нами. — О. А.).

Таким образом, суд принял свое решение, основываясь на личном мнении о цели действий обвиняемого, о циничной форме его беседы, а также о наличии в его действиях побуждений.

В то же время, с точки зрения Е. И. Галяшиной, выявление смысловой направленности текста, специфики использованных стилистических средств и приемов относится к задачам лингвистической экспертизы¹⁹.

Однако необходимо отметить, что из 7 эпизодов преступной деятельности подсудимого в 2 случаях развратные действия были совершены не через Интернет, а контактным способом. Поэтому описанная в приговоре цель действий

¹⁷ См.: обвинительное заключение по уголовному делу № 17207015-2017 следственного отдела по г. Армавир СУ СК России по Краснодарскому краю. По материалам Московской академии СК России.

¹⁸ См.: приговор Советского районного суда г. Орска Оренбургской области от 25.08.2016 по делу № 1-204/2016. По материалам Московской академии СК России.

¹⁹ См.: Галяшина Е. И. Речеведческие экспертизы в судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 19.

подсудимого не только соответствовала действительности, но и фактически была достигнута.

Кроме того, по 6 изученным обвинительным заключениям действия обвиняемого были дополнительно квалифицированы по ст. 242 и/или 242.1 УК РФ, поскольку были связаны с пересылкой потерпевшим порнографических материалов. Аналогичные действия без дополнительной квалификации были выполнены обвиняемыми еще по 10 уголовным делам.

Можно предположить, что, поскольку направление потерпевшим порнографии (по 16 уголовным делам) либо получение обвиняемым (подсудимым) фотографий жертвы в обнаженном виде (по 7 делам), демонстрация половых органов в ходе видеообщения (3 дела), а также личные встречи (либо их попытки, пресеченные в ходе задержания с поличным, — 7 дел) могут подтверждать цель действий виновного, то следователь и суд в 14 случаях не сочли нужным использовать специальные знания для дополнительного изучения содержания электронной переписки преступника и потерпевшей.

Еще в двух случаях электронная переписка не касалась сексуальной темы, обвиняемым лишь запрашивались фотографии потерпевшей в обнаженном виде, поэтому исследование переписки с помощью специальных знаний не требовалось. По одному уголовному делу исследование переписки не проводилось, поскольку она практически полностью была удалена потерпевшей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целях оптимизации и сокращения сроков расследования для изучения сексуальной переписки можно не использовать специальные знания в случае, если преступником использовались другие доказанные способы совершения развратных действий. Если данная переписка являлась единственным способом совершения преступления (как по 5 изученным уголовным делам), то ее изучение с помощью специальных знаний является обязательным именно в форме производства судебной лингвистической (психолого-лингвистической) экспертизы (проводилась в 4 случаях), а не допроса специалиста (проводился по 1 уголовному делу).

Представляется, что предложенные рекомендации по использованию специальных знаний в области лингвистики при изучении электронной переписки в ходе расследования половых преступлений в отношении несовершеннолетних будут способствовать совершенствованию следственно-судебной практики по расследованию и судебному рассмотрению данной категории уголовных дел.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бадрах А., Ширнэн Ц.* К вопросу о функционировании русского языка в интернет-среде // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2015. — № 5. — С. 134—141.
2. *Бельская Н. С.* Речевой жанр секстинга в судебной лингвистической экспертизе интернет-коммуникации при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — № 1 (61). — Т. 2. — С. 170—176.

3. *Боровик П. Л.* Кибергруминг как способ совершения преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних: проблемы противодействия // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12—13 апреля 2018 г.) / Следственный комитет Республики Беларусь ; редкол.: С. Я. Аземша [и др.]. — Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2018. — С. 29—35.
4. *Галяшина Е. И.* Речеведческие экспертизы в судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011. — № 12. — С. 12—29.
5. *Голощапова Т. И., Елемешина Ю. А., Воропаева О. В.* Использование результатов автороведческих экспертиз по материалам интернет-переписки при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Судебная экспертиза : Методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз : материалы Междунар. науч.-практ. конференции (г. Москва, 15—16 января 2014 г.). — М. : Проспект, 2014. — С. 75—77.
6. A Dictionary of Gender Studies // URL: <http://www.oxfordreference.com>.
7. Oxford Learners' Dictionaries // URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>.
8. *Sharon McLaughlin.* Online sexual grooming of children and the law // Communications Law. 2009. — № 14 (1). — С. 8—19.

ПРЕДМЕТ, ОБЪЕКТЫ И ЗАДАЧИ СУДЕБНОЙ НАЛОГОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ РАСЧЕТОВ С БЮДЖЕТОМ ПО НАЛОГУ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Аннотация. Судебная налоговая экспертиза является важнейшим доказательством по делу, с ее помощью можно выявить нарушения требований налогового законодательства, допускаемые налогоплательщиками при определении элементов налогообложения. При назначении и проведении экспертизы по налоговым вопросам в части правильности исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость имеются теоретические и методологические противоречия как в научной литературе, так и на практике. Их следствием являются многочисленные ошибки при проведении исследуемого вида экспертизы. Отсутствие четкой регламентации основных теоретических положений (присущее всему классу судебных экономических экспертиз) характерно и для судебной налоговой экспертизы расчетов с бюджетом по налогу на добавленную стоимость.

Ключевые слова: судебная экспертиза, налоговый учет, налоговые преступления, экспертиза, налог на добавленную стоимость.

Виктория Владимировна ГОЛИКОВА,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
vvgolikova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.053-060

V. V. GOLIKOVA,

PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

vvgolikova@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

THE SUBJECT, OBJECTS AND TASKS OF THE FORENSIC TAX EXAMINATION OF SETTLEMENTS WITH THE BUDGET FOR THE VALUE-ADDED TAX

Abstract. Judicial tax examination is the most important evidence in the case, with its help it is possible to identify violations from the requirements of tax legislation that taxpayers allow in determining the elements of taxation. When appointing and conducting an examination of tax issues regarding the correctness of the calculation and payment of value-added tax, there are theoretical and methodological contradictions, found both in the scientific literature and in practice. The consequence of such contradictions are numerous mistakes in the conduct of the type of examination under examination. Such a problem, as the lack of a clear regulation of the main theoretical provisions, which is inherent in the entire class of forensic economic exami-

© В. В. Голикова, 2018

nations, is reflected in the forensic tax examination of settlements with the budget for the value-added tax.

Keywords: *forensic science, tax accounting, tax crime, expertise, value-added tax.*

Судебная налоговая экспертиза — это исследование первичных учетных документов, используемых при определении элементов налогообложения, регистров учета и отчетности, основанное на использовании специальных знаний в области бухгалтерского учета и налогового законодательства и направленное на установление правильности исчисления и полноты уплаты налогов (сборов), а также на выявление нарушений требований налогового законодательства¹. По делам о нарушении налогового законодательства целесообразно назначать судебные налоговые экспертизы, при производстве которых должны использоваться специальные знания эксперта, состоящие из знаний бухгалтерского учета и налогового законодательства.

В настоящий момент в судебной экспертологии сложилась следующая последовательность структурных уровней судебных экспертиз: класс — род — вид — подвид². Каждому из этих уровней соответствует свой предмет. Класс экспертиз — высшая систематическая категория судебных экспертиз, выражающая совокупность экспертиз, удовлетворяющих каким-либо определенным условиям или признакам. Необходимо отметить, что судебная налоговая экспертиза расчетов с бюджетом по налогу на добавленную стоимость (НДС) является видом судебной налоговой экспертизы. При производстве рассматриваемого вида экспертизы и судебной налоговой экспертизы в целом необходимы знания в области не только налогового законодательства, но и бухгалтерского учета.

Предмет судебной налоговой экспертизы расчетов с бюджетом по НДС составляют фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в судопроизводстве с использованием специальных знаний в области бухгалтерского учета и налогового законодательства на основе исследования закономерностей элементов налогообложения по НДС и суммы налога, подлежащей уплате в бюджет (возмещению из бюджета).

Объектами судебной налоговой экспертизы по расчетам с бюджетом по НДС являются документы на бумажных и/или электронных носителях, содержащие экономически значимую информацию об элементах налогообложения по НДС.

К примеру, перед экспертом поставлен вопрос: «Какую сумму НДС должно было заплатить и какую сумму НДС фактически заплатило предприятие за определенный период всего и отдельно по операциям с другой организацией?» Для ответа на него эксперт должен:

¹ Голикова В. В. Судебная налоговая экспертиза. Правовые и методологические аспекты : дис. ... к. ю. н. М., 2013.

² Неретина Н. С. Категории класса, рода и вида в теории судебных экспертиз // Судебная экспертиза: Методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз : материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 15—16 января 2014 г.). М. : Проспект, 2014. С. 174—177.

1) определить сумму НДС, подлежащую исчислению к уплате предприятием в бюджет за указанный период с учетом уменьшения на суммы налоговых вычетов по НДС;

2) сравнить суммы НДС, рассчитанные в ходе исследования, с суммами НДС, которые заявлены в налоговых декларациях предприятия за указанный период.

Согласно налоговому законодательству, чтобы определить сумму налога, подлежащую уплате за налоговый (отчетный) период, необходимо за этот период исчислить налоговую базу по данному налогу. Согласно п. 1 ст. 54 НК РФ налоговая база исчисляется на основе документально подтвержденных данных об объектах, подлежащих налогообложению, а именно на основе первичных учетных документов.

Чтобы исчислить налоговую базу по НДС, необходимы документы, подтверждающие поступление товарно-материальных ценностей, реализацию товаров (работ, услуг), передачу товаров, имущества, выполнение работ и т.д.: товарно-транспортные накладные, платежные поручения, наряды, приходные и расходные кассовые ордера, накладные на отпуск и получение товара, акты выполненных работ, квитанции, акты приемки-передачи; закупочные акты, бухгалтерская справка-расчет, накладные на внутреннее перемещение товаров, требование-накладная, товарные накладные, выписка банка по расчетному счету, счета-фактуры.

Исследованию могут быть подвергнуты соответствующим образом подобранные регистры синтетического и аналитического учета по счетам: 68 «Расчеты по налогам и сборам», субсчет «НДС»; 19 «НДС по приобретенным материальным ценностям»; 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»; 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»; 90/1 «Продажи», субсчет «Выручка»; 90/3 «Продажи», субсчет «Налог на добавленную стоимость»; 08 «Вложения во внеоборотные активы»; 10 «Материалы»; 01 «Основные средства»; 50 «Касса»; 51 «Расчетные счета»; 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»³, книга покупок и книга продаж, журнал учета выставленных счетов-фактур.

Для исчисления суммы НДС, подлежащей уплате в бюджет, необходимо также определить сумму налоговых вычетов (ст. 173 НК РФ). Статьей 172 НК РФ установлено, что вычеты производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), иных документов в случаях, предусмотренных НК РФ.

Основными документами в целях принятия к вычету суммы НДС являются:

- счета-фактуры поставщиков;
- первичные документы, подтверждающие оприходование товарно-материальных ценностей (товарные накладные, акты о выполнении работ или об оказании услуг);
- платежные документы, подтверждающие перечисление авансов;
- книга покупок (предназначена для определения суммы входного НДС, которую можно принять к вычету в определенном квартале. В ней отражаются данные счетов-фактур, по которым в текущем квартале может быть заявлен вычет);

³ Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению».

— договоры с поставщиками, когда этими договорами предусмотрена уплата аванса.

Чтобы применить налоговый вычет, у налогоплательщика должен быть счет-фактура поставщика и первичные документы (п. 1 ст. 172 НК РФ). Основным объектом налогообложения по НДС является реализация товаров (работ, услуг), передача имущественных прав на внутреннем рынке Российской Федерации. Поэтому при их продаже (передаче) продавец-налогоплательщик обязан предъявить своему покупателю сумму налога к оплате посредством выставления счета-фактуры. Счет-фактура должен быть составлен не позднее пяти календарных дней со дня наступления следующих событий (п. 3 ст. 168 НК РФ):— получение оплаты, частичной оплаты в счет предстоящих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг), передачи имущественных прав;— отгрузка товара (выполнение работ, оказание услуг);— передача имущественных прав.

Согласно п. 1 ст. 169 НК РФ счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия покупателем предъявленных продавцом сумм налога к вычету или возмещению в порядке, предусмотренном гл. 21 НК РФ. Например, если продавец применил неверную ставку налога (к примеру, вместо нулевой ставки — ставку 18 %), счет-фактура не будет соответствовать требованиям ст. 169 НК РФ. Следовательно, такой документ не может являться основанием для принятия к вычету НДС⁴.

Покупатели — плательщики НДС обязаны вести книгу покупок (п. 3 ст. 169 НК РФ, п. 1 Правил ведения книги покупок, применяемой при расчетах по налогу на добавленную стоимость⁵). Покупатели ведут книгу покупок, предназначенную для регистрации выставленных продавцами счетов-фактур, в целях определения суммы НДС, предъявляемой к вычету (возмещению) в установленном порядке. Документальным подтверждением налоговых вычетов по НДС будут также документы на оприходование и оплату товаров, документы, подтверждающие приобретение товаров (работ, услуг), счета поставщиков, отгрузочные документы поставщиков, выписки банка по расчетному счету, акт о приеме-передаче объекта, платежные документы, акты взаимозачетов, чек контрольно-кассовой техники с выделенным НДС, иные документы, подтверждающие уплату данного налога⁶.

Федеральная налоговая служба России предложила налогоплательщикам применять для оформления фактов хозяйственной жизни, а также для подтверждения расходов при исчислении налога на прибыль и для заявления налоговых вычетов по НДС новый вид документа — универсальный передаточный документ (УПД) на основе счета-фактуры⁷. Универсальный передаточный документ позво-

⁴ Письмо Минфина РФ от 25.04.2011 № 03-07-08/124 ; постановление Президиума ВАС РФ от 25.02.2009 № 13893/08 по делу № А40-67561/07-107-390.

⁵ Постановление Правительства РФ от 26.12.2011 № 1137 (ред. от 01.02.2018) «О формах и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость».

⁶ См.: п. 7 ст. 168 НК РФ ; письмо Минфина России от 28.04.2010 № 03-11-11/123 ; письмо Минфина России от 31.07.2009 № 03-07-09/38.

⁷ Письмо ФНС России от 21.10.2013 № ММВ-20-3/96@ «Об отсутствии налоговых рисков при применении налогоплательщиками первичного документа, составленного на осно-

ляет объединить информацию, отражаемую в первичных учетных документах и счетах-фактурах, исключив ее дублирование.

Форма счета-фактуры встроена в УПД и полностью соответствует требованиям главы 21 НК РФ и приложения № 1 к постановлению Правительства РФ от 26.12.2011 № 1137.

Правомерность применения вычета подтверждается прежде всего счетами-фактурами и первичными документами, на основании которых покупки принимаются к бухгалтерскому учету (п. 1 ст. 172 НК РФ).

Книга покупок в сопоставлении со счетами-фактурами и первичными учетными документами подтверждает право на вычет⁸.

Декларации по НДС, данные о вычетах заполняются именно на основе книги покупок (п. 7 приложения № 5 к постановлению Правительства от 26.12.2011 № 1137). Например, суды считают, что книга продаж не является документом, обосновывающим правомерность вычета по НДС⁹.

Одним из условий принятия к вычету «ввозного» НДС является наличие документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога (п. 1 ст. 172 НК РФ). Однако конкретного перечня таких документов Налоговый кодекс РФ не содержит. Поэтому возникает вопрос, какими документами следует подтверждать уплату «ввозного» налога? Факт уплаты налога при ввозе товаров на территорию РФ подтверждается таможенной декларацией и платежными документами. Именно эти документы регистрируются в книге покупок при принятии налога к вычету (п. 17 Правил ведения книги покупок, утв. постановлением Правительства РФ от 26.12.2011 № 1137). В качестве платежного документа может выступать платежное поручение.

При декларировании товаров в электронной форме в общем случае НДС принимается к вычету на основании копии таможенной декларации на бумажном носителе¹⁰.

В свою очередь, декларация является основным документом, подтверждающим ввоз товаров, а не уплату налога — на это обратила внимание ФНС в своем письме от 01.09.2017 № АС-4-15/17430.

Пунктом 4 ст. 117 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в РФ» установлено, что по требованию налогоплательщика таможенные органы обязаны выдать ему подтверждение уплаты таможенных пошлин и налогов в письменной форме. Форма такого подтверждения утверждена приказом ФТС России от 23.12.2010 № 2554 «Об утверждении форм подтверждения

ве счета-фактуры» (согласовано с Минфином России письмом от 07.10.2013 № 03-07-15/41644).

⁸ Постановление ФАС Московского округа от 26.08.2008 № КА-А40/7945-08 по делу № А40-61044/07-112-353 ; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 07.12.2011 № Ф04-6142/11 по делу № А67-2186/2011 ; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.04.2009 № Ф04-2119/2009(4273-А27-25) по делу № А27-7210/2008 ; постановление ФАС Волго-Вятского округа от 24.08.2009 по делу № А82-15261/2008-27.

⁹ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 02.12.2011 по делу № А33-739/2011 ; постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.12.2010 по делу № А56-23965/2010 ; постановление ФАС Поволжского округа от 01.11.2011 по делу № А55-3313/2011.

¹⁰ Письмо Минфина РФ от 18.08.2010 № 03-07-08/237.

уплаты таможенных пошлин, налогов и отчета о расходовании денежных средств, внесенных в качестве авансовых платежей». Данное подтверждение также будет являться документом, подтверждающим уплату НДС для целей получения вычета¹¹.

Очень часто на практике при расчете суммы налога для определения размера выручки за основу берут выписки банка о движении денежных средств по расчетному счету. Однако указанных выписок недостаточно для того, чтобы рассчитать НДС. Из содержания банковских выписок невозможно сделать достоверный вывод о том, какие из поступивших на банковский счет сумм образуют налоговую базу по НДС. Поэтому, на наш взгляд, неправильно рассчитывать сумму налога только на основании выписок банка, без документов, подтверждающих совершение хозяйственных операций.

Таким образом, чтобы определить сумму налоговых вычетов, необходимы первичные учетные документы:

- подтверждающие приобретение налогоплательщиком товаров (работ, услуг);
- подтверждающие оплату налогоплательщиком приобретенных им товаров (работ, услуг).

Можно заключить следующее: для ответа на вопрос о том, какова сумма НДС, подлежащая уплате за исследуемый период, необходимо изучить первичные учетные документы и на их основе исчислить налоговую базу. Такими документами могут быть: накладные (товарные накладные, товарно-транспортные накладные, др.), акты о приемке работ, услуг, счета, счета-фактуры, бухгалтерские справки (расчеты) и т.д.

Для ответа на вопрос о сумме НДС, подлежащей уплате за исследуемый период, эксперту необходимо иметь информацию о том, какой момент определения налоговой базы по НДС применялся налогоплательщиком в исследуемом периоде (налоговая база определяется на наиболее раннюю из двух дат: на день оплаты, частичной оплаты в счет предстоящих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг) или на день отгрузки (передачи) товаров (работ, услуг)). Эту информацию можно получить из приказа (распоряжения) об учетной политике для целей налогообложения.

Судебная налоговая экспертиза расчетов с бюджетом по НДС решает *диагностические задачи*, которые состоят в выявлении механизма событий, способа и последовательности действий, а также качественных и количественных характеристик данных учета финансово-хозяйственных операций при применении различных систем налогообложения.

К задачам исследуемого вида экспертизы относится:

1. Выявление нарушений налогового законодательства в части расчетов и уплаты НДС.
2. Определение правильности исчисления и уплаты НДС, а также правильности отражения операций, связанных с расчетами по НДС, хозяйствующим субъектом в бухгалтерском и/или налоговом учете.
3. Документальное подтверждение факта нарушения налогового законодательства в части расчетов с бюджетом по НДС, выявленного в рамках налоговой проверки.

¹¹ Письмо Минфина России от 05.08.2011 № 03-07-08/252 ; письмо Минфина РФ от 02.10.2009 № 03-07-08/198 ; письмо Минфина РФ от 06.11.2008 № 03-07-08/249.

К диагностическим задачам целесообразно отнести классификационные и ситуационные задачи¹².

Классификационные задачи, направленные на выявление соответствия качественных и количественных характеристик объекта, механизма действий определенным, заранее заданным характеристикам, могут быть выражены в вопросах, ставящихся на разрешение судебной налоговой экспертизы, следующим образом:

- Соответствует ли требованиям законодательства учет организацией хозяйственных операций, облагаемых НДС по разным ставкам, в частности по операциям с компаниями А, В, С, D за конкретный период? Если нет, то как это могло повлиять на размер исчисленного налога?
- Правильно ли применена налоговая ставка 10 % по НДС по интересующим операциям за конкретный период?

Ситуационные задачи судебной налоговой экспертизы, связанные с анализом ситуации, определяют содержание следующих примерных вопросов:

- Относятся ли конкретные операции к расходам, не принимаемым к вычету при исчислении НДС? Если да, то на какую сумму изменится налогооблагаемая база по НДС за конкретный квартал?
- Подлежит ли восстановлению сумма НДС, ранее предъявленная к вычету, по интересующим операциям со следующими компаниями за конкретный период? Если да, то как это повлияет на размер НДС, подлежащего уплате?

По степени общности экспертные задачи делят на общие задачи, типичные задачи вида экспертизы, конкретные задачи проводимой экспертизы¹³.

Общей задачей судебной налоговой экспертизы расчетов с бюджетом по НДС определяется ее направлением в целом. Общей задачей будет являться исследование закономерностей элементов НДС (объект налогообложения, налоговая база, налоговый период, налоговая ставка, порядок исчисления налога, порядок и сроки уплаты налога), налогоплательщиков и лиц, освобожденных от уплаты налога.

Типичной задачей судебной налоговой экспертизы расчетов с бюджетом по НДС в зависимости от постановки цели и задач исследования является определение правильности исчисления и уплаты налога, а также правильности отражения операций, связанных с расчетами по НДС, хозяйствующим субъектом в бухгалтерском и/или налоговом учете. Типичные задачи можно выделить в рамках подвидов судебной налоговой экспертизы по расчетам с бюджетом по НДС.

Так, для рассматриваемого вида целесообразно выделить подвиды:

- 1) судебная налоговая экспертиза расчетов с бюджетом по НДС, уплачиваемому в Федеральную налоговую службу России (**уплата налога**);
- 2) судебная налоговая экспертиза расчетов с бюджетом по НДС, уплачиваемому в таможенные органы (**уплата таможенного сбора**¹⁴). Уплата НДС при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза пред-

¹² См.: Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Норма 2009, С. 86.

¹³ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы. С. 89.

¹⁴ Специфика налога на добавленную стоимость заключается в том, что он может взиматься не только в качестве косвенного налога, но и в качестве таможенного платежа.

ставляет собой совершенно иное основание для признания лица плательщиком НДС. В данном случае лицо признается налогоплательщиком уже не в соответствии с нормами главы 21 НК РФ, а в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством Российской Федерации о таможенном деле¹⁵. «Ввозной» налог рассматривается в качестве таможенного платежа.

Конкретные задачи судебной налоговой экспертизы реализуются путем постановки определенных вопросов эксперту в зависимости от решаемой задачи и имеющихся объектов, например:

- Правильно ли были применены налоговые ставки по НДС при ввозе товаров на территорию РФ по интересующим операциям за конкретный период?
- Отвечает ли требованиям законодательства исчисленная налоговая база определенных товаров, ввозимых на территорию РФ за конкретный период?
- Имело ли место применение льгот в соответствии со ст. 149 НК РФ в рамках операций по реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) со следующими компаниями за конкретный период?
- В соответствии ли с законодательством была определена налоговая база по налогу на добавленную стоимость со следующими компаниями за конкретный период? Имело ли место включение в налогооблагаемую базу определенных строительно-монтажных работ?
- Соответствует ли положениям законодательства исчисленный налог на добавленную стоимость при передаче конкретных товаров на территории Российской Федерации товаров (работ, услуг) на определенную дату?

В заключение необходимо подчеркнуть, что использование специальных знаний в области бухгалтерского учета и налогового законодательства для раскрытия налоговых преступлений в условиях постоянного изменения и дополнения действующего законодательства в области бухгалтерского учета и налогообложения, приобретает особый интерес, как и дальнейшая разработка и совершенствование теоретических и методологических положений судебной налоговой экспертизы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Голикова В. В. Судебная налоговая экспертиза. Правовые и методологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 224 с.
2. Неретина Н. С. Категории класса, рода и вида в теории судебных экспертиз // Судебная экспертиза : Методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз : материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 15—16 января 2014 г.). — М. : Проспект, 2014. — С. 174—177.
3. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы / под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Норма, 2009.

¹⁵ Таможенное регулирование в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА В РАССЛЕДОВАНИИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности моделирования внешнего облика человека при расследовании и производстве судебных экспертиз в целях установления личности. Анализируются виды моделирования, такие как: мысленный образ человека, его описание, создание субъективных и обобщенных портретов, реконструкций внешнего облика человека по черепу. Обращено внимание на применение современных технологий при моделировании внешнего облика человека.

Ключевые слова: внешний облик человека и методы его моделирования; мысленный образ человека; словесный портрет, субъективные и обобщенные портреты; реконструкции лица по черепу.

Александр Михайлович ЗИНИН,

доктор юридических наук,
профессор, профессор
кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), заслуженный
юрист РФ, почетный
работник высшего
профессионального
образования РФ
amzinin@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.061-067

A. M. ZININ,

Dr. Sc. (Law), Professor, Professor of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honoured Lawyer of Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of Russian Federation
amzinin@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

MODELING OF THE HUMAN APPEARANCE IN INVESTIGATION AND FORENSIC EXAMINATION

Abstract. The article describes the details of modeling human appearance for the purposes of forensic identification. Examines the types of modeling such as: the mental image of a person; its description; creation of subjective and generalized portraits; reconstruction of the external appearance of a human skull. Attention is drawn to the use of modern technologies in the simulation of human appearance.

Keywords: the appearance of man and methods of its modeling; the mental image of a person; verbal portrait, subjective and generalized portraits; facial reconstruction on the skull.

Информация о внешнем облике человека, востребованная при раскрытии и расследовании преступлений, установлении лиц, к ним причастных, связана с необходимостью ее представления как совокупности анатомо-морфологических признаков, характеризующих конкретного индивидуума. Эта совокупность для ее использования должна быть представлена в том или ином

© А. М. Зинин, 2018

виде носителей информации. Такие носители информации могут быть как объективными (фотоснимки, видеозаписи), так и субъективными (описания, субъективные портреты — фотороботы, реконструкции лица по черепу).

Объективные носители информации оказываются в распоряжении органов дознания, следствия, когда выявлены лица, причастные к определенному противоправному событию. До этого приходится собирать информацию о внешнем облике таких лиц, используя метод моделирования¹. Суть моделирования состоит в замене объекта-оригинала моделью, т.е. специально созданным аналогом. При этом под моделью понимается такая материальная или мысленно представляемая, идеальная система отображения моделируемого объекта, которая воспроизводит существенные признаки, свойства объекта-оригинала². По способу реализации различают мысленное, физическое, математическое, смешанное моделирование³.

Мысленное моделирование является первоначальным источником информации о внешнем облике человека в виде его мысленного образа. Мысленный образ — это отображение внешнего облика человека, базирующееся на содержании представления о нем, сформировавшегося в процессе восприятия другим человеком в той или иной ситуации. Процесс восприятия сложен. Сначала у человека при первом контакте с объектом формируются образы ощущения, а уже на их базе — образы восприятия. Ощущение и восприятие — это два звена в цепочке познания, другими звеньями являются память, мышление и т.д.⁴ В результате восприятия, непосредственного наглядно-образного отражения одним человеком другого всегда формируется более или менее сложный образ объекта, в данном контексте — человека. У человека формируется его собственная модель объективно существующего предмета на основе уже имеющегося у него опыта.

Мысленный образ как отображение внешности человека беднее оригинала — его внешности в натуре. Он характеризуется относительной фрагментарностью, поскольку признаки внешности отображаются в нем не полностью, некоторые искажаются, а другие вовсе не отображаются. Тем не менее, несмотря на свою субъективную природу, мысленный образ достаточно полно и адекватно отражает признаки внешности человека для того, чтобы успешно использоваться в практике криминалистического установления личности. Адекватность мысленного образа обеспечивается свойствами человеческого сознания, способного правильно отражать окружающую действительность. Это позволяет осуществлять материализацию мысленного образа в виде различных отображений, а также сравнение с человеком в натуре при опознании. Формирование мысленного образа является необходимым условием построения других, «внешних», в отличие от представления, моделей воспринимавшегося человека. Это прежде всего такая модель, как описание внешнего облика человека, которая находит более широкое применение в процессе криминалистического установления личности.

¹ Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. М., 1969. С. 109—139.

² Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М. : Норма, 2008. С. 55.

³ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). М. : Норма, Инфра-М, 2016. С. 102.

⁴ Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. М. : МГУ, 1982. С. 108.

Описание как модель внешнего облика человека является самым распространенным и доступным способом его моделирования.

Криминалистическое описание внешнего облика человека составляется при его непосредственном наблюдении в ходе оперативно-розыскных мероприятий (в основном в регистрационных целях, а также для фиксации признаков внешности наблюдаемого человека); при проведении следственных действий (опознание, освидетельствование, осмотр); опосредованно, при изучении в ходе оперативно-розыскной деятельности (при фиксации данных о внешности скрывшегося преступника, пропавшего без вести лица со слов, т.е. по памяти людей, знавших или видевших разыскиваемого); при производстве судебно-портретной экспертизы.

Описание может выполняться при изучении внешности человека, запечатленного на фотоснимке, видеокadre, представленного на субъективном портрете. Описание может также составляться при изучении признаков внешности умершего, погибшего человека по его посмертной маске, графической или пластической реконструкции лица по черепу.

Достоверность отображения признаков внешности, фиксируемых с помощью описания, больше тогда, когда оно выполняется с натуры, т.е. носит непосредственный характер. Менее достоверным считается описание опосредствованное, составленное со слов лица, наблюдавшего описываемого человека.

Особое значение имеет владение методикой составления криминалистического описания: оно позволяет зафиксировать признаки внешности описываемого лица достаточно полно и достоверно.

При оценке качества информации, зафиксированной в виде описания, необходимо учитывать факторы, под воздействием которых оно формируется и создается. Это — закономерности человеческого восприятия и сохранения сформировавшегося представления (возможность утраты части впечатлений и видоизменения сохранившихся), время, прошедшее с момента восприятия до воспроизведения его результатов, сложность воспроизведения зрительных впечатлений в словесной форме, вид описания, первичность или повторность описания, место составления описания, его временной период и происхождение, многократность форм преобразования первоначальных представлений.

Специфика словесного оформления воспринимаемой информации заключается в том, что этот процесс сопровождается ее обобщением. Обозначение элементов зрительного образа с помощью слов — процедура весьма сложная, несмотря на внешнюю простоту. Так, затруднение вызывает даже описание собственного внешнего облика, внешности близких родственников и друзей. Затруднение происходит из-за того, что индивидуальность внешности человека трудно передать обычными словами, за исключением, конечно, особых примет. Чаще всего признаки внешности характеризуются как обычные, «нормальные», хотя таковыми могут и не являться. Кроме того, сложность состоит и в однозначном обозначении признаков. Внешность в описаниях чаще всего характеризуется обобщающими терминами, имеющими одинаковое значение у разных людей, зависящее от многих индивидуальных характеристик составителей описания.

На качество описания оказывает влияние его вид — устный рассказ или письменное изложение. Описание, составленное письменно, может отличаться по своему содержанию от устного. Объясняется это тем, что, во-первых, пись-

менное изложение устного рассказа требует определенных навыков; во-вторых, стилистическое оформление описания может повлиять на его точность, полноту, детализацию, привести к неосознанному восполнению пробелов в восприятии и запоминании информации; в-третьих, письменное описание может быть короче устного, в нем могут быть опущены существенные детали, которые, на взгляд субъекта описания, не представляют интереса.

Для качества описания имеет значение также и то, является оно первичным или повторным. Несмотря на сохранение основы описания, неоднократное, повторное его составление приводит к обеднению содержания описания, привнесению в него элементов обобщения, заполнению пробелов домыслом. Поэтому целесообразно использовать именно первоначальное описание, уточняя его в процессе дальнейшего собирания информации о внешнем облике человека.

Для более полного представления внешнего облика применяется и такая его модель, создаваемая на основе мысленного образа, как субъективный портрет, получивший данное название, исходя из того, что его основу составляет субъективное представление о внешнем облике человека, содержащееся в мысленном образе, сформировавшемся в памяти человека, по показаниям которого портрет и составляется. При создании такого портрета используется разновидность физического моделирования, когда портрет создается из специально изготавливаемых комплектов изображений отдельных элементов лица или путем преобразования изображений лиц, не причастных к событию, имеющихся в базах данных специальных программных средств типа «Фоторобот-Барс». В настоящее время субъективные портреты являются продукцией использования компьютерных систем, в которых основную роль играют базы данных. Чем полнее эти базы данных отображают варибельность признаков элементов внешности, тем более похожим будет субъективный портрет на разыскиваемого человека.

Однако не только количество фрагментов изображений или полных портретов в базах данных определяет качество получаемых субъективных портретов с точки зрения их приближения к внешнему облику разыскиваемого человека. Очевидец запоминает прежде всего тип лица, его общие признаки, а не детали лица. В связи с этим важна квалификация специалиста, работающего над портретом по показаниям очевидца. У такого специалиста в ходе рассказа очевидца должно формироваться собственное представление о лице, чей портрет будет изготавливаться. Такое представление может быть названо вторичным мысленным образом.

Данный мысленный образ должен быть той рабочей основой, на которую должен накладываться мысленный образ, имеющийся у очевидца. Задачей специалиста будет такое построение портрета, чтобы его мысленный образ был как бы формой, которая будет заполняться информацией, сообщаемой ему очевидцем. В связи с этим методика моделирования субъективного портрета специалистом-художником путем создания рисованного портрета может, как представляется, соединять эти два вида мысленных образов человека, чей портрет должен изготавливаться. Представление художника об особенностях элементов внешности разыскиваемого человека, носящее общий характер, должно дополняться конкретизацией, сообщаемой ему очевидцем.

При установлении личности по неопознанному трупу или по костным останкам умерших, погибших людей используется физическое моделирование.

В ряде ситуаций, когда травмы и посмертные изменения головы человека затрудняют предъявление его изображения для опознания, используется такой вид моделирования, как «сложный туалет» трупа для придания голове так называемого «прижизненного» вида. При этом с учетом анатомического строения элементов лица восстанавливаются их морфологические характеристики.

Может также использоваться методика изготовления изображения на основе фотоснимка головы погибшего, умершего, с применением комплектов, разработанных для создания субъективных портретов. Эту работу целесообразно осуществлять с участием специалиста в области судебной медицины. Криминалист с его помощью определяет характеристики основных элементов лица, прежде всего носовой и ротовой частей. Признаки ротовой части лица воспроизводятся на основе строения зубного аппарата. Такой портрет, несмотря на его изготовление из условных рисунков элементов лица, позволяет обеспечивать восприятие внешнего облика, приближая его к процессу опознания, устраняя психологические особенности, свойственные предъявлению трупа или его изображения.

Представляется, что к физическим моделям могут быть отнесены и маски — слепки с лица человека. В отличие от описания и фотоснимка, маска передает строение лица человека в натуральную величину и в объемном виде. Она позволяет рассматривать лицо во всех наиболее благоприятных для опознания погибшего, умершего положениях. Однако данное средство фиксации имеет существенные недостатки. Маска отражает лишь приблизительно рельеф лица живого человека. После смерти мышцы лица расслабляются, а ткани при нулевом кровяном давлении сжимаются и черты лица обостряются. В результате маска передает лишь приблизительный облик природы. Кроме того, на передачу признаков внешности с помощью маски влияет опыт специалиста, который ее снимает, а также качество маски.

При обнаружении среди костных останков человека черепа осуществляется такой вид моделирования, как реконструкция лица по черепу⁵. Реконструкция может быть графической или скульптурной. Методика реконструкции базируется на статистически проверенных данных о средних характеристиках мягких тканей лица, соответствующих определенным участкам черепа. Процесс получения скульптурной реконструкции головы по черепу достаточно трудоемкий и длительный. Поэтому для целей установления личности используется графическая реконструкция, которая в настоящее время может осуществляться с помощью специальных компьютерных программ.

Задача моделирования внешнего облика человека по его фотопортретам, выполненным в более раннем возрасте, возникает при розыске пропавших детей, а также преступников, длительное время скрывающихся от правосудия. Знание закономерностей возрастной изменчивости признаков внешности позволяет решать эту задачу. Портрет выполняется специалистом-художником при консультации специалиста в области анатомии и стоматологии, поскольку челюсти человека претерпевают наиболее заметные возрастные изменения. В последние годы появились компьютерные программы, позволяющие проводить такое моделирование.

⁵ Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу. М., 1955.

При осуществлении розыскных мероприятий при отсутствии фотоснимка разыскиваемого человека может быть использована такая модель его внешнего облика, как обобщенный портрет. Создание обобщенного портрета, представляющего суммирование признаков, общих для связанных родством людей, в одном изображении, было предложено еще в конце 1870-х гг. английским ученым Ф. Гальтоном⁶. Данный метод позволял получать усредненное изображение людей, связанных принадлежностью к одной, узкой популяции, усредняя признаки их внешнего облика путем совмещения конкретных фотографических изображений до получения одного «общего» изображения. Данное «общее» изображение позволяло выявлять морфологические признаки, характерные для данной группы людей, включаемых в совокупную выборку изображений. Этот метод используется в антропологии при изучении групповых особенностей возрастных изменений лица⁷. Представляется, что при наличии достаточного количества фотоснимков лиц определенной родственно-семейной группы можно получить усредненное изображение ее представителей и использовать его при моделировании внешнего облика разыскиваемого человека, чьи фотоснимки отсутствуют. Такое изображение может быть получено с помощью современных цифровых технологий и может дополнять словесное описание разыскиваемого человека.

Процесс применения моделей внешнего облика человека для установления личности оказывается более эффективным тогда, когда они применяются в совокупности. Это связано с тем, что удается более полно представить внешний облик человека, когда модели дополняют друг друга. Так, описание, даже самое полное, сделанное по правилам словесного портрета, не дает зрительного представления о внешнем облике человека, этим отличается субъективный портрет. В то же время словесное описание фиксирует признаки, которые невозможно или сложно воспроизвести в изображении — субъективном портрете. Это функциональные признаки: особенности походки, жестикуляции, мимики.

Метод моделирования в настоящее время дополняется созданием трехмерных моделей. С помощью определенного программного средства исходное изображение может наблюдаться не только в том виде, в котором оно первоначально представлено, но и в вариантах, позволяющих анализировать признаки внешности в разных положениях головы — анафас, 3/4 поворота головы и в профиль. Этот метод применяется при проведении судебно-медицинской идентификации лица по черепу⁸. В распоряжении специалистов может оказаться фотоснимок искомого лица только в каком-либо одном положении головы. Трехмерная модель черепа, синтезированная с помощью компьютерных программ из цифровых изображений, позволяет сопоставлять ее с фотоснимком погибшего, умершего, имеющимся только в каком-либо одном положении головы при прижизненном фотографировании. Наиболее перспективно такое моделирование внешнего облика человека при его розыске. Но представляется, что оно могло бы быть использовано и при

⁶ *Маурер А. М.* Обобщенный фотопортрет как источник антропологической информации : автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 2006. С. 8.

⁷ *Маурер А. М.* Указ. соч. С. 11.

⁸ *Абрамов С. С.* Компьютеризация краниофациальной идентификации (методика и практика) : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 1998. С. 27—28.

изучении общих характеристик элементов лица человека, чье изображение поступает для проведения экспертного исследования. Полученное на основе исходного фотоснимка или видеокadra, такое изображение может облегчить изучение общего строения головы человека, групповые признаки основных его элементов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамов С. С.* Компьютеризация краниофациальной идентификации (методика и практика) : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. — М., 1998.
2. *Бодалев А. А.* Восприятие и понимание человека человеком. — М. : МГУ, 1982.
3. *Герасимов М. М.* Восстановление лица по черепу. — М., 1955.
4. *Лузгин И. М.* Расследование как процесс познания. — М., 1969.
5. *Маурер А. М.* Обобщенный фотопортрет как источник антропологической информации : автореф. дис. ... канд. биол. наук. — М., 2006.
6. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). — М. : Норма, Инфра-М, 2016.
7. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М. : Норма, 2008.

**Антонина
Константиновна
ЛЕБЕДЕВА,**

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

tonya109@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

К ВОПРОСУ О ФОРМУЛИРОВАНИИ ВЫВОДОВ ЭКСПЕРТА В ВЕРОЯТНОЙ ФОРМЕ В СУДЕБНОЙ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с обоснованностью вероятных выводов в фоноскопической экспертизе, например фоноскопической экспертизе обликовых характеристик личности. Затронуты некоторые аспекты оценки заключения эксперта по результатам данной экспертизы. С учетом сложившейся практики правоприменителю следует уделять более пристальное внимание выводам эксперта в вероятной форме. Обоснована необходимость использования вероятных выводов в доказывании при расследовании различных преступлений и правонарушений. Приведены примеры дачи экспертом вероятных выводов по результатам фоноскопической экспертизы.

Ключевые слова: судебная фоноскопическая экспертиза, обликовые характеристики диктора, вероятные выводы, судебная экспертология, оценка заключения эксперта.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.068-075

A. K. LEBEDEVA,

PhD in Law, Lecturer of the Department of Forensic Examination of the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL),

tonya109@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

ABOUT FORMULATION OF CONCLUSIONS OF EXPERT IN PROBABLE FORM IN FORENSIC SPEECH AND AUDIO ANALYSIS

Abstract. The article deals with the issues of the validity of conclusions in probable form of forensic expert in forensic speech and audio analysis. Some aspects of evaluation of the expert opinion on the results of this examination were also considered. In the light of established practice, the law enforcement bodies should pay more attention to the conclusion of the expert in a probable form. Necessity of usage of expert's conclusions in probable form as the proof in the investigation of various crimes and offenses are also considered. Some examples of conclusions of expert in probable form in forensic speech and audio analysis are analyzed.

Keywords: forensic speech and audio analysis, characteristics of speaker's appearance, conclusions of expert in probable form, forensic science, evaluation of expert opinion.

Оценка доказательств представляет собой сложный познавательный процесс. Как известно, ни одно из доказательств не имеет для суда заранее установленной силы. Заключение эксперта, безусловно, не является исключением и подлежит оценке по всем правилам, установленным действующим процессуальным законодательством, то есть по правилам относимости, допустимости, достоверности, достаточности, с учетом взаимной связи доказательств в их совокупности (ст. 88 УПК РФ).

Лица, которые назначили судебную экспертизу, оценивают ее результаты по своему внутреннему убеждению, которое, в свою очередь, основывается на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности.

Заключение эксперта, можно сказать, является специфичным доказательством. В связи с тем что «оценка заключения эксперта представляет определенную сложность, поскольку является результатом исследования, выполненного с использованием специальных знаний, и другие участники процесса не всегда могут адекватно оценить заключение, так как не обладают такими знаниями»¹, на практике выработан особый подход к оценке заключения эксперта. Например, поэтапный алгоритм оценки заключения эксперта, предложенный Е. Р. Россинской². В данной работе мы подробно не будем останавливаться на рассмотрении всех этапов оценки заключения эксперта, однако отметим, что при оценке такого заключения не стоит завышать его доказательственное значение: например, эксперт, к сожалению, не свободен от различного рода ошибок, которые могут быть вызваны объективными и (или) субъективными причинами. В связи с этим оценивать заключение эксперта необходимо по всем правилам оценки доказательств.

Отдельно остановимся на вопросе оценки достоверности заключения эксперта и рассмотрим данный этап на примере судебной фоноскопической экспертизы обликовых характеристик личности. В процессе оценки достоверности заключения необходимо проанализировать методики исследования, которые были применены экспертом, проверить, насколько они удовлетворяют современному уровню развития науки и техники. Именно на этом этапе оценки правоприменитель сталкивается с определенными сложностями. Статья 25 ФЗ ГСЭД РФ³ предусматривает наличие в заключении судебного эксперта или комиссии экспертов информации о том, какие методы были применены при исследовании. Однако на данный момент, несмотря на продолжительную работу по созданию единого научно-методического подхода к производству судебной фоноскопической экспертизы, методические подходы к решению задачи, связанной с установлением обликовых характеристик личности, не унифицированы, кроме того, методиче-

¹ Майлис Н. П. Трасология и трасологическая экспертиза : курс лекций. М. : РГУП, 2015.

² Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб и доп. М. : Юр. Норма, Инфра-М., 2016. С. 306—310.

³ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015). «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ские рекомендации некоторых государственных экспертных учреждений ограничиваются грифом «для служебного пользования». В связи с этим доступ к ним значительной части как правоприменителей, так и экспертов закрыт, вследствие чего им приходится руководствоваться методическими подходами, находящимися в свободном доступе или же разработанными ими самими в процессе научных изысканий.

При оценке достоверности заключения эксперта в области фоноскопической экспертизы отдельное внимание следует уделять тому, проводилось ли исследование по установлению факта наличия/отсутствия внесения изменений (использование компьютерно-технических средств для изменения голоса, имитации обличковых характеристик диктора). Если указанный вопрос не был поставлен перед экспертом в постановлении/определении о назначении судебной экспертизы, эксперту-фоноскописту при обнаружении признаков внесения таких изменений в фонограмму необходимо в рамках экспертной инициативы указать на наличие данных признаков.

В случае выявления подобных изменений эксперту надлежит на основе специальных знаний осуществить криминалистическую оценку указанных изменений, правоприменителю необходимо также должным образом на основе анализа всех материалов дела оценить изменения, выявленные экспертом. Правоприменителю с помощью эксперта следует в таком случае решить вопрос, являются ли эти изменения следствием монтажа фонограммы или иных предумышленных либо случайных действий. Если эксперт обнаружил следы использования компьютерно-технических средств для изменения голоса, то это может свидетельствовать об имитации некоторых обличковых характеристик (возраста, пола).

Если эти изменения обнаружены, следовательно, суду необходимо определить: на каком этапе были внесены выявленные экспертом изменения, было ли это сделано до приобщения фонограммы к материалам дела, на этапе предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности, являются ли внесенные изменения случайными или преднамеренными и т.п.

Данные действия служат уже для выявления признаков преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ. В зависимости от того, на каком этапе фонограмма была фальсифицирована и каким субъектом, решается вопрос о квалификации деяния.

Субъекты, назначающие судебную экспертизу, а впоследствии оценивающие ее результаты, безусловно, не обладают специальными знаниями, однако, как указывает Е. Р. Россинская, вне зависимости от этого судебная экспертиза должна быть назначена, поскольку сведения, полученные в результате экспертного исследования, «не могут быть отражены ни в каком ином процессуальном документе, кроме заключения эксперта»⁴.

Судебная фоноскопическая экспертиза представляет собой сложное, многоэтапное исследование, выполненное с помощью комплекса методов: акустического, аудитивно-лингвистического анализа. В связи с чем правоприменители часто сталкиваются с определенными трудностями в процессе оценки достоверности

⁴ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Указ. соч. С. 19.

заключения эксперта, в подобных ситуациях может быть необходима помощь специалиста (ст. 58 УПК РФ).

Тем не менее «в подавляющем большинстве случаев судей и следователей интересуют лишь выводы эксперта»⁵, они проверяют «на все ли поставленные вопросы ответил эксперт и каков характер этих ответов — категорический или вероятный»⁶. Таким образом, рассмотрение вопроса о форме выводов эксперта имеет принципиальное значение.

В судебной экспертологии выводы эксперта по степени подтвержденности разделяют на категорические и вероятные. Причинами дачи вероятных выводов по результатам фоноскопической экспертизы является обычно низкое качество исследуемого материала, недостаточное количество сравнительных образцов (например, при определении психофизиологического состояния диктора), отсутствие единого научно-методического подхода к проведению данных исследований. Влияние на форму вывода может оказывать использование компьютерно-технических средств для изменения голоса или иных способов маскировки.

По результатам судебной фоноскопической экспертизы обликовых характеристик личности выводы могут быть даны именно в вероятной форме.

Более того, естественно-научные основы диагностики обликовых характеристик личности, на базе которых установлен ряд закономерностей корреляции речевых и обликовых характеристик, не могут обеспечить категоричности вывода. На речь и голос лица влияет одновременно множество различных факторов, мы не можем со 100-процентной вероятностью определить условия их происхождения. Еще раз подчеркнем, что при установлении обликовых характеристик диктора мы используем именно корреляционные зависимости на основе методов криминалистической диагностики. Исследование производится с использованием не вероятностно-статистических, а эвристических методов, с учетом выявленных корреляционных зависимостей между речью и обликом лица. Поэтому, к сожалению, мы не можем говорить о категорической форме вывода эксперта.

На практике невозможно разграничить признаки голоса и речи, характерные для различных типов опьянения, то есть отличить, например, кокаиновое опьянение от алкогольного. Таким образом, вывод о нахождении лица в состоянии алкогольного опьянения по голосу и речи можно сделать только в вероятной форме. По аналогии с почерковедческой экспертизой, по голосу и речи возможно установить «сбивающие факторы», «необычные условия», но дифференцировать их часто не представляется возможным. Вследствие этого «допустимо выделение особой степени вероятности в отношении какой-то из них или определенной их группы [группы сбивающих факторов. — А. Л.] в виде добавления слов: “вероятнее всего”»⁷.

В некоторых случаях, однако, по результатам рассматриваемого нами исследования выводы могут быть даны и в категорической форме. Если речь идет о «закрытом множестве», в частности при расследовании авиационных проис-

⁵ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Указ. соч. С. 307.

⁶ Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. М. : Юристъ, 1999. С. 283.

⁷ Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая диагностика : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2006. С. 139.

шествий, когда мы знаем, что определенное количество лиц с определенными характеристиками находились в кабине.

Стоит отметить, что формулирование вывода в вероятной форме не следует связывать лишь с субъективными факторами, например с определенными недостатками в работе эксперта (экспертными ошибками), его некомпетентностью или недобросовестностью. Как отмечал В. И. Винберг, сократить количество вероятных выводов в заключении эксперта можно «не посредством административных мер и запретов, а лишь путем позитивного решения методических проблем экспертного исследования»⁸.

По поводу места вероятных выводов эксперта в доказывании споры длятся уже несколько десятилетий. Некоторые специалисты выступали категорически против использования выводов в вероятной форме в доказывании⁹, другие, наоборот, допускают их использование¹⁰.

Так, С. А. Шейфер указывает, что выводы в вероятной форме не должны лежать в основе решения или приговора, но дополняет, что «в то же время, по мнению многих исследователей, это не означает, что содержащийся в заключении с вероятным выводом, достоверно установленный и отраженный в исследовательской части промежуточный факт не имеет доказательственной ценности: в другой системе доказательств он может играть роль косвенного доказательства»¹¹.

Особое внимание к вопросу о возможности использования вероятных выводов экспертов в доказывании и категории вероятности в доказывании в целом уделял в своих работах Ю. К. Орлов. Юрий Кузьмич проводит аналогию между выводами эксперта, данными в вероятной форме, и косвенными доказательствами: «В самом деле, любое косвенное доказательство подтверждает обосновываемый тезис лишь с известной долей вероятности и только определенная их совокупность позволяет сделать категорический вывод»¹².

По мнению В. Я. Колдина, «форма заключения, категорическая или предположительная, есть лишь форма, она выражает субъективную оценку экспертом результатов проведенного им исследования. Объективная же ценность экспертизы состоит в определении оснований заключения, демонстрации логической необходимости сделанных экспертом выводов»¹³. Следовательно, в процессе оценки заключения эксперта правоприменителю необходимо не просто обращать внимание на форму и сущность вывода, а решить вопрос о достоверности установленных в ходе экспертного исследования фактических данных, которые

⁸ Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М. : Госюриздат, 1956. С. 134.

⁹ См., например: Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 108.

¹⁰ См., например: Винберг А. И. Указ. соч. С. 182.

¹¹ Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательное значение. Самара : Самарский университет, 2004. С. 205.

¹² Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве : научное издание. М. : Институт повышения квалификации РФЦСЭ, 2005. С. 238.

¹³ Баянов А. И., Колдин В. Я. Судебная идентификация. М. : Лекс Эст, 2002. С. 195.

послужили основанием для вывода и могут иметь значение для дела. При установлении обликовых характеристик личности по фонограммам речи особое внимание, как мы уже отмечали, необходимо уделять наличию признаков нарушения аутентичности речевого события, например использованию компьютерно-технических средств для изменения голоса.

Общепринято, что выводы в категорической форме могут иметь доказательственное значение, а выводы в вероятной форме носят лишь ориентирующий характер и могут быть использованы при проверке выдвигаемых версий, при установлении определенного факта¹⁴. При должном подходе к экспертному исследованию вывод в вероятной форме обосновывается так же, как и при категорическом суждении, и обуславливается выявленной достаточной совокупностью достоверно полученных данных и высокой степенью вероятности их существования. Таким образом, вероятная форма вывода не означает его безосновательность или недостоверность. Мы считаем, что выводам эксперта в вероятной форме должно быть уделено должное внимание при расследовании и раскрытии преступлений.

В основе любого экспертного исследования лежит гипотеза, но, если при решении идентификационных задач гипотеза является достаточно простой (установление индивидуально-конкретного тождества), то в диагностике гипотеза имеет определяющее значение. Как пишет коллектив авторов учебника по криминалистике, гипотеза — это «не просто предположение, а выражение известной системы знаний, отражающее связь с достоверно установленными фактами»¹⁵. В гипотезе выделяют элементы как достоверного, так и предположительного знания¹⁶. Достоверными являются данные о тех признаках, которые проявились в звуковых следах (могут быть относительно достоверны, если применялась акустическая, лингвистическая, смешанная маскировка). К предположительным знаниям могут относиться гипотетические объяснения наличия/отсутствия определенных признаков в звуковых следах, то есть предположение о конкретном эмоциональном состоянии, поле, возрасте диктора и т.д. Если выявленные признаки образуют достаточную, устойчивую совокупность, то эксперт может дать категорический вывод.

Противники использования в доказывании выводов эксперта в вероятной форме ссылаются в том числе на ч. 4 ст. 302 УПК РФ, в которой указывается, что обвинительный приговор не должен быть основан на предположениях, которыми, по их мнению, и являются вероятные выводы эксперта.

Обратимся снова к трудам Ю. К. Орлова: «Нельзя смешивать вероятное знание с предположением, догадкой, которые в принципе могут быть совершенно беспочвенными, неаргументированными»¹⁷. Вероятность означает лишь наличие объективных (в некоторых случаях и субъективных) обстоятельств, препятствовавших получению достоверного знания, но ни в коей мере не говорит о его необоснованности.

¹⁴ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Указ. соч. С. 304.

¹⁵ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2015. С. 162.

¹⁶ Замиховский М. И. Основы криминалистической диагностики в судебной автотехнической экспертизе // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1.

¹⁷ Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 231.

Более того, в ч. 4 ст. 302 УПК РФ говорится только об обвинительном приговоре, об оправдательном речи нет. Рассмотрим в качестве примера следующую ситуацию. По результатам судебной фоноскопической экспертизы обличковых характеристик личности мог быть сделан вывод в вероятной форме о том, что голос лица на спорной фонограмме принадлежит, вероятно, лицу женского пола, чей родной язык, например, таджикский. Правоприменитель же, несмотря на полученную экспертом информацию, выносит обвинительный приговор в отношении мужчины, чей родной язык, например, узбекский. Таким образом, проигнорировав информацию, полученную экспертом (хотя и в вероятной форме), суд выносит обвинительный приговор, оставляя без внимания информацию, оправдывающую подсудимого.

Все сведения, полученные в ходе расследования преступления, судебного разбирательства должны быть тщательно проанализированы. Считаем, что нельзя исключать заключение эксперта из числа доказательств только из-за вероятной формы выводов. Его необходимо оценивать только в совокупности с остальными доказательствами.

Как указывал Ю. К. Орлов, выводы, сформулированные в вероятной форме, могут служить «для достоверного установления сделанного экспертом вывода в совокупности с другими собранными по делу доказательствами»¹⁸. Например, выводы эксперта-фоноскописта об определенных обличковых характеристиках личности, наряду с показаниями свидетелей о некоторых признаках внешности подозреваемого (с последующим его опознанием), проведением иных следственных действий (осмотров, обысков), помогут в своей совокупности, посредством цепи логических умозаключений, доказать причастность лица к преступлению, сузить круг подозреваемых или даже оправдать невиновного. «Недостаточность фактических данных об искомом объекте, содержащихся в каком-либо одном источнике [в нашем случае в заключении эксперта. — А. Л.], не означает, что этот источник не имеет доказательственного значения и его надо отбросить»¹⁹.

Принимая во внимание все вышесказанное, вероятные выводы не должны быть просто проигнорированы правоприменителем, их необходимо оценивать в совокупности с другими полученными по делу доказательствами, они могут иметь важное значение для дела и быть использованы в доказывании.

Задача экспертом вывода в вероятной форме по результатам судебно-экспертного исследования обличковых характеристик личности не снижает значимости данного исследования для раскрытия и расследования преступлений различной степени тяжести. Полученный по результатам диагностического исследования речевой портрет позволяет осуществить розыск неизвестных, установить личность преступника, а в некоторых случаях оправдать невиновных. А всесторонняя, полная, объективная оценка заключения эксперта, в том числе и по результатам фоноскопической экспертизы, будет способствовать реализации назначения уголовного судопроизводства.

¹⁸ Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 244.

¹⁹ Баянов А. И., Колдин В. Я. Указ. соч. С. 197.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р.* Криминалистика : учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2015. — 480 с.
2. *Баянов А. И., Колдин В. Я.* Судебная идентификация. — М. : Лекс Эст, 2002. — 528 с.
3. *Винберг А. И.* Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. — М. : Госюриздат, 1956. — 220 с.
4. *Замиховский М. И.* Основы криминалистической диагностики в судебной автотехнической экспертизе // Актуальные проблемы российского права. — 2009. — № 1.
5. *Майлис Н. П.* Трасология и трасологическая экспертиза : курс лекций. — М. : РГУП, 2015. — 272 с.
6. *Орлов Ю. К.* Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве : научное издание. — М. : Институт повышения квалификации РФЦСЭ. 2005. — 264 с.
7. *Орлова В. Ф.* Судебно-почерковедческая диагностика : учеб. пособие для студентов вузов. — М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2006. — 160 с.
8. *Петрухин И. Л.* Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. — М., 1964. — 266 с.
9. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. — 2-е изд., перераб и доп. — М. : Юр.Норма, Инфра-М, 2016. — 368 с.
10. *Шейфер С. А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательное значение. — Самара : Самарский университет, 2004. — 184 с.
11. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. — М. : Юристъ, 1999. — 552 с.

**Надежда Сергеевна
НЕРЕТИНА,**

кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз, преподаватель кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
nsneretina@msal.ru
 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА НОВЫХ РОДОВ И ВИДОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ: МЕТОДИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье исследуются методические и методологические проблемы производства новых родов и видов судебных экспертиз. Методологические проблемы связаны с принципами исследования, формами и способами экспертного познания, методические — с совокупностью приемов и методов экспертного исследования. Автор приводит в обобщенном виде их перечень и предлагает пути по решению этих проблем. Особо обозначен в статье информационный обмен, способствующий развитию новых родов и видов судебных экспертиз, приводятся основные мероприятия в этой области за последние несколько лет.

Ключевые слова: судебная экспертология, генезис судебных экспертиз, проблемы производства судебных экспертиз, развитие судебных экспертиз, новые роды и виды судебных экспертиз.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.076-083

N. S. NERETINA

PhD in Law, Deputy Head of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Lecturer of the Department of Forensic Examination
nsneretina@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

PROBLEMS OF PRODUCTION OF NEW GENERA AND SPECIES OF FORENSIC EXAMINATIONS: METHODOLOGICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Abstract. The article examines the methodical and methodological problems of production of new genera and species of forensic examinations. Methodological problems are related to the principles of research, forms and methods of expert knowledge, methodical problems — with a set of techniques and methods of expert research. The author provides their list in a generalized view and suggests ways to address these problems. Particularly indicated in the article is an information exchange that promotes the development of new genera and species of forensic examinations, the main activities in this field over the past few years are given.

Keywords: judiciary expertology, genesis of judicial examinations, problems of production of judicial examinations, development of judicial examinations, new genera and species of judicial examinations.

Генезис новых родов и видов судебных экспертиз — длительный и сложный процесс, с одной стороны, находящийся под влиянием развития науки, техники и технологий, а с другой — потребностей следственной и судебной практики.

В процессе производства судебных экспертиз по новым родам и видам возникает ряд проблем, имеющих методологический и методический характер. Первые связаны с принципами исследования, формами и способами экспертного познания, вторые — с совокупностью приемов, средств и методов экспертного исследования.

Во многом указанные проблемы связаны со сложностями исследований по новым родам и видам судебных экспертиз, в связи с чем можно отметить:

- недостаток информационного взаимодействия по проведению новых родов и видов судебных экспертиз между экспертами различных ведомств, а также негосударственных экспертов;
- отсутствие единого научно-методического подхода к профессиональной подготовке и переподготовке экспертов по новым родам и видам судебных экспертиз. Каждое ведомство, готовящее судебных экспертов, определяет собственные подходы к обучению исходя из собственных задач. Безусловно, ведомственные вузы готовят специалистов для того, чтобы восполнить экспертные кадры в составе собственного ведомства. При наличии федерального государственного образовательного стандарта «Судебная экспертиза», определяющего изучение как обязательных дисциплин базового цикла, так и дисциплин специализаций, устанавливаемых вузом самостоятельно, необходимо больше внимания уделять тесному взаимодействию как ведомств, так и вузов между собой, для выработки единых подходов при подготовке экспертных кадров;
- отсутствие стандартизированных и унифицированных методик проведения новых родов и видов судебных экспертиз;
- задержки своевременного обновления и комплектования научно-методических материалов, информационно-справочных фондов и программных средств, необходимых для подготовки экспертов по новым родам и видам.

Научные разработки по новым родам и видам судебных экспертиз сосредоточены на различных уровнях — как в головных ведомственных экспертных учреждениях, так и в небольших коллективах судебных экспертов, а также в руках отдельных исследователей-энтузиастов. Возможность же проводить объемные исследования на базе больших научных коллективов существует фактически только в головных ведомственных судебно-экспертных организациях.

В последнее время активно издаются монографии, справочники, иные научно-методические публикации по судебной экспертологии. С начала 2000-х гг. увеличилось число специализированных периодических изданий, связанных с теорией и практикой судебной экспертизы.

Однако уже накопленный к настоящему моменту большой информационный фонд, посвященный судебно-экспертной деятельности, советским экспертным разработкам, становится все менее доступным: изданная ранее небольшим тиражом теоретическая и методологическая литература утрачивается, пособия для экспертов превращаются в библиографическую редкость. Это является одним

из факторов, сдерживающих новые научные разработки. Доступ к предыдущим методическим наработкам закрыт, а без надежного фундамента сложно организовывать дальнейшие научные исследования. В связи с этим в организационном плане стоит довольно серьезная проблема обобщения всего, что сделано в области судебных экспертиз в предшествующие периоды. Необходим отбор и сохранение для последующих исследователей тех работ, которые актуальны для повседневной практики судебного эксперта.

Важной составляющей информационного обмена, способствующей развитию новых родов и видов судебных экспертиз, является обмен методическими пособиями (руководствами, рекомендациями и т.д.) как по теоретическим, так и практическим вопросам их производства между судебно-экспертными учреждениями не только различных ведомств на территории нашей страны, но и на международном уровне.

Подобные мероприятия активно проводятся на различных уровнях. К примеру, в октябре 2015 г. в Казахском гуманитарно-юридическом университете (г. Астана, Республика Казахстан) прошел международный юридический форум «Развитие института судебной экспертизы в условиях Евразийского экономического союза»¹. Предметом обсуждения делегатов из России, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Боснии и Герцеговины, США стали такие актуальные темы, как проблемы правового регулирования судебно-экспертной деятельности, организация образовательного процесса в области судебной экспертизы.

В сентябре 2015 г. в Праге (Чехия) состоялась 7-я Конференция Европейской академии судебной экспертизы, основной темой которой было в том числе совершенствование традиционных и развитие новых родов (видов) судебных экспертиз².

В Бильбао (Испания) в мае 2016 г. на 28-й Конференции Европейской сети судебно-экспертных учреждений основным тематическим направлением стал вопрос улучшения эффективности работы судебно-экспертных учреждений путем использования современных методик организации производственных процессов³.

В феврале 2017 г. в Новом Орлеане (США) на 69-й Конференции в Американской академии судебных экспертиз особое внимание было уделено обсуждению роли научных знаний при осуществлении правосудия, критериям научной обоснованности судебно-экспертных методов⁴.

¹ Деятельность института судебной экспертизы // Официальный сайт Университета КАЗГЮУ. URL: <http://academy.kazguu.kz/ru/nii-sudebnoj-ekspertizy/> (дата обращения: 20.05.2018).

² О 7-й Конференции Европейской академии судебной экспертизы (EAFS) в Праге (Чехия) // Официальный сайт РФЦСЭ при Минюсте России. URL: <http://www.sudexpert.ru/news/praha.php> (дата обращения: 20.05.2018).

³ Смирнова С. А. Об итогах 28-й ежегодной конференции Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI) в Бильбао (Испания) // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 3 (43). С. 94.

⁴ Смирнова С. А., Усов А. И. Повышение научной обоснованности методического обеспечения судебной экспертизы — один из важных международных трендов // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 14.

Необходимо также отметить, что исследования в области новых родов и видов судебных экспертиз являются сложным, трудоемким процессом, значительное место в котором занимают вопросы правильной организации использования современных методов и методик на стыке наук. Для развития новых родов и видов судебных экспертиз часто требуется проведение большого комплекса исследований с участием экспертов разных специальностей. К примеру, для становления судебной психолингвистической экспертизы как отдельного вида в рамках судебной экспертизы видео- и звукозаписей необходима координация исследований психологов, лингвистов и инженеров, которые специализируются в области обработки звуковых сигналов⁵.

Для развития судебно-почерковедческой диагностики свойств личности требуются совместные усилия физиологов, психиатров, психологов и почерковедов. Для решения проблемы установления взаимосвязи между признаками почерка и особенностями личности необходимо проведение научно-исследовательских работ на основе интеграции и активной творческой переработки последних достижений наук естественного профиля (физиологии, анатомии, биомеханики и т.д.), психологии, педагогики и филологии⁶.

Реализация подобных комплексных исследований на основе интегративного научного знания требует привлечения высококлассных специалистов и научных кадров из различных областей знания.

Отсутствие разработанных методик экспертного исследования также является одной из проблем производства новых родов и видов судебных экспертиз.

Типовые методики для новых родов и видов судебных экспертиз начинают вырабатываться на третьем этапе становления новых родов и видов судебных экспертиз⁷. Эксперт, решая поставленную перед ним задачу на эвристическом уровне, вынужден проявлять творческий подход, подбирать методы, разрабатывать определенную последовательность своих действий, выстраивать алгоритм решения экспертной задачи. В процессе этого подбора он заимствует методы и методики из базовых наук, привлекает методы из смежных наук, синтезирует частные методики исследования, тем самым создавая методическое обеспечение судебной экспертизы.

В судебной экспертологии под методическим обеспечением судебной экспертизы понимается «оснащенность рода или вида судебной экспертизы методиками, позволяющими реализовать решение максимального объема задач»⁸.

⁵ Усов А. И. Организационные вопросы становления новых родов и видов экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Минюста России // Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом : материалы междунар. науч.-практ. конференции (г. Калининград, 23—24 апреля 2003 г.). Калининград : Янтарный сказ, 2003. С. 8.

⁶ Неретина Н. С. Методологические, правовые и организационные аспекты формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз : монография. М. : Юрлитинформ, 2017. С. 91—92.

⁷ Неретина Н. С. Методологические, правовые и организационные аспекты формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз. С. 102.

⁸ Словарь основных терминов судебных экспертиз / ред.-сост. Ю. Г. Корухов. М. : Судэкс, 2012. С. 49.

Согласно ст. 38 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁹ научно-методическое обеспечение производства судебных экспертиз возлагается соответствующими федеральными органами исполнительной власти на государственные судебно-экспертные учреждения. Как правило, методики разрабатываются ведущими экспертными учреждениями и публикуются в ведомственных сборниках. Этот Закон обязывает проводить судебные экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов (ст. 11).

На практике каждое ведомство имеет свой перечень методик, который рекомендуется подведомственным экспертным учреждениям для применения при производстве определенного рода (вида) судебной экспертизы. К примеру, в ЭКЦ МВД России подготовлен и издан в 2 частях сборник «Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств». Указанное издание позволило снять некоторую остроту проблемы по надлежащему выполнению п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ в части указания в заключениях экспертов методики, которая была применена при производстве экспертизы, но поставило ряд новых.

Из-за небольшого тиража (ч. I сборника — 1 000 экз., а ч. II — 600 экз.) ведомственные методики фактически недоступны как для участников судопроизводства, так и для экспертного сообщества.

Межведомственный обмен методиками, к сожалению, также пока еще находится на невысоком уровне. К примеру, РФЦСЭ при Минюсте России, как правило, получает издания других ведомств и организаций в одном-двух экземплярах. В научной библиотеке и в справочно-информационном фонде отдела научной информации РФЦСЭ при желании можно ознакомиться с ними. Рассылке в другие судебно-экспертные учреждения эти издания не подлежат¹⁰.

Кроме этого, нередко к ведомственным методикам вообще ограничивается доступ ввиду отнесения их к служебной информации ограниченного распространения, многие методики носят гриф ДСП («Для служебного пользования»).

Это обстоятельство не позволяет органам следствия, суду и лицам, участвующим в деле, объективно оценивать научную обоснованность и доказательственную надежность выводов эксперта. Притом, как отмечается, «экспертные методики различных организаций не всегда координируются, а получаемые результаты часто имеют противоречия»¹¹.

Разработка методик для новых родов и видов судебных экспертиз происходит в ходе экспертных исследований и научных поисков. Нередко случается так, что экспертная методика уже создана и используется в экспертной деятельности, но пока еще нигде не зафиксирована.

⁹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ *Монина Н. Н.* Информационный бюллетень «Новые методические разработки, рекомендуемые для внедрения в практику судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» (выпуск № 36) // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С. 82—83.

¹¹ *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М. : Норма, 2013. С. 76—77.

Законодательство не содержит перечня методов, которым обязан руководствоваться в своей деятельности судебный эксперт. Во-первых, это ограничило бы принцип независимости эксперта, фактически лишило его выбора в использовании методов, средств и методик экспертного исследования. Во-вторых, как совершенно справедливо отметила профессор Т. В. Аверьянова, «всякая попытка дать в законе тот или иной перечень допустимых методов экспертного исследования обречена на провал в силу невозможности составления такого перечня по всем родам, видам судебных экспертиз и непрерывного развития и пополнения экспертных методов, что отражает процесс поступательного развития науки, откуда черпаются методы»¹².

Кроме того, ни в одном нормативном правовом акте невозможно закрепить полный перечень технических средств, используемых для производства судебных экспертиз, не только из-за их количества, но и из-за постоянного появления новых и совершенствования уже существующих приборов и аппаратуры¹³.

В отсутствие опубликованных методик указание экспертом на использованные методические подходы и методы является объективным аргументом научно и методически правильно проведенного исследования.

Точность и надежность результатов, получаемых при производстве новых родов и видов судебных экспертиз, не всегда может быть высокой. Методическое обеспечение при производстве судебных экспертиз новых родов и видов может быть разработано еще на невысоком уровне.

Однако экспертные задачи можно решить при применении научных методов смежных наук. Основным условием их применения являются научная обоснованность методов, а полученные с их помощью результаты должны быть подлежащими проверке. Между тем особенностью новых родов и видов судебных экспертиз, производство по которым большей частью выполняют негосударственные судебно-экспертные учреждения и частные эксперты, является то, что при их производстве могут применяться любые методики, которые с точки зрения экспертов являются научно обоснованными. И в ряде случаев используемые экспертами методики носят подобный характер, но в практике все еще встречаются случаи использования не только неактуальных методик, но и не обладающих научной обоснованностью.

Разработка методик исследования по новым родам и видам судебных экспертиз нередко носит авторский характер. И авторы этих методик впоследствии руководствуются ими при производстве указанных экспертиз. Но, к сожалению, не во всех случаях указанные методики проходят апробацию и проверку, вызывая объективные сомнения в достоверности результатов таких исследований.

¹² Аверьянова Т. В. Правовые проблемы совершенствования и использования методов экспертного исследования // Криминалистические аспекты совершенствования доказывания при расследовании преступлений. Труды Академии. М. : Академия МВД, 1992. С. 33.

¹³ Неретина Н. С. Проблемы методического обеспечения новых родов и видов судебных экспертиз // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (г. Москва, 21 января 2016 г.). М. : Проспект, 2016. С. 200.

Таким образом, нередко случаи использования экспертами недостоверного методического обеспечения, что увеличивает потребности в унификации научно-методической базы производства судебных экспертиз, в том числе новых родов и видов. Для реализации этой задачи в мае 2015 г. был создан технический комитет по стандартизации «Судебная экспертиза», на который возложены функции по национальной, межгосударственной и международной стандартизации в области экспертной деятельности¹⁴. В его состав входят представители 33 организаций, в числе которых ведущие вузы, готовящие судебных экспертов, а также государственные и негосударственные судебно-экспертные учреждения, представители государственных учреждений.

Подводя итог рассмотрению вопроса, следует отметить следующее. Результаты судебной экспертизы являются одним из доказательств в судебном процессе, поэтому методическое и методологическое обеспечение судебно-экспертной деятельности является важной составляющей, обеспечивающей использование достижений наук в правоприменительной деятельности. Для успешного формирования новых родов и видов судебных экспертиз следует решить ряд вопросов, на настоящий момент являющихся тормозом для развития новых направлений.

Нам представляется целесообразным:

1. Способствовать дальнейшему информационному обмену по теоретическим и практическим вопросам производства судебных экспертиз по новым родам и видам. Переработать, дополнить и переиздать не только основные учебно-методические пособия по судебным экспертизам, но и теоретические исследования и монографии.
2. Координировать и интенсифицировать интегративные исследования в области судебных экспертиз с участием представителей разных специальностей. Поощрять научные исследования на базе вузов, готовящих судебных экспертов, финансировать научные разработки.
3. Техническому комитету по стандартизации «Судебная экспертиза» в целях интеграции новых родов (видов) судебных экспертиз в единый перечень родов и видов экспертиз и упорядочения существующих перечней разработать и утвердить национальный стандарт РФ о судебной экспертизе, включив в него положения о едином перечне родов (видов) судебных экспертиз и едином перечне экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз, на основе классификации, предлагаемой в судебной экспертологии. Требования этого стандарта распространить на все государственные судебно-экспертные учреждения федеральных органов исполнительной власти вне зависимости от их ведомственного подчинения и на негосударственные экспертные учреждения, а также частных экспертов.
4. В статье 11, 41 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» включить положения, касающиеся требований национального стандарта РФ о единой классификации судебных экспертиз и едином перечне специальностей, по которым предоставляется право производства судебных экспертиз, и распро-

¹⁴ Приказ Росстандарта от 13.05.2015 № 561 «О создании технического комитета по стандартизации «Судебная экспертиза» (ред. от 25.12.2015) // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

странить их не только на государственные судебно-экспертные учреждения, но и на негосударственных экспертов.

5. Внести соответствующие изменения и в ведомственные нормативные правовые акты.

Таким образом, решение методических и методологических вопросов, связанных с производством судебных экспертиз по новым родам и видам, значительно повысит качество их производства, позволит активнее развивать теоретические положения судебной экспертологии, а также способствует совершенствованию практики производства судебных экспертиз по новым родам и видам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аверьянова Т. В.* Правовые проблемы совершенствования и использования методов экспертного исследования // Криминалистические аспекты совершенствования доказывания при расследовании преступлений. Труды Академии. — М. : Академия МВД, 1992. — С. 33—39.
2. *Монина Н. Н.* Информационный бюллетень «Новые методические разработки, рекомендуемые для внедрения в практику судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» (выпуск № 36) // Теория и практика судебной экспертизы. — 2013. — № 1 (29). — С. 82—96.
3. *Неретина Н. С.* Методологические, правовые и организационные аспекты формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз : монография. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 152 с.
4. *Неретина Н. С.* Проблемы методического обеспечения новых родов и видов судебных экспертиз // Материалы Междунар. науч.-практ. конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (г. Москва, 21 января 2016 г.). — М. : Проспект, 2016. — С. 198—201.
5. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М. : Норма, 2013. — 688 с.
6. Словарь основных терминов судебных экспертиз / ред.-сост. Ю. Г. Корухов. — М. : Судэкс, 2012. — 119 с.
7. *Смирнова С. А.* Об итогах 28-й ежегодной конференции Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI) в Бильбао (Испания) // Теория и практика судебной экспертизы. — 2016. — № 3 (43). — С. 94—95.
8. *Смирнова С. А., Усов А. И.* Повышение научной обоснованности методического обеспечения судебной экспертизы — один из важных международных трендов // Теория и практика судебной экспертизы. — 2017. — Т. 12. — № 2. — С. 11—17.
9. *Усов А. И.* Организационные вопросы становления новых родов и видов экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Минюста России // Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом : материалы междунар. науч.-практ. конференции (г. Калининград, 23—24 апреля 2003 г.). — Калининград : Янтарный сказ, 2003. — С. 3—9.

**Игорь Николаевич
ПОДВОЛОЦКИЙ,**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Inpodvolockij@msal.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ПОРТРЕТНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЛЕКСА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Аннотация. Проблема конкуренции специалистов в области исследования объектов портретной и медико-криминалистической экспертизы связана с идентификацией человека по его фрагментарным отображениям на носителях видеопортретной информации в виде отдельных элементов внешности, большинство из которых относится к участкам головы, тела и рук человека. Нерешенными остаются вопросы разграничения компетенции экспертов при установлении тождества по фотоизображениям неопознанных трупов. Представляется, что решение большинства насущных задач портретной идентификации может быть найдено совместными усилиями специалистов путем совершенствования экспертных методик с учетом изучения закономерностей отображения внешности человека.

Ключевые слова: портретная экспертиза, медико-криминалистическая экспертиза, внешность человека, носители портретной информации, элементы и признаки внешности.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.084-093

I. N. PODVOLOTSKIY,

PhD in law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Inpodvolockij@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

PORTRAIT IDENTIFICATION OF A PERSON USING A SET OF SPECIAL KNOWLEDGE

Abstract. the problem of competition of specialists in the field of research of objects of portrait and medico-criminalistic examinations is connected with the display on carriers of video-portrait information of certain elements of appearance, most of which belongs to the parts of the head, body and hands of a person. Unresolved issues remain the division of competence of experts in establishing the identity of photographs of unidentified corpses. It appears that the decision of the most urgent tasks of face identification can be found through the joint efforts of experts from different areas through the improvement of expert techniques, based on the study of the patterns of display of man on modern media.

Keywords: portrait examination, medical and forensic examination, human appearance, carriers of portrait information, elements and signs of appearance.

В рамках совершенствования технологии производства диагностических и идентификационных исследований актуальным направлением становится разработка методов моделирования облика человека исходя из параметров его внешности в целом или отдельных элементов. В этом русле идет работа по созданию объемных образов головы (туловища) человека с учетом соблюдения формы, размещения и степени выраженности отдельных элементов. Перспектива подобных разработок направлена на возможность идентификации человека по совокупности признаков, которые при отдельном их рассмотрении не обладают высокой идентификационной значимостью. Ситуации, когда необходимо отождествить личность, не имеющую выраженных признаков внешности, возникают в большинстве случаев представления видеозаписей на экспертизу.

В этой связи интересен пример экспертного исследования по факту расследования разбойного нападения¹. На изучаемой видеозаписи облик правонарушителя отобразился фрагментарно, т.е. лицо человека скрывалось под бутафорской маской. В качестве особенности данного облика выделено наличие искривления в области правой лопатки. Эксперт предположил наличие дефекта костного скелета человека, что подтвердилось на сравнительных фотоизображениях. По итогам экспертизы сформулирован предположительный вывод о тождестве личности.

Анализ приведенного примера экспертного заключения показывает, что частично отобразившиеся на снимке левая бровь, щека и подбородок не позволяют считать комплекс признаков пригодным для идентификации. В качестве значительного дополнения к имеющемуся комплексу экспертом взят признак, связанный с изменением формы спины, что существенно облегчило задачу идентификации. Решить вопрос в категорической форме эксперту не удалось, поскольку нет полной убежденности в уникальности установленной совокупности признаков. Представляется, что для увеличения степени объективности исследования недостает инструментария, в качестве которого могла быть использована математическая модель облика человека, дополняющая своими числовыми значениями недостающие признаки, выявленные визуальным способом.

Подобный вывод соответствует общему направлению развития судебной портретной экспертизы. По мнению представителей практических экспертных подразделений, приоритетными считаются задачи по разработке специализированных программных средств для производства исследований, а также адаптация методов оценки информативности и достоверности отображения признаков внешности человека, запечатленных на современных носителях портретной информации².

Приведенный перечень актуальных вопросов можно дополнить задачей по определению достоверности информации, содержащейся на электронных носителях, а также задачей по оценке идентификационной значимости и методам сравнения функциональных (динамических) признаков внешности.

¹ Архив ГСК СК России по г. Москве за 2013 г. Уголовное дело № 71382. Цит. по: *Ильин Н. Н.* Криминалистическая идентификация человека по признакам внешнего облика, запечатленным на видеоизображениях. М., 2015. С. 146.

² *Черкашина И. И.* Состояние и задачи методического обеспечения производства судебно-портретных экспертиз // Теория и практика судебных экспертиз : сб. труд. конф. М., 2010. С. 191.

В настоящее время эксперты в области портретных исследований сталкиваются с трудностями детального изучения содержания фото- и видеозаписей, представленных на электронных носителях информации. Подобные носители являются составными частями систем видеонаблюдения, видеорегистраторов, видеокамер, фотоаппаратов, смартфонов, мобильных телефонов, специализированных средств видеозаписи и т.п. Сложность исследования состоит в том, что внешний вид носителя не в полной мере отражает количественные и качественные показатели содержащейся информации. По мнению И. И. Черкашиной, в исследовательской части следует отражать отдельные параметры видеозаписи, содержащиеся в метаданных и отражающие сведения о периоде съемки, времени последнего изменения записи, о программах записи-воспроизведения, а также характеристики изображения и некоторые другие³.

Использование сопроводительной информации позволяет эксперту оценить воздействие факторов, связанных с процессом получения изображения, на изменения признаков внешности человека. Известно, что дистанция съемки, параметры экспозиции, алгоритм работы программного обеспечения и другие факторы могут существенно повлиять на достоверность отображения элементов внешности. Зная о подобном влиянии, эксперт скорректирует оценку выявленного признака и сделает обоснованный вывод. Положительный эффект анализа метаданных изучаемого носителя информации отразится и на общей оценке заключения эксперта с точки зрения его полноты.

Следует отметить, что метаданные файлов извлекаются с использованием специальных программ и не всегда эксперт в области портретных экспертиз компетентен в их изучении. Распространенные компьютерные приложения демонстрируют ограниченный объем информации, позволяющий узнать только общие сведения о наименовании файла, времени его создания и некоторые другие. Этих данных недостаточно для комплексного изучения видеозаписи, прежде всего для решения вопроса о ее достоверности. По мнению И. И. Черкашиной, подробные сведения «...важны для фототехнических, видеотехнических или компьютерных экспертиз»⁴. Такая точка зрения основана на унитарном подходе к решению экспертных задач и поочередному изучению объектов различными специалистами. Однако глобализация социальных и технических процессов основывается на комплексном изучении явлений, что не под силу экспертам узкой квалификации.

Современным продуктом технической глобализации является видеопортрет человека. Массовый выпуск видеоустройств, повсеместное распространение камер фиксации, тотальное увлечение видеосъемкой привели к тому, что основным объектом портретных экспертиз стала видеозапись. При этом процесс ее изучения и методические средства морально и технически устарели. Применение методик исследования фотографических изображений к видеокадрам не позволяет в полной мере решать поставленные задачи. Из-за низкого качества отображения анатомических элементов внешности невозможно проводить визуальную идентификацию. Эксперту недостает методик оценки значимости дина-

³ Черкашина И. И. Особенности производства портретных экспертиз по видеозаписи. Информационное письмо. М., 2013.

⁴ Черкашина И. И. Особенности производства портретных экспертиз по видеозаписи.

мических параметров движений человека и их сравнения по видеogramмам, что существенно снижает комплекс совпадающих признаков в ходе отождествления личности и не позволяет перейти от вероятных формулировок эксперта к категорическим выводам.

Решение поставленных задач невозможно без комплексного подхода к изучению всей совокупности данных о носителе информации и признаках внешности запечатленного человека. Подобные мероприятия должны осуществляться при сбалансированном вкладе представителей различных экспертных направлений, в том числе портретной, фото-, видеотехнической и медико-криминалистической экспертиз. А для решения наиболее сложных задач исследование должно происходить не последовательно, одно за другим, а комплексно (сообща).

Понятие комплексности экспертного исследования имеет различное толкование, рассмотрению его специфики посвящали свои работы многие ученые⁵. Принципиальная позиция противников содержания данного понятия опиралась на процессуальную регламентацию. К примеру, Ю. К. Орлов писал: «Потребность различных областей знаний для решения поставленных вопросов сама по себе не создает никакой правовой специфики и не может, на наш взгляд, считаться определяющим признаком комплексной экспертизы. Это качество скорее характеризует комплексное исследование, которое может осуществляться как в рамках комплексной экспертизы, так и в других формах»⁶. Автор не придает значения последовательному или обобщенному применению в ходе исследования методов разных наук, но при этом не отрицает участия нескольких специалистов в формулировании совместного вывода.

Криминалистический подход к комплексным исследованиям содержится в работах В. И. Шиканова. По его мнению, «в гносеологическом плане комплексная экспертиза, комплекс экспертиз, комплекс исследований в рамках одной и той же экспертизы — понятия однозначные, т.к. комплексный подход к любому научному исследованию — единственно правильный подход, поскольку предметом дополнительного научного анализа может быть только взаимодействующая система тех или иных компонентов. В процессуальном же плане их различие очевидно»⁷. Автор разделяет процессуальный и криминалистический аспекты и говорит об эксперти-

⁵ См., например: *Евсюков В. Н.* Понятие комплексной экспертизы // Вопросы судебной экспертизы : сб. науч. тр. Л., 1960. С. 10 ; *Шляхов А. Р.* Организация и производство криминалистической экспертизы // Сб. науч. тр. М., 1962. Вып. 9—10 ; *Яковлев Я. М.* Комплексная криминалистическая и судебно-медицинская экспертиза при расследовании преступлений против жизни и здоровья // Сб. науч. тр. М., 1961. Вып. 5 ; *Селиванов Н. А.* Некоторые вопросы теории и практики комплексной экспертизы // Вопросы судебной экспертизы. Тбилиси, 1962 ; *Орлов Ю. К.* Процессуальные проблемы комплексной экспертизы // Сб. науч. тр. М., 1976. Вып. 1. С. 84—85 ; *Зинин А. М.* Комплексное изучение личности как основа процесса ее установления // Человек как источник криминалистически значимой информации : материалы Всерос. межведом. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Саратов, 2002. Ч. 1. С. 24—27.

⁶ *Орлов Ю. К.* Указ. соч. С. 84—85.

⁷ *Шиканов В. И.* Комплексная экспертиза — методологический и процессуальный аспекты // Мат. науч. конф. М., 1972. Ч. 1. С. 71.

зе как области научного знания, однако подобный подход естественен и для практической экспертной деятельности. Из определения можно сделать вывод о том, что автор признает важность комплексного изучения объектов исследования.

Современное толкование понятия комплексной экспертизы строится на концепте возможности решения смежных вопросов специалистами разных отраслей. По мнению ученых, «комплексная экспертиза — это исследование объекта, осуществляемое совместно экспертами различных родов (видов) судебных экспертиз для решения смежных вопросов. При этом каждый эксперт изучает лишь определенные свойства и признаки объекта на базе тех специальных знаний, сведущим лицом в которых он является. Знания, на основе которых экспертами разных, но смежных специальностей, делается совместный вывод, имеют междисциплинарный характер, они взаимопроникаемы, и это позволяет экспертам совместно решать экспертную задачу, критически и осмысленно использовать данные, полученные экспертом другой специальности»⁸.

Разобраться в тонкостях разделения комплекса методов и комплексной портретной экспертизы можно на примерах совместного выполнения исследований множественных объектов, среди которых встречаются фотографические (видеографические) изображения человека в различных документах, а также изображение неопознанного трупа.

Известно, что посредством судебно-медицинских экспертиз могут решаться задачи по исследованию и оценке фактов, для выявления которых требуются специальные знания из области судебной медицины, а также применение различных лабораторных методов исследования, в том числе и портретной идентификации. Предметом судебной портретной экспертизы является исследование фактических обстоятельств, направленных на отождествление личности по фото-, видеоизображениям.

Линией соприкосновения экспертов в области портретных и медико-криминалистических экспертиз является отождествление личности по изображениям. До недавнего времени изображения трупа и останков человека рассматривались в качестве объектов портретных экспертиз. Как следует из разновидностей портретных исследований, перечисленных авторами курса лекций Волгоградского института МВД России, одним из видов указывается «идентификация живого лица и трупа по их фотоизображениям»⁹.

Такого же мнения ранее придерживался А. М. Зинин: при перечислении задач портретной экспертизы он указывал на то, что «с ее помощью решаются вопросы, связанные с проверкой, является ли человек тем, за которого себя выдает, принадлежит ли документ, удостоверяющий личность и имеющий фотоснимок, его предъявителю. С помощью портретной экспертизы решается вопрос об установлении личности по неопознанному трупу»¹⁰. Указывая на такие объекты ис-

⁸ *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 260.

⁹ *Криминалистическая экспертиза : курс лекций.* Волгоград, 1997. Вып. 4 : Портретная экспертиза. С. 36.

¹⁰ *Зинин А. М.* Габитоскопия и портретная экспертиза : курс лекций. М., 2002. С. 83 ; *Он же.* Габитоскопия и портретная экспертиза : курс лекций. М., 2013. С. 101—102.

следования, как слепки (маски), череп человека, ученый относит их к объектам медико-криминалистических экспертиз.

Споры о конкуренции между родами экспертиз по поводу исследования фото-, видеоизображений трупа актуальны по сей день. На практике следователю проще и быстрее назначить экспертизу в местное экспертное отделение, где специалист произведет исследование в течении двух недель. На выполнение экспертиз в региональных экспертных центрах может уйти несколько месяцев.

Представляется, что подобный подход можно считать оправданным, если будут соблюдаться условия качественной оценки состояния останков трупа и отсутствия критического воздействия факторов получения изображений на степень достоверности передачи портретной информации. Примерно так же, как решается вопрос о пригодности любого фотоизображения для отождествления личности в ходе предварительного изучения объектов идентификации. Таким образом, очевидно, что костные останки, и прежде всего череп трупа, не являются объектами портретной экспертизы, в остальном решение зависит от эксперта.

Возвращаясь к вопросу о комплексной экспертизе внешности человека, уместно вспомнить позицию В. А. Снеткова, который, исходя из классификации объектов экспертизы, разделял «...собственно экспертную портретную идентификацию — экспертное отождествление личности с использованием фотокарточек и комплексные ее виды, в которых, наряду с портретами, изучаются другие объекты: портретная идентификация личности умершего по его костным останкам, по слепку его лица, рентгеновскому снимку. В портретной экспертизе с привлечением костных останков применяются судебно-медицинские знания»¹¹.

Таким образом, необходимость расширения компетенции эксперта обусловлена требованием времени, усложнением задач экспертизы и методов их решения. Если эксперт-портретист совершенствуется в области анатомии, антропологии, компьютерных редакторов, то и в области медико-криминалистических экспертиз¹² ему следует искать ответы на вопросы о возможной идентификации личности.

Актуальным для комплексного изучения остается исследование фрагментарных отображений внешности человека, где фиксируются отдельные участки головы, туловища, рук, ног и т.п. Здесь тоже нет однозначности. Соперничество между специалистами возникает в связи с тем, что эксперт в области портретной экспертизы изучает анатомию человека в достаточно сжатом виде и короткие сроки, а поэтому он не в состоянии оценить значимость отдельных признаков внешности, отображенных на участках лобной (ушной, щечной, подбородочной и др. поверхностях головы), не говоря уже о сравнительном анализе поверхностей кожного покрова рук, ног, туловища, зафиксированных на фото-, видеокдрах. Такой вывод следует считать неприемлемым.

На потенциальную возможность проведения портретных исследований по участкам тела (включая глаз, висок, щеку, ухо, кисти рук) указывал А. А. Гусев, от-

¹¹ Габитоскопия : учебник. Волгоград, 1979. С. 107.

¹² Медико-криминалистическая идентификация : настольная книга судебно-медицинского эксперта / под ред. В. В. Томилина. М., 2000.

мечая важное условие — наличие индивидуализирующих признаков¹³. Из теории габитоскопии известно, что к наиболее ценным индивидуализирующим признакам относятся такие элементы кожного покрова, как шрамы, родинки, татуировки, аномальные нарушения развития (мозолистые образования, наросты, ампутации и т.д.). Подобные признаки, в силу их случайного происхождения, могут располагаться на любых участках тела человека и попасть в объектив фото-, видеокамеры. То есть возникает противоречие: если особые приметы отображаются на лице человека, то эксперт компетентен проводить портретную экспертизу, а если на руке, то нет. Вероятно, следует разработать более существенные критерии разграничения компетенций. Этим критерием может быть момент констатации смерти человека, т.е. если фото сделано во время жизни, то это портретное исследование, а если после смерти, то медико-криминалистическое.

Эксперту в области портретных экспертиз известно внешнее анатомическое строение человека. Существуют подробные справочники¹⁴, описывающие строение, наименование, расположение элементов¹⁵. Закономерности их развития подчиняются общим тенденциям развития организма¹⁶. Подобные знания, подкрепленные положениями теории идентификации, позволяют единолично решать большинство задач по отображениям кожного покрова на фото- и видеоснимках, опять-таки всесторонне оценивая полноту и объективность проведенного исследования, а также достоверность полученных результатов.

Приведем пример положительного решения вопроса, в ходе которого был использован прием сравнения дефекта кисти правой руки гражданина С., подозреваемого в совершении хищения денежных средств из банкомата. На представленной для исследования видеозаписи запечатлена голова и верхняя часть туловища человека, манипулирующего с банковскими картами. Качество изображения — низкое. Анатомические элементы лица плохо различимы. Эксперт проводил сравнение визуальным сопоставлением, аппликацией и наложением фрагментов исследуемых и экспериментальных портретов¹⁷. Обосновать категорический положительный вывод только по характеристикам элементов лица не представлялось возможным. Положительную роль сыграло установление приобретенного дефекта мизинца правой руки, отобразившегося на исследуемой видеозаписи. Остальные признаки внешности, имеющие групповое значение, не противоречили выводу. Таким образом, анатомический элемент внешности

¹³ Гусев А. А. Предмет, объекты, задачи и методы судебно-портретной экспертизы // Портретная экспертиза : учебное пособие. М., 2003. С. 7.

¹⁴ Виниченко И. Ф., Житников В. С., Зинин А. М., Овсянникова М. Н. Криминалистическое описание внешности человека : учеб. пособие / под ред. В. А. Снеткова. М. : ВНИИ МВД СССР, 1984 ; Топорков А. А. Словесный портрет : практ. пособие. М. : Юристъ, 1999.

¹⁵ Пономарёв В. В., Солодова Т. А. Исследования морфологии признаков кожного покрова человека: их задачи и значение // Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 2 (13). С. 139—148.

¹⁶ «В габитоскопии рассматриваются три группы задач: 1) задачи, связанные с изучением закономерностей, характеризующих природу внешнего облика человека...». Цит. по: Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : курс лекций. М., 2013. С. 21.

¹⁷ Архив ЭКЦ ГУВД Волгоградской области. Заключение экспертов № 1602 от 2005 г.

человека, не имеющий отношения к частям головы, оказался решающим фактором в данном исследовании.

Представляется, что категорический запрет на проведение портретной идентификации в отношении «...изображения кистей рук и частей тела...»¹⁸ здесь невозможен только лишь на том основании, что все методы портретного сравнения разрабатывались для отображения лица человека.

Точка зрения, согласно которой для подобных исследований «...также необходима разработка методики проведения экспертизы этих объектов в рамках медико-криминалистического направления. При этом должны быть исследованы предмет такой экспертизы, выявлена и изучена система признаков вышеуказанных объектов, разработана методика их выявления и оценки при проведении экспертного исследования»¹⁹, является слабым аргументом. Ведь методики подобных экспертиз еще нет и, вероятнее всего, в ближайшее время ее появление не планируется. В то время как экспертная практика постоянно сталкивается с необходимостью исследования видеозаписей с камер видеонаблюдения при хищениях из банкоматов, на кадрах которых запечатлены различные детали туловища и рук человека, и довольно успешно их решает²⁰.

В рамках гражданского судопроизводства имеются примеры выполнения экспертиз по факту унижения чести и достоинства человека, когда эксперту в области портретных экспертиз была поставлена задача по идентификации участков тела обнаженного человека²¹. На основании изучения формы и конфигурации кистей рук, соотношения частей кисти рук и фаланг пальцев, по строению ногтей и другим признакам эксперт сделал вывод о тождестве личности. При этом применялись методы портретной экспертизы — наложение координатной сетки и полупрозрачных сравнительных фотоизображений. Таким образом, методы портретного исследования вполне подходят для идентификации участков тела человека и пренебрегать практикой подобных исследований было бы неправильно.

Обобщая сказанное о комплексности исследования объектов портретной и медико-криминалистической экспертиз, следует согласиться с необходимостью развития комплексных подходов в идентификации личности. «Рост числа и способов фиксации внешности человека, массовое применение средств видео- и фотофиксации для различных целей, применение преступниками изоциренных методов сокрытия своих признаков внешности ставят перед криминалистами и судебными медиками неотложную задачу разработки научных основ современной методики идентификации и диагностики человека по изображениям его частей тела в различных ракурсах. При этом необходимо четко разграничить компетен-

¹⁸ *Зинин А. М., Романько Н. А., Хазиев Ш. Н.* К вопросу об уточнении понятия объектов судебно-портретной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 2 (26). С. 14—19.

¹⁹ *Зинин А. М., Романько Н. А., Хазиев Ш. Н.* К вопросу об уточнении понятия объектов судебно-портретной экспертизы. С. 16—17.

²⁰ К примеру, видеозапись снятия средств в банкоматах банка «Газпром». Архив ЭКЦ ГУВД Волгоградской области. Заключение экспертов № 667 и 1182 от 2005 г.

²¹ Заключение специалиста от 30 марта 2016 г. Архив Черемушкинского районного суда г. Москвы.

цию экспертов в области судебно-портретной экспертизы, медико-криминалистической идентификации, а также определить ситуации, требующие комплексного судебно-экспертного исследования, в том числе и с привлечением специалистов, не являющихся профессиональными судебными экспертами»²².

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Виниченко И. Ф., Житников В. С., Зинин А. М., Овсянникова М. Н. Криминалистическое описание внешности человека : учебное пособие / под ред. В. А. Снеткова. — М., 1984. — 242 с.
2. Габитоскопия : учебник / под ред. В. А. Снеткова. — Волгоград, 1979. — 183 с.
3. Гусев А. А. Предмет, объекты, задачи и методы судебно-портретной экспертизы // Портретная экспертиза : учебное пособие. — М., 2003. — 162 с.
4. Давыдов Е. В., Финогенов В. Ф. Современные возможности экспертного исследования объектов, полученных цифровым способом // Вестник криминалистики. 2014. — № 4 (52). — С. 38—43.
5. Евсюков В. Н. Понятие комплексной экспертизы // Вопросы судебной экспертизы : сб. науч. тр. — Л., 1960. — С. 9—11.
6. Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : курс лекций. — М., 2013. — 158 с.
7. Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : курс лекций. — М. : МА МВД РФ, 2002. — 156 с.
8. Зинин А. М. Комплексное изучение личности как основа процесса ее установления // Человек как источник криминалистически значимой информации : материалы Всерос. межведом. науч.-практ. конф. : в 2 ч. — Саратов, 2002. — Ч. 1. — С. 24—27.
9. Зинин А. М., Романько Н. А., Хазиев Ш. Н. К вопросу об уточнении понятия объектов судебно-портретной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. — 2012. — № 2 (26). — С. 14—19.
10. Зинин А. М., Романько Н. А., Хазиев Ш. Н. О судебно-экспертной идентификации личности по признакам внешности и особенностям строения тела // Судебная медицина. — 2017. — Т. 3. — № 1. — С. 21—25.
11. Ильин Н. Н. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешнего облика, запечатленным на видеоизображениях. — М., 2015. — 216 с.
12. Криминалистическая экспертиза : курс лекций. — Волгоград, 1997. — Вып. 4 : Портретная экспертиза.
13. Медико-криминалистическая идентификация : настольная книга судебно-медицинского эксперта / под ред. В. В. Томилина. — М., 2000. — 472 с.
14. Орлов Ю. К. Процессуальные проблемы комплексной экспертизы // Сб. науч. тр. — М., 1976. — Вып. 1. — С. 84—85.

²² Зинин А. М., Романько Н. А., Хазиев Ш. Н. К вопросу об уточнении понятия объектов судебно-портретной экспертизы. С. 19 ; Они же. О судебно-экспертной идентификации личности по признакам внешности и особенностям строения тела // Судебная медицина. 2017. Т. 3. № 1. С. 21—25.

15. *Подволоцкий И. Н.* Использование цифровых технологий в практике исследования объектов портретной экспертизы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2016. — № 6 (29). — С. 299—302.
16. *Пономарёв В. В., Солодова Т. А.* Исследования морфологии признаков кожного покрова человека: их задачи и значение // Энциклопедия судебной экспертизы. — 2017. — № 2 (13). — С. 139—148.
17. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. — 2-е изд., перер. и доп. — М. : Норма, 2016. — 368 с.
18. *Селиванов Н. А.* Некоторые вопросы теории и практики комплексной экспертизы // Вопросы судебной экспертизы. — Тбилиси, 1962.
19. *Топорков А. А.* Словесный портрет : практическое пособие. — М. : Юристъ, 1999. — 112 с.
20. *Черкашина И. И.* Особенности производства портретных экспертиз по видеозаписи. Информационное письмо. — М., 2013. — 15 с.
21. *Черкашина И. И.* Состояние и задачи методического обеспечения производства судебно-портретных экспертиз // Теория и практика судебных экспертиз : сб. труд. конф. — М., 2010.
22. *Шиканов В. И.* Комплексная экспертиза — методологический и процессуальный аспекты // Мат. науч. конф. — М., 1972. — Ч. 1. — С. 67—72.
23. *Шляхов А. Р.* Организация и производство криминалистической экспертизы // Сб. науч. тр. — М., 1962. — Вып. 9—10.
24. *Яковлев Я. М.* Комплексная криминалистическая и судебно-медицинская экспертиза при расследовании преступлений против жизни и здоровья // Сб. науч. тр. — М., 1961. — Вып. 5.

**Алексей Анатольевич
САВИЦКИЙ,**

доцент кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), эксперт АНО
«СОДЭКС МГЮА имени
О.Е. Кутафина»
aasavitskij@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ФИНАНСОВО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Аннотация. В статье рассматриваются виды специальных знаний, используемых при расследовании преступлений, связанных с преднамеренным и фиктивным банкротством. Автором предложена единая классификация судебных экономических экспертиз. Выявлена и обоснована необходимость повышения квалификации и профессионализма правоприменителей по использованию специальных знаний. Обоснована значимость применения судебной финансово-аналитической экспертизы по делам данной категории и представлен перечень документов, подлежащих изъятию в ходе следственных действий. Проведен анализ судебной практики.

Ключевые слова: банкротство организаций, преднамеренное банкротство, специальные знания, финансовый анализ, судебная финансово-экономическая экспертиза.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.094-102

A. A. SAVITSKIY,

Associate Professor of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), forensic scientist of the Expert's community of Moscow State Academy of Law n.a. O.E. Kutafin
aasavitskij@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

ACTUAL PROBLEMS OF APPOINTMENT AND PRODUCTION OF JUDICIAL FINANCIAL AND ANALYTICAL EXPERTISE

Abstract. This article discusses the types of special knowledge used in the investigation of crimes related to intentional and fictitious bankruptcy. The author offers a unified classification of judicial economic expertise. Identified and justified the need to improve the skills and professionalism of law enforcement on the use of special knowledge. The importance of the use of judicial financial and analytical expertise in cases of this category is substantiated and a list of documents to be seized during the investigation is presented. The analysis of judicial practice is carried out.

Keywords: bankruptcy, deliberate bankruptcy, expertise, financial analysis, forensic financial and economic expertise.

В современных условиях в связи развитием финансово-экономической сферы возрастает объем споров по экономическим вопросам между хозяйствующими субъектами, а также преступлений в экономической сфере. Особого внимания заслуживают уголовные дела и арбитражные споры по делам о банкротстве. Судебные финансово-экономические экспертизы по делам о банкротстве являются одними из наиболее распространенных в современной практике. Однако при назначении и производстве судебных экономических экспертиз по делам о банкротстве можно отметить существенные особенности, противоречия и белые пятна в действующем законодательстве, затрудняющие производство экспертиз и использование результатов исследования в процессуальных действиях. В качестве наиболее актуальной проблемы можно отметить отсутствие четкой регламентации места судебной экономической экспертизы по делам о банкротстве в общей классификации судебных экспертиз.

Современная теория судебной экономической экспертизы допускает различные классификации ее родов, о чем указывается в соответствующей научной и методической литературе¹. Каждый из родов экономических экспертиз подразделяется на виды в зависимости от характера исследуемой экономической информации. Виды экономических экспертиз, в свою очередь, подразделяются на подвиды в зависимости от специфики исследуемых объектов². Однако единая классификация судебных экономических экспертиз в настоящее время отсутствует. В практической деятельности наиболее часто применяются классификации, регламентированные нормативными актами МВД РФ и Минюста РФ.

Согласно приложению № 2 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» к приказу МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (далее — Приказ МВД РФ № 511) судебная экономическая экспертиза подразделяется на бухгалтерскую (исследование содержания записей бухгалтерского учета), налоговую (исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов), финансово-аналитическую (исследование финансового состояния) и финансово-кредитную (исследование соблюдения принципов кредитования).

Согласно приложению № 1 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» к приказу Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного

¹ Например: *Россинская Е. П.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М. : Норма, 2009 ; *Россинская Е. П., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы. М. : Норма, 2009 ; *Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России / под ред. Т. П. Москвиной.* М. : РФЦСЭ МЮ РФ, 2004.

² Более подробно см.: *Россинская Е. П.* Указ. соч.

производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (далее — Приказ Минюста РФ № 237) предусмотрена несколько иная классификация судебно-экономических экспертиз: на бухгалтерскую (исследование записей бухгалтерского учета с целью установления наличия или отсутствия в них искаженных данных) и финансово-экономическую экспертизы (исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта)³. Таким образом, классификация судебной экономической экспертизы по перечню Минюста РФ отличается от классификации по перечню МВД РФ. Подобное несоответствие вносит в судебную экономическую экспертизу элемент относительности, что противоречит принципам судебно-экспертной деятельности.

Рассматривая представленные классификации, можно отметить, что классификация судебных экономических экспертиз, предусмотренная Приказом Минюста РФ № 237, не отличается разнообразием и включает в себя лишь два рода (бухгалтерскую и финансово-экономическую). Однако наличие двух родов экономических экспертиз позволяет достаточно четко отнести назначенную экспертизу к тому или иному роду. Так, если перед экспертом поставлены вопросы исследования записей бухгалтерского учета с целью установления наличия или отсутствия в них искаженных данных, то такую экспертизу можно однозначно классифицировать как бухгалтерскую. Все остальные вопросы (в той или иной степени связанные с исследованием показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта) относятся к финансово-экономической экспертизе.

Что касается классификации судебных экономических экспертиз согласно Приказу МВД РФ № 511, то в ней актуализированы наиболее значимые роды судебной экономической экспертизы. Данные роды экспертиз (бухгалтерская, налоговая, финансово-аналитическая и финансово-кредитная) на практике встречаются довольно часто, однако судебная экономическая экспертиза, как и экономика, характеризуется динамичным развитием, и в настоящее время можно отметить целый ряд актуальных экспертных вопросов, которые нельзя отнести ни к одному из представленных родов. К таким экспертизам можно отнести исследования по вопросам, связанным с операциями с ценными бумагами (в том числе обращающимися на открытом рынке), с лизинговыми операциями, с операциями факторинга, вопросы внешнеэкономической деятельности и др.

Если согласно классификации, предусмотренной Приказом Минюста РФ № 237, вышеуказанные вопросы относятся к финансово-экономической экспертизе, то согласно классификации, представленной в Приказе МВД РФ № 511, место подобных исследований не определено.

Поэтому необходимо предусмотреть единую классификацию судебных экономических экспертиз, которая может быть основана на единых принципах и подходах. За основу целесообразно принять Приказ Минюста РФ № 237, детализировав роды судебной экономической экспертизы на виды и подвиды.

³ Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : науч.-практ. пособие / под ред. Т. В. Аверьяновой и В. Ф. Статкуса. М. : Юрайт, 2011.

Исходя из вышеизложенного, род судебной финансово-экономической экспертизы можно подразделить на следующие виды (с учетом Приказа МВД РФ № 511):

- 1) финансово-аналитическую (исследование финансового состояния и влияния на него отдельных операций) в том числе по делам о банкротстве;
- 2) финансово-кредитную (исследование соблюдения принципов кредитования);
- 3) налоговую (исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов);
- 4) экспертизу операций с ценными бумагами (в том числе обращающимися на открытом рынке);
- 5) экспертизу специальных операций (лизинг, факторинг и прочее);
- 6) оценочную экспертизу;
- 7) другие.

Судебная финансово-аналитическая экспертиза представляет собой процессуальное действие, проводимое в установленном законом порядке (в рамках арбитражного процесса и (или) уголовного по ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве», ст. 196 «Преднамеренное банкротство» и ст. 197 «Фиктивное банкротство» УК РФ), основывающееся на специализированном исследовании финансового состояния предприятия и влияния на него отдельных операций, на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также договоров (с оправдательными документами), осуществляемое с использованием специальных познаний в области анализа финансово-хозяйственной деятельности организации с целью определения финансового состояния организации, выявления наличия (отсутствия) признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

Судебная финансово-аналитическая экспертиза решает следующие задачи:

- исследование платежеспособности организации и влияния на нее отдельных операций;
- исследование финансовой устойчивости организации и влияния на нее отдельных операций;
- исследование финансового состояния организации и влияния на него отдельных операций;
- исследование финансовых результатов организации и влияния на них отдельных операций;
- выявление наличия (отсутствия) признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

На основании указанных задач был составлен перечень типовых вопросов, ставящихся на разрешение эксперта-экономиста:

1. Каково финансовое состояние организации на конкретную дату?
2. Какова динамика финансового состояния организации в исследуемом периоде?
3. Какие операции привели к ухудшению финансового состояния организации?
4. Усматриваются ли признаки преднамеренного банкротства в деятельности организации?
5. Соответствуют ли условия сделок, которые повлияли на финансовое состояние, рыночным условиям?

Актуальной проблемой, с которой сталкиваются эксперты-экономисты при производстве экспертиз, можно считать отсутствие единых регламентированных

методик судебных экономических экспертиз, а также недопустимость использования ряда современных экономических методик при производстве судебных экономических экспертиз.

Основой любой судебной экономической экспертизы является выбор экспертом методики исследования.

Судебный эксперт независим в выборе методик экспертного исследования, необходимых, с его точки зрения, для изучения конкретных объектов экспертизы. К сожалению, в экономической экспертизе не только не существует единого методического подхода, но и наименования этой экспертизы, как отмечалось выше, различны.

Наиболее востребованны в настоящее время методики, позволяющие оценить финансовое состояние предприятия (организации). Однако утвержденные экспертные методики, позволяющие высказать суждение о финансовом состоянии предприятия (организации), отсутствуют, поэтому эксперты вынуждены использовать существующие научно-методические источники по данной тематике. К основным экспертным методикам судебной экономической экспертизы можно отнести методики экономического анализа, разработанные и опубликованные учеными-экономистами. К авторам методик можно отнести Л. В. Донцову, Н. А. Никифорову, С. В. Дыбаль, Г. В. Савицкую, А. Д. Шеремета, В. В. Ковалева, однако методики указанных авторов не являются однозначными, допускают вариантность выводов, не являются сертифицированными соответствующими государственными экспертными учреждениями. Так, например, каждый из вышеуказанных экономистов, стремясь привнести элемент новизны в теорию и практику экономического анализа, допускает модификацию формул расчета актуальных экономических показателей и их нормативных значений и др., что может привести к различным выводам при ответе на один и тот же вопрос на основании единых объектов судебной экономической экспертизы.

В настоящее время вопросы финансового анализа регламентированы лишь Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа (утверждены постановлением Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367), однако данные Правила определяют принципы и условия проведения арбитражным управляющим финансового анализа, а также состав сведений, используемых арбитражным управляющим при его проведении, поэтому использование представленных методик в судебно-экспертной практике можно поставить под сомнение. Кроме того, Правила содержат лишь усеченный перечень коэффициентов финансового анализа; таким образом, представленная методика не может обеспечить полноту экспертного исследования. Необходимо также отметить, что указанные Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа содержат ряд противоречий теории экономического анализа. Например, согласно Правилам к коэффициентам, характеризующим деловую активность должника, относятся рентабельность активов (рентабельность активов характеризует степень эффективности использования имущества организации, профессиональную квалификацию менеджмента предприятия и определяется в процентах как отношение чистой прибыли (убытка) к совокупным активам организации) и норма чистой прибыли (норма чистой прибыли характеризует уровень доходности хозяйственной деятельности организации; измеряется в процентах и определяется

как отношение чистой прибыли к выручке (нетто)). Однако согласно научно-методическим источникам (приведенным выше) деловую активность характеризуют показатели оборачиваемости, а в вышеуказанных Правилах представлены показатели не оборачиваемости, а рентабельности.

Наличие противоречий в экспертных методиках позволяют поставить под сомнение возможность получения однозначных выводов по результатам экспертного исследования. В ряде случаев можно констатировать недопустимость использования современных нормативных актов по диагностике преднамеренного и фиктивного банкротства при производстве судебных экономических экспертиз.

В рамках судебной экономической экспертизы по различным вопросам необходимо проведение финансового анализа, который требуется при рассмотрении преднамеренных и фиктивных банкротств, а также неправомерных действий при банкротстве. В связи с тем что обязательной экономической составляющей банкротства является утрата платежеспособности, в ходе финансово-аналитической экспертизы разрешаются вопросы, связанные именно с этим элементом финансового состояния хозяйствующего субъекта. Наиболее распространены финансово-аналитические (финансово-экономические) экспертизы, разрешающие вопросы по установлению динамики платежеспособности предприятий реального сектора экономики и влиянию конкретных финансово-хозяйственных операций на данную динамику.

Финансово-аналитическая (финансово-экономическая) экспертиза предполагает наличие многообразных методик, в том числе по исследованию вопросов банкротства. Однако сертифицированных методик финансово-аналитической экспертизы по вопросам банкротства нет. В то же время при производстве судебной финансово-экономической экспертизы по вопросам, связанным с банкротством, могут быть использованы методики, опубликованные ведущими учеными-экономистами. Несмотря на то что данные методики базируются на общепринятых экономических принципах и подходах, они могут иметь существенные расхождения, связанные с различными научными взглядами отдельных ученых, отраслевой спецификой финансовых показателей, различной степенью адаптации зарубежных методик к российской экономике и др. Поэтому в отсутствие единой сертифицированной методики по одним и тем же вопросам возможно получение различных выводов.

Подобные методические рекомендации утверждены Министерством экономического развития РФ приказом от 5 февраля 2009 г. № 35 «Об утверждении методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, и методических рекомендаций для специалистов, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при проверке следователем сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации». Однако этот документ не содержит как таковых экспертных методик и, по сути, при проведении экспертного исследования не используется.

Нередко в основе экспертного исследования судебной финансово-аналитической экспертизы по делам о банкротстве лежит методика, указанная во Вре-

менных правилах проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855. Однако Временные правила тоже не содержат экспертных методик, а лишь определяют порядок проведения арбитражным управляющим проверки наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, поэтому вопрос их использования при производстве судебной финансово-аналитической экспертизы является дискуссионным.

При подготовке данной статьи автором обобщена 10-летняя практика производства судебных финансово-аналитических экспертиз, проанализированы научно-методические публикации Л. В. Донцовой, Н. А. Никифоровой, С. В. Дыбаль, Г. В. Савицкой, А. Д. Шеремета, В. В. Ковалева и других авторов с целью обобщения научно-практического опыта и унификации методик проведения анализа финансового состояния организации при производстве судебных финансово-аналитических экспертиз.

При проведении судебных финансово-аналитических экспертиз порой возникает сомнение в возможности применения экспертами некоторых методик. Например, в заключении эксперт осуществляет анализ с помощью модели Альтмана. Однако эта модель применима только для акционерных обществ, акции которых свободно продаются на рынке ценных бумаг. Кроме того, коэффициенты регрессии данной модели рассчитаны по совокупности предприятий, работающих в совершенно иных (западных) условиях, и не учитывают особенности отечественной промышленности⁴. Таким образом, указанная модель в данном случае неприменима, а ее использование недопустимо и ведет к сомнению в достоверности выводов.

В практике встречаются случаи, когда эксперт использует не общепризнанную методику, а методику, представленную заинтересованным лицом (например, потерпевшим). Например, экспертом определялась категория финансовой стабильности организации по состоянию на 30 июня 2017 г. на основании методики банка. В зависимости от финансового рейтинга и характеристики кредитной истории заемщику присваивается одна из категорий финансовой стабильности в соответствии с таблицей «Определение категории финансовой стабильности заемщика ОАО АКБ «Урал» — юридического лица». Однако информацию, содержащуюся в данной таблице, идентифицировать не представляется возможным. Следовательно, выводы, сделанные на основе информации, представленной в данной таблице, вызывают неустраняемые сомнения.

Зачастую отсутствие кредитной истории организации эксперт отождествляет с негативной кредитной историей (что недопустимо в рамках судебной экспертизы), тем самым необоснованно понижая категорию финансовой стабильности организации и искажая выводы по результатам экспертного исследования.

Отдельно необходимо отметить особенности производства судебной финансово-аналитической экспертизы по делам о банкротстве. При назначении экспертиз по подобным делам перед экспертом ставятся следующие вопросы:

1. Каково финансовое состояние предприятия на начало и окончание отчетного периода?

⁴ Дыбаль С. В. Финансовый анализ: теория и практика : учеб. пособие. СПб. : Бизнес-пресса, 2004. С. 200.

2. Имели ли место признаки преднамеренного и фиктивного банкротства в исследуемом периоде?
3. Какие операции (сделки) предприятия привели к ухудшению его финансового состояния?
4. Соответствуют ли указанные сделки рыночным условиям?

При рассмотрении дел о банкротстве часто на экспертизу также выносятся вопросы, которые не могут решаться в рамках производства судебной экономической экспертизы:

— Имеются ли признаки преднамеренного банкротства в действиях руководства ООО «...»?

Вопросы эксперту о факте преднамеренного банкротства являются некорректными, поскольку лежат за пределами компетенции эксперта-экономиста. Выход за пределы специальных знаний эксперта-экономиста обусловлен тем, что решение подобных вопросов связано с правовой оценкой действий лиц, установлением в них умысла (преднамеренности), с определением нового правового статуса хозяйствующего субъекта — признанием его банкротом. Поэтому подобные вопросы не могут решаться в рамках производства судебных экономических экспертиз.

— С какого момента ООО «...» не могло обеспечивать своевременное выполнение своих обязательств, то есть фактически являлось банкротом?

Данный вопрос является некорректным из-за своей противоречивости. Невозможность обеспечения своевременного выполнения своих обязательств не является банкротством. Согласно п. 2 ст. 3 «Признаки банкротства» Закона РФ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», «юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены». Следовательно, между необеспечением своевременного обеспечения своих обязательств и началом процедуры банкротства как минимум три месяца. Поэтому на данный вопрос дать ответ не представляется возможным.

— Каким образом повлияло на платежеспособность ОАО «...» заключение договоров с контрагентами?

Однако само по себе наличие заключенных договоров не может повлиять на платежеспособность организации. На платежеспособность могут повлиять лишь отдельные операции (в части исполнения тех или иных договорных обязательств), о которых не упоминается в поставленном вопросе. Таким образом, данный вопрос также экономически некорректен, неоднозначен.

В постановлении Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» указано, что «вопросы права и правовых последствий оценки доказательств не могут быть поставлены перед экспертом». Поэтому подобные вопросы не могут решаться в рамках производства судебных экономических экспертиз.

В современных экономических условиях любая хозяйственная операция представляет собой симбиоз финансов, учета и других экономических явлений. Это обуславливает взаимосвязь судебно-бухгалтерской и судебной финансово-экономической экспертиз, поэтому грань между рассмотренными родами (видами)

судебных экономических экспертиз является весьма условной, ведь для проведения исследования по тем или иным вопросам эксперты-экономисты нередко используют элементы исследования.

Таким образом, для обеспечения достоверности экспертных выводов необходимо:

1. Обеспечить судебную экономическую экспертизу единообразной классификацией, отвечающей современным экономическим реалиям.
3. Регламентировать основные экспертные методики производства судебных экономических экспертиз. Особое внимание обратить на те экспертные методики, которые расходятся с общеэкономическими.
4. Регламентировать основные методики финансового анализа применительно к судебной экономической экспертизе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Грачева Е. Ю.* [и др.] Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы : монография. — 2-е изд., доп. — М. : Норма, 2015.
2. *Донцова Л. В., Никифорова Н. А.* Анализ финансовой отчетности : учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Дело и Сервис, 2007.
3. *Россинская Е. Р.* [и др.] Судебная экспертиза : типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2012. — 544 с.
4. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М. : Норма, 2009.
5. *Савицкий А. А.* Актуальные вопросы судебной финансово-экономической экспертизы операций с векселями // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2011. — № 12.
6. *Савицкий А. А.* Актуальные проблемы судебной экономической экспертизы // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2015. — № 10.
7. *Савицкий А. А., Гаспарян М. Ю.* [и др.] Судебная финансово-экономическая экспертиза. — М., 2015.
8. *Савицкий А. А., Казакбиев Т. А., Корнилов Г. А., Корнилова И. Г., Лобанов Н. Н.* Судебно-экономическая экспертиза : монография. — Махачкала : Алеф, 2016.
9. Судебно-бухгалтерская экспертиза : учебное пособие / под ред. Е. Р. Россинской, Н. Д. Эриашвили. — М. : Юнити-Дана, 2006.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДАВНОСТИ ОСТАВЛЕНИЯ ПОТОЖИРОВЫХ СЛЕДОВ РУК КАК ОДНО ИЗ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ В ДАКТИЛОСКОПИИ

Аннотация. Проблема установления давности потожировых следов рук имеет большое практическое значение. В работе представлены основные оперативно-следственные задачи, которые могут быть решены посредством установления давности образования следов рук. Рассматриваются достоинства и недостатки отдельных методов работы со следами. Дается оценка химическим, физическим и морфологическим методам определения давности следов. Представлены результаты собственных исследований автора, проведенных с использованием гидрофильных и гидрофобных порошков. Описываются различные факторы, влияющие на процесс старения следов рук, даются рекомендации по их оценке в ходе практической работы. Отмечается, что для практической работы экспертов-криминалистов наиболее доступны методы оценки морфологических характеристик следа и методы оценки взаимодействия вещества следа со средствами выявления следов. По результатам исследований проблемы предлагается создать единое методическое пособие, включающее все рекомендации по определению давности следов рук. **Ключевые слова:** дактилоскопия, потожировые следы, давность следов, методы определения, тактические рекомендации.

Сергей Степанович САМИЩЕНКО,

кандидат медицинских наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

samischenko@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.103-110

S. S. SAMISCHENKO,

PhD in Medical sciences, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

samischenko@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

LIFE OF LATENT FINGERPRINT DEFINITION AS ONE OF THE DIAGNOSTIC DIRECTIONS IN FINGERPRINTING

Abstract. The problem of establishing limitations latent fingerprint is of great practical significance. The paper presents the basic operations are tasks that can be accomplished through the establishment of limitations education latent fingerprint. This article discusses the advantages and disadvantages of individual working methods with traces. Provides an assessment of the chemical, physical and morphological methods of determining the Statute of limitations. Presents the results of the author's own research, which he

© С. С. Самищенко, 2018

conducted with the use of hydrophilic and hydrophobic powders. This article describes the various factors affecting the aging process latent fingerprint, presents recommendations for evaluating them in the course of practical work. It is noted that for practical work of experts of criminalists most available methods of assessing the morphological characteristics of the track and the methods of evaluation of interaction of trace substances with the means of detecting traces. Based on the results of the research it is proposed to establish a single manual, including all of the guidelines for determining the limitation latent fingerprint.

Keywords: *fingerprinting, sweat and fat latent fingerprint, life of latent fingerprint, methods of determination, tactical recommendations.*

Одним из признанных направлений дактилоскопической диагностики является диагностика обстоятельств отображения папиллярных узоров и работы с ними. Этим направлением охватываются все вопросы диагностики, которые связаны с исследованиями процессов образования и сохранения отображений папиллярных узоров, их преобразования в ходе выявления, фиксации и изъятия и тому подобные обстоятельства. Типичным для этого направления диагностики являются вопросы давности образования следов, подделки следов рук и т.п.

От момента образования потожировых следов до момента их выявления и исследования проходит время (от нескольких минут до десятков лет). Указанный период времени в практических и научных работах по криминалистике обозначают разными терминами: давность следов, давность возникновения следов. В частной криминалистической теории «временных связей», разработанной В. М. Мешковым, временная характеристика длительности явлений определяется как «временной интервал»¹. В своей монографии Т. Ф. Моисеева уделила значительное внимание изучению разных аспектов работы с потожировыми следами рук, для обозначения указанного периода она использует термин «давность образования потожировых следов рук»². Встречаются также термины «продолжительность жизни следов рук», «продолжительность существования следов» и некоторые другие.

Мной используются термины «давность оставления следов» или «давность образования следов» (словосочетания «оставлять следы» и «образование следа» достаточно широко используются в криминалистике).

В процессе работы с потожировыми следами рук вопрос о давности их образования возникает в двух основных аспектах: первый — взаимоотношение времени возникновения следов рук и времени совершения расследуемого преступления; второй — временная характеристика образования следа как основа для выбора технических средств и методов для качественного выявления и изъятия следов рук.

¹ Мешков В. М. Основы криминалистической теории временных связей. М., 1994. С. 63.

² Моисеева Т. Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. М., 2000. С. 82—83.

Первое направление решения задачи имеет прямое следственно-оперативное значение. Задачи давности оставления следов важны для установления обстоятельств времени, составляющих предмет доказывания. Поэтому методики их решения требуют тщательной проработки, достоверного научного обоснования.

Второй аспект непосредственно связан с работой эксперта-криминалиста. Квалифицированное решение вопроса давности возникновения следов в этом случае позволяет получить качественное изображение отобразившегося в следе узора, что усиливает позиции следа как доказательства по делу и повышает возможности эффективного поиска идентичных узоров в автоматизированных базах данных.

Информация о времени возникновения следов рук может помочь в решении нескольких вариантов следственных задач, основные из них следующие:

1) временная привязка субъекта преступления к событию преступления в случаях, когда эта взаимосвязь неочевидна по другим обстоятельствам дела. Представим себе ситуацию: преступление совершено в помещении, где лицо, которое подозревается в его совершении и чьи следы обнаружены в ходе осмотра, бывало или могло быть до события преступления. Следы рук подозреваемого на предметах могли образоваться как в процессе совершения преступления, так и в иное время. В такой ситуации единственной возможностью доказывания участия подозреваемого в событии преступления является экспертиза времени возникновения следов;

2) исключение подозреваемого из числа таковых на основании установления истинного времени следообразования. Такое исследование может быть очень полезно, например, когда при экспертизе предмета, имеющего прямое отношение к событию преступления, обнаружены следы рук двух человек. Выявив, что следы одного из этих людей оставлены в период времени, не относящийся к событию преступления, можно исключить его участие в преступлении;

3) установление времени совершения преступления по времени возникновения потожировых следов рук в случаях, когда иные методы не дают результатов. Предположим, обнаружен предмет, явно имеющий отношение к какому-то преступлению, однако ни само это преступление, ни время его совершения неизвестны. В этом случае хотя бы ориентировочное решение вопроса о сроках возникновения следов рук даст возможность охарактеризовать время совершения преступления;

4) установление времени возникновения следов рук вместе с другими косвенными свидетельствами в совокупности дает более веские основания судить о времени совершения преступления. Такая необходимость может возникнуть в случаях, когда достоверные данные о времени совершения преступления получить не представляется возможным, а все полученные сведения носят лишь ориентирующий характер. Совокупная оценка разрозненной вероятностной информации дает более надежные основания для вывода о времени совершения преступления.

Конечно же, жизнь ставит перед оперативными и следственными работниками более сложные и многообразные задачи, которые могли бы быть решены с использованием методик установления давности возникновения следов рук, чем те, что представлены выше. Однако в предложенной классификации учетная большая их часть.

Говоря о методиках установления давности образования следов рук, нужно сразу сказать, что проблема эта мало разработана, и как таковой единой методики не существует. Разными авторами предложены несколько подходов, основанных на изучении различных показателей динамики изменений, происходящих в следах.

Основные подходы к решению проблемы следующие:

- определение давности оставления следов по морфологии нативных (необработанных) и обработанных следов;
- определение давности оставления следов по характеру взаимодействия вещества следа со следовывяляющими поверхностями;
- определение давности оставления следов по биохимическим изменениям в следах;
- определение давности оставления следов по степени наслоения посторонних веществ, в первую очередь пыли.

Все подходы к решению задачи определения давности старения следов строятся на фиксации изменений, которые происходят в следах с течением времени. Характер и скорость этих изменений зависят от многих факторов.

Первая группа факторов, влияющих на процесс старения, — *свойства потожирового вещества* (следообразующего вещества). По своей физико-химической сути потожировое вещество является эмульсией жира в воде. Чем больше в нем жира, тем ниже текучесть следообразующего вещества, тем четче отображаются детали папиллярного узора и устойчивее след к воздействию внешних факторов. Следы, образованные по преимуществу потовым веществом, в пять раз быстрее стареют и разрушаются под действием внешних факторов. Проведенные мной исследования показали, что следы, образованные жидким следообразующим веществом, сами по себе реже бывают четкими и чаще всего не представляют идентификационного интереса. Кроме того, наличие в качестве следообразующего вещества именно потового в три-четыре раза менее вероятно, чем потожирового. Поэтому в первую очередь следует ориентироваться на такое следообразующее вещество, которое состоит из пота и жира и представляет собой достаточно вязкую эмульсию жира в воде.

Вторая группа факторов — *свойства следовоспринимающей поверхности*. Все следовоспринимающие поверхности можно разделить на две больших группы — невпитывающие и впитывающие.

Невпитывающие поверхности делятся по своим адгезионным свойствам на проявляющие сильную адгезию и слабую адгезию; между ними множество вариантов поверхностей, которые проявляют в указанном плане свойства разной промежуточной степени выраженности. Кроме адгезии, в следообразовании потожировых следов играют роль сопутствующие ей явления — аутогезия и когезия³. Кроме того, невпитывающие поверхности обладают свойством смачивания. Смачивание оказывает влияние на динамику элементов следа на поверхности, под действием этих сил след как бы расплывается на следонесущей поверхности. Расплывание следа будет зависеть еще и от расстояния между его элементами:

³ Перепелкин В. И. Кинетические характеристики механизма следообразования в трасологической экспертизе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 14.

чем оно меньше, тем сильнее расползание элементов следа. Именно поэтому, например, в детских следах по истечении некоторого времени папиллярный узор выявляется расплывчатым и мало пригодным для идентификации личности.

На впитывающих поверхностях вещество следа, в зависимости от силы капиллярных свойств следообразующего вещества, с той или иной скоростью проникает в его глубину, тем самым определяется динамика старения следа.

И на невпитывающих, и на впитывающих поверхностях на процесс следообразования могут влиять множественные дополнительные факторы, изменяющие свойства этих поверхностей и, соответственно, параметры их взаимодействия со следообразующим веществом.

Третьей группой факторов, оказывающих существенное влияние на скорость старения следов, являются *факторы внешней среды*, в которой находятся следонесущие объекты. Наибольшее влияние на старение следов оказывают: температура, влажность, степень запыленности воздуха, действие воды, солнечные лучи и некоторые другие.

В моих экспериментальных исследованиях использовались две следовоспринимающие поверхности — чистое оконное стекло и чистая белая бумага без какой-либо специальной пропитки. При необходимости изучить свойства иных следовоспринимающих поверхностей их характеристики сравнивались с указанными «базовыми» поверхностями.

Эксперимент со стеклянной поверхностью заключался в следующем: на двух расположенных вплотную друг к другу кусках стекла оставлялся потожировой след пальца; половинки сохранялись разное время при комнатной температуре в защищенных от пыли местах; через различные временные периоды следы фотографировались в косопадающем проходящем свете; на последнем этапе сравнивались их морфологические характеристики.

В следах происходили следующие изменения. Первые признаки старения следа можно наблюдать уже через сутки, они выражаются в некотором потускнении следов. Это обусловлено окислением жиров и подсыханием наиболее тонких участков потожирового вещества папиллярных линий. Как отмечается в работе Т. Ф. Моисеевой⁴ и диссертации А. Л. Морозовой⁵, в следах испаряется вода и летучие компоненты. При рассматривании такого следа в лупу указанных признаков практически не видно, они заметны лишь при сравнительном изучении следов под стереомикроскопом с увеличением в 30—50 раз. Заметно белесоватыми и потускневшими следы смотрятся при небольших оптических увеличениях на 7—10-й день.

Визуальное изучение необработанных следов в косопадающем свете дает возможность дифференцировать следы с различными давностными характеристиками и различным объемом следообразующего вещества. Это важно, так как свежие следы с малым количеством следообразующего вещества при обработке их порошками имитируют старые следы с большим содержанием потожирового вещества.

⁴ Моисеева Т. Ф. Указ. соч. С. 19.

⁵ Морозова А. Л. Криминалистическое исследование потожировых следов рук человека с целью установления их давности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 15.

Из важных биохимических процессов, протекающих в потожировых следах, кроме указанных выше, в работе Т. Ф. Моисеевой⁶ отмечаются процессы уменьшения ненасыщенных жирных кислот, гидролиз триглицеридов, разложение белка.

Процесс старения следа в нативном, то есть неизменном виде, интересен тем, что показывает временную трансформацию следа, существующего без влияния на него выявляющих средств.

Обобщенно можно выделить следующие морфологические признаки нативного потожирового следа, расположенного на гладкой невпитывающей поверхности (типа оконного стекла), указывающие на процесс его старения.

В свежих (до полутора суток) следах можно наблюдать расположение более крупных капель по краям отображений папиллярных линий, в дальнейшем этот признак исчезает.

Первые признаки старения следа могут появиться уже через сутки. Это некоторая его тусклость и белесоватость отдельных участков, заметная при рассмотрении следа с увеличением. Заметно белесоватыми и потускневшими следы выглядят уже на 7—10 сутки. В дальнейшем выраженность этого признака старения усиливается, и в таком виде они могут сохраняться несколько лет, если находятся в местах, недоступных для пыли.

Несколько иным представляется тот же процесс изменения следа во времени во взаимодействии с проявляющими средствами. Мною в эксперименте изучались изменения следа в первые три недели его существования, которые фиксировались с помощью специального дактилоскопического люминесцентного порошка, обладающего гидрофильными свойствами.

Сразу же после попадания на следовоспринимающую стеклянную поверхность потовая часть следа в соответствии с действием сил смачивания начинает растекаться. В период вторых-третьих суток существования следа эти процессы становятся заметными. Еще более заметны они к 10-му дню, а к 20-му идущие навстречу друг другу фронты потожирового вещества (точнее — его наиболее жидкой фракции) частично местами сливаются друг с другом.

Использование в работе экспертов специальных гидрофильных порошков позволит, естественно при наличии соответствующей следственной ситуации, выявлять на месте происшествия только свежие следы, а старые будут отличаться от первых своим видом и тем самым сразу могут быть исключены из работы.

Из всех подходов к решению вопроса о давности образования следов рук в практической работе экспертов-криминалистов наиболее распространен способ оценки следов по характеру их взаимодействия с проявляющими средствами. Учеными и практиками накоплен большой эмпирический материал, характеризующий возможности разнообразных средств выявлять следы разной давности на различных поверхностях и в различных условиях. В учебном пособии В. А. Ивашкова представлена развернутая на несколько страниц таблица, в которой показаны возможности различных дактилоскопических порошков и порошкообразных веществ по выявлению следов рук на самых различных поверхностях⁷. При этом указываются оптимальные сроки выявления потожировых следов рук на тех или

⁶ Моисеева Т. Ф. Указ. соч. С. 50.

⁷ Ивашков В. А. Работа со следами рук на месте происшествия. М., 1992. С. 18.

иных поверхностях, теми или иными средствами. Подобная таблица включена и в монографию Т. Ф. Моисеевой⁸. Об этом же написано в статье О. А. Соколовой на основе собственных исследований⁹.

Сведения, представленные в такого рода работах, несут информацию об оптимальных сроках применения тех или иных средств выявления следов рук на тех или иных следонесущих поверхностях. Они направлены в первую очередь на выбор адекватных методов работы со следами. Если, применив то или иное средство, эксперт выявляет след качественно, то он может сделать вывод о том, что давность образования выявленного следа соответствует оптимальному сроку выявления следов на такой-то поверхности с использованием такого-то средства. Зная, например, что потожировые следы на газетной бумаге, находившейся в воде, можно выявить тяжелым магнитным порошком только в период до 12 суток (позже они выявляются только в виде пятен, без дифференцирования папиллярных линий), эксперт при выявлении качественных следов на таком объекте может сделать научно обоснованный вывод о том, что следы образовались не ранее чем за 12 суток до момента их выявления. Такой вывод о давности образования следов на практике можно сделать с большой долей условности, ведь обычно неизвестны условия нахождения объекта исследования и полный спектр факторов, которые могли повлиять на следосохранение.

Подводя итог анализу возможностей оценки давности образования следов через эффективность используемых технических средств выявления следов, на наш взгляд, можно сделать вывод лишь об ориентирующем значении этого подхода, то есть о том, что он не позволяет сделать точный, однозначный экспертный вывод.

Т. Ф. Моисеевой опубликованы результаты исследования потожирового вещества следов в отношении установления давности образования следов. В частности, сделаны выводы, что по содержанию легколетучих компонентов следа при моделировании условий его сохранения можно установить давность образования следов в пределах 20—30 дней. А при исследовании триглицеридов точность определения давности оставления следов после 7 месяцев их сохранения составляет более 89 % (по степени уменьшения их содержания в веществе следа)¹⁰.

Однако сами авторы отмечают, что результаты такого рода исследований в значительной мере зависят от состава потожирового вещества и многих факторов окружающей среды, что снижает надежность выводов эксперта, поэтому выводы в большинстве случаев могут быть только вероятностными.

На мой взгляд, отмеченные химические методы исследования потожирового вещества не относятся к компетенции дактилоскопии, даже в широком понимании ее предмета.

Наиболее точные результаты по вопросу установления давности образования следов могут быть получены в результате моделирования процессов следообра-

⁸ Моисеева Т. Ф. Указ. соч. С. 167—171.

⁹ Соколова О. А. Установление давности образования следов рук человека на некоторых следовоспринимающих поверхностях // Судебная экспертиза. 2012. № 2 (30). С. 52—61.

¹⁰ Моисеева Т. Ф. Указ. соч. С. 65.

зования и следосохранения в ходе экспертной работы по конкретному практическому случаю. Если в ходе экспериментов удастся получить морфологическую картину экспериментальных следов, похожую на исследуемый след с места происшествия, а с помощью химических исследований — сходные данные о содержании компонентов следа (при условии использования потожировых следов подозреваемого лица), то можно сделать научно обоснованный вывод о давности образования следа (следов), изъятых с места происшествия.

Указанные исследования очень трудоемки, поэтому будет тактически правильно применять их только тогда, когда их результаты могут иметь решающее значение для дела, а состояние объекта (наличие морфологических признаков старения следа, количество и состояние вещества следа) позволит осуществить такого рода исследования.

Как показало исследование проблемы установления давности образования потожировых следов рук, информация по этой проблеме рассредоточена по многим литературным источникам: статьям, монографиям, диссертациям, практическим пособиям. Такое положение дел не способствует применению этой информации на практике. Представляется очень перспективным создание единого методического материала по проблеме определения давности образования потожировых следов рук.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ивашков В. А.* Работа со следами рук на месте происшествия. — М. : ЭКЦ МВД России, 1992. — 77 с.
2. *Мешков В. М.* Основы криминалистической теории временных связей. — М. : Академия МВД России, 1994. — 128 с.
3. *Моисеева Т. Ф.* Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. — М. : Городец, 2000. — 223 с.
4. *Морозова А. Л.* Криминалистическое исследование потожировых следов рук человека с целью установления их давности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000. — 24 с.
5. *Перепелкин В. И.* Кинетические характеристики механизма следообразования в трасологической экспертизе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997. — 22 с.
6. *Соколова О. А.* Установление давности образования следов рук человека на некоторых следовоспринимающих поверхностях // Судебная экспертиза. — 2012. — № 2 (30). — С. 52—61.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА СУДЕБНОЙ КОМПЬЮТЕРНО- ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением компьютерно-технической экспертизы сложных информационно-компьютерных систем. Приводится описание основных особенностей указанных систем как объекта судебной компьютерно-технической экспертизы. Определена совокупность компонентов системы, исследования которых необходимы при проведении экспертизы. Выработаны рекомендации по решению специфических задач, встающих перед экспертом при проведении исследований сложных компьютерных систем.

Ключевые слова: судебная экспертиза, информационно-компьютерные системы, проблемы экспертизы компьютерных систем, экспертные задачи, судебная компьютерно-техническая экспертиза, компьютеры, компьютерная программа, аппаратное обеспечение, информационное обеспечение, цифровые следы, виртуальные следы, программное обеспечение.

**Анастасия Игоревна
СЕМИКАЛЕНОВА,**
доцент кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)
semiks@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.111-115

A. I. SEMIKALENOVA,

*PhD in Law, Associate Professor of the Department of Forensic Examination
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*
semiks@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

ACTUAL PROBLEMS OF DETERMINING THE OBJECT OF THE COURT COMPUTER TECHNICAL EXPERTISE

Abstract. The article deals with the issues related to the problems of setting up and conducting computer-technical expertise of complex information and computer systems. The description of the main features of the specified systems as object of judicial computer-technical examination is given. The set of system components, the studies of which are necessary for the examination, is determined. Recommendations for solving specific problems faced by an expert in the research of complex computer systems are developed.

Keywords: forensic examination, information-computer systems, problems of computer systems examination, expert tasks, a computer, computer program, hardware, information support, digital footprints, virtual tracks, software, forensic computer technical expertise.

© А. И. Семикаленова, 2018

Сегодня компьютеры управляют заводскими станками, комбайнами, даже целыми животноводческими комплексами. Они обсуживают банковскую и иную финансовую деятельность. Стоят на службе государственных органов. Сегодня никого не удивляет электронное правительство, оказание государственных услуг населению удаленно, с использованием сети Интернет. Такое внедрение повсеместно информационно-компьютерных технологий не могло не породить и большое количество судебных разбирательств, так или иначе связанных с ними, что, в свою очередь, вызвало потребность судопроизводства в проведении судебных компьютерно-технических экспертиз (СКТЭ). Если раньше это в основном касалось уголовных дел, то сегодня все больше и больше разбирательств в арбитражных, гражданских судах и судах по интеллектуальным правам требуют участия специалистов в области компьютерных технологий. Все чаще перед экспертами ставятся вопросы анализа больших информационно-компьютерных систем, включающих в себя аппаратные, программные, информационные и сетевые компоненты. Такие системы редко представлены отдельными компьютерами или небольшими локальными сетями, как к этому привык правоприменитель. В настоящее время это большие системы, включающие достаточно мощные сервера (компьютеры с большим объемом памяти для хранения и обработки информации), зачастую располагающиеся не только в различных местах в пределах одного города, но и в разных субъектах Российской Федерации и даже в разных странах; большое количество рабочих станций (персональных компьютеров); терминалов, работающих на принципах мобильной связи; в ряде случаев производственное оборудование (роботизированные производства, трубопроводы, электростанции и т.д.).

Серьезными проблемами на пути назначения и производства судебных экспертиз, связанных с изучением интеллектуальных автоматизированных систем, являются путаница и неопределенность с объектом, подлежащим исследованию, а значит, и предоставлению эксперту. К сожалению, в научной¹ и учебной² литературе этому вопросу уделяется недостаточно внимания. Последний раз этот вопрос рассматривался в диссертационных исследованиях, проведенных в начале 2000-х гг. А. И. Усовым, А. И. Семикаленовой, А. А. Васильевым³. У практиков же в этом вопросе по сей день наблюдается серьезная несогласованность в определении объектов, их структуры, объемов и классификации. Это влечет за собой рассогласование в используемых методах и методических подходах, что, в свою очередь, приводит к спорам в судах уже не только сторон, но экспертов и специалистов. Подобная ситуация в судебной компьютерно-технической экспертизе привела к серьезным трудностям как в судебной, так и экспертной практике. Попробуем рассмотреть причины и последствия сложившейся ситуации.

¹ См., например: Усов А. И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : МИ МВД России, 2002 ; Семикаленова А. И. Судебная программно-компьютерная экспертиза по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

² См., например: Россинская Е. Р., Усов А. И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М. : Право и закон, 2001 ; Теория судебной экспертизы : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин ; под ред. Е. Р. Россинской. М. : Норма: Инфра-М, 2013.

³ Васильев А. А. Судебная аппаратно-компьютерная экспертиза: правовые, организационные и методические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 27 с.

Назначая экспертизу сложных информационно-компьютерных систем, чаще всего судьи не до конца понимают, что они должны истребовать у сторон и в каком виде. Причина — неполное понимание процесса возникновения доказательства при совершении правонарушений, связанных с такого рода объектами. Поскольку сегодня предметом судебного спора в таких случаях являются большие автоматизированные системы, включающие в себя все обеспечивающие компоненты: аппаратные, программные, информационные и сетевые, то для более полного его понимания необходимо учитывать все их особенности и все возможные реализации. Примерами систем такого рода являются информационно-компьютерная система правительства Москвы (rgu.mos.ru), контрольно-пропускная система общественного транспорта г. Москвы, автоматизированная банковская система iBank, система «1С: Предприятие», автоматизированные системы электроподстанций д.р. Как мы видим из примеров, вычленение отдельных частей системы из общей совокупности не даст полной общей картины произошедшего, поскольку будет разрушена цепочка взаимосвязанных цифровых событий.

Применяя теорию отражения Р. С. Белкина к информационно-компьютерной системе, заметим, что «...отражение присуще всей материи, постольку любой материальный процесс отражается в других материальных процессах, связанных с ним», а «событие преступления есть один из материальных процессов действительности, находящихся в связи и во взаимообусловленности с другими процессами (событиями), ...отражается в них и само является отражением каких-то процессов», при этом «...всякое событие связано с изменениями в окружающей среде... применительно к процессу доказывания изменения в окружающей среде как результат отражения в этой среде события и есть доказательства этого события»⁴. Отталкиваясь от постулатов этой теории, можно смело говорить о том, что для наиболее полного понимания события, повлекшего правонарушение, так или иначе связанное с информационно-компьютерными системами, необходимо понимать не только особенности их построения, но и природу происхождения.

Определившись с аспектами, которые необходимо учитывать при работе с информационно-компьютерными системами, рассмотрим их основные особенности как объекта СКТЭ.

Во-первых, информационно-компьютерная система является комплексным объектом, включающим аппаратные, программные, информационные, а в последнее время все чаще и сетевые компоненты. В результате чего представление, исследование и анализ такого объекта должны проводиться в совокупности всех систем. Следовательно, исходя из определения объектов СКТЭ, используемого в теоретических разработках ученых, объект экспертного исследования в этом случае будет включать в себя объекты всех видов СКТЭ, а именно: — все виды аппаратных объектов: персональные компьютеры, периферийные устройства, сетевые аппаратные средства, интегрированные системы, встроенные системы на основе микропроцессорных контроллеров, любые комплектующие всех указанных компонент (аппаратные блоки, платы расширения, микросхемы и т.п.); — все виды программных объектов: исполняемые модули, пакеты, алгоритмы и исход-

⁴ Белкин Р. С. Теория отражения и язык советской криминалистики // Избранные труды. М. : Норма, 2008. С. 339—368.

ные тексты программ; — сопроводительная и проектная документация на рассматриваемую систему и ее компоненты; — все виды информационных объектов: текстовые и графические документы, изготовленные с использованием компьютерных средств, данные в форматах мультимедиа, информация в форматах баз данных и других приложений, имеющая прикладной характер, и пр.

Изменение хотя бы одной составляющей может повлечь, а в большинстве случаев и влечет, изменение следовой картины происшедшего события, целостность и работоспособность системы.

Во-вторых, создание информационно-компьютерной системы — это строгий логический процесс, переходящий от математической логики выполнения работы будущих систем к исходным кодам (текстам программ), созданным на алгоритмических языках, исполняемым модулям, функциональным узлам. Это, в свою очередь, несет на себе отражение той среды разработки, в которой они все были созданы, вводной документации, послужившей началом разработки и содержащей строгие или рамочные требования к информационно-компьютерной системе. В связи с этим, несомненно, объектами исследования должны стать такие документы, как техническое задание, договор об оказании услуг по созданию системы, а также сами результаты выполнения задания заказчика на всех этапах разработки.

В-третьих, информационно-компьютерные системы являются продуктом интеллектуального труда. Их составляющая часть, программы, в законодательстве приравнены к произведениям искусства, а следовательно, несут на себе авторский отпечаток единоличного или группового создателя. Следовательно, объектами экспертного исследования, решающего задачи нарушения авторских прав, должны быть не только спорные программы, составляющие компьютерную систему, но и наработки по ним, вспомогательные материалы, документация, а также образцы других программ, выполненных этими же авторами и несущих на себе отражение их индивидуальных авторских черт. При этом необходимо учитывать степень интеграции анализируемых программ в систему в целом, ее взаимодействия с другими компонентами и последствия ее вычленения.

В-четвертых, как указывает профессор Р. С. Белкин, «изменения в среде предшествуют наступлению события, наступление события, в свою очередь, вызывает изменение в окружающей среде...»⁵. Следовательно, невозможно рассматривать и анализировать информационно-компьютерные системы в отрыве от тех материальных и цифровых изменений, которые они вносят в окружающую среду. В этой связи требуемыми объектами для всестороннего исследования компьютерной системы будут порождаемые ею изменения цифровой среды (экранные формы, временные файлы, сохраняемые формы и т.д.), а также изменения материальной среды: распечатки данных, изменения работы компьютерных средств, изменения работы некомпьютерных составляющих системы (работа турбины электростанции, автомобиля, заслонок и насосов трубопровода) и т.д.

В-пятых, информационно-компьютерная система — сложный комплекс, включающий информационный, программный, аппаратный и сетевой компонент. Он предназначен для выполнения определенных функций, позволяющих автоматизировать ту или иную сторону человеческой жизни, осуществление которой про-

⁵ Белкин Р. С. Указ. соч.

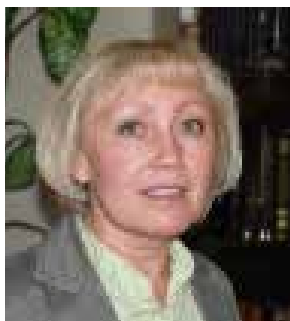
ходит по четко заданным алгоритмическим правилам с соблюдением строгого порядка действий и очередности подключения компонентов. При этом необходимо помнить, что такой сложный механизм может работать только при соблюдении определенных правил установки, настройки, использования. Именно поэтому необходимо обращать внимание не только на саму систему, сложность которой может поставить в тупик и судебные органы, и даже эксперта, но и на сопроводительную документацию. Такая документация обычно включает в себя: рабочую документацию (техническое задание, эскизный и технический проект, описание технологического процесса обработки данных, программа и методика испытаний, паспорт объекта), эксплуатационную документацию (руководство пользователя, руководство администратора и т.д.).

Рассмотрев особенности информационно-компьютерной системы и обратившись к теории отражения Р. С. Белкина, мы можем сделать вывод о том, что информационно-компьютерная система представляет собой сложный объект СКТЭ. Он может включать в себя аппаратные, программные, информационные и сетевые компоненты, работающие в отлаженной взаимосвязи и не представляющие по отдельности законченную систему. При этом важной составляющей такого объекта будет сопроводительная документация, отсутствие которой может свидетельствовать о незавершенности информационно-компьютерной системы. В связи с этим можно говорить о том, что в большинстве случаев предоставление информационно-компьютерных систем является очень сложным процессом, влекущим за собой потерю криминалистически значимой информации, а в некоторых случаях и вообще невозможным. Следовательно, наиболее целесообразным является предоставление эксперту возможности исследовать данный объект по месту его расположения с предоставлением документации, позволяющей эксперту сделать вывод о назначении информационно-компьютерной системы, ее структуре и выполняемых функциях, а также об особенностях ее установки, отладки и эксплуатации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белкин Р. С.* Избранные труды. — М. : Норма, 2008.
2. *Васильев А. А.* Судебная аппаратно-компьютерная экспертиза: правовые, организационные и методические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — 27 с.
3. *Дорот В., Новиков Ф.* Толковый словарь современной компьютерной лексики. — СПб. : БВХ — Санкт-Петербург, 1999.
4. *Россинская Е. Р., Усов А. И.* Судебная компьютерно-техническая экспертиза. — М. : Право и закон, 2001.
5. *Семикаленова А. И.* Судебная программно-компьютерная экспертиза по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.
6. Теория судебной экспертизы : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин ; под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Норма: Инфра-М, 2013.
7. *Усов А. И.* Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2002.

**Лилия Имамаметовна
СЛЕПНЕВА,**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), судебный эксперт, заслуженный деятель высшего профессионального образования РФ
slepneval@rambler.ru
 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

СИГНАЛЬНЫЕ УСТРОЙСТВА КАК ОБЪЕКТЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается классификация запирающих и сигнальных устройств. Предложены критерии отнесения устройств к запирающим и сигнальным. Уточняются признаки и приводится перечень объектов трасологической экспертизы запирающих и сигнальных устройств.

Ключевые слова: трасологическая экспертиза запирающих и сигнальных устройств, классификация сигнальных устройств, объекты трасологической экспертизы запирающих и сигнальных устройств.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.116-122

L. I. SLEPNEVA,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Forensic Expertise
 Dept. at Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
slepneval@rambler.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

SIGNALING DEVICES AS OBJECTS OF FORENSIC EXPERT RESEARCH

Abstract. The classification of locking and signaling devices is proposed. The criteria for assigning devices to the locking and signaling devices are proposed. The signs of the objects of the trasological researches of the locking and signaling devices are specified. The list of objects of the trasological researches of the locking and signaling devices is given.

Keywords: trasological researches of locking and signaling devices, classification of signaling devices, objects of trasologic researches of locking and signaling devices.

В системе трасологической экспертизы традиционно выделяют такие виды судебно-экспертного исследования, как экспертиза замков (запирающих устройств) и пломб (сигнальных устройств). Представляется, что, прежде чем предложить характеристику данных объектов, необходимо определить место судебной экспертизы запирающих и сигнальных устройств в системе классификации судебных экспертиз.

На всем протяжении становления и развития теории судебных экспертиз, которая на современном уровне стала самостоятельной областью научного знания — экспертологией, ученые уделяли пристальное внимание классификации судебных экспертиз. Это обусловлено тем, что классификация судебных экспертиз, будучи абстрактной научной моделью, в то же время имеет и важное практическое значение. Так, с одной стороны, построение любых научных классификаций служит

упорядочению, систематизации знаний, накопленных в рамках науки, а также выполняет гносеологическую функцию с точки зрения познания различных свойств, качеств и признаков объектов судебной экспертизы. С другой стороны, знание классификации судебных экспертиз практическими работниками правоохранительных и правоприменительных органов способствует правильному назначению судебных экспертиз в различных видах судопроизводства — в уголовном, гражданском и арбитражном процессах, в производстве по делам об административных правонарушениях. Владение такими знаниями позволяет суду, следователю, лицу или органу, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, корректно определить род (вид) судебной экспертизы, подготовить необходимые объекты, включая образцы для сравнительного исследования, сориентироваться относительно возможностей получения доказательственной информации по делу при исследовании тех или иных объектов. Все это помогает избежать назначения повторных экспертиз, а также затягивания производства по делу и т.п. Таким образом, теоретическая и прикладная функции классификации судебных экспертиз служат дальнейшему развитию той или иной области научного знания, способствуют наиболее глубокому усвоению таких знаний, а также повышению эффективности производства судебных экспертиз.

Ученые-криминалисты (в частности, трасологи) и практические работники относили судебную экспертизу запирающих и сигнальных устройств к роду традиционных криминалистических экспертиз и рассматривали ее как вид трасологической экспертизы. Следует констатировать, что в связи с бурным развитием науки и техники задачи экспертного исследования усложняются, появляются новые объекты судебно-экспертного исследования, что приводит к размыванию классов судебных экспертиз, и одним из наиболее актуальных с теоретической и практической точки зрения становится род судебных экспертиз. Большинство ученых — специалистов в области судебной экспертизы — признается, что исходя из особенностей объектов и решаемых задач трасологическая экспертиза в настоящее время выделилась в самостоятельный класс судебных экспертиз. На основании вышеизложенного судебную экспертизу запирающих и сигнальных устройств следует рассматривать не как вид, а как род судебной экспертизы, включаемый в класс судебных трасологических экспертиз. В связи с этим необходимо проанализировать объекты и задачи этого рода трасологической экспертизы.

Во всем мире для обеспечения запирающих и контрольных функций в отношении объектов, представляющих материальную ценность, широко применяются запирающие и контрольные устройства, например цилиндрические, сувальдные, пружинные, кодовые, реечные и иные замки, а также различные виды пломб — индикаторные и контрольные пломбы, электронные пломбы, запорно-пломбировочные устройства, пломбы-наклейки, сейф-пакеты, закрутки и др. Подобные устройства используются в различных областях человеческой деятельности с целью защиты от несанкционированного проникновения в различные помещения, в которых хранятся материально-технические ценности, для защиты грузов, перевозимых на различных видах транспорта, включая железнодорожные вагоны. Запирающие и сигнальные устройства обеспечивают индикацию вмешательства и защиту от несанкционированного доступа, а в транспортной логистике способ-

ствуют решению логистических задач, а также задач по контролю и учету транспортных средств и грузов (их нахождения и поиска) и т.д.¹

Нормативная правовая основа использования сигнальных устройств базируется на различных нормативных актах, таких как законы, внутриведомственные приказы, инструкции, стандарты.

Сигнальные устройства — это одноразовые технические средства, специфические носители значимой для правильного разрешения дела информации, которые обладают совокупностью двух групп признаков: подлинность и целостность механизма/системы установки на объект защиты. При этом под подлинностью подразумевается не только то, что данное сигнальное устройство было произведено на конкретном предприятии, но и то, что именно это сигнальное устройство было первоначально установлено на охраняемый объект.

Выявление двух вышеуказанных групп признаков обеспечивает обнаружение несанкционированных действий в отношении сигнальных устройств.

Среди задач, решаемых при использовании сигнальных устройств, следует отметить такие, как удостоверение собственности, подлинности, качества, изготовителя и собственника объектов, права на предоставление определенных товаров и услуг; контроль доступа к объекту охраны; предупреждение о запретах (например, «Не вскрывать упаковку, идет мониторинг сохранности») и ряд других.

Информация о неправомерном использовании сигнальных устройств может быть использована для формирования доказательственной базы, включающей сведения о соблюдении (несоблюдении) должностными лицами установленных правил обращения с грузами; о состоянии охраняемых объектов; о размере причиненного ущерба; о круге виновных лиц и об их мотивации; о времени совершения противоправных действий и т.п.

Таким образом, сигнальные устройства применяются для обеспечения многофункционального контроля с возможностью получения доказательственной и ориентирующей информации.

Наряду с сигнальной функцией рассматриваемые устройства могут выполнять и дополнительные функции, например замок может обладать такими свойствами, как механическое стягивание, специальная/дополнительная маркировка и др. Это так называемые комплексные устройства, например сейф-пакет — единое техническое средство сигнального устройства и упаковки; запорно-пломбировочное устройство — сигнальное устройство и одноразовый замок, выполняющий функции запираения.

Классификация современных сигнальных устройств осуществляется по различным основаниям, т.к. они обладают родовыми (общими) и индивидуальными признаками². Среди родовых признаков следует выделить форму, основной и добавочные материалы, элементы конструкции и их материал, специальные метки,

¹ Пломбы механические : справочное пособие / под общ. ред. В. В. Крылова. М., 2014. С. 6—7.

² Меланич Е. В. Применение пломбировочных устройств в целях обеспечения безопасности, современное состояние проблем // Сборник материалов II Междунар. науч.-практ. конференции «Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон». Тула, 2005. С. 164—168.

способы сварки и др. Индивидуальные (частные) признаки чаще всего выражаются в буквенно-цифровом коде, который может быть представлен одновременно в виде штрих-кода или RFID-метки³.

Современные виды сигнальных устройств могут быть выполнены в виде хрупкой фольги или наклеек с индикацией вскрытия; пластиковых изделий, «запирающихся» металлических болтов и тросов, комбинированных изделий; необратимых механических сборок; упаковок или мягких контейнеров с индикацией вмешательства; других устройств или материалов, необратимо повреждающихся или изменяющихся при манипуляциях с ними.

Чаще всего сигнальные устройства устанавливаются вручную без использования специальных инструментов. Их снятие, в зависимости от механической прочности и назначения, может производиться как вручную, так и с использованием широкодоступных или специальных инструментов.

Следует отметить, что на современном этапе развития судебной экспертизы классификация сигнальных устройств регламентируется нормативными документами, такими как международный стандарт по сигнальным устройствам ИСО 17712-2013, ГОСТ 31282-2004 «Устройства пломбировочные. Классификация». В различных пособиях, методических рекомендациях и иных источниках (справочниках, научных трудах) излагаются классификации сигнальных устройств по самым различным основаниям: по функциональному назначению, материалам, производителям, технологиям установки и снятия, технологиям производства, конструкции.

По функциональному назначению подобные устройства можно подразделить на четыре группы, в свою очередь, разделяющиеся на виды:

- 1) простые сигнальные (индикаторные) устройства: универсальные и специальные;
- 2) комбинированные сигнальные устройства: замковые, упаковочные, маркировочные, затягивающие и др.;
- 3) электронные сигнальные устройства: активные и пассивные;
- 4) электронные комбинированные сигнальные устройства, обладающие совокупностью свойств технических устройств двух предыдущих делений.

Простым сигнальным устройствам присуща такая функция, как отражение информации, выраженной в механической (следовой) картине, возникающей в процессе их изготовления, нормальной (штатной) эксплуатации и возможного несанкционированного воздействия (например, «Альфа-М», SecureFlex, «Фаст 150», КПП-4-2201).

Комбинированные сигнальные устройства могут выполнять иные функции: так, силовые виды сигнальных устройств выполняют функции не только информационного сигнала, но и запирающего механизма и способны выдерживать большие нагрузки на разрыв: от нескольких десятков до нескольких тонн килограммов («Блок-Гарант-М», «Спрут-Универсал», «Трос-5м», «Интермодал»). При этом в качестве съемных инструментов используются в основном болторезы или тросорезы, может применяться и специальный съемный инструмент.

³ RFID-метки (от англ. Radio Frequency Identification, радиочастотная идентификация), транспондеры — элементы систем радиочастотной идентификации, в которых данные считываются или записываются посредством радиосигналов.

Существуют сигнальные устройства, совмещенные с упаковкой, которые представляют собой одноразовые номерные пакеты, выполненные из различных синтетических материалов, с сигнальным устройством в виде специального защитного клапана с проявляющимися в случае вскрытия знаками, со специальными сварными швами и микропечатью, например «Секьюрпак», «Дебапак», «Банк-пакет».

В результате научно-исследовательской деятельности как российских, так и зарубежных экспертов и инженеров разработаны комбинированные сигнальные устройства, в которых предусмотрен механизм удержания горловины мешков в закрытом состоянии, например «Акула-М», «Дракон-М».

Одним из важных достижений в области разработки сигнальных устройств являются многоразовые мягкие сейф-контейнеры, которые снабжены специальными камерами для установки сигнальных устройств якорного типа, например мягкие контейнеры «Энвопак», которые применяются в мировой практике.

Сегодня широко используются также электронные сигнальные устройства. В июле 2002 г. компанией North River Consulting Group был сделан первый обзор использования электронных транспортных сигнальных устройств. Разработка подобных устройств обусловлена необходимостью автоматизации процессов хранения и передвижения материальных объектов, которая сокращает время учета номеров сигнальных устройств, одновременно позволяя избежать ошибок персонала при ручной записи номеров, а также других признаков подлинности.

Для обеспечения сохранности особо дорогостоящих грузов применяются электронные сигнальные устройства⁴, например IntelSeal I, CM-2-04011. Активные устройства, обеспеченные соответствующими источниками питания, могут регулярно и инициативно информировать о своем состоянии. Среди активных сигнальных устройств, в свою очередь, следует выделить два вида: электронные и активные оптоволоконные сигнальные устройства. Электронные сигнальные устройства непрерывно отслеживают некоторые изменения, характерные для нарушения неприкосновенности сигнальных устройств и их фальсификации. Активные оптоволоконные сигнальные устройства периодически или случайно посылают световые сигналы по оптоволоконному пучку, сигнализируя о состоянии своей целостности. Следует также отметить, что активные сигнальные устройства только посылают сигнал о своем состоянии, но для его принятия или чтения необходимо принимающее устройство. Расстояние считывания обычно составляет до 20 м.

Другое основание деления сигнальных устройств на виды — это *материал изготовления*, по которому можно выделить следующие сигнальные устройства: свинцовые, восковые, сургучные, металлические, пластиковые, пленочные, оптоволоконные, комбинированные и др.

По *технологии установки и снятия* выделяют сигнальные устройства ручной установки (как уже отмечалось, это большинство устройств) и с помощью специ-

⁴ Меланич Е. В. Применение пломбировочных устройств в целях обеспечения безопасности. Современное состояние проблем // Современные пломбировочные устройства как объекты криминалистического исследования : материалы Междунар. науч.-практ. конференции / под ред. А. Г. Сухарева. Саратов : СЮИ МВД России, 2005. С. 35—42.

ального установочного инструмента, например «Ротосил I». Снятие некоторых устройств производится с помощью специальных инструментов, например болторезов. К этой группе относятся практически все силовые устройства.

По *технологиии производства* выделяются сигнальные устройства индивидуального изготовления, кустарные, выпускаемые мелкими сериями, крупными сериями, производимые по технологии массового автоматизированного производства.

По *конструкции* следует выделить такие виды сигнальных устройств, как моноблочные, с гибким элементом, с постоянным и переменным диаметром петли, составные устройства с гибким элементом нефиксированной длины, составные стержневые, составные корпусные, самоклеящиеся, электронные и др.

В литературных источниках предлагаются и другие основания классификации сигнальных устройств:

- по количеству идентификационных признаков: до трех, от трех до шести, выше шести;
- по способу маркировки: холодная печать, ударно-механическая печать, горячая печать, лазерная маркировка, тампо-печать, каплеструйная печать, гравирование и др.;
- по трудности воспроизведения идентификационных признаков: возможность кустарного воспроизведения таких признаков; необходимость специализированных условий производства.

Следует отметить необходимость дальнейшего совершенствования сигнальных устройств по нескольким направлениям, таким как обеспечение большего удобства и скорости установки, облегчение считывания информации о подделках и нарушениях целостности, дистанционное считывание информации, узкая специализация сигнальных устройств на отдельных подзадачах, в отличие от современной универсальности применения одной и той же модели устройств для решения различных подзадач, развитие комплексных устройств с широкими дополнительными функциями. Одновременно необходимо совершенствовать и разрабатывать такие устройства, как, например, сигнализации, замки, запирающие устройства и др. путем присоединения к ним главной функции сигнального устройства — носителя информации о нарушениях в контролируемой системе.

Некоторые крупные проекты по созданию сигнальных устройств должны носить межнациональный характер и могут потребовать существенных гарантий и довольно значительных капиталовложений. В этом направлении представляется рациональным и важным создание государственных программ, осуществляемых с использованием специальных знаний.

Современные разработки российских и зарубежных производителей, направленные на совершенствование запирающих и сигнальных устройств, свидетельствует том, что в настоящее время в России и за рубежом производятся устройства, которые обеспечивают как запирающие, так и сигнальные функции. Это, как нам представляется, требует внесения коррективов в классификацию запирающих и сигнальных устройств. В связи с этим, как мы считаем, следует дополнить классификацию запирающих и сигнальных устройств таким основанием, как особенности их структурных и функциональных особенностей.

По этому критерию мы предлагаем выделять следующие виды запирающих и сигнальных устройств:

- запирающие устройства (замки в их классическом понимании, обеспечивающие только запирающие функции, а именно сувальдные, цилиндровые, речные, кодовые и др. замки);
- запирающе-сигнальные устройства, использование которых предполагает выполнение ими одновременно запирающих и сигнальных устройств, например «Пломба-Клещ»);
- пломбы, которые традиционно выполняют сигнальные функции (например, приборные пломбы);
- сигнальные устройства пленочного типа (различные пленочные материалы, ярлыки, сейф-пакеты и др.).

Безусловно, среди объектов трасологической экспертизы запирающих и сигнальных устройств следует обозначить более широкий перечень объектов, нежели указан выше, а именно:

- запирающие и сигнальные устройства, их части, в том числе со следами постороннего воздействия;
- части запорных узлов хранилищ;
- инструменты и приспособления, используемые для несанкционированного воздействия на сигнальные устройства;
- пломбиры (пломбировочные тиски);
- образцы для сравнительного исследования (новые, неиспользованные сигнальные устройства), штатные приспособления для снятия сигнальных устройств;
- материалы дела, содержащие информацию, необходимую эксперту для ответа на поставленные перед ним вопросы (например, протокол осмотра места происшествия, протоколы обыска или выемки).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Меланич Е. В. Применение пломбировочных устройств в целях безопасности. Современное состояние проблем // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон». — Тула, 2005. — С. 164—168.
2. Меланич Е. В. Применение пломбировочных устройств в целях обеспечения безопасности. Современное состояние проблем // Современные пломбировочные устройства как объекты криминалистического исследования : материалы Международной научно-практической конференции / под ред. А. Г. Сухарева. — Саратов : СЮИ МВД России, 2005. — С. 35—42.
3. Пломбы механические : справочное пособие / под общ. ред. В. В. Крылова. — М., 2014. — 232 с.

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДЕБНОЙ АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аннотация. В русле компетентностного подхода к экспертной деятельности рассматривается структура специальных знаний эксперта в области судебной автороведческой экспертизы как востребованного рода в составе класса речеведческих экспертиз. В ходе анализа судебно-экспертной практики и новых вызовов филологической науки обосновываются требования к структуре специальных знаний эксперта-автороведа, в которой, кроме фундаментальных общелингвистических знаний, важное место отводится знаниям функциональной стилистики и лингвистического анализа, сопряженным со знаниями в области судебного речеведения и судебной экспертологии. Особое внимание уделено базовому понятию «идиостиль», которое, как и понятие «автор», в судебном речеведении получает иное наполнение, адекватное задачам автороведческой экспертизы. В состав специальных знаний предлагается также включить медиалингвистику для анализа текстов медиадискурса. Такой комплекс лингво-юридических специальных знаний эксперта-автороведа составляет его объективную компетенцию, что позволяет избегать ошибок, допускаемых в экспертных заключениях филологами, не обладающими знаниями в судебном речеведении и судебной экспертологии.

Ключевые слова: судебная автороведческая экспертиза, автор, идиостиль, судебное речеведение, судебная экспертология.

**Татьяна Петровна
СОКОЛОВА,**

кандидат филологических наук, магистр юриспруденции, доцент кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

tpsokolova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.123-132

T. P. SOKOLOVA,

PhD in Philology, Master of Law, Associate Professor of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

tpsokolova@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

THE ROLE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN FORENSIC AUTHORSHIP EXAMINATION

Abstract. Within the competence approach to expert activities, the article considers the structure of the expert's special knowledge in the field of forensic authorship examination as a popular kind in the class of speech examinations. The analysis of forensic expert practice and of new challenges of philological science involves the justification of requirements for the structure of the authorship expert's special knowledge. Apart from fundamental general linguistic knowledge, an important place in this structure is given to the knowledge of functional stylistics and linguistic analysis, coupled with

© Т. П. Соколова, 2018

knowledge in the field of forensic speech studies and forensic expertology. Particular attention is given to the basic concept of idiolect, to which, like to the concept of author, forensic speech studies attribute different content, adequate to the objectives of authorship examination. It is also proposed to include mediallynguistics in the special knowledge, for the analysis of media texts. Such a complex of linguistic and legal special knowledge possessed by the authorship expert forms his or her objective competence, which makes it possible to avoid mistakes made in expert opinions by philologists lacking knowledge in forensic speech studies and forensic expertology.

Keywords: *forensic authorship examination, author, idiolect, forensic speech studies, forensic expertology.*

В русле компетентностного подхода к экспертной деятельности и к подготовке специалистов, разработанного школой судебной экспертологии под руководством доктора юридических наук профессора Е. Р. Россинской¹, на кафедре судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) осуществляется стратегия комплексного междисциплинарного образования по специальности «Судебная экспертиза». Получивший такую подготовку специалист обладает двойной компетенцией, т.е. знаниями не только в базовой науке (филологии, экономике и др.), но и юридическими². Однако подготовка судебного эксперта не механическое соединение двух образований — юридического и иного, а комплексное интегративное образование, позволяющее сформировать необходимые компетенции³. Интеграция языка и права, воплощенная в судебно-экспертной практике, смещение фокуса подготовки экспертов в сторону междисциплинарности позволили внедрить в учебный процесс новую специализацию «Речеведческие экспертизы»⁴, которая базируется на концепции судебного речеведения, разработанной Е. И. Галяшиной⁵. В рамках специализации «Речеведческие экспертизы» в Институте судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) осуществляется подготовка специалистов двойной компетенции (лингвистической и юридической).

¹ Судебная экспертология : История и современность (Научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. М., 2017.

² Судебная экспертология: история и современность. С. 42.

³ Россинская Е. Р. Современные проблемы судебно-экспертной дидактики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12. С. 60.

⁴ Галяшина Е. И. Судебные речеведческие экспертизы // Судебная экспертология : История и современность (Научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. М., 2017. С. 87.

⁵ Галяшина Е. И. Феномен судебного речеведения // Лингвистическая полифония : сборник статей в честь юбилея профессора Р. К. Потаповой / отв. ред. В. А. Виноградов. М., 2007. С. 688—709.

В классе речеведческих экспертиз особое место занимает такой род, как судебная автороведческая экспертиза. Несмотря на то что вопрос об авторстве конкретного текста имеет давнюю историю и рассматривался в рамках классической филологии, текстологии, критики текста, судебного речеведения⁶, судебной лингвистики (Forensic Linguistics)⁷, теория и методология судебной автороведческой экспертизы нуждается в разработке. Эта потребность определяется современными вызовами — появлением новых объектов автороведческой экспертизы (текстов веб-коммуникации⁸, наименований как объектов авторских прав⁹, граффити с вербальной составляющей и др.), интеграцией и дифференциацией специальных знаний в современной филологии, необходимостью разграничения судебной лингвистической и судебной автороведческой экспертизы, судебной автороведческой и патентоведческой экспертизы и т.д.

Мониторинг сайтов экспертных организаций, предлагающих услуги по атрибуции текста, показал, что часто понятие «автороведческая экспертиза» в классе речеведческих экспертиз трактуется неверно: как «экспертиза авторских прав»¹⁰; автороведческую экспертизу включают в состав лингвистической экспертизы, тем самым нивелируя специфику автороведческого исследования речевых произведений¹¹; происходит и подмена компетенций, когда автороведческая экспертиза включается в состав «психолого-лингвистической судебной экспертизы»¹².

Анализ активных процессов, происходящих в системе речеведческих экспертиз, а также вызовов современной филологической науки позволяет уточнить и скорректировать требования к объему и структуре специальных знаний эксперта-речевода в области судебной автороведческой экспертизы.

В современном речеведении происходит интеграция и дифференциация специальных знаний, что, в соответствии с закономерностями судебной эксперто-

⁶ Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения. М., 2003.

⁷ Juola P. Authorship attribution. Boston — Delhi, 2008 ; Coulthard M., Johnson A., Wright D. An introduction to forensic linguistics: Language in evidence. London and New York, 2016.

⁸ Boutwell S. R. Authorship attribution of short messages using multimodal features. Monterey, 2011 ; Галяшина Е. И. Forensic Authorship Expertise of Internet Communication: Legal and Methodical Problems // Lex Russica. 2015. № 4. С. 89—95.

⁹ Соколова Т. П. Нейминговая экспертиза: организация и производство. М., 2016 ; Губаева Т., Ситдикова Р. Определяет ли автороведческая экспертиза автора? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2006. № 8. С. 24—31.

¹⁰ Федерация судебных экспертов. Некоммерческое партнерство. URL: <http://sud-expertiza.ru/avtorovedcheskaya-ekspertiza/> (дата обращения: 23 апреля 2018 г.).

¹¹ Группа компаний «Московский областной центр судебных экспертиз». URL: <http://otscenka.ru/ekspertiza/lingvisticheskaya/> (дата обращения: 23 апреля 2018 г.) ; Региональный центр судебной экспертизы. URL: <http://www.rc-se.ru/works/?%20show=22> (дата обращения: 23 апреля 2018 г.) ; Многопрофильный центр судебных экспертиз и криминалистики (МЦСЭК). URL: <http://sudkrim.ru/index.php/rechevedcheskie-ekspertizy-tseny/avtorovedcheskaya-ekspertiza> (дата обращения: 23 апреля 2018 г.) ; Консалтинговая группа «Приоритет». URL: <https://www.expert-krd.ru/lingvisticheskaya-ekspertiza/> (дата обращения: 23 апреля 2018 г.).

¹² Центр судебных экспертиз и исследований. URL: <http://sudekspertiza.com/lingvisticheskaya-ekspertiza/> (дата обращения: 23 апреля 2018 г.).

логии¹³, позволяет охарактеризовать судебную автороведческую экспертизу как самостоятельный род в классе речеведческих экспертиз, внутри которого, в свою очередь, происходит формирование отдельных видов в соответствии с особенностями объектов экспертизы и спецификой экспертных задач.

Судебная автороведческая экспертиза назначается в случаях, когда необходимы специальные знания в области исследования письменной и устной речи для установления факта авторства текста или его опровержения, для установления обликовых характеристик автора анонимного или псевдонимного документа, а также для установления текстового сходства документов. Выделение рода автороведческой экспертизы закреплено в подзаконных нормативных правовых актах:

Автороведческая — по экспертной специальности «Исследование письменных текстов» в Перечне родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ¹⁴;

Автороведческая экспертиза — по экспертной специальности «Исследование письменной речи с целью установления авторства» в перечне Минюста России¹⁵.

Специальные знания рассматриваются нами как комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида и составляют компетенцию эксперта¹⁶. Причем объективную компетенцию эксперта-речевода в области автороведческой экспертизы должны составлять специальные знания в области общей и прикладной лингвистики, стилистики, судебного речеведения и судебной экспертологии. Подчеркнем, что именно специальные знания в области судебного речеведения «составляют научную основу судебно-экспертного исследования продуктов речевой деятельности человека в судопроизводстве, где речеved может выступать в двух процессуальных качествах: эксперта и специалиста»¹⁷.

Фундаментальные лингвистические знания являются базовыми для эксперта-речевода в автороведческой экспертизе: специалист должен владеть навыками формального и содержательного анализа языковых единиц каждого уровня: фо-

¹³ *Россинская Е. Р.* Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // *Lex Russica*. 2013. № 4. С. 421—428.

¹⁴ Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. приказов МВД РФ от 15.10.2012 № 939, от 27.10.2015 № 1012, от 18.01.2017 № 15) // *Российская газета*. 18.04.2017.

¹⁵ Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (ред. от 19.09.2017) // URL: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minyusta-Rossii-ot-19.09.2017-N-169/> (дата обращения: 23 апреля 2018 г.).

¹⁶ *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. М., 2016. С. 131.

¹⁷ *Галяшина Е. И.* Феномен судебного речеведения: наука — экспертиза — обучение // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2015. № 12. С. 40.

нетического, морфемного, лексического и грамматического (морфологического и синтаксического), а также способностью произвести графемный анализ письменно зафиксированной речевой единицы. Вместе с тем эти базовые лингвистические (и шире — филологические) знания должны быть обязательно сопряжены со знаниями в области судебного речеведения и судебной экспертологии.

Раскроем данный тезис на примере базовых структурированных специальных знаний эксперта-автороведа. Особое значение в структуре лингвистических знаний специалиста в области автороведческой экспертизы приобретает *функциональная стилистика*, изучающая закономерности языка в разных сферах общения, соответствующих тем или иным разновидностям человеческой деятельности¹⁸. Знание стилистики определяет подход специалиста к исследованию текста в типовой коммуникативной ситуации, позволяет выявить типичные стилевые черты и типичные языковые средства, адекватные типовой ситуации общения. Возможности решения идентификационных задач судебной автороведческой экспертизы зависят от функционально-стилистической принадлежности текста как объекта исследования (от максимальных для текстов художественного, художественно-публицистического стиля до минимальных для текстов официально-делового стиля). Анализ судебно-экспертной практики показал, что специалисты далеко не всегда определяют стилистическую принадлежность речевого произведения, поступившего на исследование, ограничиваясь общими, расплывчатыми описаниями («продукт речевой деятельности», «речь коммуникантов, содержащая лингвистические и психологические характеристики, рассматривается как один из видов деятельности человека») или жанровой характеристикой «разговор», не учитывая его функционально-стилистическую маркированность.

Подчеркнем, что общефилологического знания основ стилистики недостаточно для квалифицированного исследования специфических юридических текстов, например текстов протокола допроса, которые все чаще становятся объектом судебно-экспертного исследования в гражданском и уголовном процессе. Как убедительно показывает в своей статье Е. Е. Абрамкина, корректная атрибуция протокола допроса зависит от наличия у эксперта специальных знаний в области юридических требований к оформлению протокола¹⁹. О важности учета в судебной экспертизе таких особенностей архитектоники текстов «вторичного речевого жанра»²⁰, как высокий уровень стандартизации вводной и заключительной частей, их наполненность юридическими клише и штампами, заимствованными из нормативных правовых актов, предупреждает Т. А. Распопова²¹.

¹⁸ Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010. URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru (дата обращения: 3 апреля 2018 г.).

¹⁹ Абрамкина Е. Е. Автороведческая экспертиза протокола допроса: основные особенности и методика анализа // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415. С. 158.

²⁰ Татарникова Н. М. Координация первичного и вторичного речевых жанров в официально-деловом стиле (на пример допроса и протокола допроса) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. С. 4.

²¹ Распопова Т. А. Судебная автороведческая экспертиза: опыт исследования // Ежегодник НИИ Фундаментальных и прикладных исследований. 2015. № 1 (6). С. 138.

Лингвистический анализ (и шире — филологический анализ) — важнейший структуриант специальных знаний эксперта-автороведа. Основная часть автороведческого исследования — выявление комплекса релевантных признаков — базируется на выявлении и исследовании текстовых единиц лексико-фразеологического, морфологического, синтаксического (реже морфемного и фонетического) уровней, с обязательным разделением общих жанрово-стилистических и индивидуально-авторских признаков. При этом основополагающее понятие «идиостиль», появившееся на стыке стилистики и лингвистического (филологического) анализа, получает в судебной автороведческой экспертизе иное, сопряженное с экспертологией, наполнение.

В академической стилистике «идиостиль, индивидуальный стиль, идиолект — совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста, а также отдельных носителей данного языка»²². При таком подходе на первый план выдвигается интеллект личности (писателя, ученого), а так называемое «обыденное владение речью» выводится за пределы идиостиля²³. Так, И. Я. Чернухина полагает, что идиостиль имеют только одаренные личности, связанные со словесной деятельностью²⁴. Кроме того, академический лингвистический подход предполагает изучение индивидуального стиля мышления и речи в пределах лишь одного функционального стиля, преимущественно стиля художественной литературы²⁵. Такие постулаты классической филологии неприемлемы для судебного автороведения, основная задача которого и состоит в атрибуции текстов разных стилей и жанров, а если эту задачу решить не представляется возможным, то актуальным является определение обликовых характеристик автора речевого произведения.

Анализ объема понятия «идиостиль» показывает, что термин «идиостиль» используется как в узком значении (стилистические, в том числе риторические, особенности текстовой деятельности определенного автора)²⁶, так и в предельно

²² Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2006. URL: <https://stylistics.academic.ru/36> (дата обращения: 7 апреля 2018 г.).

²³ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

²⁴ Чернухина И. Я. Параметры языковой личности и ее развитие // Проблемы формирования языковой личности учителя-русиста. Волгоград, 1993. С. 10.

²⁵ Мухин М. Ю. Лексическая статика и идиостиль автора: корпусное идеографическое исследование (на материале произведений М. Булгакова, В. Набокова, А. Платонова и М. Шолохова) : дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2011.

²⁶ См., например: Чудинов А. П. Риторические фигуры в идиостиле И. В. Сталина // Актуальные проблемы русистики : тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию проф. Э. В. Кузнецовой, 7—9 февр. 1997 г. Екатеринбург, 1997. С. 29—30 ; Крижановская Е. М. Особенности индивидуального стиля Г. А. Зюганова (на материале новостных текстов официального сайта Коммунистической партии РФ) // Современная политическая лингвистика : тезисы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 29.09—06.10.2011) / гл. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург, 2011. С. 155—157 ; Анненкова И. В. Стилистика vs. риторика: две парадигмы изучения медиатекста // Медиатекст как полиинтенциональная система : сб. статей / отв. ред. Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова. СПб., 2012. С. 40—46.

широком (когнитивные, философско-концептуальные, прагматические составляющие облика автора текста)²⁷. Именно поэтому не следует переносить в судебно-экспертное и криминалистическое автороведческое исследование текстов неоднозначные и нечеткие формулировки языковедов-философов, психолингвистов, которые трактуют идиолект как уникальную комбинацию неосознанных, подсознательных и осознанных языковых знаний и умений, внеязыковых воздействий и смысловых ассоциаций личности²⁸, в то время как для экспертного исследования необходима методика выявления конкретных признаков идиостиля (идиолекта).

Таким образом, понятие «идиостиль» в судебной автороведческой экспертизе нуждается в детальной разработке в русле решения диагностических и идентификационных задач на основе специальных знаний не только в области стилистики и лингвистического анализа, но с обязательным учетом общих и частных признаков письменной и устной речи, а также нового вида — устно-письменной речи веб-коммуникации. При этом важно использовать и опыт определения базового для судебного автороведения понятия «идиостиль» («идиолект») в зарубежных трудах по судебной лингвистике²⁹.

В связи с появлением новых объектов судебной автороведческой экспертизы — речевых произведений медиадискурса — необходимым структуриантом специальных знаний эксперта-автороведа становится медиалингвистика. Однако понятие медиалингвистики как медийного речеведения³⁰ требует корректировки в русле судебного речеведения. Так, с одной стороны, продуктивными для судебной автороведческой экспертизы являются изыскания медиалингвистики в области классификации жанров медийного Интернета (политического блога, медиатекста в социальной сети, рекламного текста и др.) и определения их жанрообразующих признаков³¹, с другой стороны, понятия «образ автора», «автор как тексто- и стилеобразующая категория», используемые филологами³², требуют уточнения и нового наполнения с учетом юридического аспекта: автор — лицо, чьим творческим трудом создано речевое произведение. Не следует механиче-

²⁷ См.: *Болотнов А. В.* Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования : дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2015 ; *Шустрова Е. В.* Дискурс Барака Обамы: приемы и образы // Политическая лингвистика. 2009. Вып. 2 (32). С. 77—92.

²⁸ *Давтян Л. Д.* Особенности объекта криминалистического автороведческого исследования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 2 (3). С. 122.

²⁹ *Larner S.* Forensic Authorship Analysis and the World Wide Web. Hampshire, 2014.

³⁰ *Шмелева Т. В.* Медиалингвистика как медийное речеведение // Медиатекст как полиинтенциональная система : сб. статей / отв. ред. Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова. СПб., 2012. С. 56—61.

³¹ *Казак М. Ю.* Современные медиатексты: проблемы индентификации, делимитации, типологии // Медиалингвистика. 2014. Вып. № 1 (4).

³² *Шмелева Т. В.* Журналист и издание в авторском начале медийного текста // Стилистика сегодня и завтра : Медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах : доклады Междунар. науч. конференции. М., 2010. С. 332—338 ; *Казак М. Ю.* Указ. соч.

ски переносить в судебную автороведческую экспертизу терминологию и методы медиалингвистики, в частности «ментальные репрезентации», «концептуальные оппозиции», «когнитивный и синергетический анализ»³³, а также терминосочетания «информационные волны», «информационное поле медийной личности»³⁴, «интертекстемы»³⁵ и др., поскольку специалист должен основывать свое исследование на апробированных методиках, рекомендованных к практическому применению в судебно-экспертной деятельности, и формулировать выводы на понятном участникам судопроизводства языке.

Мониторинг судебно-экспертной практики свидетельствует о том, что правоприменитель не всегда верно дифференцирует речеведческие экспертизы и испытывает затруднения в определении круга и характера специальных знаний, необходимых для исследования вовлеченных в судебное разбирательство речевых произведений, и, как следствие, поручает производство судебной автороведческой экспертизы филологам, научным работникам академических институтов и преподавателям высших учебных заведений. Анализ составленных такими специалистами заключений показывает недостаточность академического филологического знания (часто глубокого, детального знания отдельных сфер литературного творчества, определенного пласта речи, языкового узуса). Так, в заключении, подготовленном докторами филологических наук³⁶, вместо исследования жанрово-стилистических признаков спорного текста, выявления конкретных признаков письменно-речевых навыков автора (авторов) дается субъективная оценка («произведение написано в канонах женской литературы», «совершенно очевидно: эти воспоминания писал один человек»), а само понятие «авторство» рассматривается как узко филологическое («авторство — авторство того лица, от которого описываются события»), понятие «идиостиль» трактуется противоречиво («общеизвестно, что индивидуальный стиль един», «стиль — это человек», «стиль, т.е. язык мемуаров», у стиля есть «макро- и микроуровни»), без учета положений судебного речеведения. Отсутствие специальных знаний в области судебной экспертологии стало причиной ошибок в отборе сравнительных образцов для сравнительного экспертного исследования, а также недопустимого самостоятельного выбора (как «фонового текста») книги, не представленной в материалах дела. Все вышеперечисленное, а также незнание методики судебной автороведческой экспертизы привело авторов рассматриваемого заключения к неверным, необоснованным выводам.

Таким образом, судебная экспертология и судебное речеведение — это надстройка над базисными знаниями филолога, в структуре которых в последнее время происходят изменения в связи с появлением новых объектов лингвистического исследования. Для предотвращения экспертных ошибок (процессуальных,

³³ Сулименко Н. Е. К методике анализа (медиа)текста: о тенденциях его лингвистического изучения // Медиалингвистика. 2017. Вып. № 1(16).

³⁴ Болотнов А. В. Информационное поле медийной языковой личности и ее идиостиль // Медиалингвистика. 2015. Вып. № 4 (10).

³⁵ Казак М. Ю., Махова А. А. Разнотипные интертекстемы в журналистском тексте: опыт функционального описания // Медиалингвистика. 2015. Вып. № 2 (8).

³⁶ Российская база данных судебных решений по делам СМИ. Кейс № 1666. URL: <http://media-pravo.info/files/case/1666/> (дата обращения: 22 апреля 2018 г.).

гносеологических и операционных)³⁷ необходима дополнительная подготовка экспертов, имеющих высшее филологическое образование, по экспертной специальности «судебная автороведческая экспертиза».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамкина Е. Е.* Автороведческая экспертиза протокола допроса: основные особенности и методика анализа // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 415. — С. 158—163.
2. *Анненкова И. В.* Стилистика vs. риторика: две парадигмы изучения медиатекста // Медиатекст как полиинтенциональная система : сб. статей / отв. ред. Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова. — СПб., 2012. — С. 40—46.
3. *Болотнов А. В.* Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования : дис. ... д-ра филол. наук. — Томск, 2015. — 405 с.
4. *Болотнов А. В.* Информационное поле медийной языковой личности и ее идиостиль // Медиалингвистика. — 2015. — Вып. 4 (10).
5. *Галяшина Е. И.* Forensic Authorship Expertise of Internet Communication: Legal and Methodical Problems // Lex Russica. — 2015. — № 4. — С. 89—95.
6. *Галяшина Е. И.* Основы судебного речеведения. — М. : Стенси, 2003. — 236 с.
7. *Галяшина Е. И.* Судебные речеведческие экспертизы // Судебная экспертология : История и современность (Научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. — М. : Проспект, 2017. — С. 87—91.
8. *Галяшина Е. И.* Феномен судебного речеведения // Лингвистическая полифония : сборник статей в честь юбилея профессора Р. К. Потаповой / отв. ред. В. А. Виноградов. М., 2007 — С. 688—709.
9. *Губаева Т., Ситдикова Р.* Определяет ли автороведческая экспертиза автора? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2006. — № 8. — С. 24—31.
10. *Давтян Л. Д.* Особенности объекта криминалистического автороведческого исследования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2012. — № 2 (3). — С. 118—129.
11. *Жеребило Т. В.* Словарь лингвистических терминов. — Назрань, 2010. — 486 с.
12. *Казак М. Ю.* Современные медиатексты: проблемы идентификации, делимитации, типологии // Медиалингвистика. — 2014. — Вып. 1 (4).
13. *Казак М. Ю., Махова А. А.* Разнотипные интертексты в журналистском тексте: опыт функционального описания // Медиалингвистика. — 2015. — Вып. 2 (8).
14. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. — М., 1987. — 264 с.
15. *Кожина М. Н.* Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — М., 2006. — 696 с.
16. *Крижановская Е. М.* Особенности индивидуального стиля Г. А. Зюганова (на материале новостных текстов официального сайта Коммунистической партии РФ) // Современная политическая лингвистика : тезисы Междунар. науч. конф. (Ека-

³⁷ Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2018. С. 9—37.

- теринбург, 29.09—06.10.2011) / гл. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2011. — С. 155—157.
17. *Мухин М. Ю.* Лексическая статика и идиостиль автора: корпусное идеографическое исследование (на материале произведений М. Булгакова, В. Набокова, А. Платонова и М. Шолохова) : дис. ... д-ра филол. наук. — Екатеринбург, 2011. — 383 с.
 18. *Располова Т. А.* Судебная автороведческая экспертиза: опыт исследования // Ежегодник НИИ Фундаментальных и прикладных исследований. — 2015. — № 1 (6). — С. 133—144.
 19. *Россинская Е. Р.* Современные проблемы судебно-экспертной дидактики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 12. — С. 58—67.
 20. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. — М. : Норма: Инфра-М, 2016. — 368 с.
 21. *Соколова Т. П.* Нейминговая экспертиза: организация и производство. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 208 с.
 22. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2018. — 544 с.
 23. Судебная экспертология : История и современность (Научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. — М. : Проспект, 2017. — 272 с.
 24. *Сулименко Н. Е.* К методике анализа (медиа)текста: о тенденциях его лингвистического изучения // Медиалингвистика. — 2017. — Вып. 1 (16).
 25. *Татарникова Н. М.* Координация первичного и вторичного речевых жанров в официально-деловом стиле (на примере допроса и протокола допроса) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Кемерово, 2004. — 24 с.
 26. *Чернухина И. Я.* Параметры языковой личности и ее развитие // Проблемы формирования языковой личности учителя-русиста: тезисы докладов и сообщений IV Международной конференции 12—14 мая 1993 г. — Волгоград : Перемена, 1993. — С. 10—11.
 27. *Чудинов А. П.* Риторические фигуры в идиостиле И. В. Сталина // Актуальные проблемы русистики : тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию проф. Э. В. Кузнецовой, 7—9 февр. 1997 г. — Екатеринбург : Урал. гос. ун-т, Ин-т рус. яз. РАН, 1997. — С. 29—30.
 28. *Шмелева Т. В.* Журналист и издание в авторском начале медийного текста // Стилистика сегодня и завтра : Медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах : доклады Междунар. науч. конференции. — М., 2010. — С. 332—338.
 29. *Шмелева Т. В.* Медиалингвистика как медийное речеведение // Медиатекст как полиинтенциональная система : сб. статей / отв. ред. Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова. — СПб., 2012. — С. 56—61.
 30. *Шустрова Е. В.* Дискурс Барака Обамы: приемы и образы // Политическая лингвистика. — 2009. — Вып. 2 (32). — С. 77—92.
 31. *Boutwell S. R.* Authorship attribution of short messages using multimodal features. Master's thesis. — USA, CA, Monterey : Naval Postgraduate School, 2011. — 163 p.
 32. *Coulthard M., Johnson A., Wright D.* An introduction to forensic linguistics: Language in evidence. — London and New York : Routledge, 2016. — 254 p.
 33. *Juola P.* Authorship attribution. — Boston — Delft : Now Publishers Inc., 2008. — 112 p.
 34. *Larner S.* Forensic Authorship Analysis and the World Wide Web. — UK, Hampshire : Palgrave Macmillan, 2014. — 76 p.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НЕДОСТОВЕРНОЙ РЕКЛАМЫ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация. Статья посвящена актуальным для правопримени-
тельной практики проблемам, связанным с оценкой категорий до-
стоверности и доказательности в рекламе лекарственных средств.
Комплексный подход к исследованию текста дал возможность про-
анализировать формальные и содержательные компоненты спорных
текстов и предложить возможные пути решения проблемы.

Ключевые слова: ненадлежащая реклама, достоверность, доказа-
тельность, гарантия, лечебные свойства, лекарственные средства.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.133-141

T. M. NADEINA,

Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Forensic Examination
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

tanadeina@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

E. A. CHUBINA,

PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Forensic Examination
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

chubina@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

EVIDENTIARY VALUE OF FORENSIC EXPERT LINGUISTIC STUDIES OF MEDICINES AND MEDICAL SERVICES ADVERTISING

Abstract. The paper deals with problems, actual for law enforcement
practice, related to assessment of reliability and evidentiary for use words
«prompt» and «long» in medicine advertising. Complex approach to adver-
tising text analysis enabled us to reveal their formal and substantive features
and to offer admissible solutions of these problems.

Keywords: legally improper advertising, reliability, evidentiary, guarantee,
therapeutic properties, medicinal products.

**Татьяна Михайловна
НАДЕИНА,**

доктор филологических
наук, профессор, профессор
кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

tanadeina@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Елена Александровна
ЧУБИНА,**

кандидат педагогических
наук, магистр
юриспруденции, доцент
кафедры судебных
экспертиз, доцент
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)

chubina@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Т. М. Надеина,
Е. А. Чубина, 2018

Полем ожесточенных споров в 2017 г. стала реклама лекарственных средств и медицинских услуг. В дискуссии, возникшей между правоприменителями и представителями фармацевтической индустрии, высказывались самые разные мнения, начиная от полного запрета такой рекламы по причине ее небезопасности и заканчивая предложениями создать перечень слов, использование которых в рекламных текстах следует ограничить. Камнем преткновения среди прочего стало слово «быстро».

В практике правоприменения сложилась опасная, на наш взгляд, тенденция считать это слово гарантией положительного действия и видеть в самом факте его использования нарушение п. 8 ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О рекламе». В качестве доказательства приведем фрагменты решений арбитражных судов: «...из содержания рекламного ролика “Фосфалюгель” и “Де-Нол”. Чтобы гастрит быстрее прошел!” следует, что прием препаратов “Фосфалюгель” и “Де-Нол” приводит к излечению от болезни (гастрит проходит), причем совместное применение этих препаратов *приводит к более быстрому излечению (выздоровлению), то есть гарантируется положительное действие препаратов (объекта рекламирования) и его эффективность* (выделено нами. — Т. Н. и Е. Ч.)»¹; «Соответственно утверждение ““Экзодерил” быстро проникает глубоко в ноготь и уничтожает грибок” заверяет потребителей в том, что действие лекарственного препарата “Экзодерил” *наступит быстро и результатом такого действия будет уничтожение грибка, тем самым гарантируя положительное действие препарата и его эффективность* (выделено нами. — Т. Н. и Е. Ч.)»².

Суды в своих решениях, возможно, придерживались правовой позиции антимонопольных ведомств. Показательно, что на совместном заседании Экспертных советов Федеральной антимонопольной службы РФ в октябре минувшего года в повестку дня был включен вопрос о правомерности использования слов «быстро» и «долго» (и производных от них) в рекламе целого ряда лекарственных препаратов («Амиксин», «Быструмгель», «Ибуклин», «Имодиум», «Имудон», ИРС-19, «Стрепсил Плюс», «Фастум-гель»)»³. Формулировки вопросов, поставленных перед экспертами, были следующими:

1. Соответствует ли критериям достоверности и доказательности использование слов «быстро», «долго» (и производных от них) для характеристики свойств лекарственных препаратов?

¹ Решение АС города Москвы от 11 сентября 2017 г. по делу № А40-89358/2017 // База судебных и нормативных актов РФ». URL: <http://sudact.ru/arbitral>.

² Решение АС города Москвы от 18 сентября 2017 г. по делу № А40-87713/2017 // База судебных и нормативных актов РФ». URL: <http://sudact.ru/arbitral>.

³ «“Фастум-гель” быстро доставляет действующее вещество к источнику боли и уменьшает воспаление»; «“Амиксин” действует быстро»; «“Имодиум” быстро и бережно борется с диареей»; ИРС-19: «...быстро активизирует иммунные клетки носа и помогает сократить длительность лечения в 2 раза»; «Имудон»: «...быстро активизирует иммунные клетки горла и помогает сократить длительность симптомов в 2 раза»; «Стрепсилс Плюс»: «Он борется с инфекцией и действует против сильной боли в горле быстро»; «Быстрое решение — “Быструмгель”. “Быструм”. Против боли быстро»; «2 компонента “Ибуклин” усиливают друг друга, действуя быстро и продолжительно».

2. Гарантируется ли тем самым положительное действие и эффективность лекарственных средств?

Несложно убедиться, что второй вопрос прямо вытекает из первого и связывает факт использования слов «быстро», «долго» с понятием «гарантия», что неоспорно. Кроме того, из формулировок не вполне ясно, употреблены ли слова «достоверность» и «доказательность» как юридические термины или они используются в общеязыковом значении. В юридическом словаре слово «достоверность» фиксируется в составе устойчивой конструкции «достоверность доказательств» и обозначает «одно из требований, предъявляемых законом к доказательствам, ...соответствие их действительности. Убедиться в достоверности доказательств — значит выяснить, правду ли говорит свидетель, соответствуют ли действительности сведения, содержащиеся в документе, соответствует ли копия документа его подлиннику, и т.д.»⁴. Слово «доказательность» как термин юридические словари не фиксируют. В словарях русского литературного языка «достоверность» толкуется как «соответствие действительности, точность, правильность чего-либо; подлинность»⁵, «верность, подлинность, соответствие действительности»⁶, «доказательность» — как «убедительность, обоснованность, подкрепленность доказательствами»⁷.

Очевидно, что понятия «доказательность» и «достоверность» в вопросе трактовались в их общеупотребительном значении, это подтверждается тем, что от экспертов не требовалась оценка информации, представленной в рекламных роликах, на основе критериев доказательной медицины⁸, достаточно было вычленить объем сведений, подтверждающих перечисленные выше свойства лекарственных препаратов. Результаты проведенного нами исследования⁹ свидетельствуют, что информация о наличии клинических испытаний и ссылки на источники, подтверждающие это, присутствуют практически во всех рекламных роликах, но наличие такой информации не являлось надежным фактором (критерием) принятия решений о надлежащей или ненадлежащей рекламе. Кроме того, наличие в рекламе специальной информации, обычно включаемой в инструкцию по применению лекарственных препаратов (действующее вещество,

⁴ Большой юридический словарь / В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова [и др.]. М. : Инфра-М, 2001. 790 с.

⁵ Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М.-Л. : Издательство Академии наук СССР, 1950—1965. Т. 3. С. 1042.

⁶ Русский семантический словарь : толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Российская академия наук. Ин-т рус.яз. им. В. В. Виноградова ; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Азбуковник, 1998.

⁷ Русский семантический словарь.

⁸ В доказательной медицине разработана система уровней доказательности и классов рекомендаций, которые используются при оценке качества клинических исследований и их результатов.

⁹ Надеина Т. М., Чубина Е. А. Разрешение спорных ситуаций в сфере антимонопольного регулирования рекламы лекарственных средств // Государство и правовая система Российской Федерации в условиях информационного общества : сборник статей. Саратов, 2018. С. 61—77.

класс лекарственных средств, показания к применению, регистрационный номер в реестре лекарственных средств и пр.), также не являлось для экспертов фактором (критерием) принятия решения о наличии / об отсутствии нарушений.

Каждый эксперт в режиме реального времени за 20—30 секунд, которые занимает просмотр рекламного ролика, должен был выявить и оценить перечисленные показатели, причем один ряд показателей, как мы выяснили, был обозначен посредством общеупотребительной лексики, другой ряд посредством специальной.

Вследствие существования определенных ограничений, накладываемых на процесс аудиовизуального восприятия информации, ясно, что такая задача является непростой. Полагаем, что в процессе принятия решений эксперты давали интегральную оценку качеству рекламы, основанную на общем впечатлении от воспринятого, а не оценку, основанную на объективных научных критериях.

Для проверки этого предположения мы провели небольшое исследование. Его цель заключалась в том, чтобы оценить, как данные рекламные ролики воспринимаются потенциальными потребителями (не экспертами). С этой целью применялся упрощенный метод семантического дифференциала, который часто используется в маркетинговых исследованиях¹⁰.

Респондентам предлагалось посмотреть ролик и ответить на следующие вопросы (варианты ответов: да/нет):

- Интересна ли реклама?
- Понятна ли она?
- Вызывает ли доверие?
- Нравится ли она?
- Купили бы вы препарат?

Исследование проводилось по пяти двухбалльным шкалам: «интерес», «понятность», «достоверность», «привлекательность», «предрасположенность к покупке». Респондентами являлись 35—40 юношей и девушек в возрасте 19—20 лет. Безусловно, такая выборка отражает лишь узкий сегмент целевой аудитории, однако поскольку она однородна по возрасту, уровню образования и социальному статусу респондентов, мы сочли возможным использовать ее для нашего исследования.

По ответам респондентов подсчитывалось количество положительных ответов по каждой шкале (в процентах). Результаты приведены в таблице.

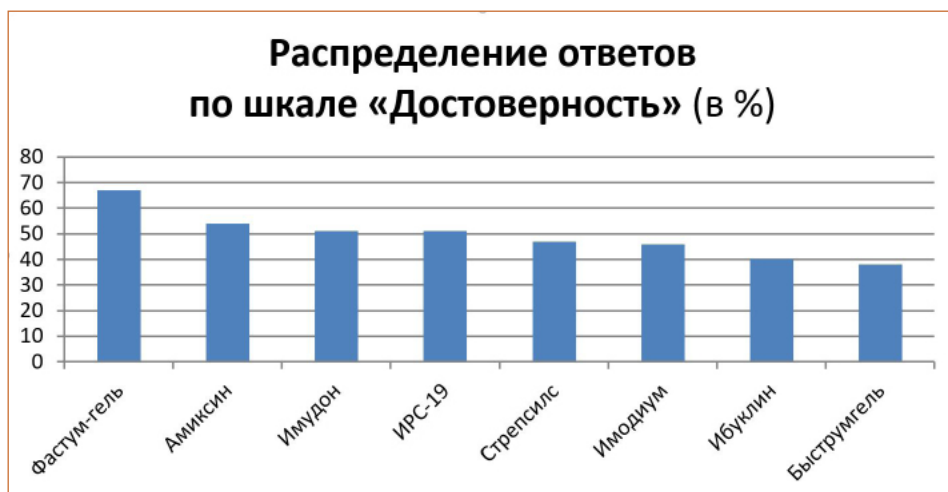
Результаты показывают, что существует корреляция между экспертными оценками¹¹ и оценками респондентов по шкале «достоверность»: ролики препаратов «Быструмгель», «Ибуклин», «Стрепсилс», признанные экспертами ненадлежащей рекламой, получили минимальные оценки респондентов. Наглядно это иллюстрирует диаграмма.

Как было установлено на предыдущем этапе эксперимента, рекламные ролики препаратов «Стрепсилс», «Имодиум», «Быструмгель» характеризуются наличием

¹⁰ Исследование рекламного ролика методом предтестирования // URL: https://vuzlit.ru/322951/analiz_reklamnogo_rolika.

¹¹ Подробные данные об исследовании экспертных оценок содержатся в статье: *Надеина Т. М., Чубина Е. А.* Разрешение спорных ситуаций в сфере антимонопольного регулирования рекламы лекарственных средств. С. 61—77.

Препарат	Шкалы (в %)				
	«Интерес»	«Понятность»	«Достоверность»	«Привлекательность»	«Предрасположенность к покупке»
«Амиксин»	37	88	54	40	40
«Быструмгель»	36	86	38	19	36
«Ибуклин»	70	94	40	43	32
«Имодиум»	28	82	46	17	25
«Имудон»	75	81	51	62	40
«ИРС-19»	51	97	51	45	34
«Стрепсилс»	58	94	47	50	41
«Фастумгель»	78	89	67	57	60

ем большого количества информации, подкрепляющей идею быстрогодействия. Так, для препарата «Стрепсилс» эта идея транслируется с помощью вербальных и невербальных средств. Вербально она выражена в закадровом тексте и в надписи, указывающей на время наступления анестезирующего эффекта. Невербальная информация, символизирующая быстроту действия, включена и в игровой, и анимационный контент.

В рекламе препарата «Быструмгель» идея быстрогодействия выражена в закадровом тексте, при этом трижды продублирована соответствующими надписями. Невербальная информация заключена в анимационном контексте, где быстроедействие препарата проиллюстрировано дважды.

Два компонента вербального контента использованы в рекламе препарата «Ибуклин»: дважды в закадровом тексте и один раз в надписи.

В то же время в других рекламных роликах идея быстрогодействия транслируется исключительно в вербальном закадровом тексте (вербальный аудиальный контекст), т.е. не так интенсивно и навязчиво.

Известно, что навязчивая реклама вызывает у потребителей, как правило, обратный эффект — недоверие. В связи с этим можно предположить, что в нашем эксперименте преобладание негативных реакций реципиентов относительно достоверности рекламы указанных препаратов обусловлено именно тем, что рекламные ролики перегружены сведениями, указывающими на положительное терапевтическое действие. Другими словами, чем более настойчиво в рекламе подчеркивается положительный терапевтический эффект лекарственного средства, тем большее недоверие она вызывает у реципиентов.

Поскольку по оценкам экспертов реклама препаратов «Стрепсилс», «Ибу-клин», «Быструмгель» признана ненадлежащей, можно предположить, что одним из факторов принятия ими решения являлся тот же эффект отторжения, который выявлен у реципиентов в нашем эксперименте.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эксперты при принятии решения опирались не столько на объективную информацию, заключенную в рекламном ролике, сколько на психологические факторы восприятия рекламного образа, которые связаны со структурой субъективного семантического пространства. Фактически эксперты ФАС РФ здесь выступали не только в роли экспертов, но и в роли рядовых потребителей. Для целей и задач антимонопольной службы это, возможно, оправданно. Но для целей арбитражного судопроизводства — очень спорно.

Доказывая обоснованность своего обращения к мнению «рядового потребителя», суды ссылаются на п. 28 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона “О рекламе”», однако в нем идет речь исключительно о рассмотрении дел, связанных с размещением рекламы, в которой отсутствует часть необходимой информации о рекламируемом товаре, об условиях его приобретения или использования. Но толковать это положение расширительно, применяя подход «с позиции обычного потребителя» к установлению не указанных в п. 28 постановления случаев нарушения рекламного законодательства, очень опасно, это может породить массу необъективных решений и серьезно осложнить процесс доказывания.

Думается, разрешить возникшую ситуацию без привлечения специалистов в области лингвистической экспертизы рекламы будет сложно, тем более что наиболее успешно нормы рекламного законодательства применяются, по словам самих представителей антимонопольных ведомств, в тех случаях, когда реклама, содержащая признаки нарушения, исследуется специалистами.

В настоящее время с опорой на концептуальные основы судебной экспертизы разработан ряд положений частной теории судебной лингвистической экспертизы рекламы как поликодового текста особой функционально-коммуникативной направленности, определены теоретические основы лингвистического описания поликодового текста (в основе лежат положения теории единства формы и содержания речевого произведения, а также отдельные положения теории распознавания образов), представлены методические подходы к решению ряда диагностических задач¹².

¹² Чубина Е. А. Судебная лингвистическая экспертиза рекламного текста // Судебная экспертиза в цивилистических процессах : науч.-практ. пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2018. С. 171—188.

Проведенный нами анализ многочисленных текстов рекламы лекарственных средств¹³ позволяет утверждать, что слово «быстро» используется для указания на определенные терапевтические свойства лекарственного препарата и его, вероятно, следует рассматривать в отношении промежутка времени между применением препарата и началом положительного терапевтического действия, а именно: чем меньше такой промежуток, тем быстрее действует препарат. Для обозначения этого свойства можно использовать термин «*быстродействие*», тогда как слово «долго» относится, очевидно, к такому свойству лекарственного препарата, как *длительность (продолжительность)* его терапевтического эффекта.

В доказательство можно привести фрагменты инструкций лекарственных препаратов, например: «...быстродействие является наиболее важной фармакологической характеристикой при купировании приступов стенокардии» (из инструкции к средству «Нитроспрей»); «контактный цифровой медицинский термометр повышенного быстродействия»; «Полинадим» — фармакологическое средство первого поколения. Обладает мощным антиаллергическим действием и характеризуется быстродействием».

Таким образом, быстродействие — это терапевтическое свойство препарата, на которое вправе указывать реклама. То, что в рекламных текстах чаще используется слово «быстро» вместо слова «быстродействие», объясняется, во-первых, языковой компрессией¹⁴, во-вторых, традицией использования слова «быстро» в медицинской литературе (например, в «Федеральном руководстве по использованию лекарственных средств (формулярная система). Вып. XVIII¹⁵), а также в инструкциях по применению лекарственных средств (ИРС-19: «приводит к быстрому развитию местного иммунного ответа»; «Ренни»: «обеспечивает быструю и продолжительную нейтрализацию избыточной соляной кислоты»; «Ринофлуимуцил»: «Ацетилцистонн быстро разжижает слизистые и гнойно-слизистые выделения» и др.).

Важно отметить, что в Требованиях к инструкции по медицинскому применению лекарственных препаратов¹⁶ ограничений в отношении использования слова «быстро» нет.

Поскольку информация, содержащаяся в инструкциях, основана на клинических исследованиях, на положениях доказательной медицины, то привлеченные в рекламный текст из инструкций указания на такие свойства лекарственного средства, как быстродействие и длительность действия, выраженные словами

¹³ Об этом подробнее: Надеина Т. М., Чубина Е. А. «Гарантия положительного действия» или «указание на лечебные свойства»: споры вокруг рекламы лекарственных средств // Язык. Право. Общество : сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. В. Барабаш. Пенза : Изд-во ПГУ, 2018. С. 155—160.

¹⁴ Компрессия как один из приемов реализации принципа языковой экономии часто наблюдается на всех лингвистических уровнях рекламного текста.

¹⁵ Федеральное руководство по использованию лекарственных средств (формулярная система). Вып. XVIII / под ред. А. Г. Чучалина, А. Л. Хохлова. М. : Видокс, 2017. 847 с.

¹⁶ Приказ Минздрава России от 21 сентября 2016 г. № 724н «Об утверждении требований к инструкции по медицинскому применению лекарственных препаратов // СПС «КонсультантПлюс».

«быстро» и «долго», нельзя, во-первых, рассматривать как неверифицируемые оценочные конструкции, во-вторых, считать их противоречащими требованиям достоверности рекламы. Конечно, может возникнуть вопрос, насколько корректно использование в рекламе слов «быстро» и «долго» без указания точных единиц времени, не вводит ли в заблуждение пациента указание на быстродействие таких препаратов, которые нацелены на длительное использование. Возможно, фармацевтические компании и изобретут в ближайшем будущем простую и эффективную маркировку степени быстродействия препарата, однако исследования показывают, что и без этого потребитель адекватно декодирует информацию с учетом игрового характера рекламы и имеющейся в ней компрессии, в том числе компрессии временных отношений: то, что в реальной жизни занимает продолжительное время, в рекламе сжато до предела. Например, в рекламе препарата «Ибуклин» больная девушка, еще утром страдавшая от простуды, приняв лекарство, вечером приходит на вечеринку в кафе радостной и здоровой. Здесь нет обмана, но есть рекламная идея и образ рекламируемого средства, «запечатанные» в рекламный продукт по всем законам рекламного жанра.

Ситуацию споров порождает недостаточная четкость формулировок, использованных законодателем в тексте Федерального закона «О рекламе»: разрешается «указание на лечебные свойства, то есть положительное влияние на течение болезни, объекта рекламирования» (п. 6 ч. 5 ст. 5), но запрещается «гарантировать положительное действие объекта рекламирования, его безопасность, эффективность и отсутствие побочных действий» (п. 8 ч. 1 ст. 24).

С учетом допускаемой законодателем синонимичности конструкций «положительное влияние» и «положительное действие» основная функция различения смысла лежит на компонентах, обозначающих действие: на отглагольном существительном «указание», означающем действие по значению глагола «указать» — «дать увидеть, показать, сообщить, назвать для сведения, для руководства»¹⁷ и глаголе «гарантировать» — «ручаться; давать гарантию».

Глагол «гарантировать» является двувидовым глаголом, в котором видовое значение формальными показателями (приставкой или суффиксом) не выражено, поэтому при отсутствии контекста определить его вид сложно:

- «он (что делал?) гарантировал» — несовершенный вид, указание на процесс;
- «он (что сделал?) гарантировал» — совершенный вид, указание на завершенность процесса, его результат.

Кроме того, это перформативный глагол. Согласно концепции Дж. Остина¹⁸, перформативное высказывание — особый тип высказываний, которое, являясь по форме утвердительным предложением, ничего не описывает и не утверждает. Произнесение его уже само по себе есть осуществление действия, речевого по своему типу («я призываю», «я клянусь» и др.). Другой отличительной чертой перформативных высказываний, отмеченной Дж. Остином, является их неверифицируемость, то есть к ним не приложимо понятие истинности или ложности,

¹⁷ Толкования здесь и далее привод. по: Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингв. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Русский язык, 1999.

¹⁸ Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. XVII : Теория речевых актов. С. 22—129.

как, например, к констативам. Поэтому связывать двувидовой перформативный глагол «гарантировать» с идеей результата, как это нередко происходит в практике правоприменения, на наш взгляд, ошибочно.

Таким образом, комплексный подход к исследованию текста дал нам возможность проанализировать формальные и содержательные компоненты спорных текстов и прийти к выводу о некоторой противоречивости подходов к решению дел о ненадлежащей рекламе лекарственных средств, сложившихся в правоприменительной практике ФАС РФ и арбитражных судов. В качестве возможного пути объективизации процесса исследования спорной рекламы мы рассматриваем проведение лингвистических исследований и лингвистической экспресс-диагностики, в основу которых должны быть положены научно обоснованные критерии оценки имеющихся признаков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Большой юридический словарь / В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова [и др.]. — М. : Инфра-М, 2001. — 790 с.
2. *Надеина Т. М., Чубина Е. А.* «Гарантия положительного действия» или «указание на лечебные свойства»: споры вокруг рекламы лекарственных средств // Язык. Право. Общество : сб. ст. V Международной науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. В. Барабаш. — Пенза : Изд-во ПГУ, 2018. — С. 155—160.
3. *Надеина Т. М., Чубина Е. А.* Разрешение спорных ситуаций в сфере антимонопольного регулирования рекламы лекарственных средств // Государство и правовая система Российской Федерации в условиях информационного общества : сборник статей. — Саратов, 2018. — С. 61—77.
4. *Остин Дж.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. — М., 1986. — Вып. XVII : Теория речевых актов. — С. 22—129.
5. Русский семантический словарь : толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. — М. : Азбуковник, 1998.
6. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. — М.—Л. : Издательство Академии наук СССР, 1950—1965. — Т. 3.
7. *Чубина Е. А.* Судебная лингвистическая экспертиза рекламного текста // Судебная экспертиза в цивилистических процессах : науч.-практ. пособие / под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2018. — С. 171—188.

**Глеб Петрович
ШАМАЕВ,**

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
gpeshamaev@msal.ru
125993, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

КЛАССИФИКАЦИЯ СУДЕБНЫХ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Аннотация. Статья посвящена разрабатываемой системе видов судебной инженерно-технологической экспертизы с учетом актуальных задач, стоящих перед экспертами. Рассмотрены основные направления использования в судопроизводстве специальных знаний в области технологии промышленного производства. На основе категорий исследуемых объектов и решаемых задач предложена базовая классификация видов судебной инженерно-технологической экспертизы. В систему видов судебной инженерно-технологической экспертизы включены как исследования отдельных параметров и элементов промышленного оборудования, так и экспертиза технологических комплексов в целом.

Ключевые слова: судебная экспертиза, инженерно-технологическая экспертиза, классификация.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.142-153

G. P. SHAMAEV,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Forensic Examination
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

gpeshamaev@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

FORENSIC ENGINEERING CLASSIFICATION

Abstract. The article is devoted to the developed classification of forensic engineering and technological expertise, according to the actual tasks posed to experts. The main directions of using the special industrial technology knowledge in the legal proceedings are considered. A basic classification of the types of forensic engineering and technological expertise is proposed based on the categories of objects under investigation and the tasks to be solved. The system of forensic engineering and technological expertise includes both studies of individual parameters and elements of industrial equipment, as well as examination of technological complexes in general.

Keywords: forensic science, forensic engineering, classification.

Основами знания для всех судебных экспертиз является общая теория судебной экспертизы, поэтому прежде, чем определить место судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов в системе родов (видов) судебных экспертиз, необходимо рассмотреть основания выделения той или иной экспертизы в отдельный род, вид или класс.

На этапе становления и формирования основ общей теории судебной экспертизы считалось, что деление экспертиз на роды и виды производится на основании предмета, объекта и методик экспертного исследования¹.

Позднее было предложено производить деление экспертиз на основе методов исследования², что не всегда целесообразно, поскольку один и тот же метод может применяться при производстве разных экспертиз и в то же время в ходе одной и той же экспертизы могут быть применены разные методы.

Некоторые специалисты придерживаются мнения, что «деление экспертиз на классы, роды и виды определяется классификацией современной науки и устоявшейся судебной практикой»³. Однако судебная практика представляется очень ненадежным фундаментом для построения классификации, так как в ней встречаются различные наименования экспертиз, иногда совершенно удивительные, например «комплексная строительная и строительно-техническая судебная экспертиза»⁴. К тому же судебная практика существенно зависит от положений действующего законодательства. Сомнительным представляется и такой критерий, как классификация современной науки, поскольку совершенно неясно, о какой науке идет речь: об общей теории судебной экспертизы, о предметных науках, предложенных А. И. Винбергом и Н. Т. Малаховской⁵, или о каких-то иных. Кроме того, регулярно предлагается расширение классификации судебных экспертиз за счет добавления новых видов, и не всегда по таким вопросам у специалистов вырабатывается единое мнение.

Существует также мнение, что деление экспертиз на роды и виды происходит в зависимости от вида применяемых специальных знаний⁶. С этим нельзя не согласиться, но данный критерий, на наш взгляд, вторичен, поскольку характер требуемых для производства экспертизы специальных знаний определяется прежде всего спецификой объекта и задачами исследования.

Ю. Г. Корухов, предлагая дефиницию рода экспертизы, указал, что основанием для его выделения служат предмет, объекты, задачи и методики экспертного исследования, а также соответствующая отрасль науки о судебной экспертизе⁷. Столь широкий спектр оснований представляется избыточным, так как предмет и объект экспертизы определяют задачи, для решения которых, в свою очередь, разрабатываются методики, но этот комплекс знаний формирует не отрасль на-

¹ Шляхов А. Р. Предмет, система, объекты, методика и правовые основы судебных экспертиз // Назначение и производство судебных экспертиз. М., 1988. С. 9.

² См., например: Эксархолопуло А. А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях : учеб. пособие. СПб., 2002.

³ Сорокотягина Д. А., Сорокотягин И. Н. Судебная экспертиза : учеб. пособие. Изд. 2-е. Ростов н/Д, 2008. С. 192.

⁴ Постановление от 15.01.2016 по уголовному делу № 2016527014, находившегося в производстве Советского МСО СУ СК РФ по Ростовской области.

⁵ См. подробнее: Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград, 1979.

⁶ Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 2. С. 324 ; Савельева М. В., Смушкин А. Б. Криминалистика : учебник. М., 2009. С. 188.

⁷ Словарь основных терминов судебных экспертиз / ред.-сост. Ю. Г. Корухов. М., 2007. С. 77.

уки о судебной экспертизе, а ее частную теорию. В результате резко сужается область применения отдельного рода судебной экспертизы.

Т. В. Аверьянова, подчеркивая необходимость комплексного критерия для классификации экспертиз, считает, что в состав данного критерия входят объекты, задачи экспертного исследования и традиционное представление об объектах и задачах определенного рода, вида экспертизы⁸. Такая точка зрения близка к той, которую разделяем и мы: в основе деления экспертиз на роды и виды лежит характер исследуемых объектов в совокупности с решаемыми задачами⁹. Именно таким образом мы попробуем построить классификацию судебных инженерно-технологических экспертиз. Однако прежде следует охарактеризовать место судебной инженерно-технологической экспертизы в системе родов, видов судебной экспертизы.

Вследствие разнообразия технологических процессов и их специфики требуются специальные знания из существенно различающихся областей науки и техники, поэтому производство таких экспертиз в отношении разных технологических процессов одним экспертом невозможно. Производство инженерно-технологических экспертиз затруднено еще и потому, что в ведомственных нормативных документах вообще не предусмотрены экспертизы такого вида¹⁰.

Инженерно-технологические экспертизы выделялись как самостоятельный класс либо род судебных экспертиз в работах А. Р. Шляхова¹¹, Ю. Г. Корухова¹², Е. Р. Россинской¹³, Т. С. Волчецкой¹⁴ и других авторов. Однако в литературе только в общих чертах обозначены предмет, задачи и типовые вопросы судебной инженерно-технологической экспертизы. При этом специалисты по-разному пони-

⁸ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2008. С. 317.

⁹ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 170.

¹⁰ Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России»; приказ МВД РФ от 29.06.2005 № 511 (ред. от 15.10.2012) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»; приказ ФСБ России от 23.06.2011 № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности».

¹¹ Шляхов А. Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение. М.: Юрид. лит., 1979. С. 12—14.

¹² Духно Н. А., Корухов Ю. Г., Михайлов В. А. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах): монография / под ред. Ю. Г. Корухова. М.: Изд-во юрид. института МИИТа, 2003. С. 120—124.

¹³ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 492.

¹⁴ Волчецкая Т. С. Основы судебной экспертологии. Калининград: Изд-во Калинингр. госуд. ун-та, 2004. С. 34.

мают задачи судебной инженерно-технологической экспертизы. А. Р. Шляхов из инженерно-технологических выделял, в частности, технолого-материаловедческие, назначаемые для определения состояния технологии, качества продукции и соответствия их ГОСТам, техническим условиям, и товароведческие, которые проводятся в отношении промышленных и продовольственных товаров, пищевых продуктов. В настоящее время судебные товароведческие экспертизы принято выделять в самостоятельный род¹⁵, к предмету которого относится и определение соответствия качества продукции стандартам и нормативам.

Объекты судебной инженерно-технологической экспертизы могут быть разделены на четыре категории: техническая документация на оборудование, непосредственно само оборудование, выпускаемая продукция, документальные сведения об исследуемом событии и действиях персонала. Однако класть в основу видового деления судебной инженерно-технологической экспертизы только объект нецелесообразно, поскольку в ходе решения большинства экспертных задач исследуются объекты всех категорий.

Круг современных задач, которые могут быть решены только путем производства судебной инженерно-технологической экспертизы, существенно расширился, по сравнению с описанными выше. Попытаемся их систематизировать.

1. Исследование проектной документации технологических комплексов на предмет соответствия требованиям технического задания. Разработка проектной документации на объект промышленного производства является первым этапом его создания и осуществляется проектными организациями. Проектная документация сама по себе представляет продукт интеллектуальной деятельности, т.е. своего рода товар, который должен соответствовать требованиям целого ряда нормативных документов. Объем и качество проектной документации должны позволять реализацию проекта в строгом соответствии с техническим заданием заказчика, в том числе запроектированное технологическое оборудование должно обеспечивать выпуск продукции надлежащего качества и в требуемых количествах.

Уже на стадии проектирования могут быть допущены ошибки, влекущие за собой несоответствие создаваемого технологического комплекса или выпускаемой продукции требованиям заказчика либо требованиям действующих нормативных документов. Возможна и обратная ситуация, когда заказчик отказывается принимать проектную документацию по надуманным основаниям с целью неисполнения финансовых обязательств перед проектной организацией. В результате возникают споры, предметом которых является оценка качества выполненных работ по проектированию технологических комплексов и изделий, а также стоимости фактически выполненных проектных работ и работ по корректировке проектной документации.

¹⁵ Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России».

Проведение судебной инженерно-технологической экспертизы на предмет соответствия требованиям технического задания позволит решить следующие типичные экспертные задачи:

- установить принципиальную выполнимость требований технического задания;
- оценить соответствие предложенных проектом технических решений требованиям действующих нормативов и технического задания;
- определить обоснованность вносимых в техническое задание изменений и объем мероприятий по корректировке проектной документации для приведения ее в соответствие с техническим заданием.

Следует отметить, что технологический проект зачастую тесно связан с проектно-конструкторской документацией на здания и сооружения объекта, что обуславливает необходимость назначения и производства комплексной инженерно-технологической и строительно-технической экспертизы. Кроме того, может быть поставлен вопрос об объемах и о стоимости выполненных проектных работ и необходимых работ по корректировке проектной документации, что требует привлечения сметчика или оценщика (в зависимости от вида проектной документации).

2. Исследование аукционной и тендерной документации на предмет обоснованности заявляемых государственным заказчиком требований. Данная задача может решаться в рамках расследования коррупционных преступлений и проверок, проводимых антимонопольными органами, для проверки обоснованности заявляемых государственным заказчиком требований к закупаемому оборудованию технологического комплекса. Потребность в производстве подобной экспертизы может возникнуть уже в рамках проверки, проводимой антимонопольными органами, силами экспертов данного ведомства.

Перед экспертом могут быть поставлены вопросы о соответствии заявляемых госзаказчиком требований к технологическому комплексу фактическим потребностям, допустимости использования вместо закупаемого аналогичного оборудования с несколько худшими характеристиками и меньшей стоимостью, возможности эксплуатации закупаемого оборудования на существующей материально-технической базе.

Исследование положений аукционной и тендерной документации позволит решить следующие типичные задачи:

- проверить объем требований, предъявляемых государственным заказчиком к поставляемому оборудованию, на предмет их искусственного завышения или занижения;
- сравнить предложения и аукционную документацию участников торгов с целью определения правильности принятого решения о выборе победителя. В рамках решения данной задачи может проводиться сравнительное исследование наиболее важных показателей объектов закупки, в том числе не указанных в технических требованиях к закупаемым товарам или работам.
- проверить возможность использования взаимозаменяемой альтернативной продукции (оборудования).

3. Исследование технологического комплекса на предмет исправности, соответствия требуемым и заявленным характеристикам. Подобная экспертная задача может решаться в рамках судебного спора между заказчиком и производителем/поставщиком технологического оборудования, а также в рамках расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. Несмотря на то что в данном случае оборудование выступает в роли товара, исследование его характеристик невозможно в рамках товароведческой экспертизы ввиду его особой сложности и специфики. Исследование характеристик технологического оборудования может проводиться до ввода его в эксплуатацию для установления принципиальной возможности производства продукции с требуемым качеством и характеристиками, а также в случаях, когда вместо запроektированного оборудования поставщиком или производителем предлагается его неполный аналог, не позволяющий в полной мере обеспечить соответствие технологического комплекса и выпускаемой продукции требованиям заказчика. Проведение подобной экспертизы возможно и в случаях, когда вместо нового поставляется оборудование, ранее находившееся в эксплуатации.

Следует отметить, что ст. 94 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в определенных случаях предусматривает обязательную экспертизу предоставленных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта. Несмотря на то что данная экспертиза не является судебной, правовые последствия ее производства могут заключаться в оспаривании результатов аукциона или тендера, расторжении государственного контракта и последующем судебном разбирательстве.

Поскольку в подобной ситуации исследуется уже поставленный товар, выполненные работы или оказанные услуги, алгоритм ее производства будет несколько отличаться от исследования аукционной документации. В рамках данного вида инженерно-технологической экспертизы будут решаться следующие типичные задачи:

- исследование технического состояния поставленного оборудования, выявление имеющихся дефектов и неисправностей, их характера, возможности устранения;
- сопоставление технических характеристик оборудования с предъявляемыми требованиями, при выявлении факта несоответствия — разработка компенсационных мероприятий.

4. Исследование технологического комплекса для установления причин несоответствия производимой продукции предъявляемым требованиям. При кажущемся сходстве с предыдущей задачей имеется определенное отличие: в данном случае исследуется не только само оборудование, а весь технологический процесс, в том числе сырье и расходные материалы, поскольку продукция может не соответствовать требованиям даже при ее изготовлении на полностью исправном оборудовании. Подобная экспертиза может производиться после товароведческой экспертизы готовой продукции, в результате которой установлен производственный характер имеющихся недостатков, и/или после установления факта исправности оборудования. Исследование может проводиться также при

ухудшении качества продукции после проведения ремонтных работ или реконструкции. Предмет экспертного исследования сосредоточен не на технических характеристиках технологического комплекса, а на качестве производства пусконаладочных работ и правильности настройки оборудования.

С целью решения этой задачи может производиться комплексная судебная инженерно-технологическая экспертиза и экспертиза веществ, материалов и изделий (например, для исследования качественных характеристик сырья), а также судебная компьютерно-техническая экспертиза (для исследования алгоритмов работы программного обеспечения и выявления возможных ошибок).

При производстве данного вида судебной инженерно-технологической экспертизы последовательно решаются следующие задачи:

- установление несоответствия характеристик изготавливаемой продукции требованиям технического задания и проверка принципиальной возможности их выполнения;
- проверка комплектности технологического комплекса и функциональных возможностей оборудования;
- установление пригодности оборудования для выпуска продукции, соответствующей предъявляемым требованиям;
- исследование качественных характеристик используемого сырья;
- проверка возможности устранения недостатков выпускаемой продукции путем проведения дополнительных пусконаладочных работ.

5. Исследование причин и механизмов аварий и несчастных случаев.

Иногда уже на начальном этапе расследования может быть установлено, связана ли авария или несчастный случай с отказом технологического оборудования или нет. В случае если установлено, что отказа оборудования не было, в рамках инженерно-технологической экспертизы, а именно такого ее вида, как экспертиза безопасности труда, исследуется комплекс мероприятий по обеспечению безопасности труда на объекте, в том числе на предмет соответствия квалификации работника выполняемой работе. Сам технологический комплекс рассматривается только с точки зрения опасных производственных факторов.

Если авария или несчастный случай сопряжены с отказом оборудования, необходимо в первую очередь выяснить, что было сначала: отказ или авария, и установить причинно-следственную связь между отказом и последствиями. Затем решается задача по реконструкции механизма и установлению причин отказа. Данные экспертные задачи традиционно относятся к предмету судебной инженерно-технологической экспертизы¹⁶.

При установлении причин и механизмов возникновения и развития аварийных ситуаций необходимо последовательно решить следующие задачи:

- установить техническую причину (механизм) аварии (пожара, взрыва) или несчастного случая;
- определить, в каком режиме (штатном/нештатном) функционировало оборудование на момент начала аварийной ситуации;

¹⁶ *Росинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008. С. 492.

- реконструировать последовательность событий, приведших к возникновению аварийной ситуации или несчастного случая;
- выявить факты несоответствия обстановки, предшествующей аварийной ситуации или несчастному случаю, требованиям специальных норм и правил;
- установить организационно-техническую причину¹⁷ аварии (пожара, взрыва) или несчастного случая;
- выявить факторы, способствовавшие развитию нештатной ситуации и увеличению тяжести последствий аварии или несчастного случая.

Необходимо отметить, что при установлении механизма и причины возникновения пожара на производственном объекте практически любая судебная пожарно-техническая экспертиза имеет элементы инженерно-технологической, поскольку анализу подвергается пожарная опасность технологического процесса.

При установлении организационно-технической причины возникновения нештатной ситуации не следует ограничиваться анализом соответствия действий/бездействия лиц технологическому регламенту, а необходимо проводить проверку соответствия самих локальных руководящих документов (технологического регламента, рабочих и должностных инструкций) требованиям действующих нормативов, поскольку выполнение ошибочно составленной рабочей инструкции также может привести к возникновению аварии.

6. Определение возможности и целесообразности реконструкции оборудования после аварии и его дальнейшей эксплуатации. В рамках судебных споров, возникающих между страховыми компаниями и юридическими лицами, возникает потребность установления суммы страхового возмещения, которая во многом определяется возможностью и целесообразностью реконструкции технологического комплекса, пригодностью его для дальнейшей эксплуатации. В рамках данной экспертизы необходимо определить объем и степень повреждений, полученных оборудованием в результате аварии, возможность и способ их устранения, а также оценить стоимость работ по ремонту и реконструкции. При проведении данной экспертизы следует учитывать целый ряд факторов, к которым относятся: степень износа технологического комплекса, наличие комплектующих, возможность замены поврежденных узлов современными аналогами и т.п.

Инженерно-технологическую экспертизу данного вида оптимально производить в комплексе с оценочной, чтобы одновременно произвести оценку стоимости восстановительных работ и остаточной стоимости.

7. Установление факта использования запатентованных устройств, способов изготовления (производства работ), полезных моделей, промышленных образцов, признаков формулы изобретения. Данную задачу некоторые авторы относят к области патентоведческих или патентно-технических

¹⁷ Под организационно-технической причиной принято понимать комплекс действий или бездействия, в результате которых возникла нештатная ситуация. См.: Таубкин И. С. Пожарно-техническая и взрыво-технологическая экспертизы // Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России : сборник. М. : Антидор, 2004.

экспертиз¹⁸, однако ответ на некоторые вопросы невозможен без использования специальных знаний не только в области патентного права, но и в области промышленных технологий. Учитывая специфику решаемой задачи, представляется оптимальным для определения значимости выявленных совпадений и различий сравниваемых объектов в части использования запатентованных устройств, способов изготовления (производства работ), полезных моделей, промышленных образцов, признаков формулы изобретения назначать комплексную судебную инженерно-технологическую и патентоведческую экспертизу.

В рамках экспертизы данного вида могут быть решены следующие типичные задачи:

- определение степени новизны и технических результатов изобретения;
- выделение совпадающих признаков изобретения в сравниваемых изделиях;
- выявление объема и значимости изменений, внесенных в конструкцию или технологический процесс;
- оценка влияния внесенных изменений на качественные характеристики изделия.

Привлечение инженера-технолога для производства данной экспертизы наиболее целесообразно для решения двух последних задач, связанных с оценкой значимости и эффективности изменений, внесенных в конструкцию или способ.

8. Экспертиза отдельных работ на различных этапах жизненного цикла технологического комплекса. Современное законодательство в области технического регулирования предусматривает определенный порядок сдачи-приемки работ на всех этапах жизненного цикла технологического комплекса. В некоторых случаях могут возникать спорные ситуации, связанные с процедурой выполнения пусконаладочных работ, текущего ремонта, реконструкции, приемо-сдаточных испытаний, например, вызванные необоснованным затягиванием сроков этого процесса. В подобных случаях необходимо применение специальных знаний в форме судебной инженерно-технологической экспертизы для определения на основе действующих нормативов сроков, необходимых и достаточных для выполнения всех мероприятий по выполнению работ, проверки соответствия исполнительной документации требованиям действующего законодательства и нормативов, обоснованности приемки работ при наличии каких-либо недостатков.

9. Исследование технологического комплекса и его элементов на предмет установления правильности присвоения кодов общероссийских классификаторов (ОКОФ, ТН ВЭД и др.). Такие задачи решаются в рамках рассмотрения споров между хозяйствующими субъектами и подразделениями Федеральной налоговой службы РФ и Федеральной таможенной службы РФ.

Мы не исключаем, что на разрешение экспертов могут ставиться и другие задачи, однако приведенный выше перечень современных задач судебной инженерно-технологической экспертизы составлен на основе актуальной экспертной практики, связанной с наиболее распространенными судебными спорами,

¹⁸ Антонова Е. Н. [и др.] Судебная экспертиза в арбитражном процессе / под ред. Д. В. Гончарова, И. В. Решетникова. М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 131—142.

для решения которых требуются специальные знания в данной области техники и технологий. Представляется, что подобная классификация позволит в дальнейшем актуализировать предмет судебной инженерно-технологической экспертизы и систематизировать применяемые при ее производстве методы.

Учитывая специфику объектов и задач, ставящихся на разрешение судебной инженерно-технологической экспертизы, целесообразно систематизировать категории основных объектов, исследуемых при решении каждого вида задач, что может быть сведено в таблицу.

№ п/п	ЗАДАЧИ	ОБЪЕКТЫ			
		Техническая документация	Оборудование	Выпускаемая продукция	Документация о действиях персонала
1	Исследование проектной документации технологических комплексов на предмет соответствия требованиям технического задания	+			
2	Исследование аукционной и тендерной документации на предмет обоснованности заявляемых государственным заказчиком требований	+			
3	Определение возможности и целесообразности реконструкции оборудования после аварии и его дальнейшей эксплуатации	+	+		
4	Установление факта использования запатентованных устройств, способов изготовления (производства работ), полезных моделей, промышленных образцов, признаков формулы изобретения	+	+		
5	Исследование технологического комплекса и его элементов на предмет установления правильности присвоения кодов общероссийских классификаторов (ОКОФ, ТН ВЭД и др.)	+	+		

№ п/п	ЗАДАЧИ	ОБЪЕКТЫ			
		Техническая документация	Оборудование	Выпускаемая продукция	Документация о действиях персонала
6	Исследование технологического комплекса на предмет исправности, соответствия требуемым и заявленным характеристикам	+	+	+	
7	Исследование причин и механизмов аварий и несчастных случаев	+	+		+
8	Исследование технологического комплекса для установления причин несоответствия производимой продукции предъявляемым требованиям	+	+	+	+
9	Экспертиза отдельных работ на различных этапах жизненного цикла технологического комплекса	+	+	+	+

В данной таблице приведены лишь наиболее распространенные сочетания исследуемых объектов при решении задач разного вида, что позволяет представить систему видов следующим образом:

- судебная инженерно-технологическая экспертиза характеристик и параметров технологического оборудования (поз. 2 в таблице);
- судебная инженерно-технологическая характеристика конструктивных решений и технического состояния технологического оборудования (поз. 3—6 в таблице);
- судебная инженерно-технологическая экспертиза аварий и несчастных случаев на производстве (поз. 7 в таблице).
- судебная инженерно-технологическая экспертиза технологических процессов (поз. 1, 8, 9 в таблице).

Поскольку в основе классификации лежат экспертные задачи, которые, в свою очередь, определяются потребностями судопроизводства, в дальнейшем возможно появление новых видов судебной инженерно-технологической экспертизы, обусловленных необходимостью использования специальных знаний для разрешения не возникавших на настоящий момент судебных споров.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аверьянова Т. В.* Судебная экспертиза : курс общей теории. — М., 2008.
2. *Антонова Е. Н.* [и др.] Судебная экспертиза в арбитражном процессе / под ред. Д. В. Гончарова, И. В. Решетникова. — М. : Волтерс Клувер, 2007.
3. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : в 3 т. — М., 1997. — Т. 2.
4. *Винберг А. И., Малаховская Н. Т.* Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). — Волгоград, 1979.
5. *Волчецкая Т. С.* Основы судебной экспертологии. — Калининград : Изд-во Калинингр. госуд. ун-та, 2004.
6. *Духно Н. А., Корухов Ю. Г., Михайлов В. А.* Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах) : монография / под ред. Ю. Г. Корухова. — М. : Изд-во юрид. института МИИТа, 2003.
7. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2008.
8. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2016.
9. *Савельева М. В., Смушкин А. Б.* Криминалистика : учебник. — М., 2009.
10. *Словарь основных терминов судебных экспертиз / ред.-сост. Ю. Г. Корухов.* — М., 2007.
11. *Сорокотягина Д. А., Сорокотягин И. Н.* Судебная экспертиза : учеб. пособие. — Изд. 2-е. — Ростов н/Д, 2008.
12. *Таубкин И. С.* Пожарно-техническая и взрыво-технологическая экспертизы // Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России : сборник. — М. : Антидор, 2004.
13. *Шляхов А. Р.* Предмет, система, объекты, методика и правовые основы судебных экспертиз // Назначение и производство судебных экспертиз. — М., 1988.
14. *Шляхов А. Р.* Судебная экспертиза. Организация и проведение. — М. : Юрид. лит., 1979.
15. *Эксархопуло А. А.* Криминалистика в схемах и иллюстрациях : учеб. пособие. — СПб., 2002.

**Игорь Николаевич
ПОДВОЛОЦКИЙ,**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

inpodvolockij@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Николай Филиппович
БОДРОВ,**

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

bodrovnf@gmail.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ИЗОБРАЖЕНИЕ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ИСКУССТВЕ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аннотация. *Единообразные толкования терминов в криминалистике, судебной экспертизе и юридических науках в эпоху глобализации общественных процессов претерпевают существенные изменения. Остановимся лишь на некоторых понятиях, связанных с внешностью человека и ее изображением. Проблема состоит в отсутствии единой точки зрения на термин «изображение» человека, под которым криминалисты понимают материальный объект, а правоведы — действие или процесс. Коллизия состоит в том, что для криминалистов важно установить индивидуальное тождество между человеком, запечатленным на материальном носителе информации в момент совершения правонарушения, и подозреваемым гражданином, чьи изображения представлены для сравнения, а для цивилистов первоначально установление факта сходства изображения истца на материальном носителе информации с его личным образом, который возникает у стороннего наблюдателя при восприятии подобия его внешности. Двойственность данной ситуации мешает отстаивать интересы истца, когда тот считает, что имеется факт незаконного использования его личного изображения.*

Представляется, что решение насущных задач портретной идентификации может быть найдено совместными усилиями специалистов разных направлений путем совершенствования законодательства в области защиты прав и интересов граждан с учетом принципов, разрабатываемых судебной экспертологией.

Ключевые слова: *портретная экспертиза, изображение, внешность человека, носители портретной информации, элементы и признаки внешности.*

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.154-161

I. N. PODVOLOTSKIY,

PhD in law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

inpodvolockij@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

N. F. BODROV,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

bodrovnf@gmail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

**THE IMAGE OF THE PERSON'S APPEARANCE
IN ART AND FORENSICS**

Abstract. *Uniform interpretations of terms in criminology, forensic science and legal Sciences are undergoing significant changes in the era of globalization of social processes. Let's focus only on some concepts related to the appearance of a person and her image. The problem is the lack of a common point of view on the image of a person, by which criminologists understand the material object, and lawyers — action. The conflict is that it is important for criminologists to establish an individual identity between a person imprinted on a material carrier of information at the time of Commission of the offense and a suspect whose images are presented for comparison, and for civilists — the paramount fact is the similarity of the image of the plaintiff on a material carrier of information with his personal image, which arises from a third-party observer in the perception of the similarity of his image. The duality of this situation prevents the claimant from asserting his or her interest when he or she believes that there is an illegal use of his or her personal image. It seems that the solution of urgent tasks of portrait identification can be found by joint efforts of specialists of different directions by means of improvement of the legislation in the field of protection of the rights and interests of citizens, taking into account the principles developed by forensic experts.*

Keywords: *examination of the portrait, the image, the appearance of the person, the portrait media information, elements and signs of appearance.*

Изображение человека как объект экспертного исследования может рассматриваться в юридической и практической плоскости. Содержание изображения человека фокусируется на совокупности признаков, которые позволяют выделить его из группы похожих людей. отождествление внешности человека осуществляется криминалистами и судебными экспертами в рамках расследования преступлений с целью определения конкретного исполнителя запрещенного деяния. В гражданско-правовой сфере выделение определенной личности из массы похожих людей требуется для обеспечения соблюдения

широкого спектра прав, в том числе вещных и авторских прав, а также права на охрану изображения гражданина.

Отображение гражданина на материальном носителе информации происходит за счет фиксации его облика, под которым, по мнению В. А. Снеткова, понимается «...наружный вид, т.е. совокупность сведений о человеке, воспринимаемых зрительно»¹. У правоведов имеется схожее понятие. Так, М. Н. Малеина характеризует внешность человека как совокупность таких сведений о нем, которые можно получить, не прибегая к специальным исследованиям (внешность, фигура, физические данные, одежда)². Совпадение позиций ученых наблюдается по визуальному способу обнаружения характеристик внешности человека. Представляется, что в оба определения следует добавить предметную направленность процесса визуального наблюдения. Известно, что человек обладает значительным количеством свойств — биологических, социальных, психологических и др. Указанные свойства можно определить путем визуального наблюдения соответствующих признаков.

Методы экспертно-криминалистического изучения облика человека позволяют охарактеризовать биологические свойства путем выявления совокупности элементов, образующих индивидуальный облик человека, воспринимаемый зрительно при наблюдении и обобщении³. Гражданско-правовые принципы обеспечивают изучение совокупности социальных свойств человека, акцентируя внимание на защите от произвольного использования внешности человека и причинения вреда нематериальным интересам.

По мнению А. С. Мограбян, правовая сторона облика человека характеризуется следующим: отсутствием материального (имущественного) содержания облика. Это выражается в невозможности оценки его материальным эквивалентом; взаимосвязью внешности с личностью конкретного человека; неотчуждаемостью внешности от личности конкретного человека⁴.

Основными свойствами внешности человека с точки зрения криминалистики и судебной экспертизы являются:

- индивидуальность, т.е. неповторимость характеристик внешности человека у других лиц;
- относительная устойчивость, т.е. сохранность входящих в образ элементов и признаков на протяжении некоторого отрезка времени, даже с учетом возможного влияния на внешность (или ее отображение) различного рода факторов;
- способность отображаться в материальных средствах объективной фиксации;
- морфологическая ограниченность элементов, входящих в облик человека⁵.

¹ Габитоскопия : учебник / В. А. Снетков ; отв. ред. Р. С. Белкин. Волгоград : НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1979. С. 4.

² Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. 2-е изд., испр. и доп. М. : МЗ Пресс, 2001. С. 124.

³ Зинин А. М., Буданов С. А., Черкашина И. И. Словарь основных терминов судебно-портретной экспертизы : справочное пособие. М. : ЭКЦ МВД России, 2007. С. 6.

⁴ Мограбян А. С. Внешний облик физического лица как объект субъективного права на неприкосновенность внешнего облика // Эксперт-криминалист. 2011. № 4. С. 5—8.

⁵ Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник / А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий. М. : Норма: Инфра, 2014. С. 31—35.

Обобщив содержание правовых и криминалистических характеристик отображения облика человека, можно сказать, что ключевым понятием здесь является термин «изображение», смысл которого раскрывает А. М. Эрделевский: «Изображение любого объекта — это то, что создается из образа такого объекта. Изображаемый объект может существовать лишь в воображении изобразителя (например, художник рисует персонаж литературного произведения на основе восприятия, сложившегося у него об этом персонаже после прочтения произведения), а может быть реально существующим. В случае изображения гражданина образом служит его внешний облик (внешность)»⁶.

Отсутствие правовой защиты внешности человека влечет нарушение личных прав и интересов гражданина. При этом необходимо рассматривать «изображение» и как материальный предмет (фотография или файл с видеозаписью), и как действие, связанное с сотворением образа (созданием модели, копии, двойника и т.п.), который ассоциируется (воспринимается) в сознании других людей как образ конкретного человека за счет повторения всех его свойств (речи, движений, манеры одеваться, морфологических параметров и пр.).

Примером подобной ситуации может быть иск гражданина С. Михайлова к создателям художественного фильма «Дублер», где образ С. Михайлова был использован в качестве прототипа для создания образа главного героя фильма. При этом, по мнению С. Михайлова, были нарушены его права, призванные охранять его личное изображение⁷.

В рассматриваемом судебном споре ответчик — нарушитель права ссылается на то, что в сюжете фильма не используется «конкретное» изображение (фотография) С. Михайлова. То есть его «личная» фотография, на демонстрацию которой требуется запрашивать разрешение, не использовалась в фильме. Главный герой фильма только схож по анатомическим, сопутствующим и динамическим характеристикам с внешностью С. Михайлова. Авторы фильма утверждали, что это собирательный образ внешности современного эстрадного человека.

Для разрешения вопроса по существу степени сравнения образа С. Михайлова в жизни и в актере фильма были использованы специальные знания в области портретной идентификации и диагностики. Подобное исследование может быть востребовано и в случае установления тождества между внешностью известного человека (артиста, политика, телеведущего и др.) и его образом, который может быть использован в коммерческих целях или для создания негативного представления о конкретном человеке.

Речь идет о создании персонального образа человека посредством художественного грима или изобразительных средств и дальнейшем тиражировании этого образа в средствах массовой информации (для художественных фильмов, юмористических пародий и т.п.) или через интернет-коммуникации для униже-

⁶ Эрделевский А. М. Охрана изображения гражданина // Патенты и лицензии. 2007. № 7. С. 11—15.

⁷ По материалам гражданского процесса Пресненского районного суда г. Москвы и производства комплексной судебной видео-фототехнической и судебной портретной экспертизы. По иску Михайлова С. В. о защите права на охрану изображения гражданина и взыскании компенсации морального вреда.

ния чести и достоинства конкретного лица. При этом задача создателя образа как раз и заключается в том, чтобы совпадений типичных для данного человека признаков было как можно больше, при этом индивидуальные особенности копируемого лица осознано не воспроизводятся подражателем.

Сам процесс установления тождества не представляет особых трудностей, поскольку имеется очевидное совпадение доминирующих признаков внешности группового значения. В облике персонажа «Михаил Стасов» при исполнении роли в фильме «Дублер» воспроизведены следующие доминирующие (наглядные) характеристики внешнего облика С. Михайлова (отмечены одноименными указателями в иллюстрационной таблице):

- общая конфигурация лица — овальная (отм. 1);
- вертикальная профилировка лица — носовая;
- волосы — темные, густые, средней длины (отм. 2);
- слабовыраженная лобная залысина (отм. 3);
- усы — узкие, короткие, опущены вниз, соединяются с бородкой (отм. 4);
- борода — короткая, соединенная с усами. Нижняя губа открытая (отм. 5);
- сладки — носогубные, выраженные (отм. 6);
- лоб — выпуклый, высокий (отм. 7);
- брови — дугообразные, широко расставленные, длинные, средней ширины (отм. 8);
- скулы — малой степени выраженности (отм. 9);
- щеки — выпуклые (отм. 10);
- спинка носа — прямая (отм. 11);
- кончик носа — округлый (отм. 12);
- соотношение ширины кайм губ — нижняя шире верхней (отм. 13);
- подбородок — выступающий (отм. 14);
- ушные раковины — отклоненные назад, овальной формы, общего прилегания, средней степени оттопыренности (отм. 15).

Совокупность совпавших признаков позволяет утверждать то, что доминирующие признаки внешности С. В. Михайлова использованы при создании облика персонажа «Михаил Стасов» в фильме «Дублер».

Наряду с совпадением установлено различие по следующим признакам: в облике «Михаила Стасова» **волосы челки** зачесаны прямо; **мочка ушной раковины** — малая, овальная; **глаза** — светлого тона. В облике С. В. Михайлова — **волосы челки** зачесаны вправо, **мочка ушной раковины** — средняя, округлая; **глаза** — темного тона.

С целью определения совпадения сопутствующих и динамических признаков внешности С. В. Михайлова, использованных в облике персонажа «Михаил Стасов» при исполнении роли «Михаил Стасов» в фильме «Дублер», было установлено сходство по следующим сопутствующим и динамическим признакам внешности С. В. Михайлова.

Сходство установлено по общему визуальному впечатлению, цветовым характеристикам деталей, виду и фасону одежды (однотонная рубашка с высоким воротником «стойка», однотонный темный пиджак с двухсторонними длинными лацканами, с высоким расположением уступа лацкана, втачными рукавами). Установлено также сходство по манере взаимного ношения верхней одежды (рас-

Иллюстрационная таблица

Изображения персонажа
«Михаил Стасов» из фильма «Дублер»

С. В. Михайлов

стегнутый ворот мужской рубашки, широко распахнутые борта пиджака). Сходство проявляется и в манере движения распахнутыми руками, наклоне головы, положении туловища при ходьбе, манере посадки на стуле и в кресле, манере выполнения характерных жестов.

Таким образом, по сопутствующим и динамическим характеристикам внешности С. В. Михайлова было установлено, что в анализируемых фрагментах фильма «Дублер» С. В. Михайлов выступал прототипом для «Михаила Стасова».

Исследованием установлено также использование сходства сопутствующих характеристик внешности С. В. Михайлова (в частности, сходных элементов верхней одежды и манеры ее ношения), а также использование сходства привычных движений частями тела, характерных для манеры движений прототипа.

Таким образом, по результатам проведенного исследования, которое было назначено судом по делу, эксперт сделал вывод: «Изображение гражданина С. Михайлова использовано в облике персонажа “Михаил Стасов” при исполнении роли “Михаила Стасова” в фильме “Дублер”. В облике персонажа “Михаила Стасова” при оформлении образа актера С. Михайлова использовались анатомические, сопутствующие и динамические характеристики внешности гражданина С. Михайлова. Общее визуальное сходство по анатомическим, сопутствующим и динамическим характеристикам внешности гр-на М. свидетельствует о том, что в фильме облик С. Михайлова выступал прототипом для облика персонажа “Михаила Стасова”».

Следует отметить, что имеет место тождество только группового характера, т.е. совпадение созданного образа с внешностью неограниченного множества лиц, схожих по тем или иным признакам, без установления индивидуального отождествления, чего, собственно, и добивается создатель образа. С одной стороны, он узнаваем, с другой стороны, его нельзя отождествить с конкретным человеком.

В подобной ситуации проблема из области портретной экспертизы перетекает в область юридической коллизии, когда наступает необходимость защиты интересов конкретного человека⁸. Юридическая коллизия состоит в том, что нет однозначного понимания термина «изображение» в контексте с внешним обликом конкретного человека. И если в судебной портретной экспертизе под «изображением» специалист понимает носитель информации о внешности человека, т.е. фотоизображение человека (фотографию) или видеоизображение (видеофильм с участием человека), то в общеправовом смысле изображение — это одновременно и носитель информации, и процесс (действие).

Подобное расширенное толкование мы находим и в справочной литературе: «Изображение — 1. Процесс действия по знач. глаг.: изображать (1), изобразить,

⁸ В соответствии со ст. 152.1 Гражданского кодекса РФ регламентируется охрана изображения гражданина путем запрета на: «1. Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии — с согласия родителей...» (Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс»).

изображаться, изобразиться. 2. То, что изображено (рисунок, скульптура, фотография и т.п.)»⁹.

Таким образом, в рамках современного толкования изображения внешности человека следует учитывать то, что к использованию изображения гражданина относится прежде всего использование образа, воспроизводящего облик человека (гражданина), воспринимаемого визуально (через органы зрения) как отображение совокупности анатомических, сопутствующих и динамических характеристик элементов внешности гражданина, воспроизведенных на любом носителе информации в любой объективной форме и позволяющих выделить его (гражданина) из группы лиц со схожими характеристиками внешности.

С экспертной точки зрения понятия «внешность» и «внешний облик» используются и как средства для установления сходства наружного вида людей, изображенных на фотографиях, и как совокупность признаков, составляющих комплекс данных о гражданине. Таким образом, объектом исследования является изображение наружного облика гражданина, а не других его свойств и характеристик (таких как тембр голоса, особенности речи и пр.).

К подобному выводу специалист в области портретных экспертиз приходит на основании специальных знаний о закономерностях отображения внешности человека на различных источниках информации, о значимых свойствах и признаках, как самого изображения (носителя информации), так и облика человека (содержания информации). К числу специальных знаний относятся и сведения о методах и средствах выявления, фиксации, исследования и использования признаков внешности для решения идентификационных и диагностических задач.

Представляется что, развитие судебной практики по единообразию реализации нормы ст. 152.1 ГК РФ, с учетом заложенного в ней смысла относительно содержания понятия «охрана изображения», позволит защищать права граждан на неприкосновенность их облика.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Габитоскопия : учебник / В. А. Снетков ; отв. ред. Р. С. Белкин. — Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1979. — 183 с.
2. Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник / А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий. — М. : Норма: Инфра, 2014. — 288 с.
3. *Зинин А. М., Буданов С. А., Черкашина И. И.* Словарь основных терминов судебно-портретной экспертизы : справочное пособие. — М. : ЭКЦ МВД России, 2007. — 52 с.
4. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : МЗ Пресс, 2001. — 244 с.
5. *Мограбян А. С.* Внешний облик физического лица как объект субъективного права на неприкосновенность внешнего облика // *Эксперт-криминалист.* — 2011. — № 4. — С. 5—8.
6. *Эрделевский А. М.* Охрана изображения гражданина // *Патенты и лицензии.* — 2007. — № 7. — С. 11—15.

⁹ Общий толковый словарь русского языка // URL: <http://tolslovar.ru/p23903.html> (дата последнего обращения: 06.03.2018).

С. Т. ВАХИДОВ,
пресс-секретарь
Верховного Суда Чеченской
Республики, аспирант
кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)
sulim.vahidov@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

СУДЕБНАЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРЕДМЕТ, ОБЪЕКТ, ЗАДАЧИ

Аннотация. В статье дается комплексное описание судебной финансово-кредитной экспертизы как вида судебной финансово-экономической экспертизы. На основе уже существующего понятийно-терминологического аппарата предлагается авторская формулировка понятия предмета, объекта и задач финансово-кредитной экспертизы.

Ключевые слова: экспертология, классификация, финансово-кредитная экспертиза, предмет, объект, задачи.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.162-168

S. T. VAHIDOV,

Press secretary of the Chechen Republic Supreme Court, graduate student
of the Department of Forensic Examination
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
sulim.vahidov@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

FINANCIAL AND CREDIT EXAMINATION: SUBJECT, OBJECT, TASKS

Abstract. The article provides a comprehensive description of judicial financial and credit expertise as a type of judicial financial and economic expertise. On the basis of the already existing conceptual and terminological apparatus, the author's formulation of the subject, object and tasks of financial and credit expertise is proposed.

Keywords: expertology, classification, financial and credit examination, subject, object, tasks.

Понятия судебной экономической экспертизы, как и понятия предмета, объекта, целей и задач судебной экономической экспертизы, в нормативных правовых актах не регламентированы в силу специфики, однако данные понятия можно встретить в современной научной литературе. Так, по мнению А. А. Савицкого, судебная экономическая экспертиза «представляет собой процессуальное действие, проводимое в установленном законом порядке, основывающееся на специализированном исследовании финансово-экономических операций и их отражения на счетах бухгалтерского учета, на основании документации финансово-хозяйственной деятельности и данных бухгалтерского учета,

осуществляемом с использованием специальных познаний в области экономики, финансов, бухгалтерского учета с целью выявления фактических данных о финансово-хозяйственной деятельности организации»¹.

В свою очередь, судебная финансово-кредитная экспертиза является разновидностью судебно-экономической экспертизы. В методических рекомендациях ЭКЦ МВД России она определяется как «процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом-экономистом, по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области финансово-кредитных отношений, поставленных перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу»².

Финансово-кредитную экспертизу как отдельную категорию экспертиз впервые выделили в Министерстве внутренних дел РФ. В соответствии с приказом МВД РФ от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ» финансово-кредитная экспертиза была выделена как род судебной экспертизы в рамках класса экономических экспертиз. В МВД РФ предложили разделение судебной экономической экспертизы на следующие роды:

- 1) бухгалтерскую (исследование записей бухгалтерского учета);
- 2) налоговую (исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов);
- 3) финансово-аналитическую (исследование финансового состояния);
- 4) финансово-кредитную (исследование соблюдения принципов кредитования).

В то же время, согласно приложению № 1 Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России к приказу Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (далее — Приказ Минюста РФ № 237) установлена отличная от вышеупомянутой классификация судебно-экономических экспертиз. Экономические экспертизы делятся на бухгалтерскую и финансово-экономическую³. Соответственно, можно сделать вывод, что, по мнению Минюста России, судебная финансово-кредитная экспертиза является видом финансово-экономической экспертизы.

Мы наблюдаем разногласия по поводу классификации даже на уровне министерств, поэтому неудивительно, что теоретики также не единодушны в этом вопросе.

¹ *Савицкий А. А.* Актуальные проблемы судебной экономической экспертизы // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 10.

² *Мусин Н. П.* Судебно-экономическая экспертиза в органах внутренних дел Российской Федерации : учебное пособие. М. : ЭКЦ МВД России, 2010. С. 33—34.

³ *Мусин Н. П.* Указ. соч. С. 33—34.

Такие ученые, как С. Г. Чаадаев, В. А. Прорвич, Г. В. Акифьева, солидарны с классификацией МВД РФ и относят судебную финансово-кредитную экспертизу к роду экономических экспертиз. С. Г. Чаадаев выделяет свою авторскую классификацию, он предлагает классифицировать экономическую экспертизу на следующие роды:

- судебная бухгалтерская экспертиза;
- судебная финансово-кредитная экспертиза;
- комплексные и комиссионные судебно-экономические экспертизы⁴.

Другой точки зрения придерживаются Е. Р. Россинская, А. А. Савицкий, В. В. Голикова, М. Г. Нерсисян. Они не видят необходимости выделения финансово-кредитной экспертизы в отдельный род экспертизы, тем самым придерживаясь классификации Минюста. Например, Е. Р. Россинская предлагала выделять в рамках экономического класса экспертиз два рода: судебную бухгалтерскую и судебную финансово-экономическую экспертизы⁵.

Классификация по Приказу Минюста РФ № 237 в части отнесения судебной финансово-кредитной экспертизы в род финансово-экономических в современных реалиях видится более подходящей. В первую очередь потому, что эта классификация позволяет субъекту, назначающему экспертизу, достаточно четко и правильно определить род необходимой экспертизы, поставить корректные задачи и вопросы перед экспертом. Естественно, удобство применения на практике нельзя считать достаточным аргументом в пользу данной классификации. Поэтому следует провести более детальный анализ. Как было упомянуто выше, классифицирующими признаками в судебной экспертизе являются предмет, объект и задачи.

Наиболее удачно определила предмет финансово-экономической экспертизы М. М. Виноградова. По ее мнению, «предметом судебной финансово-экономической экспертизы являются сведения о финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта (в том числе о финансовых операциях и финансовых показателях), а также фактические данные, характеризующие образование, распределение и использование на предприятии доходов, денежных средств (фондов), негативные отклонения в этих процессах, повлиявшие на показатели хозяйственной деятельности или способствовавшие совершению преступлений, связанных с несоблюдением финансовой дисциплины, исследуемые или устанавливаемые экспертом по заданию органов суда или следствия»⁶.

К сожалению, в научной литературе предмет финансово-кредитной экспертизы не определен, но исходя из практики производства данных экспертиз и вопросов, которые ставятся перед экспертами, можно определить предмет финансово-кредитной экспертизы как сведения о кредитных операциях и финансовых показателях деятельности хозяйствующего субъекта, а также фактические данные, характеризующие образование, распределение и использование на пред-

⁴ Чаадаев С. Г., Чадин М. В. Судебная экономическая экспертиза // Черные дыры в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 9.

⁵ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи : Судебная экспертиза. М. : Проспект, 2011. С. 416.

⁶ Виноградова М. М. Теоретические и методологические основы экспертного исследования финансового состояния хозяйствующего субъекта при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

приятии кредитных денежных средств (фондов), негативные отклонения в этих процессах, повлиявшие на показатели кредитоспособности заемщика или способствовавшие нарушению принципов кредитования.

Очевидно, что предмет финансово-экономической экспертизы значительно шире и полностью включает в себя предмет финансово-кредитной экспертизы. Что является очередным аргументом в пользу классификации по Приказу Минюста РФ № 237.

Следующим этапом следует определить задачи финансово-экономической и финансово-кредитной экспертизы и соотнести их. Так, по мнению Е. Р. Россинской и Е. И. Галяшиной, судебная финансово-экономическая экспертиза позволяет разрешать следующие диагностические задачи:

- определение реальности и экономической обоснованности финансовых показателей организации (предприятия) в случаях искажения ее данных о доходах и расходах;
- исследование финансового состояния и платежеспособности организации (предприятия);
- анализ структуры и динамики доходов и расходов организации (предприятия), в том числе в целях определения в них диспропорций, повлиявших на величину балансовой прибыли и связанных с ней показателей;
- выявление диспропорций в соотношении между себестоимостью продукции и динамикой применяемых цен, в том числе в целях установления фактов искажения отчетных данных о прибыли организации (предприятия);
- установление негативных отклонений в распределении и использовании прибыли, приведших к необоснованному завышению сумм денежных средств, оставляемых в распоряжении организации (предприятия);
- анализ расчетных операций, связанных с образованием и использованием доходов и денежных фондов организации (предприятия), в целях установления негативных отклонений (недоплат, переплат) по отдельным статьям доходов и направлениям расходования денежных средств;
- определение степени обеспечения предприятия оборотными средствами, причин образования дебиторской и кредиторской задолженности;
- анализ финансовых ситуаций, связанных с завышением продажных цен, занижением закупочных, превышением предельного уровня рентабельности и получением сверхприбыли предприятиями-монополистами⁷.

Можно выделить также задачи по установлению признаков и способов искажения финансовых показателей и определению финансового состояния организации через расчеты финансовых показателей, таких как коэффициент финансовой зависимости, коэффициент соотношения заемных и собственных средств, коэффициент обеспеченности оборотного капитала собственными источниками финансирования, коэффициент ликвидности и др.

Задачи финансово-кредитной экспертизы в теории и практике сформировались достаточно четко. Так, в соответствии с рекомендациями Экспертно-криминалистического центра МВД РФ, при производстве финансово-кредитной экспертизы экспертом исследуются и устанавливаются следующие обстоятельства финансово-хозяйственной деятельности:

⁷ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Указ. соч. С. 417—418.

- 1) динамика кредитоспособности хозяйствующего субъекта;
- 2) определение соответствия формирования того или иного показателя в бухгалтерской отчетности исследуемого лица требованиям законодательства;
- 3) определение выполнения условий кредитного договора сторонами — изучение операций по перечислению денежных средств исследуемым лицом; по возврату кредитных ресурсов и начисленных процентов; учетной информации, характеризующей предоставленное исследуемым лицом имущество в залог и т.д.;
- 4) сопоставление размеров предоставленного обеспечения под кредит и максимально возможного размера выплат по кредитному договору⁸.

Следует отметить, что финансово-кредитная экспертиза проводится не только в государственных учреждениях, но и в негосударственных экспертных организациях. Предоставляя услуги по производству финансово-кредитных экспертиз, они также определяют круг задач, которые решают данным родом (видом) экспертизы. Так, например, некоммерческое партнерство «Палата судебных экспертов» в своей программе профессиональной переподготовки по специальности «Судебная экономическая экспертиза» выделяет следующие задачи:

- исследование соблюдения принципов кредитования (возвратности, платности, срочности и другие);
- исследование операций получения кредитных средств;
- исследование условий получения кредитных средств и соответствие их рыночным условиям;
- исследование исполнения обязательств по возврату кредитных средств;
- исследование возможности погашения кредитов;
- установление способа получения кредитных средств хозяйствующим субъектом;
- установление соответствия документального оформления и отражения в бухгалтерском учете организации операции по поступлению и расходованию кредитных средств требованиям законодательства;
- анализ финансового состояния кредитной организации с целью определения, за счет каких финансовых источников был предоставлен кредит другому предприятию;
- анализ финансового состояния предприятия с целью оценки сроков и источников погашения кредитных средств;
- проверка соответствия учетных данных о наличии имущества, предоставленного в качестве материального обеспечения кредита, сведениям, предоставленным кредитным организациям;
- проверка соответствия возврата кредитных средств и уплаты процентов за использование кредита срокам, предусмотренным кредитным договором;
- определение экономических факторов, которые привели к неплатежеспособности заемщика;
- проверка документального подтверждения расходования кредитных средств в организации;
- установление соответствия документально подтвержденных расходов целевому назначению использования средств, предусмотренному кредитным договором⁹.

⁸ Мусин Н. П. Указ. соч. С. 33—34

⁹ Программа профессиональной переподготовки по специальности «Судебная экономическая экспертиза». М., 2016.

Немного менее детализированный, но сходный перечень задач выделяют и другие негосударственные экспертные организации, такие как АНО «Право в экономике», АНО «Центр бухгалтерских экспертиз», АНО «Судебная экономическая экспертиза», АНО «Российский федеральный центр судебных экспертиз». Что свидетельствует о тенденциях к формированию единого подхода в отношении финансово-кредитной экспертизы.

В основной своей массе перечень задач финансово-экономической и финансово-кредитной экспертизы совпадает и соотносится так же, как и предметы данных экспертиз. Необходимо отметить, что задачи финансово-кредитной экспертизы являются более узконаправленными. Среди них стоит выделить такие задачи, как установление динамики кредитоспособности организации и исследование соблюдения принципов кредитования (возвратности, платности, срочности), они могут решаться в рамках задач финансово-экономической экспертизы, в частности, в рамках исследования финансового состояния и платежеспособности организации (предприятия), определения степени обеспечения предприятия оборотными средствами, причин образования дебиторской и кредиторской задолженности, определения финансового состояния организации, что является очередным аргументом в пользу классификации по Приказу Минюста РФ № 237.

Следующей значимой категорией при определении классификационной группы судебной экспертизы, в нашем случае финансово-кредитной, являются объекты экспертизы. Говоря об объектах любого вида экономических экспертиз, стоит понимать, что они во многом пересекаются. Так, объекты финансово-экономической и бухгалтерской экспертизы во многом схожи. Как правило, «объекты экономических экспертиз выражены в письменной форме на бумажном или электронном носителе и являются документами, отражающими финансовую деятельность организации, организационную структуру и правовое положение»¹⁰.

Перейдем непосредственно к объектам финансово-экономической экспертизы. Исходя из специфики предмета и задач данной экспертизы, видится правильным выделение двух групп объектов: общие (присущие всем экономическим экспертизам) и специальные.

К общим объектам исследования при производстве финансово-кредитных экспертиз можно отнести:

- 1) учредительные документы и учетная политика;
- 2) первичные учетные документы (счета, счета-фактуры, накладные, приходные и расходные кассовые ордера, платежные поручения, объявления на взнос наличных денежных средств, выписки с расчетных и ссудных счетов и т.д.);
- 3) другие первичные документы (договоры с контрагентами, деловая переписка, раскрывающая суть хозяйственных отношений, и т.д.);
- 4) регистры аналитического и синтетического учета (журнал-ордер № 4 «Учет кредитов и займов» и иные журналы-ордера, журнал операций (проводок), карточки по счетам 07 «Оборудование к установке», 08 «Вложения во внеоборотные активы», 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам», 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам», 51 «Расчетный счет», 91 «Прочие доходы и расходы», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», 97 «Расходы

¹⁰ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Указ. соч. С. 466.

- будущих периодов» и иным счетам, главная книга, различные ведомости, с записями проводок, остатков и оборотов по счетам (совокупности счетов) и т.д.);
- 5) формы бухгалтерской отчетности (форма № 1 «Бухгалтерский баланс», форма № 2 «Отчет о финансовых результатах» и т.д.);
 - 6) материалы инвентаризации (инвентаризация кредиторской и дебиторской задолженности): инвентаризационный акт, опись, сличительная ведомость, приказ и др.;
 - 7) иные материалы уголовного дела, содержащие сведения, относящиеся к предмету финансово-кредитной экспертизы (материалы так называемого «чернового» или неофициального учета, заключения экспертов других специальностей, протоколы следственных и судебных действий, в том числе протоколы участников уголовного судопроизводства)¹¹.

К специальным объектам относятся:

1. Методические документы кредитора, в рамках которых задается алгоритм оценки кредитоспособности заемщика. Такие документы необходимы эксперту, когда стоит задача оценки кредитоспособности исследуемого лица по методике, применяемой кредитором; в других случаях, когда нужно оценить кредитоспособность по общепринятой практике, ЭКЦ МВД России рекомендует применять методические документы Сбербанка как наиболее крупного и надежного банка с государственным участием в уставном капитале.
2. Документы, оформляющие финансово-кредитные операции (финансовые инструменты кредитного рынка): кредитные договоры, чеки, аккредитивы, векселя, залоговые документы, коносаменты и др. Такие документы позволяют решить основную задачу финансово-кредитной экспертизы, определить взаимоотношения кредитора и заемщика, очертить схему движения денежных средств, определить конкретные условия в рамках принципов кредитования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Виноградова М. М.* Теоретические и методологические основы экспертного исследования финансового состояния хозяйствующего субъекта при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 214 с.
2. *Мусин Н. П., Ефимов С. В., Савенко В. Г.* Судебно-экономическая экспертиза в органах внутренних дел Российской Федерации : учебное пособие. — М. : ЭКЦ МВД России, 2010. — 176 с.
3. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи : Судебная экспертиза. — М. : Проспект, 2011. — 464 с.
4. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) / под ред. д. ю. н., проф. Е. Р. Россинской. — М. : Норма, 2016. — 368 с.
5. *Савицкий А. А.* Актуальные проблемы судебной экономической экспертизы // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2015. — № 10. — С. 39—46.
6. *Чаадаев С. Г.* Судебно-экономическая экспертиза // *Черные дыры в российском законодательстве.* — 2001. — № 1. — С. 162—249.

¹¹ *Мусин Н. П.* Указ. соч. С. 34.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБНАЛИЧИВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ КАК СПОСОБА ВЫВОДА АКТИВОВ

Аннотация. В данной статье рассматриваются виды специальных знаний, используемых при расследовании преступлений, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств. Автором сформулировано понятие незаконного обналичивания денежных средств. Выявлена и обоснована необходимость повышения квалификации и профессионализма правоприменителей по использованию специальных знаний. Обоснована значимость применения судебной финансово-экономической экспертизы по делам данной категории и представлен перечень документов, подлежащих изъятию в ходе следственных действий. Проведен анализ судебной практики. Рассмотрен вопрос, касающийся использования криптовалюты в преступных действиях, и его актуальность для целей судебной экспертизы.

Ключевые слова: обналичивание денежных средств, банкротство организаций, преднамеренное банкротство, специальные знания, финансовый анализ, криптовалюта, судебная финансово-экономическая экспертиза, финансирование терроризма.

**Елизавета
Геннадьевна
ДУЛЬСКАЯ,**

аспирант кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина
(МГЮА), эксперт
экспертного центра
АНО «СОДЭКС МГЮА
имени О.Е. Кутафина»
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.169-177

E. G. DULSKAYA,

Graduate Student of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), forensic scientist of Expert's community of Moscow State Academy Law n.a. O.E. Kutafin
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

USE OF SPECIAL KNOWLEDGE TO IDENTIFY ILLEGAL «CASHING OUT» OF FUNDS AS A WAY TO WITHDRAW ASSETS

Abstract. This article discusses the types of special knowledge used in the investigation of crimes related to the illegal withdrawal of cash. The author formulates the concept of illegal withdrawal of cash. The necessity of training and professionalism of law enforcement officers on the use of special knowledge is revealed and substantiated. Substantiates the importance of the use of forensic financial and economic expertise in this category and see a list of the documents to be seized during the investigation. The analysis of judicial practice is carried out. The question concerning the use of cryptocurrency in criminal actions is considered and its relevance for the purposes of forensic examination is carried out.

© Е. Г. Дульская, 2018

Keywords: *withdrawal of cash, corporate bankruptcy, deliberate bankruptcy, special knowledge, financial analysis, cryptocurrency, forensic economical examination, financing of terrorism.*

Термин «обналичивание» широко используется в гражданско-правовом обороте для обозначения правомерных действий с денежными средствами, а также ценными бумагами. Обналичивание представляет собой снятие наличных денежных средств с банковских счетов граждан или юридических лиц, открытых в кредитных организациях. Сущность обналичивания денежных средств заключается в получении субъектом наличных денежных средств законным способом с соответствующим одновременным уменьшением безналичных денежных средств, находящихся на расчетном счете, открытом в кредитной организации. В Российской Федерации термин «обналичивание денежных средств» практически всегда носит неправомерный характер, так как большое количество действий в «теневой» экономике совершается с использованием наличных денежных средств, поскольку государство не всегда имеет возможность отследить их движение.

Современное законодательство до сих пор не дает легального определения термина «незаконное обналичивание денежных средств». На наш взгляд, необходимо определить понятие действий, направленных на незаконное обналичивание денежных средств. Среди государственных служащих и финансовых обозревателей существует мнение, что незаконное обналичивание денежных средств можно считать синонимом «отмывания» денежных средств, поскольку обналичивание не является преступлением до тех пор, пока в нем нет признаков, связанных с «отмыванием» преступных доходов или финансированием терроризма, а в российской практике «отмывания» денежных средств такие признаки есть практически всегда. Председатель ЦБ Эльвира Набиуллина отмечает, что «использование наличных денег в объемах больших, чем это необходимо для обслуживания потребностей легальной экономики, является серьезным фактором риска легализации доходов, полученных преступным путем»¹. По мнению автора, считать данные понятия синонимичными нельзя. Связано это с тем, что незаконное «обналичивание» денежных средств подразумевает получение наличных денежных средств, не отраженных в бухгалтерских документах, а «отмывание» денежных средств представляет собой обратную ситуацию: денежные средства из «теневой» экономики переводят в легальную экономику.

Для дальнейшего однозначного понимания терминологии автором предлагается следующая криминалистическая дефиниция: *незаконное обналичивание денежных средств — умышленная деятельность хозяйствующих субъектов, направленная на выведение наличных денежных средств из капитала организации путем совершения противоправных финансовых операций*. Причем эта деятельность направлена на получение доходов противоправным путем в виде процента от установленной суммы с дальнейшим сокрытием денежных средств

¹ Набиуллина Э. оценила объем обналичивания в России // URL: www.interfax.ru/finances/347497 (дата обращения: 25.04.2018).

и их использованием заказчиками и связана с уклонением от уплаты налогов и сборов, с легализацией доходов, полученных преступным путем, преднамеренным банкротством организации либо иным преступлением.

Учитывая специфику преступлений, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств, можно выделить следующие виды специальных знаний, используемых при расследовании:

- экономические знания — знания в области бухгалтерского учета, налогового законодательства, аудита, ревизии, финансов и кредитования для отбора и изучения необходимых объектов (первичные бухгалтерские и налоговые документы, в том числе материалы инвентаризаций, регистры бухгалтерского и налогового учета, документы учетного оформления, документы банковских организаций, документы контрагентов и т.д.) для решения задач по проверке обоснованности списания сырья, материалов, готовой продукции и товаров, выявления учетных несоответствий, установления обстоятельств, связанных с исследованием документального оформления и отражения на счетах бухгалтерского учета операций приема, хранения, реализации товарно-материальных ценностей, поступления и выбытия основных средств, определения соответствия либо несоответствия порядка учета хозяйственных операций и средств требованиям специальных правил, норм;
- компьютерно-технические знания — в случаях ведения организацией компьютерного учета хозяйственных операций появляется необходимость в техническом исследовании статуса объекта — компьютерного средства, позволяющая выявить и изучить следы преступления и преступников по преступлениям данного рода, а также получить доступ к информации на электронных носителях с ее последующим всесторонним изучением;
- знания в области судебной экспертизы документов — знания в области почерковедения и технико-криминалистического исследования документов для установления факта выполнения подписей в договорах и иных документах лицом, от имени которого выполнена подпись, либо иным лицом, идентификация конкретных предметов по их материально фиксированным отображениям (печати, штампы, пишущие приборы и т.д.), идентификации документа по его частям, установления лиц, изготовивших документ, установления факта изменения первоначального содержания документов, установления способа изготовления документа и его частей, определения последовательности выполнения реквизитов документа, выявления слабо-видимых и невидимых записей, установления времени изготовления документа (абсолютного и относительного) и его частей, установления родовой (видовой) принадлежности материалов документа (паст шариковых ручек, чернил гелевых ручек, авторучек, бумаги и т.д.), установления общности происхождения документов².

Помимо вышеназванных специальных знаний, наиболее распространенных при расследовании преступлений, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств, также могут использоваться:

² Техничко-криминалистическая экспертиза документов : учебник / под ред. В. Е. Ляпичева, Н. Н. Шведовой. Волгоград, 2005. С. 56.

- фоноскопические знания — при необходимости исследования фонограмм записей переговоров лиц, в отношении которых осуществлялись оперативно-розыскные мероприятия;
- лингвистические знания — при необходимости установления признаков маскировки содержательных элементов в разговорах между лицами, осуществляющими незаконное обналичивание денежных средств, и заказчиками;
- строительско-технические знания — при необходимости установления факта завышения объемов и стоимости выполненных работ в сфере строительства, капитального и текущего ремонта;
- знания в области трасологии — при необходимости фиксации факта изменения заводских номеров на машинах и оборудовании.

Учитывая обстоятельства, подлежащие установлению, по делам данной категории могут использоваться и другие специальные знания, необходимые для получения достоверной информации, имеющей значение для рассматриваемого дела с учетом соблюдения принципов справедливости и законности.

Практика показывает, что довольно часто следователи обращаются к специалистам для получения ответов на вопросы, ответы на которые теоретически они должны знать сами. Наиболее наглядно это проявляется при решении вопросов о назначении судебной экспертизы, а также при подготовке следователем вопросов, поставленных перед экспертом. Следователь должен знать, например, что эксперт не определяет размер ущерба, поскольку это является правовой категорией, не входящей в компетенцию эксперта³.

Разумеется, речь не идет о владении следователем комплексом специальных знаний экспертов-экономистов, компьютерно-технических экспертов и экспертов других наук, так как подмена функций этих субъектов не допускается. Не подразумевается также, что следователь должен знать все особенности проведения судебно-экспертных исследований в рамках основных родов (видов) судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств. Следователю достаточно иметь представление о возможностях судебных экспертиз, а также об использовании специальных знаний в целом применительно к расследованию преступлений данного рода. Кроме этого, следователю должно быть достаточно специальных знаний для того, чтобы понимать разъяснения специалиста и затем их использовать в расследовании преступлений.

Безусловно, в настоящее время актуальной является проблема недостаточной подготовки следователей, специализирующихся на экономических преступлениях, в частности преступлений, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств как способом вывода активов. Серьезным вопросом является нехватка у правоприменителей специальных знаний, в том числе и экономических. По мнению автора, целесообразным является принятие комплекса мер, направленных на повышение квалификации и профессионализма следователей, а именно проведение курсов повышения квалификации и обучающих семинаров по использованию специальных экономических знаний и компьютерному обеспечению экономической деятельности для следователей, специализирующихся на

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

расследовании экономических преступлений, в том числе преступлений, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств.

Так, например, опираясь на основные знания в области бухгалтерского учета и финансового анализа, компьютерно-технические знания, при проведении обыска либо выемки следователь сможет лично осуществить собирание криминалистически значимой информации, обращая внимание на документы гражданско-правового характера, бухгалтерские, финансовые документы, свидетельствующие о незаконной деятельности с использованием расчетных счетов, открытых в кредитных организациях, на электронные носители информации (ноутбуки, ПК и др.), содержащие вышеназванную информацию.

Изъятию подлежат регистрационные документы (учредительный договор, устав, свидетельство о регистрации), организационно-распорядительные документы (приказы о назначении на должность руководителя организации, бухгалтера, их численность и др.), договоры гражданско-правового характера либо трудовые договоры с руководителем, бухгалтером, кассиром и иными лицами, договоры с контрагентами о совершенных сделках, документы об учете операций по расчетному счету (заявление об открытии счета; карточка с оттисками печати и образцами подписей лиц, имеющих право подписывать документы, платежные поручения; чеки, банковские выписки). Для установления признаков обналичивающей организации необходимо обращать внимание также на наличие либо отсутствие документов, оформляемых при «выдаче заработной платы, перечислении денежных средств на оплату электроэнергии, коммунальных услуг, за аренду транспортных средств»⁴ и др.

Разумеется, данный перечень является открытым, и именно привлечение специалистов — экспертов в области экономических и компьютерно-технических экспертиз позволит наиболее детально изучить и изъять на месте обыска документы, имеющие значение для рассматриваемого дела.

Одними из наиболее сложных и объемных по количеству представленных на исследование материалов и срокам проведения исследования по данной категории дел являются финансово-экономические экспертизы. Данный род экспертиз направлен на установление дохода в результате преступных действий, оценку эффективности совершенных финансовых операций, а также определение финансового состояния организаций. Финансово-экономические экспертизы позволяют установить фактические данные о совершенных финансово-хозяйственных операциях, об экономических показателях, о наличии или об отсутствии финансовых средств у организации в рамках дел, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств.

Так, в рамках уголовного дела финансово-экономическая экспертиза позволила установить, что «по итогам коэффициентного анализа по состоянию на... года финансовое состояние ООО «...» было удовлетворительным»⁵. Согласно другому изученному делу «при определении размера извлекаемого обвиняемым дохода

⁴ Постановление от 25 августа 2016 г. по делу № А72-19161/2015 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru/>.

⁵ Приговор № 1-494/2013 1-5/2015 1-65/2014 от 7 сентября 2015 г. по делу № 1-494/2013 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru/>.

должностные лица органа расследования основывались на заключениях финансово-экономических судебных экспертиз, при проведении которых такой доход определялся исходя из условия, что он составляет не менее 4 % от общего размера как обналиченных денежных средств, так и денежных средств, проведенных по транзитным операциям. На данное обстоятельство как установленное в ходе расследования имеется ссылка и в обвинительном заключении при описании инкриминируемого преступного деяния»⁶. При этом необходимо учитывать, что суммы денежных средств, полученных в качестве дохода от проведения транзитных операций, не могут повторно включаться в размер дохода от незаконного обналичивания денежных средств.

Любая организация имеет бухгалтерский баланс, состоящий из двух разделов — актив и пассив. Под активами понимается имущество организации (денежные средства, станки, оборудование, земельные участки, нематериальные активы и т.д.), а под пассивами соответственно — источники их формирования (собственный и заемный капитал).

В соответствии с финансовым анализом группировка активов допускается по степени ликвидности и формируется в определенные группы⁷:

- A1 — наиболее ликвидные активы (денежные средства и денежные эквиваленты и ценные бумаги);
- A2 — быстрореализуемые активы (дебиторская задолженность сроком погашения до 12 месяцев и прочие оборотные активы);
- A3 — медленно реализуемые активы (запасы и НДС по приобретенным ценностям);
- A4 — труднореализуемые активы (итог раздела 1 «Внеоборотные активы» и долгосрочная дебиторская задолженность).

В рамках рассматриваемой категории дел самой распространенной группой активов, используемых для вывода активов из организации в ходе незаконного обналичивания, является группа A1. Данное положение обусловлено тем, что входящие в эту группу активы обладают максимальной ликвидностью, т.е. скоростью реализации, что сокращает затраты преступников при выводе активов ввиду отсутствия необходимости трансформации иных активов (зданий, сооружений и т.д.) в денежные средства. На это следует обращать внимание, поскольку на практике подавляющее большинство примеров из судебной практики свидетельствует о совершении противозаконных операций именно в отношении денежных средств (активы группы A1).

Так, в 2017 г. из анализа движения денежных средств по расчетному счету организации «А» судом было установлено, что *«денежные средства, поступающие от заявителя за период с 29.03.2012 по 01.11.2012, перечисляются организации «В» и в дальнейшем через некоторое количество организаций — обналичиваются»*⁸.

⁶ Апелляционное постановление № 22-1265/2016 УК-22-1265/2016 от 9 сентября 2016 г. по делу № 22-1265/2016 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru/>.

⁷ Анализ финансовой отчетности : учебное пособие / С. Г. Чегланова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2017. С. 75.

⁸ Решение Арбитражного суда Иркутской области от 30 января 2017 г. по делу № А19-18650/2016 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru/>.

В другом случае «П., учредитель ООО РМУ, а также руководитель ООО РМУ в период с 17.01.2011 по 12.10.2011, пояснил, что является реальным руководителем ООО РМУ и ООО «СтройИнвест». По просьбе Т., который являлся представителем или работником ООО «СтройРегион», на счета подконтрольных свидетелю организаций перечислены денежные средства за якобы выполненные для ООО «СтройРегион» строительные работы. В отношении предъявленных инспекцией в ходе допроса документов пояснил, что документы составлены формально, работы, как и поставка песка, не производились, счета-фактуры не выставались, документы были подготовлены заранее без номеров и дат и переданы представителями ООО «СтройРегион», после чего П. проставил печати и передал директорам обществ для проставления их подписи, после чего вновь передал документы представителям ООО «СтройРегион». Свидетель также указал, что знаком с У., Т. и Х., данные лица забирали лично у него *перечисленные ранее на расчетный счет денежные средства, которые обналичивались через разные организации и передавались П.* (объяснение от 17.02.2014, протокол допроса свидетеля от 28.10.2014 № 3664). К объяснению от 17.02.2014 П. *приложены сведения о сумме полученных денежных средств, которые были сняты в наличной форме и переданы представителям названных организаций*⁹.

В последнее время наибольшую популярность набирают вопросы использования криптовалюты в преступных действиях, в частности при выводе денежных средств из состава имущества организаций в ходе незаконного обналичивания ввиду отсутствия правового регулирования со стороны государства. Данное положение обусловлено в том числе отсутствием единого понимания понятий «цифровые активы», «криптовалюта», а также ведением дискуссий по поводу отнесения последних к имуществу организации.

Вопрос включения криптовалюты в состав имущества должника, в том числе и для целей судебной экономической экспертизы, на сегодняшний день не урегулирован, что порождает недопонимание со стороны юридического сообщества. В качестве примера можно привести дело, которое рассматривалось в Арбитражном суде города Москвы, где криптовалютные активы стали предметом банкротного разбирательства. Арбитражный суд Москвы отказался включить криптовалюту, принадлежащую признанному банкротом гражданину Ц., в его конкурсную массу¹⁰. Подобное положение дел в перспективе может указать недобросовестным гражданам на способ сокрытия активов ввиду анонимности осуществляемых операций, что является серьезной проблемой. Можно прогнозировать формирование отрицательной судебной практики по данному вопросу. Интересно, что 7 мая 2018 г. в ходе апелляционного обжалования решения Арбитражного суда города Москвы по данному делу Девятый арбитражный апелляционный суд впервые признал криптовалюту имуществом: он обязал должника дать конкурсному управляющему доступ к содержимому криптокошелька для включения его в конкурсную массу.

⁹ Решение Арбитражного суда Ярославской области от 17 ноября 2016 г. по делу № А82-4044/2015 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru/>.

¹⁰ Определение арбитражного суда города Москвы по делу № А40-124668/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru/>.

В судебной практике уже были известны случаи истребования судом у должника информации о принадлежащей ему криптовалюте. Так, Арбитражный суд Вологодской области в рамках одного из дел запросил для предоставления финансовому управляющему «документы, подтверждающие имущественное положение должника, в том числе справки об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств за трехлетний период, предшествующий дате подачи заявления о признании гражданина банкротом (при наличии)». К электронным денежным средствам относятся, например: PayPal, Яндекс.Деньги, Деньги@таП.га, Webmoney, QIWI, а также различные криптовалюты: Bitcoin, Litecoin. Для получения таких справок следует обратиться в службу поддержки соответствующего электронного сервиса (курсив наш. — Е. Д.)¹¹.

На сегодняшний день возможности судебной финансово-экономической экспертизы ограничены в первую очередь невозможностью отслеживания хозяйственных операций, фиксирующих поступление и списание денежных средств на расчетных счетах, анализ изменения финансового состояния организации. При этом решение данной задачи является целесообразным лишь в тех случаях, когда необходимо подтверждение поступлений и списаний денежных средств с расчетных счетов и имеется документальное подтверждение в виде банковских выписок, платежных поручений, объявлений на взнос наличными и т.д. Сегодня установление поступлений и списаний цифровых валют до перевода их в привычную денежную форму технически невозможно ввиду особенностей системы, работающей на blockchain.

Угроза хищения криптовалюты с последующим обналичиванием, а также отсутствие какого-либо механизма правового регулирования является гораздо более серьезной проблемой, чем кажется на первый взгляд. Полученные в ходе хищений незаконным путем цифровые активы, впоследствии обналиченные в денежные средства либо поступившие на расчетный счет, могут быть направлены на финансирование терроризма, наркоторговлю. Как отметил Билл Гейтс, «криптовалюты используются для нелегальных транзакций, в частности для покупки наркотиков... Правительства должны иметь возможность раскрывать схемы по отмыванию денег, уклонению от уплаты налогов и финансированию терроризма... Сейчас криптовалюты используют для того, чтобы покупать фентанил и другие наркотики, таким образом, эта технология прямо причастна к гибели людей»¹². Например, криптовалютная биржа Youbit объявила о начале процедуры банкротства. К ее закрытию привели две крупные атаки киберпреступников, во время последней из которых была похищена почти пятая часть хранившихся на бирже активов¹³.

Ввиду вышесказанного необходимость правового регулирования статуса цифровых активов является важнейшей государственной задачей. Таким регулятором

¹¹ Определение Арбитражного суда Вологодской области от 6 октября 2016 г. по делу № А13-3814/2016 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru/>.

¹² Билл Гейтс предупредил об опасности криптовалют // URL: <https://ria.ru/economy/20180228/1515458853.html> (дата обращения: 28.02.2018).

¹³ Биржа биткоинов обанкротилась после двух ограблений подряд // URL: http://safe.cnews.ru/news/top/2017-12-19_hakery_doveli_yuzhnokorejskuyu_birzhu_kriptovalyut (дата обращения: 28.02.2018).

может стать законопроект «О цифровых финансовых активах», разработанный Министерством финансов РФ совместно с Центральным банком РФ, проходящий в настоящее время стадию публичного обсуждения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анализ финансовой отчетности : учебное пособие / С. Г. Чегланова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Дело и Сервис, 2017. — 304 с.
2. Билл Гейтс предупредил об опасности криптовалют // URL: <https://ria.ru/economy/20180228/1515458853.html> (дата обращения: 28.02.2018).
3. Биржа биткоинов обанкротилась после двух ограблений подряд // URL: http://safe.cnews.ru/news/top/2017—12—19_hakery_doveli_yuzhnokorejskuyu_birzhu_kriptovalyut (дата обращения: 28.02.2018).
4. Набиуллина Э. оценила объем обналичивания в России // URL: www.interfax.ru/finances/347497 (дата обращения: 25.04.2018).
5. Техничко-криминалистическая экспертиза документов : учебник / под ред. В. Е. Ляпичева, Н. Н. Шведовой. — Волгоград, 2005. — 268 с.

**Наталья Сергеевна
КОЛЕСНИКОВА,**

аспирант кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
n.s.kolesnikova@bk.ru
125424, Россия, г. Москва,
Волоколамское ш., д. 88,
корп. 6, к. 444

ГЕНЕЗИС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ЭТИКИ И ЕЕ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. В статье рассмотрены процессы зарождения, развития и современного состояния профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности. Актуальность заявленной темы объясняется необходимостью развития профессиональной этики с целью улучшения качества производства экспертиз и дачи заключения, а знание генезиса этики позволит проанализировать специфику этических проблем. Автором выявлены особенности российского исследования экспертной этики. Данные особенности могут быть сведены к следующему: во-первых, имеющийся научный опыт посвящен, как правило, только этике судебного эксперта, а не всех субъектов судебно-экспертной деятельности. Во-вторых, экспертная этика никогда не исследовалась комплексно, а развивалась лишь в рамках отдельных этических проблем. В-третьих, все имеющиеся научные мысли изложены в форме статей, которые требуют обобщения и систематизации. В заключительной части статьи выделены условные этапы генезиса профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности. **Ключевые слова:** судебный эксперт, субъекты судебно-экспертной деятельности, профессиональная этика, генезис, этапы экспертной этики.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.178-186

N. S. KOLESNIKOVA,

Graduate Student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

n.s.kolesnikova@bk.ru

125993, Russia, Moscow, Volokolamskoe shosse, d. 88, corp. 6, k. 444

GENESIS OF PROFESSIONAL EXPERT ETHICS AND ITS CURRENT STATE

Abstract. The article deals with the processes of origin, development and the contemporary state of professional ethics in forensic scientist activities. Urgency of the research is explained by the necessity to develop professional ethics with the purpose of upgrade examinations and experts' opinions, and knowledge of the ethics genesis makes it possible to analyze the peculiarities of ethical problems. The author reveals the features of the Russian research of expert ethics. These features can be summarized as follows. Firstly, the available scientific experience is dedicated, as a rule, only the ethics of the forensic scientists, and not all subjects of forensic scientist activities. Secondly, forensic ethics has never been explored in a comprehensive way, and has developed only within the framework of individual ethical issues. Thirdly,

all of scientific ideas are presented in the articles that require generalization and systematization. In conclusion the author demonstrates stages of professional expert ethics genesis.

Keywords: *forensic scientist, subjects of forensic scientists activities, professional ethics, genesis, stages of professional ethics.*

Активное развитие судебно-экспертной деятельности обеспечило доступность специальных знаний субъектам судопроизводства. Это, безусловно, является положительным последствием данного процесса. Вместе с тем анализ экспертной практики показывает, что время от времени качество экспертиз и заключений не соответствует критериям законности, обоснованности, полноты и научности. В целях решения данной проблемы экспертным сообществом принимаются различные меры. В частности, предпринимаются попытки совершенствовать законодательство, регулирующее судебно-экспертную деятельность. Кроме того, идет процесс разработки, унификации, стандартизации методик экспертного исследования. Особое внимание уделяется профилактической деятельности судебных экспертов. Наряду с вышеперечисленными векторами, для повышения качества экспертных услуг надлежит развивать профессиональную этику субъектов экспертной деятельности, поскольку этические рекомендации могут послужить одним из регуляторов в указанной сфере. Раздел профессиональной этики в судебной экспертологии развит в наименьшей степени. Предметом данной статьи является рассмотрение процессов зарождения, развития, современного состояния профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности.

Вопросы профессиональной этики юриста интересуют ученых уже на протяжении многих десятков лет, а в последнее время данная тема актуализируется все больше и больше. Одним из направлений юридической этики является профессиональная этика участников судопроизводства. В данную область внесли неоценимый вклад такие ученые, как Л. Е. Ароцкер, И. Е. Быховский, А. Д. Бойков, Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, Д. П. Котов, В. В. Леоненко, С. Г. Любичев, З. В. Макарова, И. Д. Перлов, А. Р. Ратинов, Р. Д. Рахунов, М. С. Строгович, А. Р. Шляхов. В работах указанных авторов уделено внимание вопросам этики участников уголовного процесса, однако в некоторых трудах дается примечание, что развитие этики применительно к уголовному судопроизводству вовсе не означает, что у участников гражданского процесса существует какая-то своя особая этика.

Вместе с тем, изучая разработки в области этики участников уголовного судопроизводства, мы не можем прийти к однозначному выводу о том, что и данная сфера является теоретически проработанной. Еще М. С. Строгович отмечал: «К сожалению, приходится признать, что этические проблемы в юридической науке у нас разрабатываются еще очень мало и слабо. Они до сих пор не привлекли к себе должного внимания исследователей. По сути дела, есть только одно монографическое исследование соотношения права и нравственности — работа М. П. Каревой, вышедшая в 1951 году»¹. Михаил Соломонович развивал судебную этику как особую отрасль научного знания. Судебная этика была определена как «наука о применении и преломлении общих норм морали, нравственности

¹ Строгович М. С. О судебной этике. М., 1974. С. 4.

в деятельности судей, прокуроров, следователей, адвокатов»². К числу субъектов судебной этики ученый относил судей, прокуроров, следователей, дознавателей. Сущность судебной этики проявляется в том, что общие нравственные нормы преломляются в профессиональной деятельности субъектов судебной этики, исходя из этого ученый отрицал существование особой нравственности юристов или юридической нравственности. Понятия нравственности и этики разделялись. Это подтверждается тем, что судебная этика есть, а судебной нравственности нет и быть не может. Несмотря на то что статья была написана в эпоху так называемой коммунистической морали, которая не допускала никакой дифференциации моральных норм в зависимости от того или иного класса общества, идея об отсутствии особого вида нравственности актуальна до сих пор. Совершенно верно утверждение, что особого вида нравственности для юристов нет, нравственность юриста — это частность нравственности вообще. Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, Ю. В. Кореневский придерживаются такой же позиции.

Вместе с тем существовали и иные точки зрения на сущность судебной этики. В частности, Л. Е. Ароцкер утверждал о существовании в судебной этике не только норм общей морали, но и специфических нравственных норм, регулирующих деятельность субъектов судебной этики. Судебная этика есть учение о нравственной основе уголовного судопроизводства, совокупность норм поведения и морали работников органов юстиции и судебных экспертов³. Под работниками органов юстиции подразумеваются судьи, прокуроры, следователи, адвокаты. Как видно, Л. Е. Ароцкер отнес этику судебных экспертов к судебной этике. Однако этика остальных субъектов судебно-экспертной деятельности ученым не рассматривалась.

Далее обратим внимание на видение истории экспертной этики известными криминалистами: «Нравственные начала этики судебного эксперта мало изучены. Их рассмотрению посвящена лишь одна статья Л. Е. Ароцкера «Об этике судебного эксперта», представляющая несомненный интерес, хотя и содержащая некоторые спорные положения»⁴. Статья «Об этике судебного эксперта» была опубликована в журнале «Криминалистика и судебная экспертиза» в 1968 г. Думается, необходимо проанализировать основополагающие идеи, изложенные в ней, для того чтобы понять, какие этические вопросы, возникающие в экспертной практике, были значимы в советский период и насколько они актуальны сегодня.

Как уже было отмечено, Л. Е. Ароцкер рассматривает этику судебного эксперта, он обращает внимание на важные качества, которыми должен обладать судебный эксперт. Ученый таковыми считает честность, добросовестность, принципиальность, скромность, самокритичность, объективность, независимость, всесторонность, полноту исследований, справедливость, принципиальную стойкость, неподверженность постороннему влиянию и давлению, самостоятельность в суждениях по любому вопросу, высокую профессиональную квалификацию и глуби-

² Строгович М. С. Указ. соч. С. 8.

³ Ароцкер Л. Е. Об этике судебного эксперта // Криминалистика и судебная экспертиза. 1968. С. 135.

⁴ Арсеньев В. Д., Белкин Р. С. Нравственные начала деятельности судебного эксперта // Методология судебной экспертизы : сборник научных трудов. 1986. С. 83.

ну знаний, моральную стойкость, уверенность, но не самоуверенность. Весьма интересным представляется понимание честности в деятельности судебного эксперта: «Честность эксперта заключается в умении осознавать собственные ошибки. Если эксперт дал необоснованное заключение, то он обязан признать ошибку, а не отстаивать свои неправильные выводы»⁵. Кроме того, автор проводит интересную параллель, сопоставляя этику врачебную и экспертную, поскольку от заключения эксперта не в меньшей степени зависит судьба человека, чем от деятельности врача. Весьма глубокой является мысль, что этика должна быть не просто внешней формой поведения, но в первую очередь она должна быть внутренне присуща эксперту. Ученый также обращает внимание на структуру судебной этики, в которой, помимо всего прочего, отводится место общим вопросам этики эксперта и этическим нормам производства судебных экспертиз. Одной из этических проблем Л. Е. Ароцкер признает проблему взаимоотношения судебного эксперта и руководителя экспертного учреждения. Особенно остро данный вопрос встает в ситуации несогласия начальника с выводами, содержащимися в заключении эксперта. В таком случае, с одной стороны, руководителю надлежит объяснять свою точку зрения, основываясь на объективных данных, не прибегая к административному ресурсу, с другой стороны, эксперту не следует проявлять упорство, когда он действительно неправ. Еще одним этическим аспектом, который рассматривает автор, является вопрос: «Правомочен ли эксперт, проводящий повторную экспертизу, давать оценку экспертизе первичной?» Нельзя не согласиться, что здесь может быть дан лишь отрицательный ответ. Эксперт в повторной экспертизе должен раскрыть причины расхождения в выводах экспертиз. Оценивать ту или иную экспертизу — это правомочие правоприменителя. Таким образом, статья, положившая начало развитию экспертной этики, затрагивает немало глобальных этических проблем в деятельности судебного эксперта, которые не потеряли актуальности.

Кроме того, среди работ того времени интересна статья В. Д. Арсеньева и Р. С. Белкина «Нравственные начала деятельности судебного эксперта». Авторы разделяют позицию Л. В. Ароцкера о существовании в экспертной этике общих начал, к которым относят беспристрастность, объективность, справедливость, принципиальную стойкость, неподверженность постороннему влиянию и давлению, самостоятельность, корректность в поведении, умение хранить тайну, честность, и особенных нравственных начал. К числу особенных, сугубо профессиональных (экспертных) начал авторы относят:

- *Объективность и беспристрастность* судебного эксперта: эксперт не должен в ходе экспертизы связывать себя ни версией обвинения, ни версией защиты, напротив, он должен искать истину, а в случае невозможности — сообщить об этом. Кроме того, данные нравственные начала означают незаинтересованность эксперта в исходе дела, т.е. пресечение всяческих неофициальных контактов с лицами, заинтересованными в исходе дела.
- *Принципиальная стойкость*, которая по своей природе является особенностью характера, и *самостоятельность в суждениях*, т.е. проявление компетентности судебного эксперта.

⁵ Ароцкер Л. Е. Указ. соч. С. 138.

- *Самокритичность* эксперта важна для признания собственных ошибок, возникших в производстве экспертизы и подготовке заключения.
- *Научная добросовестность*: эксперт должен проводить полное, всестороннее исследование. В его деятельности не должно быть спешки, поверхностности. Сюда же входит и экспертная инициатива, на этическом аспекте которой можно остановиться несколько подробнее.

В Энциклопедии криминалистики под экспертной инициативой понимается установление экспертом по собственному усмотрению фактов и обстоятельств, не предусмотренных экспертным заданием, но имеющих значение для дела⁶. В процессуальном законодательстве так называемая экспертная инициатива предусмотрена в абз. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, согласно которому эксперт вправе давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования. Согласно ч. 2 ст. 86 ГПК РФ в случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение. Точно так же сформулировано право экспертной инициативы в абз. 3 ч. 2 ст. 86 АПК РФ, ч. 4 КАС РФ, п. 3 ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ.

Положительный эффект экспертной инициативы проявляется в том, что эксперт, реализуя данную возможность, наиболее полно исследует представленный объект и доводит результат исследования до сведения органа или лица, назначивших экспертизу. Кроме того, орган или лицо, назначающие экспертизу, не всегда способны полно оценить экспертное задание и грамотно поставить нужные вопросы. Это связано и с тем, что судьи и следователи не всегда бывают проинформированы о последних возможностях того или иного вида экспертизы. Еще одним плюсом экспертной инициативы можно назвать обнаружение новых обстоятельств, которые имеют значение для дела и выявляют необходимую и значимую информацию, выходящую за пределы поставленной экспертной задачи. С этической точки зрения судебному эксперту не следует отмалчиваться, когда есть возможность проявить экспертную инициативу. При этом не следует забывать, что она должна быть проявлена в пределах, которые не могут превышать тех прав, что даны эксперту законом. Представляется, что экспертная инициатива может иметь место лишь в отношении объектов, указанных в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы. В тех случаях, когда эксперт берет на себя миссию исследовать объекты, не указанные в постановлении, возникает ситуация, связанная с существенным нарушением закона, ведь при обнаружении объекта самим экспертом он фактически самостоятельно собирает доказательства, что выходит за пределы его процессуальной компетенции.

Возвращаясь к вопросу добросовестности, отметим, что она означает также, что эксперт должен следить за развитием науки и техники, он должен быть осведомлен о новых методах и методиках, должен заботиться о своей переподготовке и повышении квалификации.

⁶ Криминалистическая энциклопедия // URL: http://criminalistics.academic.ru/332/Инициатива_экспертная (дата обращения: 11 апреля 2018 г.).

— *Корректность поведения.* Ученые обращают внимание на уважительное отношение к коллегам вообще, в особенности при производстве комиссионных экспертиз, а также повторных. Эксперт должен вести себя сдержанно и в ходе выступления в суде.

К числу важнейших нравственных начал в деятельности судебного эксперта относятся умение хранить тайну, а также соблюдение законности.

В заключение своей работы В. Д. Арсеньев и Р. С. Белкин отмечают необходимость исследования темы профессиональной этики: «Нравственные основы судебно-экспертной деятельности заслуживают глубокого научного исследования. В настоящей статье лишь сделана попытка наметить некоторые проблемы такого исследования, назвать нравственные категории, особо значимые для деятельности судебного эксперта»⁷.

Заслуживает внимания статья Я. М. Яковлева «Об этике судебного эксперта». Ученый начинает исследование с разграничения понятий морали и этики. Он пишет о том, что говорить о профессиональной морали неправильно, существует лишь мораль общая. Иначе можно было бы прийти к выводу, что для людей, являющихся представителями той или иной профессии, нормы общей морали во все не обязательны. Напротив, этика изучает особенности действия общих норм морали в определенных сферах и на этой основе решает моральные проблемы, возникающие в профессиональной деятельности. Представляется, именно поэтому и по настоящее время используется термин «профессиональная этика», а не «профессиональная мораль». Автор обращает внимание на неразработанность темы профессиональной этики судебного эксперта, указывая на существование лишь одной статьи «Проблемы судебной этики», в которой рассматривается этический аспект, связанный со взаимоотношениями органа или лица, назначивших экспертизу, и судебного эксперта. Я. М. Яковлев указывает на то, что судебные эксперты, как и другие лица, на которых распространено действие судебной этики, должны также ее соблюдать, несмотря на то что их процессуальное положение существенно отличается. Судебный эксперт, по мнению автора, должен обладать такими важными качествами, как честность, добросовестность, принципиальность, объективность, убежденность в достоверности исследования и выводов, самокритичность, сохранение служебной тайны, корректность в поведении. Примечательно, что ученый указывает круг вопросов, которые должны быть изучены при рассмотрении темы профессиональной этики судебного эксперта. Рассмотрим их далее.

Этические качества, характеризующие моральный облик судебного эксперта. Судебный эксперт, по мнению автора, должен обладать такими важными качествами, как честность, добросовестность, принципиальность, объективность, убежденность в достоверности исследования и выводов, самокритичность, способность хранить служебную тайну, корректность в поведении.

Нравственные начала, которыми судебный эксперт должен руководствоваться при проведении экспертных исследований. Таковыми являются объективность и научная обоснованность, которая означает, что эксперт должен при производстве судебной экспертизы опираться лишь на бесспорные и подтвержденные данные науки. В контексте автор приводит в пример научную дискуссию о допусти-

⁷ Арсеньев В. Д., Белкин Р. С. Указ. соч. С. 92.

мости использования новых методов в экспертных исследованиях. Подводя итог разным позициям, ученый утверждает, что этическая возможность использования новых методов экспертного исследования определяется исходя из современного состояния науки. Если результативность таких методов подтверждена хотя бы только экспериментально и, в частности, их применение дает такие же результаты, что и традиционные методы, нельзя отказываться от их использования, если они теоретически до конца еще не объяснены, поскольку научное открытие может объясняться не только теоретически, но и экспериментально. Еще одним значимым нравственным требованием является основанность выводов эксперта только на результатах проведенного исследования. Это означает, что эксперт не должен подвергаться ни прямому, ни косвенному воздействию со стороны заинтересованных лиц или мнения авторитетных экспертов. Косвенный характер воздействия может проявляться через изучение экспертом материалов дела.

Нравственные требования, имеющие значение при составлении экспертом заключения.

Этический аспект отношений эксперта с органом, назначившим экспертизу, другими участниками уголовного (гражданского) процесса, руководителем экспертного учреждения (подразделения) по вопросам проведения конкретных экспертиз, экспертами другой специальности при совместном проведении комплексной экспертизы, экспертами той же специальности при проведении комиссионной экспертизы и другими экспертами, работающими в данном судебно-экспертном учреждении. Среди значимых этических требований ученый отмечает, что эксперт при взаимодействии со следователем или судом, назначившими экспертизу, не должен выяснять мнения последних о том, какой вывод экспертизы будет подтверждать ту или иную следственную или судебную версию. Такое поведение недопустимо. Относительно взаимодействия эксперта и руководителя судебно-экспертного учреждения автор приводит в пример наиболее сложную ситуацию взаимодействия, когда руководитель считает заключение эксперта ошибочным. В таком случае руководитель не должен использовать ресурс административного давления на эксперта с тем, чтобы убедить последнего в его неправоте, напротив, руководителю необходимо использовать способы объяснения неправильного заключения, основанные на научных положениях.

Ряд ученых (И. Ф. Крылов, В. В. Леоненко) относят этику эксперта к судебной этике, поскольку последняя распространяет свое действие на экспертную деятельность в ходе предварительного следствия, а также в суде. Еще А. Ф. Кони считал, что «ряд этических правил, образующих необходимую нравственную сторону», одинаково распространяются как на судью, так и на его «ближайших помощников», вопрос о месте экспертной этики в системе этики судебной до сих пор остается открытым и требует специального рассмотрения»⁸.

Сторонники противоположной точки зрения, например А. Р. Ратинов, считают, что этические положения судебно-экспертной деятельности образуют самостоятельный блок норм профессиональной этики, поэтому не являются разновидностью судебной этики.

⁸ Лившиц Ю. Д., Кудрявцева А. В. О нравственности и профессиональной этике эксперта // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Например, А. Л. Цыпкин полагает, что, поскольку производство судебной экспертизы может быть назначено эксперту, не являющемуся сотрудником экспертной организации, в силу чего его деятельность не считается профессиональной, положения судебной этики не могут применяться.

По мнению процессуалиста А. Д. Бойкова, «эксперт участвует в судопроизводстве эпизодически и локально, поэтому о его нравственных качествах речь должна идти особо»⁹. Примечательно, что данная точка зрения затрагивает проблему существования экспертной этики как самостоятельного вида.

Согласно еще одной научной позиции «теория экспертной этики возникла в результате межнаучной интеграции на стыке этических, правовых (уголовно-правовых, гражданско-хозяйственных, административных и уголовно-процессуальных) и криминалистических знаний, поэтому ее природа и предмет имеют комплексный этико-правовой характер»¹⁰.

С учетом изложенного, укажем некоторые отличительные особенности, характеризующие развитие данной темы в советский и российский периоды:

- во-первых, исследования ученых посвящены, как правило, этике только судебного эксперта, а не всех субъектов судебно-экспертной деятельности;
- во-вторых, экспертная этика никогда не исследовалась комплексно, а развивалась лишь в рамках отдельных этических проблем;
- в-третьих, все имеющиеся научные мысли изложены в форме научных статей, однако данный факт не умаляет емкости и содержательности идей, зафиксированных в них, поэтому в подобной исследовательской ситуации смело можно заявлять о необходимости систематизации имеющегося материала, а также разработки новых и актуальных положений, направленных на совершенствование экспертной этики.

С учетом изложенного представляется возможным выделить определенные этапы в истории развития профессиональной этики судебно-экспертной деятельности. Первый этап характеризуется тем, что изначально шло развитие основ этики участников судопроизводства (начало — середина XX в.), в рамках этого направления точно затрагивались вопросы этики судебного эксперта. На втором этапе происходило накопление научного знания непосредственно в области этических основ судебного эксперта (середина XX в. — начало XXI в.). Современный этап состоит в том, что экспертная практика чувствует потребность в развитии не только профессиональной этики судебного эксперта, но и в целом этики судебно-экспертной деятельности. Безусловно, выделенные вехи генезиса экспертной этики являются условными, поскольку в системе научного знания невозможно однозначно выделить четкие границы.

Таким образом, можно заключить, что вопросы этики судебного эксперта поднимались и рассматривались еще в прошлом столетии. Более того, сегодня в судебной экспертологии можно наблюдать процесс обособления профессиональной экспертной этики в самостоятельный подвид.

⁹ Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М., 1978. С. 5.

¹⁰ Ципенюк С. А., Клименко Н. И. Этические основы экспертной деятельности // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ароцкер Л. Е.* Об этике судебного эксперта // Криминалистика и судебная экспертиза. — 1968.
2. *Арсеньев В. Д., Белкин Р. С.* Нравственные начала деятельности судебного эксперта // Методология судебной экспертизы : сборник научных трудов. — 1986.
3. *Бойков А. Д.* Этика профессиональной защиты по уголовным делам. — М., 1978. — 173 с.
4. Криминалистическая энциклопедия URL: http://criminalistics.academic.ru/332/Инициатива_экспертная (дата обращения: 11 апреля 2018 г.).
5. *Лившиц Ю. Д., Кудрявцева А. В.* О нравственности и профессиональной этике эксперта // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. *Строгович М. С.* О судебной этике. — М., 1974. — 272 с.
7. *Ципенюк С. А., Клименко Н. И.* Этические основы экспертной деятельности // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

МЕСТО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МАТЕРИАЛОВ РЕЛИГИОЗНОГО ХАРАКТЕРА ЭКСТРЕМИСТСКО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Аннотация. Автором предлагается современное видовое деление судебной лингвистической экспертизы, в рамках которой судебная экспертиза материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности рассматривается как подвид лингвистической экспертизы экстремистских материалов. В статье анализируются попытки создания отдельных предметных лингвистических наук и обосновывается их несостоятельность и необходимость развития научно-методического обеспечения судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности в рамках концепции судебного речеведения как частной теории судебной экспертологии.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, классификация, речевой след, словесный экстремизм, терроризм, экспертная специальность, компетенции.

Владимир Дмитриевич НИКИШИН,

аспирант кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
nikishin.v.d@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.187-198

V. D. NIKISHIN,

Graduate Student of the Department of Forensic Examination of the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL)

nikishin.v.d@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

FORENSIC EXAMINATION OF RELIGIOUS EXTREMIST-TERRORIST MATERIALS IN THE CLASSIFICATION OF FORENSIC EXAMINATIONS

Abstract. The author proposes a modern division of the forensic linguistic expertise, within which forensic examination of religious extremist-terrorist materials is considered as a subspecies of the linguistic expertise of extremist materials. In the article the attempts to create separate subject linguistic sciences are analyzed and their inadequacy and the need to develop scientific and methodological support for the forensic examination of religious extremist-terrorist materials within the concept of forensic speech science as a private theory of forensic expertology are substantiated.

Keywords: forensic linguistics, classification, speech traces, verbal extremism, terrorism, expert specialization, competences.

© В. Д. Никишин, 2018

С точки зрения объективного подхода к закономерностям возникновения и развития родов и видов судебных экспертиз¹ к предпосылкам возникновения судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности следует отнести развитие теории судебной экспертологии (Р. С. Белкин, Е. Р. Россинская, А. И. Винберг, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин, А. Р. Шляхов, А. А. Эйсман и др.)²; разработку концепции судебного речеведения; появление и стремительное развитие нового рода судебных экспертиз — судебной лингвистической экспертизы (исследование продуктов речевой деятельности); разработку научно-методических подходов к судебно-экспертному исследованию материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности в условиях дифференциации и интеграции научного знания в ответ на высокий уровень запроса следственной и судебной практики на использование специальных знаний по делам, сопряженным со словесным экстремизмом.

Как нами уже отмечалось в других работах³, «локомотивом» специальных знаний, используемых по делам, связанным со словесным религиозным экстремизмом, являются именно лингвистические познания. При этом к субъекту судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности должно предъявляться требование наличия специальных знаний в том числе и в области основ религиоведения в связи со спецификой речевых продуктов религиозного дискурса. Н. С. Неретина в развитие подхода Н. П. Майлис⁴ отмечала: «Изменения, происходящие в процессе интеграции научного знания, приводят к более интенсивному взаимопроникновению знаний, в результате чего комплексные экспертизы, выполняемые на стыке родов (видов) судебных экспертиз, становятся единой моноэкспертизой, осуществляющейся в пределах единой экспертной специальности»⁵. В этой связи представляется

¹ Об объективном подходе к закономерностям возникновения и развития родов и видов судебных экспертиз см., например: *Аверьянова Т. В.* Судебная экспертиза : курс общей теории. М., 2008 ; *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М. : Норма, 2013.

² Судебная экспертология : История и современность (Научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) : монография / под ред. Е. Р. Россинской. Е. И. Галяшиной. М. : Проспект, 2017. 272 с.

³ См., например: *Галяшина Е. И., Никишин В. Д.* Судебная лингвистическая экспертиза материалов экстремистско-террористической направленности: квалификация и компетенции судебного эксперта-речевода // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 130—140.

Никишин В. Д. Теоретические основы комплексной экспертизы религиозного дискурса // Материалы VI Междунар. науч.-практ. конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М. : Проспект, 2017. С. 324—328.

⁴ См., например: *Майлис Н. П.* Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 030900.68 «Юриспруденция». М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2016. С. 65.

⁵ *Неретина Н. С.* Методологические, правовые и организационные аспекты формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз : монография. М. : Юрлитинформ, 2017. С. 47.

необходимым рассмотреть место судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности как моноэкспертизы в родовидовой классификации судебных экспертиз.

Основания подразделения судебных экспертиз на классы, роды и виды и поныне остаются предметом научных дискуссий. Традиционно выделяют класс криминалистических экспертиз (зачастую относят в него в том числе и лингвистическую экспертизу), основываясь на критериях, предложенных еще А. И. Винбергом: возможность индивидуальной идентификации (основной критерий, при этом стоит отметить, что лингвистическая экспертиза связана прежде всего с решением диагностических задач) и степень близости к основной науке — криминалистике или иным (производный критерий). Указанная концепция выделения криминалистических экспертиз была опровергнута еще 40 лет назад⁶, использование понятия «криминалистические экспертизы» остается некой данью традиции и не отвечает современным реалиям, т.к. криминалистика является обосновывающим знанием для всех родов и видов судебных экспертиз, а не только «традиционных криминалистических»⁷.

Другую причину сохранения в практике назначения судебных экспертиз названия «криминалистическая экспертиза» Е. Р. Россинская видит в том, что «многие практикующие судебные эксперты, особенно не имеющие систематического юридического образования, все экспертизы называют криминалистическими... Не очень четко представляя себе предмет криминалистической науки, такие эксперты считают криминалистическими любые методики исследования вещественных доказательств, поскольку эти методики предназначены для решения задач раскрытия и расследования преступлений. Они не видят разницы между криминалистической наукой и судебно-экспертной деятельностью»⁸. Например, А. А. Леонтьев, давая определение понятия «экспертиза» в широком смысле, на самом деле крайне сужает его, определяя экспертизу как криминалистическое исследование и очерчивая сферу производства экспертиз только уголовным процессом, и в то же время выделяет два вида экспертиз: криминалистическую (следственную) и судебную⁹. Таким образом, налицо логические ошибки в делении понятий и противоречие процессуальному законодательству.

В аспекте рассматриваемой темы следует указать на стремление некоторых филологов и лингвистов, не обремененных глубокими юридическими знаниями, к «соз-

⁶ См., например: *Митричев В. С.* Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов, 1980.

⁷ См., например: *Россинская Е. Р.* Нерешенные проблемы классификации, становления и развития новых родов и видов судебных экспертиз // *Материалы II Всерос. науч.-практ. конференции по криминалистике и суд. экспертизе «Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений»*. 1—3 марта 2004 г. М., 2004. Т. 1. С. 37, 38.

⁸ *Теория судебной экспертизы (судебная экспертология)* : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин ; под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2016. С. 167.

⁹ *Леонтьев А. А.* Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации / под ред. А. С. Маркосян, Д. А. Леонтьева, Ю. А. Сорокина. М. : Смысл, 2008. С. 94—95.

данию» неких новых наук под названиями, например, «судебная лингвистика»¹⁰, «экспертная лингвистика»¹¹, «лингвокриминалистика»¹², «юрислингвистика»¹³, «лингвоэкспертология»¹⁴ и т.д. Например, М. А. Грачев в своей работе «Проблемы становления и формирования лингвокриминалистики как науки» определяет лингвокриминалистику в трех значениях: «1) раздел науки о языке, изучающий текст для юридических целей; 2) раздел языковедческой науки, обучающий составлению судебных лингвистических экспертиз; 3) раздел науки о языке, изучающий социолингвистические аспекты криминальной субкультуры»¹⁵. Такое разноплановое понимание предмета «науки» лингвокриминалистики влечет обоснованные сомнения в ее состоятельности, т.к., во-первых, отсутствует единый предмет данной «науки»; во-вторых, неоднозначно толкование пределов научных знаний: для каких юридических целей (охватывает ли это, например, лингвистический анализ нормативных правовых актов в целях совершенствования юридической техники); что предполагает составление «судебных лингвистических экспертиз»¹⁶; входят ли в лингвокриминалистику знания из области социологии и т.д.; в-третьих, автор производит сужение возможностей использования специальных лингвистических знаний до анализа вербальных проявлений криминальной субкультуры.

Между тем формирование судебной экспертологии фактически поставило точку в дискуссии о существовании предметных судебных наук, о которых в 1980 г. писали А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская. Как отмечает Е. Р. Россинская, за прошедшие почти 40 лет «так и не были разработаны судебная физика, судебная биология и др. Стало очевидно, что не может быть никакой особой судебной физики, а есть использование выявленных физической наукой закономерностей и физических методов в судебно-экспертной деятельности»¹⁷. То же самое можно

¹⁰ См., например: *Александров А. А.* Судебная лингвистика и судебная криминалистика // Использование достижений иных наук в криминалистике. Всерос. науч.-практ. конференция с международным участием. Краснодар : Кубан. гос. аграрный ун-т имени И. Т. Трубилина, 2008. С. 3—8 ; *Горошко Е. И.* Судебная лингвистика: становление теоретической парадигмы // Юрислингвистика. 2006. № 7. С. 219—228.

¹¹ См., например: *Будко Т. В.* Научоведческий анализ понятий «юридическая лингвистика, экспертная лингвистика», «оперативный анализ текстов» // Криминалистика и судебная экспертиза : межведомственный науч.-метод. сборник. Вып. 56 / отв. ред. И. И. Емельянова. Киев : Мин-во юстиции Украины, 2011. С. 37—45.

¹² *Грачев М. А.* Проблемы становления и формирования лингвокриминалистики как науки // Лингвистика. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 497—500.

¹³ См., например: *Голев Н. Д.* Самоопределение юридической лингвистики в России // Юрислингвистика. 2007. № 8. С. 7—14.

¹⁴ *Бринев К. И.* Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул : АлтГПА, 2009. С. 32.

¹⁵ *Грачев М. А.* Указ. соч. С. 497.

¹⁶ Из данной формулировки, на наш взгляд, следует технический, а не методологический аспект составления заключения эксперта, что явно неспособно претендовать на статус науки.

¹⁷ Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение : учебник для аспирантуры по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судеб-

сказать и о судебной лингвистической экспертизе, в рамках частной теории которой происходит «преломление» закономерностей, выявленных «материнской» наукой лингвистикой, в интересах судопроизводства, а попытки выделения из материнской науки отдельной науки судебной лингвистики является тупиковым путем развития научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности: лингвистика, как и иные гуманитарные, естественные и технические науки, наряду с криминалистикой и судебной экспертологией, является для нее обосновывающим знанием.

В то же время нельзя обойти вниманием важность разработанной профессором Е. И. Галяшиной концепции судебного речеведения, являющейся обосновывающим знанием для всех речеведческих экспертиз: лингвистической, автороведческой, частично — фоноскопической¹⁸. Тем не менее указанная концепция, на наш взгляд, может рассматриваться именно как частная теория в рамках юридической науки судебной экспертологии, но не как отдельная предметная судебная наука. Концепция судебного речеведения рассматривает продукты речевой деятельности в аспекте собирания доказательственно-релевантной информации, формулируя в том числе требования к объектам и субъектам судебно-экспертного исследования продуктов речевой деятельности с точки зрения процессуального права и судебной экспертологии.

На сегодняшний день судебная лингвистическая экспертиза назначается по самым различным категориям дел в гражданском, арбитражном, уголовном, административном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях (диффамационные иски, нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав, заведомо ложная реклама, незаконное распространение в литературе порнографических материалов, пропаганда употребления наркотических, сильнодействующих и психоактивных веществ и их аналогов и т.д.), однако возникновение лингвистической экспертизы в 1990-х гг. связано прежде всего с потребностью правоприменительной практики в использовании специальных знаний по делам, связанным с распространением экстремистско-террористической идеологии. При этом производство лингвистических экспертиз на том этапе осуществлялось в негосударственных экспертных учреждениях в связи с отсутствием указанного рода экспертизы (и соответствующей экспертной специальности) в ведомственных перечнях. Наименование нового рода «судебная лингвистическая экспертиза» утвердилось не сразу, в судебно-экспертной практике использовались также наименования «гуманитарная», «социогуманитарная», «семасиологическая», «социолингвистическая», «психолингвистическая», «филологическая», «стилистическая», «текстологическая» и др. К консенсусу видные ученые и практикующие эксперты пришли в 2002 г. в рамках Всероссийского научно-практического семинара «Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информацион-

но-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. М. : Норма : Инфра-М, 2017. С. 160—161.

¹⁸ Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения : монография. М., 2003. 236 с. ; Галяшина Е. И. Речеведческие экспертизы в судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 12—29.

ных спорах»¹⁹, на котором профессором Е. И. Галяшиной были сформулированы понятийные основы судебной лингвистической экспертизы, но в то же время отмечено несовершенство термина «судебная лингвистическая экспертиза», в связи с тем что в рамках теории судебной экспертологии наименования судебных экспертиз принято давать не по методам, а по исследуемым объектам²⁰. В то же время оправдание такому допущению мы можем найти в закономерностях генезиса новых родов и видов экспертиз, выявленных Е. Р. Россинской: «Пока экспертиза только формируется и родового деления нет, она именуется по названию той науки, откуда черпается основная часть специальных знаний»²¹.

Окончательное утверждение наименования «судебная лингвистическая экспертиза» связано с ее юридическим закреплением в ведомственных актах:

— в 2002 г. в Перечне родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности²²: лингвистическая экспертиза, при этом среди типовых задач данной экспертизы выделена задача установления «экстремистских» значений (интерпретация смысла высказываний и их лингвистическая квалификация, в частности выявление в текстах высказываний экстремистской и террористической направленности);

— в 2005 г. в Перечне родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел российской федерации²³: лингвистическая экспертиза — исследование письменного или устного текста в целях решения вопросов смыслового понимания;

— в 2006 г. в Перечне родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России²⁴: лингвистическая экспертиза — исследование продуктов речевой деятельности.

¹⁹ Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах : материалы науч.-практ. семинара (Москва, 7—8 декабря 2002 г.). М. : Галерея, 2003. Ч. 2.

²⁰ Галяшина Е. И. Понятийные основы судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах. С. 22—34.

²¹ Россинская Е. Р. Новые роды и виды судебных экспертиз: генезис, проблемы перспективы // Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз : материалы Междунар. науч.-практ. конференции (г. Москва, 15—16 января 2014 г.). М. : Проспект, 2014. С. 5—6.

²² Приказ ФСБ России от 31.01.2002 № 60 «Об утверждении Положения об экспертных подразделениях в органах федеральной службы безопасности» // СПС «Консультант-Плюс».

Ныне действующий приказ — приказ ФСБ РФ от 23.06.2011 № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 18.01.2017) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Ныне действующий приказ — приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных

Рассматривая место судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности в родовидовой классификации судебных экспертиз, требуется рассмотреть видовое членение лингвистической экспертизы, предварительно обратившись к основаниям выделения родов и видов экспертиз.

На заре формирования общей теории судебных экспертиз А. Р. Шляхов предложил в качестве таких оснований предмет, объект и методики экспертного исследования²⁵.

Р. С. Белкин выдвигал в качестве критерия родовидовой классификации вид применяемых специальных знаний²⁶. Подчеркивая безусловную важность учета характера специальных знаний при выделении родов и видов судебных экспертиз, отметим два момента: во-первых, мы солидарны с мнением М. Л. Подкатиловой о вторичности данного критерия (производность от объекта и задач исследования)²⁷, во-вторых, на наш взгляд, специальные знания охватывают не только собственно знания, но и умения и навыки решения экспертных задач, т.е. включают в себя и владение методами исследования, о которых писал А. Р. Шляхов.

Ю. Г. Корухов в качестве основания выделения родов судебных экспертиз указывал предмет, объекты, задачи и методики экспертного исследования, а также соответствующую отрасль науки о судебной экспертизе²⁸. Тем не менее непонятно, о каких отраслях идет речь (в понятийном аппарате судебной экспертологии отсутствует данное понятие). Избыточным видится и основание, предложенное Т. В. Аверьяновой и включающее, наряду с объектами и задачами экспертного исследования, «традиционное представление об объектах и задачах» определенного рода, вида экспертизы²⁹. Последний компонент указанного комплексного основания представляется расплывчатым и субъективным.

Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин в качестве основания родовидовой классификации выдвигают характер исследуемых объектов в совокупности с решаемыми задачами³⁰. Н. С. Неретина в развитие данного подхода предлагает комплексный критерий, органично сочетающий и объект экспертизы, и задачи, и методы (технологии) экспертного исследования³¹.

бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // Официальный сайт Минюста России. URL: <http://minjust.ru/ru/prikaz-minyustarossii-ot-27122012-no-237>.

²⁵ Шляхов А. Р. Предмет, система, объекты, методика и правовые основы судебных экспертиз // Назначение и производство судебных экспертиз. М., 1988. С. 9.

²⁶ Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 2. С. 324.

²⁷ Подкатилова М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 6.

²⁸ Словарь основных терминов судебных экспертиз / ред.-сост. Ю. Г. Корухов. М., 2007. С. 77.

²⁹ Аверьянова Т. В. Указ. соч. С. 317.

³⁰ Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение. С. 163.

³¹ Неретина Н. С. Указ. соч. С. 51.

Концептуально разделяя позиции Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной, А. М. Зинина и Н. С. Неретиной³² по поводу оснований выделения родов судебных экспертиз, тем не менее предлагаем несколько иной подход к классификации судебных экспертиз на роды, виды и подвиды, а именно использовать триединый критерий «объект — предмет — экспертные технологии», имеющий иерархическую структуру: специфика объекта исследования и предмет (искомая доказательно-релевантная информация) обуславливают применение специальных, соответствующих данному роду (виду, подвиду) экспертных технологий.

С. М. Плешаков и А. А. Шнайдер определяют судебно-экспертную технологию как урегулированную законодательством и подзаконными нормативными актами организационно-управленческую деятельность соответствующих субъектов, осуществляющих организационное, научно-методическое, информационное и материально-техническое обеспечение экспертного производства в судебно-экспертных учреждениях, а также последовательную интеллектуально-познавательную (исследовательскую) деятельность экспертов по исследованию объектов с целью получения экспертной информации по делу в виде достоверных и обоснованных выводов³³. Предложенное определение является, с одной стороны, слишком широким и размытым, а с другой стороны, сужает понятие экспертной технологии за счет привнесения признака нормативной регламентации. Указанное сужение, на наш взгляд, недопустимо, поскольку невозможна нормативная регламентация перечня используемых в судебно-экспертной деятельности методов и методик в силу постоянного процесса всеобщей интеграции и дифференциации научного знания, совершенствования технических средств исследования, появления новых объектов и задач, в отношении которых не разработаны типовые методики. Кроме того, типовые методики разрабатываются каждым ведомством самостоятельно и не распространяются на деятельность негосударственных судебно-экспертных учреждений.

Целесообразно подойти к понятию экспертной технологии, предварительно рассмотрев понятие криминалистической технологии. В. Д. Корма в своей работе «Научоведческие основы криминалистики» пишет, что криминалистическая технология — это «разработанная в криминалистике типовая информационная модель (типовой проект) структуры и содержания задачи (задач), процесса (процедуры) и средств ее решения, реализуемых в целях уголовно-процессуального выявления, раскрытия, пресечения, предотвращения преступлений и осуществления от имени государства уголовного преследования (изобличения) подозреваемых и обвиняемых в приготовлении к совершению и (или) совершении инкриминируемых им деяний»³⁴.

³² *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. С. 143 ; *Теория судебной экспертизы (судебная экспертология)*. С. 84 ; *Аверьянова Т. В.* Указ. соч. ; *Неретина Н. С.* Указ. соч. С. 51.

³³ См., например: *Плешаков С. М., Шнайдер А. А.* Судебно-экспертные технологии: история и современность // *Судебная экспертиза*. 2005. № 2 ; *Они же.* Судебно-экспертные технологии как средство обеспечения борьбы с терроризмом // *Криминалистическое обеспечение борьбы с терроризмом* : сб. науч. тр. Волгоград : ВА МВД России, 2005.

³⁴ *Корма В. Д.* Научоведческие основы криминалистики : учебное пособие. М. : Проспект, 2017. С. 42.

Концептуально соглашаясь с В. Д. Кормой, полагаем, что экспертная технология представляет собой информационную модель, включающую в себя задачи экспертного исследования и методы и методики решения данных задач в целях установления фактических данных в процессе судебно-экспертного исследования.

Выделение предмета судебной экспертизы в качестве одного из компонентов предложенного нами основания родовидовой классификации судебных экспертиз и рассмотрение задач экспертизы в рамках другого критерия — экспертной технологии — обусловлены тем, что установление одних и тех же фактических данных может быть сопряжено с решением различных задач: например, исследование на предмет выявления «экстремистских» значений может включать в себя дополнительные задачи (и, соответственно, предполагать иные экспертные технологии) в случае устной формы речевого произведения, представленного на экспертизу.

В монографии, посвященной судебной лингвистической экспертизе экстремистских материалов, М. Л. Подкатилина, взяв за основу классификацию Е. И. Галяшиной и используя в качестве основания классификации объект и задачи исследования, предлагает следующее видовое деление лингвистической экспертизы:

- нейминговая экспертиза;
- лингвистическая экспертиза нормативных правовых актов и документов;
- лингвистическая экспертиза текстов массовой информации и агитационных материалов, писем и обращений;
- лингвистическая экспертиза произведений науки, литературы и искусства;
- лингвистическая экспертиза звучащей речи;
- лингвистическая экспертиза рекламных текстов;
- лингвистическая экспертиза словесных и комбинированных товарных знаков и знаков обслуживания;
- лингвистическая экспертиза экстремистских материалов³⁵.

Представляется, что данная классификация нуждается в некоторой актуализации. Во-первых, на наш взгляд, необоснованно выделение лингвистической экспертизы словесных и комбинированных товарных знаков и знаков обслуживания в отдельный вид, поскольку указанные исследования охватываются понятием «нейминговая экспертиза»³⁶. Во-вторых, выделение лингвистической экспертизы текстов массовой информации и агитационных материалов, лингвистической экспертизы произведений науки, литературы и искусства не вполне корректно. Оно подчеркивает специфику объекта исследования — речевого продукта определенной жанрово-стилистической принадлежности, однако предмет экспертизы остается неизменным: установление лингвистических фактов наличия «экстремистских», «диффамационных» и т.п. значений требуется в рамках семантического исследования³⁷ речевого продукта любого жанра. Кроме того, установление дан-

³⁵ Подкатилина М. Л. Указ. соч. С. 13.

³⁶ См., например: Соколова Т. П. Нейминговая экспертиза: организация и производство : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М. : Юрлитинформ, 2016. 208 с.

³⁷ Представители РФЦСЭ Минюста России выделяют семантическую экспертизу в качестве вида судебной лингвистической экспертизы (см., например: Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста

ных типов значений составляет предмет экспертизы экстремистских материалов, диффамационных материалов и других уже сформировавшихся видов лингвистической экспертизы. На наш взгляд, подходы к исследованию жанрово-стилистических особенностей речевого произведения или особенностей его фиксации (лингвистическая экспертиза звучащей речи) должны разрабатываться в рамках частной теории лингвистической экспертизы в целом, а не в рамках отдельных видов. Подтверждением вышесказанному служит и практика судебно-экспертной деятельности: ведомственные типовые методики государственных судебно-экспертных учреждений разрабатываются в зависимости от предмета экспертизы (фактических данных, подлежащих установлению по определенной категории дел), и за все время развития судебной лингвистической экспертизы не были разработаны методики лингвистической экспертизы произведений науки или литературы или текстов СМИ и т.д. В-третьих, разработанные подходы к лингвистической экспертизе по делам о взятках, вымогательстве, об угрозе, о незаконном обороте наркотиков и подобных, а также к лингвистической экспертизе диффамационных материалов позволяют говорить об их генезисе в качестве отдельных видов.

Современное видовое деление лингвистической экспертизы по комплексному основанию «объект — предмет — экспертные технологии» представляется нам следующим образом:

- нейминговая экспертиза (экспертиза наименований);
- лингвистическая экспертиза нормативных правовых актов и документов;
- лингвистическая экспертиза рекламных текстов;
- лингвистическая экспертиза экстремистских материалов;
- лингвистическая экспертиза диффамационных материалов;
- лингвистическая экспертиза по делам о взятках, вымогательстве, об угрозе, о незаконном обороте наркотиков и подобных.

Кроме того, следует отметить назревшую необходимость разработки методических подходов к исследованию речевых продуктов, содержащих иную деструктивную информацию, в связи с такими растущими угрозами виртуального пространства, как: троллинг, травля (буллинг); популяризация суицидального поведения (в том числе «группы смерти» в социальных сетях); пропаганда культуры андеграунда, культ насилия и жестокости (в том числе тюремной культуры); деструктивная пропаганда с использованием контента «фанфикшн» и др.

Судебную экспертизу материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности следует рассматривать, на наш взгляд, как подвид судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов на основе предложенного нами комплексного основания «объект — предмет — экспертные технологии».

Объект судебной лингвистической экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности — речевой продукт

России. М., 2004. С. 424—425), однако изучение закономерностей семантического исследования должно производиться, на наш взгляд, в рамках частной теории судебных экспертиз, и семантическое исследование не может претендовать на выделение в качестве вида экспертизы с точки зрения понятийного аппарата родовидовой классификации судебных экспертиз.

религиозного дискурса (устный, письменный или креолизованный текст), зафиксированный на любом материальном носителе.

Предметом судебной лингвистической экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности является установление лингвистических фактов, подтверждающих выражение в продукте речевой деятельности коммуникативной установки адресанта на создание резко отрицательных установок у адресата в отношении представителей определенной религиозной общности, а также унижение человеческого достоинства данной группы лиц путем распространения соответствующей информации; на побуждение адресата к совершению определенных действий, в том числе насильственного характера, в отношении лица или группы лиц, выделяемых по признаку отношения к религии.

Объект и предмет судебной лингвистической экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности обуславливают применение специфических, отличающихся от принятых в лингвистической экспертизе экстремистских материалов, экспертных технологий. Например, решение задачи установления признаков пропаганды исключительности/неполноценности той или иной религиозной группы требует качественно иных методических подходов, т.к. доктрина практически любой конфессии предполагает позиционирование себя как единственно истинной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аверьянова Т. В.* Судебная экспертиза : курс общей теории. — М. : Норма, 2009. — 480 с.
2. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям. — М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2001. — 837 с.
3. *Бринев К. И.* Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул : АлтГПА, 2009. — 252 с.
4. *Галяшина Е. И.* Основы судебного речеведения : монография. — М., 2003. — 236 с.
5. *Галяшина Е. И., Никишин В. Д.* Судебная лингвистическая экспертиза материалов экстремистско-террористической направленности: квалификация и компетенции судебного эксперта-речевода // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 4.
6. *Корма В. Д.* Научно-методические основы криминалистики : учебное пособие. — М. : Проспект, 2017. — 62 с.
7. *Неретина Н. С.* Методологические, правовые и организационные аспекты формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз : монография. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 152 с.
8. *Плешаков С. М., Шнайдер А. А.* Судебно-экспертные технологии: история и современность // Судебная экспертиза. — 2005. — № 2.
9. *Плешаков С. М., Шнайдер А. А.* Судебно-экспертные технологии как средство обеспечения борьбы с терроризмом // Криминалистическое обеспечение борьбы с терроризмом : сб. науч. тр. — Волгоград : ВА МВД России, 2005.

10. *Подкатилина М. Л.* Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 184 с.
11. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М. : Норма, 2013. — 688 с.
12. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* [и др.] Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение : учебник для аспирантуры по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. — М. : Норма : Инфра-М, 2017. — 400 с.
13. Судебная экспертология : История и современность (Научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. — М. : Проспект, 2017. — 272 с.
14. *Шляхов А. Р.* Предмет, система, объекты, методика и правовые основы судебных экспертиз // Назначение и производство судебных экспертиз. — М., 1988.

ПОНЯТИЕ КОНЦЕПТА В СУДЕБНОЙ АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аннотация. В статье рассмотрены возможности и актуальность использования концептов в качестве автороведческих признаков письменной речи, перечислены методы исследования концептов. Отмечено главное условие исследования концепта в рамках судебного автороведческого исследования, перечислены способы вербализации концепта. В процессе определения места концепта в системе автороведческих признаков письменной речи проведен анализ специфических черт, присущих существующим классам признаков письменной речи автора, а также предложен новый класс таких признаков.

Ключевые слова: судебная автороведческая экспертиза, концепт, исследование письменной речи.

**Наталья Алексеевна
ПАНИНА,**

аспирант кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
nata425@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.199-205

N. A. PANINA,

Graduate Student of the Department of Forensic Examination of the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL)
nata425@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

THE CONCEPTION OF CONCEPT IN FORENSIC AUTHORSHIP EXPERTISE

Abstract. The possibilities and relevance of the use of concepts as author's features of written speech are considered in this article, the methods for exploring concepts are listed. The main condition for the study of the concept in the framework of the forensic authorship research is noted, the ways of verbalization of the concept are listed. In the process of determining the place of the concept in the system of author's features of written speech, an analysis of the specific signs inherent in the existing classes of features of the author's written speech is made and a new class of such features is proposed.

Keywords: forensic authorship expertise, concept, written speech analysis

Современные реалии, включающие в себя ускорение темпа жизни и развития науки, диктуют свои правила, одновременно даруя новые возможности практически любой сфере человеческой деятельности. Не будучи исключением, судебная автороведческая экспертиза продолжает свое развитие, отвечая на вызовы сегодняшнего дня: исследования текстов интернет-коммуникации приобретают все больший масштаб, научный интерес к этой теме держится на высоком уровне; достижения в области техники и программирования позволяют создавать комплексы автоматического расчета количественных показателей

© Н. А. Панина, 2018

частей речи, выстраивать их соотношения и, как следствие, эффективнее и быстрее решать задачи, поставленные перед экспертом-автороведом. Отдельные жанры интернет-коммуникации отличаются малым объемом текста, что затрудняет производство судебной автороведческой экспертизы и требует нахождения способов повышения ее эффективности. Одним из способов достижения этой цели является привлечение — изучение, освоение, адаптация — филологических знаний, представляющих интерес для судебного автороведения. Часть этих знаний не используется экспертами в практике, часть используется ограниченно, так как их практическая ценность до сих пор не была признана. Перечисленные обстоятельства толкают исследователей на поиск новых источников информации об авторе, и одним из таких источников является концепт.

Термин «концепт» не имеет единого понимания среди ученых. Появившись в рамках философии, он перешел в филологию, где обрел дополнительные значения и стал основой нового направления лингвистики — концептологии. Наиболее удачным к определению «концепта» представляется подход Ю. С. Степанова: «Концепт — идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия»¹. Интересным представляется трактовка термина Е. С. Кубряковой, рассматривающей концепт как квант знания².

Важно отметить, что в настоящее время концепты продолжают активно исследоваться, и в числе применяемых методов значительное место занимают анализ лексико-семантического поля концепта, сравнительный анализ дискурса культур, эпистемологический анализ, различные виды экспериментов. Особая роль в процессе исследования концептов отведена изучению пословиц — кратких народных изречений, типизирующих различные явления жизни, с назидательным содержанием³. Здесь можно выделить три важнейших компонента: «народный» характер пословиц предполагает обезличенность автора (изначальный автор забыт, пословица становится достоянием социальной группы — народа) и в то же время обезличенность адресата, его универсальность в рамках данной культуры. Вторым компонентом является типизация, обобщение явлений жизни. Стоит отметить, что обобщение явлений не является абсолютным, а производится в рамках одной культуры или нескольких схожих культур, что объясняется влиянием различных исторических, географических, экономических и иных факторов на возникновение и развитие этих явлений. Существуют реалии, универсальные для любой культуры, такие как «жизнь» и «время», однако понимание этих реалий, отношение к ним в разных культурах варьируется. И наконец, третий компонент — назидательное содержание, транслирующее инструкцию поведения каждого члена этой социальной группы. Пословица может содержать совет, прогноз, предупреждение о негативных последствиях, краткую характеристику явления

¹ Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ: Восток-Запад, 2010. С. 22.

² Сурина В. Н. Понятие концепта и концептосферы // Молодой ученый. 2010. № 5. Т. 2. С. 43—46.

³ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка : Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000.

или иметь иное содержание. В любом из перечисленных случаев существование пословицы оправдано социальной потребностью в легкоусвояемых правилах, касающихся важнейших явлений и позволяющих членам общества выживать и сосуществовать друг с другом. Совокупность пословиц отражает культурные ценности общества, его реалии и менталитет.

Схожую функцию выполняют народные сказки и притчи, транслирующие через метафору надлежащую модель поведения представителя данной культуры и ее ценности. Посредством сказок в сознание человека вкладываются базовые концепты (в том числе добра и зла), специфическое отношение к тому или иному явлению, поощряются определенные личные качества через наделение ими положительных героев народных сказок.

И. А. Стернин в рамках лингвокогнитивной концептологии выделяет несколько направлений, одним из которых является лингвокультурологическое, призванное исследовать «названные языковыми единицами концепты как элементы национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры: направление “от языка к культуре”»⁴. Проанализировав последние исследования концептов в их связи с национальной культурой по материалам статей, мы пришли к выводу, что наука успешно осваивает указанное направление, а научный интерес к этой теме не угасает. Например, исследование концепта «семья» в русской и китайской культуре⁵, концепта «женщина» в различных культурах⁶, «время», «любовь», «ненависть», «закон» в разных культурах и многие другие разработки формируют базу концептологического знания. Кроме того, стоит отдельно упомянуть создание первых словарей концептов: Русского идеографического словаря под руководством Н. Ю. Шведовой в 2005 г., словаря русской культуры «Константы» Ю. С. Степанова в 2004 г. и Антологии концептов под редакцией В. И. Карасика и И. А. Стернина в 2005 г.

Однако национальность автора не единственное, о чем может поведать эксперту-автороведу вербализованный концепт в письменной речи. Так, предположение И. А. Стернина о социальном и гендерном своеобразии подтверждается исследованием А. В. Рудаковой, в котором исследовательница выделила особенности восприятия концепта «быт» людьми различного возраста и гендера⁷. Отношение большинства женщин, участвовавших в свободном ассоциативном эксперименте, не является положительным, будучи тесно связанным в сознании женщины с предметами, при помощи которых «быт» осуществляется как вид деятельности, с образами, непосредственно сопутствующими ей. В сознании мужчин «быт» чаще связан с уютом и чаще оценивается нейтрально или положительно. Исследователь отмечает, что заметные различия восприятия концепта участни-

⁴ Стернин И. А. Психоллингвистика и концептология // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13105383> (дата обращения: 12.05.2018).

⁵ Ян Фан. Концепт «семья» в русской и китайской языковых картинах мира // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. № 6. С. 250—255.

⁶ Коногорова А. В. Стереотипы восприятия концепта «женщина» в разноязычных культурах // Вестник Забайкальского государственного университета. 2010. № 9 (66). С. 43—47.

⁷ Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград : Парадигма, 2005. Т. 1. С. 35.

ками эксперимента различных возрастных групп проявляются именно в области оценки концепта «быт». Подростки в возрасте 13—15 лет оказались наиболее критичны в своей оценке, а в возрасте 6—20 лет люди проявляют наибольшее безразличие. Кроме того, А. В. Рудакова приводит данные, в соответствии с которыми дети до 12 лет не имеют понимания концепта «быт», в их сознании он только начинает свое формирование, и до 20 лет «быт» остается достаточно абстрактным, детализируясь в сознании носителя значительно позднее.

При значительной емкости и образности понятию «концепт» недостает определенности, что делает его использование в лингвистическом исследовании ограниченным и зачастую не целесообразным. Это свойство концепта открыто признают лингвисты и в числе прочих выделяют следующие признаки, затрудняющие использование концепта в экспертной практике: условность и размытость, изменчивость, ограниченность сознанием носителя (при этом большее разнообразие достигается в индивидуальном сознании носителя), полиапеллируемость, многомерность, поликлассифицируемость и иные⁸. Исследованием концепта занимались многие ученые, в том числе И. А. Стернин, З. Д. Попова, Ю. С. Степанов, Ю. Е. Прохоров, В. А. Ефремов, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. А. Маслова, М. В. Пименова, А. А. Залевская, Е. С. Кубрякова, Н. Ю. Шведова. Нужно отдельно отметить труды Р. К. Потаповой и В. В. Потапова, в которых концепт вводится в сферу экспертной деятельности на примере концепта «наркотики»⁹. Среди иных методических рекомендаций по выявлению идентификационных признаков пропаганды и/или незаконного оборота наркотиков авторы указывают на необходимость определения устойчивых наборов языковых средств вариативной интерпретации понятийного концепта¹⁰. Указанный метод может использоваться не только при производстве лингвистической экспертизы, но и в судебном автороведении с учетом специфики задач, поставленных перед экспертом-автороведом.

В основе автороведческой диагностики лежит учение об общих и частных признаках навыков письменной речи автора. Общие навыки характеризуются определенной степенью развития у конкретного автора; исключением являются лишь интеллектуальные навыки, специфика которых обуславливает невозможность оценки их степени развития: она не может быть низкой, средней или высокой. Интеллектуальные навыки отражают особенности восприятия действительности автором, его тип переработки информации, аргументации, акцентуации и оценки явлений¹¹. Помимо перечисленных, к интеллектуальным навыкам можно условно отнести темы, часто встречающиеся в текстах автора, набор определенных ассоциативных связей и стереотипов — характерных для конкретного автора или распространенных в какой-либо социальной группе¹². Поэтому закономерно

⁸ Антология концептов. С. 13—15.

⁹ Потапова Р. К., Потапов В. В. Язык, речь, личность. М. : Языки славянской культуры, 2006. — 496 с.

¹⁰ Потапова Р. К., Потапов В. В. Указ. соч. С. 403—405.

¹¹ Вул С. М. Судебно-автороведческая идентификационная экспертиза: методические основы : методическое пособие. Х. : ХНИИСЭ, 2007. С. 16—17.

¹² Вывод сделан на основе анализа признаков письменной речи, свидетельствующих о намеренном искажении речи, приведенных А. Ю. Комиссаровым (Комиссаров А. Ю. Кри-

появляется вопрос: может ли концепт, явление близкое к теме, идее и ассоциациям, быть рассмотрен в качестве признака языкового навыка письменной речи автора? Возможно ли его отнесение к иным классам признаков?

Концепт может быть вербализованным и невербализованным. В первом случае вербализация осуществляется через различные языковые средства, во втором концепт остается за рамками речевой реализации и продолжает существовать в сознании носителя. Судебная автороведческая экспертиза исследует письменные тексты, а значит, только вербализованные тем или иным способом концепты могут стать объектом исследования. И. А. Стернин в своей работе пишет о возможности «овнешнения» сознания при помощи слов и словосочетаний, фразеологизмов, паремий, текстов, ассоциативных полей¹³. Анализ лексических (лексико-фразеологических), пунктуационных и грамматических навыков письменной речи активно используется в автороведении, однако сведение изучения концепта исключительно к исследованию его «овнешнения» означает отказ от возможности познания его внутренней структуры. Вербализация концепта может осуществляться при помощи любого из перечисленных навыков или их сочетания, однако исследование будет неполным, если ограничиться формой и не обратиться к тому, что составляет ее содержание. Таким образом, мы возвращаемся к тому, что концепт отражает культуру, картину мира, отдельные жизненные реалии и их восприятие носителями культуры. Перечисленные особенности делают невозможным отнесение концепта к признакам языковых навыков письменной речи автора. Согласно классификации С. М. Вула остаются два класса признаков, определяющих содержательную сторону текста, принадлежность концепта к которым мы попытались проанализировать.

Признаки навыков дискурсивного мышления характеризуют степень владения автором логическими средствами выражения и обоснования мысли, использование отдельных элементов и связей между ними¹⁴. Сама структура концепта, содержащая ядро и периферию, подразумевает наличие более мелких элементов и связей между ними, выстроенных по определенному принципу, что сближает концепт с признаками указанных навыков. Отнесение концепта к этому классу имеет основания, однако безоговорочное приравнивание концепта к признакам навыков дискурсивного мышления приведет к игнорированию культурно-ценностного наполнения концепта, также несущего информацию об авторе.

Признаки восприятия реальности, переработки информации, акцентуации, оценки и аргументации входят в состав признаков интеллектуальных навыков письменной речи¹⁵. С. М. Вул указывает, что текст является проекцией языковой личности с ее индивидуальным «образом мира», и на первый взгляд именно признаки интеллектуальных навыков письменной речи наиболее полно отражают особенности концепта, однако относить их исключительно к данному типу пре-

миналистическое исследование письменной речи : учеб. пособие. М. : ЭКЦ МВД России, 1999. С. 54—77).

¹³ Стернин И. А. Психолингвистика и концептология // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13105383> (дата обращения: 12.05.2018).

¹⁴ Вул С. М. Указ. соч. С. 14.

¹⁵ Вул С. М. Указ. соч. С. 15—17.

ждевременно. Как деятельность разума заключается не только в мышлении как отражении реальности в виде суждений и логических структур, так и интеллект как мыслительная способность и умственное начало не является единственным фактором, предопределяющим сущность продукта мыслительной деятельности.

С. М. Вул утверждает, что, несмотря на разделение навыков письменной речи, их взаимопроникновение не редкость¹⁶. Нельзя отрицать непрерывность взаимодействия мышления и интеллекта при осуществлении мыслительной деятельности, и потому отнесение концепта к одному из перечисленных классов признаков может быть осуществлено только условно. Полагаем, что концепт как цельное явление может быть включен в новый класс признаков, не будучи расщеплен и не теряя части информации об авторе, — в класс речемыслительных навыков. Такой способ классификации позволит учесть индивидуальное, культурное, опытное и ценностное содержание концепта в сознании индивида или социальной группы, а также формально-логические основы формирования и существования концепта. Создание класса признаков речемыслительных навыков письменной речи потребует изучения и освоения судебным автороведением разработок концептологии, когнитивной лингвистики и иных научных направлений для выделения общих и/или частных признаков вербализованных концептов в тексте.

Исследователи отмечают, что концепт обладает национальной, социальной, групповой и индивидуальной спецификой, которая представляет интерес для судебной автороведческой экспертизы, так как изучение концепта, его связи с вербальным выражением и сознанием представителя социальной группы может выявить закономерности и конкретные признаки, позволяющие диагностировать принадлежность автора текста к определенной культуре, половозрастной группе, а также выявить индивидуальные особенности сознания автора. Исследование концептов, их закрепление в классификации автороведческих навыков письменной речи и применение уже существующих знаний о них для нужд судебной автороведческой экспертизы представляется перспективным направлением ее развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вул С. М. Судебно-автороведческая идентификационная экспертиза: методические основы : методическое пособие. — Х.: ХНИИСЭ, 2007. — 64 с.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка : Толково-словообразовательный. — М. : Русский язык, 2000.
3. Карасик В. И., Стернин И. А. Антология концептов. — Волгоград : Парадигма, 2005. — Т. 1. — 352 с.
4. Комиссаров А. Ю. Криминалистическое исследование письменной речи : учебное пособие. — М. : ЭКЦ МВД России, 1999. — 145 с.
5. Коногорова А. В. Стереотипы восприятия концепта «женщина» в разноязычных культурах // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2010. — № 9 (66). — С. 43—47.

¹⁶ Вул С. М. Указ. соч. С. 15—17.

6. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика. — М. : АСТ: Восток-Запад, 2010. — 314 с.
7. *Потапова Р. К., Потапов В. В.* Семантическое поле «наркотики» : дискурс как объект прикладной лингвистики. — УРСС, 2004. — 192 с.
8. *Потапова Р. К., Потапов В. В.* Язык, речь, личность. — М. : Языки славянской культуры, 2006. — 496 с.
9. *Стернин И. А.* Психолингвистика и концептология // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13105383> (дата обращения: 12.05.2018).
10. *Сурина В. Н.* Понятие концепта и концептосферы // Молодой ученый. — 2010. — № 5. — Т. 2. — С. 43—46.
11. *Ян Фан.* Концепт «семья» в русской и китайской языковых картинах мира // Известия Томского политехнического университета. — 2013. — Т. 323. — № 6. — С. 250—255.
12. *Galyashina E. I.* Forensic authorship expertise of Internet communication: legal and methodical problems // Lex Russica. — 2015. — № 4.

**Тигран Артемович
СААКОВ,**

аспирант кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
saak-93_93@mai.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

УСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛА АВТОРА ПО ПРИЗНАКАМ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В ЦЕЛЯХ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные подходы к установлению половой принадлежности автора в судебной автороведческой экспертизе. Проанализированы характерные особенности диагностического исследования автора по признакам письменной речи. Выявлена и обоснована необходимость дальнейшего развития в области исследования половой принадлежности автора речевого продукта. Обосновывается необходимость применения специальных автороведческих знаний в части установления половой принадлежности автора с целью раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: автор, автороведение, пол, диагностика, идентификация, характеристики, методика, дифференциация, преступление, личность.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.206-211

T. A. SAAKOV,

Graduate Student of the Department of Forensic Examination of the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL)

saak-93_93@mai.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

ESTABLISHMENT OF THE AUTHOR'S SEX ON SIGNS OF WRITTEN SPEECH FOR THE PURPOSE OF DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES

Abstract. This article discusses various approaches to the establishment of the author's sex in the forensic examination. Characteristic features of diagnostic research of the author on signs of written speech are analyzed. The necessity of further development in the field of research sex of the author of the speech product is revealed and substantiated. On the basis of the carried-out analysis the author substantiates the necessity of application of special authorship knowledge regarding establishment of sex of the author for the purpose of disclosure and investigation of crimes.

Keywords: authorship, author, sex, diagnosis, identification, characteristics, methodology, differentiation, crime, personality.

Тексты различного объема и содержания, выполненные как вручную, так и на различных знакосинтезирующих устройствах, в том числе и на электронных носителях или в сети Интернет, являются объектами судебной автороведческой экспертизы уже не один десяток лет.

На данном этапе в области автороведческих исследований в первую очередь разрабатывались методические основы идентификации автора текста¹. Вопросы диагностического исследования демографических характеристик автора по признакам письменной речи изучались в рамках идентификационных исследований по установлению автора текста. Наиболее пристальное внимание в части диагностических исследований учеными уделялось половозрастным характеристикам автора².

На сегодняшний день получение криминалистически значимой информации с помощью применения специальных знаний в области автороведческой экспертизы активно используется субъектами правоприменения в рамках уголовного процесса. Однако далеко не все правоприменители достаточно хорошо осведомлены о широких возможностях автороведческой диагностики. В связи с этим зачастую на разрешение эксперта ставится вопрос, связанный с идентификацией автора спорного текста. Однако во многих случаях для оперативного сотрудника или следователя наиболее значимой может оказаться информация диагностического характера. Так, к примеру, в тех ситуациях, когда имеются письменные записи различного характера и содержания, а субъектом преступления выступает неизвестное лицо, решение автороведческих диагностических задач, в частности задачи по установлению пола автора, позволяющей установить взаимосвязь между характеристиками письменной речи и личностными характеристиками автора, становится крайне необходимым и актуальным для органов исполнительной власти.

Безусловно, диагностические задачи по установлению пола исполнителя тщательно рассмотрены и успешно решаются в рамках почерковедческой экспертизы. Однако в судебном почерковедении исследуется преимущественно форма письма, тем самым оставляя по большому счету вне поля изучения содержательную составляющую текста. Как известно, объектом почерковедческих исследований выступают рукописные тексты различного содержания. Однако современные реалии таковы, что производство рукописных текстов сохраняет свою актуальность по большей части в сфере образования³. Практически все официальные документы, личные переписки и иные письменные речевые продукты выполняются на знаковосинтезирующих устройствах, которые, как известно, не могут выступать объектами судебной почерковедческой экспертизы. В связи с этим автороведческие исследования по установлению пола автора приобретают всё большую актуальность.

В соответствии со статистическими данными Главного информационно-аналитического центра МВД России⁴ за январь — март 2018 г. было зарегистрировано

¹ См., например: *Комиссаров А. Ю.* Криминалистическое исследование письменной речи : учебное пособие. М. : ЭКЦ МВД России, 1999. С. 9.

² См.: *Вул С. М., Горошко Е. И.* Исследование статистических структур письменной речи в целях разработки методики установления пола автора документа // Роль судебной экспертизы в раскрытии и профилактике преступлений : тез. науч.-практ. конф. / под ред. В. М. Палий. Одесса : Одесская ЛНИСЭ, 1994. С. 84—86.

³ *Назарова Т. В., Ростовская А. В.* О методических разработках по производству автороведческих экспертиз нерукописных текстов // Речевые информационные технологии. 2011. С. 387—392.

⁴ Состояние преступности в России за январь — март 2018 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12899359> (дата обращения: 02.05.2018).

483 415 преступлений, было раскрыто 278 368 преступлений. Вместе с тем по составам таких преступлений, как ст. 110.1, 126, 163, 213, 207, 205.1, 205.2 УК РФ, более чем 50 % зарегистрированных преступлений остаются нераскрытыми, и данные показатели имеют тенденцию ухудшаться с каждым годом.

Как показывает анализ оперативно-розыскной и следственной практики, который был приведен в работе О. И. Шахтаринной⁵, потребности в решении авторо-ведческих задач на основе исследований письменной речи возникают по составам таких серьезных преступлений, как убийство, похищение человека с целью вымогательства, похищение несовершеннолетних и др. Например, состав преступления ст. 126 УК РФ часто бывает сопряжен с составом ст. 163 УК РФ⁶, данные преступления, как правило, характеризуются полным отсутствием данных о субъекте, что весьма затрудняет ход расследования. Во многих случаях субъектом является неизвестное лицо, которое вступает в переговоры посредством телефонной связи или оставления анонимных записок с определенными требованиями. Такие ситуации, безусловно, требуют исследования данного текста. В рамках неидентификационных исследований одна из задач, которую может решить эксперт-авторовед, — это установление пола автора, на основе данных исследований следователь или оперативный сотрудник может сузить круг подозреваемых лиц на 50 %, что значительно ускоряет ход расследования.

Ярким практическим примером использования специальных знаний с целью выявления криминалистически значимой информации, которую оперативный сотрудник или следователь не смогут получить без помощи эксперта-автороведа (специалиста), является исследование текстовых сообщений в «группах смерти» в социальных сетях. В большинстве случаев в таких группах лицо, подталкивающее людей к совершению самоубийства, к примеру, в социальной сети «ВКонтакте», использует вымышленное имя пользователя, которое не дает никакой информации о владельце соответствующей учетной записи. Безусловно, такого рода следственная ситуация крайне неблагоприятна, поскольку отсутствуют какие-либо данные о субъекте преступления. Представляется, что данные случаи требуют обращения правоприменителя к сведущим лицам в области судебного автороведения. Так, эксперт, исследуя записи анонимного автора, может дать информацию о характеристике его личности посредством установления пола, возраста, уровня образования, этнической и профессиональной принадлежности автора речевого продукта. Конечно же, наиболее благоприятной является ситуация, в которой эксперт может, наряду с установлением пола автора, определить и иные характеристики его личности. В наиболее общем виде выводы эксперта могут выглядеть следующим образом: *«Автором... является, вероятно, мужчина в возрасте от 25 до 35 лет, уровень образования средний, профессиональная принадлежность которого предположительно относится к техническим специальностям...»* Такого рода информация может послужить для правоохрани-

⁵ Шахтарина О. И. Криминалистическая диагностика в аспекте розыска автора анонимного текста // Известия Тульского государственного университета. Сер. : Экономические и юридические науки. 2012. Вып. 2. Ч. 2. С. 296—305.

⁶ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС «Консультант-Плюс».

менителя базой для составления ориентировки разыскиваемого лица, подозреваемого в совершении преступления. Основываясь на данных, которые может предоставить эксперт, оперативник или следователь, могут сузить круг разыскиваемых лиц до минимума, что, в свою очередь, будет способствовать быстрому и своевременному раскрытию и расследованию преступления.

Однако сто́ит отметить, что классификационная диагностика — это относительно новый вид судебной автороведческой экспертизы письменной речи. На сегодня существует единственная монография, посвященная проблематике классификационных исследований в судебном автороведении⁷, в которой были теоретически обоснованы общие методические принципы проведения автороведческой диагностики. Наряду с этим справедливо отметить, что данная работа является первым опытом в рассмотрении вопроса классификационных автороведческих исследований.

В настоящее время работы по созданию и внедрению методик диагностики личностных черт автора документа ведутся отечественными учеными-криминалистами. Вместе с тем имеются труды иностранных специалистов, например в области исследования гендерных различий в речи женщин и мужчин⁸.

Позднее были проведены исследования русской письменной речи, относящейся к бытовому стилю письма⁹. По их результатам был составлен основной и дополнительный списки диагностических характеристик мужской и женской письменной речи. Авторами была доказана возможность диагностирования письменной речи по соответствующим качественным и количественным характеристикам, и на основе этих исследований был сформулирован вывод о том, что в письменной речи женщин чаще встречаются прилагательные, чем у мужчин, а также, что для письменной речи мужчин наименее характерна эмоционально-экспрессивная окраска.

В наши дни существуют работы, посвященные проблематике по установлению пола автора текста в блогах¹⁰.

Однако, по нашему мнению, существенной проблемой является то, что все вышперечисленные исследования базируются на разных качественных и количественных методах исследования, иными словами — отсутствует единая лингвистическая теория. В. П. Белянин справедливо отмечает: «Техника анализа текста не разработана в такой степени, чтобы предоставить четкий алгоритм выявления дополнительной информации и информации о личности автора текста в частности»¹¹.

⁷ Вул С. М. Общие положения методики решения вопросов о социально-биографических характеристиках автора документа // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью : тезисы Респ. науч. конф. К. : НИИСЭ, 1983. С. 147—149.

⁸ Coates J. Women, Men and Language: A Sociolinguistic Account of Gender Differences in Language. 3rd ed. Routledge, 2004. 245 p. (Studies in language and linguistics).

⁹ См.: Вул С. М., Горошко Е. И. Указ. соч. С. 84—86.

¹⁰ См.: Дроздова Т. Н. Диагностические и классификационные задачи в автороведческой экспертизе блогов // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 2 (15). С. 394—404.

¹¹ Белянин В. П. Психолингвистический анализ текста в целях идентификации личности // Сборник науч. тр. конф. с междунар. участием. Калуга : КГУ им. К. Э. Циалковского, 2010. С. 67.

Вместе с тем в распоряжении эксперта-автороведа отсутствует типовая методика дифференциации половой принадлежности автора документа. Таким образом, при решении вопроса об установлении пола автора экспертами могут быть применены различные методы исследования, которые могут быть весьма противоречивыми, а порой взаимоисключающими.

Более того, речь как устная, так и письменная имеет тенденцию к изменениям, для нее характерны свои особенности в зависимости от определенного временного интервала. С момента появления первых работ по диагностике пола автора текста прошло больше полувека, их данные базировались на исследовании текстов, которые формировались в условиях, отличных от нынешних.

В различные этапы становления общества (традиционный, индустриальный, постиндустриальный) у людей формируются свои психофизиологические особенности, характерные для данного периода. По справедливому замечанию Е. П. Ильина, «...времена меняются, а вместе с ними нравы и ценности»¹². Исследователи указывают, что за последние 20 лет склонность к организаторским способностям стала проявляться у женщин намного чаще, чем прежде, и, возможно, меньше у мужчин.

Все вышесказанное, несомненно, оказывает влияние на письменную речь автора и ставит под сомнение возможность применения в современной экспертной практике научных трудов, разработанных более полувека назад.

Анализ вышеперечисленного обуславливает несколько причин, порождающих в настоящее время проблему диагностики пола автора текста.

Во-первых, с каждым годом возрастает потребность в неидентификационных диагностических исследованиях, а эмпирический и теоретический материал для решения данной задачи мал и противоречив, многие из работ уже потеряли свою актуальность.

Во-вторых, сегодня в судебно-экспертной практике отсутствует апробированная методика дифференциации половой принадлежности автора текста, что порождает противоречивость, а зачастую необоснованность в выводах экспертов.

По нашему мнению, требуется углубленное изучение теоретического и эмпирического материала по данной проблематике, последующий анализ и разработка научно обоснованной судебно-экспертной методики дифференциации половой принадлежности автора текста, которая будет внедрена и апробирована в судебно-экспертной практике.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белянин В. П.* Психолингвистический анализ текста в целях идентификации личности // Сборник науч. тр. конф. с междунар. участием. — Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2010.
2. *Вул С. М.* Общие положения методики решения вопросов о социально-биографических характеристиках автора документа // Современные проблемы

¹² *Ильин Е. П.* Дифференциальная психология мужчины и женщины. СПб. : Питер, 2003. С. 119.

- судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью : тезисы Респ. науч. конф. — К. : НИИСЭ, 1983. — С. 147—149.
3. *Вул С. М., Горошко Е. И.* Исследование статистических структур письменной речи в целях разработки методики установления пола автора документа // Роль судебной экспертизы в раскрытии и профилактике преступлений : тез. науч.-практ. конф. / под ред. В. М. Палий. — Одесса : Одесская ЛНИСЭ, 1994. — С. 84—86.
 4. *Дроздова Т. Н.* Диагностические и классификационные задачи в автороведческой экспертизе блогов // Актуальные проблемы российского права. — 2010. — № 2 (15). — С. 394—404.
 5. *Ильин Е. П.* Дифференциальная психология мужчины и женщины. — СПб. : Питер, 2003.
 6. *Комиссаров А. Ю.* Криминалистическое исследование письменной речи : учебное пособие. — М. : ЭКЦ МВД России, 1999.
 7. *Назарова Т. В., Ростовская А. В.* О методических разработках по производству автороведческих экспертиз нерукописных текстов // Речевые информационные технологии. — 2011. — С. 387—392.
 8. *Шахтарина О. И.* Криминалистическая диагностика в аспекте розыска автора анонимного текста // Известия Тульского государственного университета. Сер. : Экономические и юридические науки. — 2012. — Вып. 2. — Ч. 2. — С. 296—304.
 9. *Coates J.* Women, Men and Language: A Sociolinguistic Account of Gender Differences in Language. — 3rd ed. — Routledge, 2004. — 245 p. — (Studies in language and linguistics).

**Георгий Васильевич
ЧЕРЕПЕНЬКО,**

аспирант кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
эксперт-почерковед АНО
«Судебный эксперт»
ngn89@mail.ru
115191, Россия, г. Москва,
ул. Большая Тульская, д. 10,
стр. 5

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПОНЯТИЯ «КОПИЯ» В СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аннотация. Рассмотрена возможность расширения количества признаков, которые оцениваются экспертом при принятии решения о пригодности копии рукописного реквизита для производства почерковедческой экспертизы. Обоснована польза такого расширения с точки зрения деятельности экспертов и судебного процесса в целом. Приведены примеры, иллюстрирующие существенные различия в качестве копий рукописных реквизитов, полученных различным способом и в различных условиях (измененная геометрия поверхности документа, освещение, разрешение файла, тип печатающего устройства, способ фиксации изображения и т.д.). Предложен список критериев, характеристика которых должна быть не только оценена, но и описана экспертом в тексте заключения. Приведены примеры некоторых неточностей и логических противоречий в отдельных заключениях экспертов, выполненных по копиям рукописных реквизитов.
Ключевые слова: электрофотографические, скан-изображения, фотоизображения рукописных реквизитов, определение пригодности реквизита, особенности изменения штрихов при копировании, оценка признаков.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.212-221

G. V. CHEREPENKO,

Graduate Student of the Department of Forensic Examination
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Handwriting Expert
of Non-profit organization «Forensic expert»

ngn89@mail.ru

115191, Russia, Moscow, ul. Bolshaya Tulsкая, d. 10, str. 5

ON THE POSSIBILITY OF EXPANDING THE CONCEPT OF “COPY” IN FORENSIC HANDWRITING EXAMINATION

Abstract. The possibility of expanding the number of features that are evaluated by an expert when deciding on the suitability of a copy of the handwritten requisite for the production of handwriting examination is considered. The examples of the benefits of such an extension from the point of view of expert practice are given as well as the examples illustrating significant differences in the quality of copies of handwritten details obtained in various ways and under different conditions (modified document surface geometry, lighting, file resolution, type of printing device, image fixing method, etc.). There are

examples of the benefits of such an extension from the point of view of the trial given. A list of criteria is proposed, the characteristics of which should not only be assessed, but also described by an expert in the text of an expert report. The examples of some inaccuracies and logical contradictions in some expert conclusions drawn from copies of handwritten requisites are provided.

Keywords: *electrophotographic, scan-images, photo-images of handwritten requisites, determination of suitability of the requisites, peculiarities of changing strokes during copying, evaluation of signs.*

Под копией документа в широком смысле понимается совершенное сходство с кем-либо или с чем-либо¹. С точки зрения современного делопроизводства копия — это экземпляр документа, полностью воспроизводящий информацию подлинника документа².

В любом случае под копией документа подразумевается его точное воспроизведение. Не стали исключением и рукописные реквизиты, которые расположены в таких документах, что наиболее важно с точки зрения почерковедческой экспертизы. Наиболее распространенными в настоящий момент являются электрофотографические копии документов. Копировально-множительная техника, реализующая электрофотографический способ печати, заняла наиболее прочные позиции на соответствующем рынке, что объясняется относительной простотой ее использования, невысокой стоимостью расходных материалов, скоростью печати и другими объективными факторами. Именно поэтому электрофотографические копии наиболее подробно рассмотрены в специальной литературе³, монографиях⁴, научных статьях⁵, посвященных почерковедческому исследованию копий рукописных реквизитов.

¹ Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб. : Издание книгопродавца В. И. Губкинского, типография С. Н. Худекова, 1894. С. 420.

² Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 октября 2013 г. № 1185-ст). Ч. 3, п. 23.

³ Бобовкин М. В., Гришин П. Л., Проткин А. А. Криминалистика. Исследование документов : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2017 ; Подволоцкий И. Н. Судебная почерковедческая экспертиза : учеб. пособие. М. : Норма, Инфра-М, 2017 ; Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи : Судебная экспертиза. М. : Проспект, 2011.

⁴ Судебная экспертология : История и современность (Научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. М. : Проспект, 2017 ; Жижина М. В. Юрист — представитель стороны при назначении криминалистической экспертизы документов в арбитражном процессе : Тактика и практика. М. : Волтерс Клувер, 2010.

⁵ Бутов В. В. Оценка возможностей почерковедческой экспертизы сквозь призму современных информационных технологий // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 2. С. 40—45 ; Подкатилина М. Л. Проблема назначения и производства судебных почерковедческих экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Наряду с электрофотографическими копиями, немалое внимание было уделено копиям, полученным посредством выполнения документа через копирующую либо самокопирующуюся бумагу⁶.

При этом следует отметить, что электрофотографические копии до настоящего момента являются достаточно распространенными объектами почерковедческой практически во всех областях документооборота.

Что же касается копирующей бумаги, то несмотря на то, что сейчас ей на смену пришли новые копирующие материалы, она еще довольно широко используется при выполнении рукописных записей в документах (например, при выписке различного рода квитанций, оформлении складских документов и т.д.).

Следует обратить особое внимание на новый вид бумаги, с помощью которой на листы, следующие за основным, передается изображение рукописных записей. Это самокопирующаяся бумага, на ее оборотной стороне имеются микрокапсулы с химическим веществом, которое при раздавливании капсул оставляет на нижележащем листе штрихи серого или другого цвета⁷.

Вместе с тем в настоящее время возникло большое количество изображений рукописных реквизитов, получаемых посредством иных способов копирования, которые представляются на экспертизу в качестве объекта почерковедческого исследования. К данным объектам можно отнести изображения рукописных реквизитов, полученные посредством фотографии, сканирования изображений, использования различных приложений для смартфонов (многие из которых имитируют черно-белое скан-изображение документа, хотя фактически оно таковым не является), копии, полученные посредством струйной печати, посредством использования графопостроительной техники, с использованием сенсорных экранов и стилусов, с использованием карбоновой краски (например, при изготовлении авиабилетов), которая по своим свойствам существенно отличается как от копирующей, так и от самокопирующейся бумаги⁸. По таким копиям рукописных реквизитов проводится большое количество почерковедческих экспертиз и исследований, при этом методическое обеспечение их представляется недостаточным.

Изданные отдельные публикации и статьи не дают целостного представления о том, каким образом должно производиться исследование таких реквизитов. В настоящее время большинство экспертов экстраполируют методику исследования копий рукописных реквизитов, выполненных электрофотографическим способом⁹, на производство исследований по копиям рукописных реквизитов, выполненных иными способами.

2015. № 12. С. 116—121 ; Толстухина Т. В., Рыбалкин Н. А. Проблемы производства судебно-почерковедческой экспертизы малообъемных почерковых объемов по электрофотографическим копиям // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2 (2). С. 52—59.

⁶ Проткин А. А. Техничко-криминалистическая экспертиза документов : учебник. М. Юрлитинформ. 2015. С. 195.

⁷ Проткин А. А. Указ. соч. С. 196.

⁸ Проткин А. А. Указ. соч. С. 196.

⁹ Ефремова М. В., Орлова В. Ф., Старосельская А. Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям (информационное письмо) // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1 (1). С. 157—165.

Такое положение вещей представляется в целом обоснованным и логичным, потому как методика исследования электрофотографических копий, в свою очередь, использует концептуальные основы традиционной методики почерковедческой экспертизы (в отношении оригиналов документов).

При этом необходимо, по аналогии с методикой исследования электрофотографических копий документов, учитывать также ряд особенностей изображений рукописных реквизитов, полученных иными способами. Как и электрофотографические копии¹⁰, такие объекты почерковедческой экспертизы по природе своей достаточно специфичны и имеют свои важные особенности, совокупность которых должна быть учтена и оценена экспертом наряду с «классическими» признаками почерка.

Почерк — это индивидуальная и динамически устойчивая программа графической техники письма, в основе которой лежит зрительно-двигательный образ выполнения рукописи, реализуемый с помощью системы движений¹¹.

Почерк как объект исследования имеет образно-двигательную природу. Поэтому учение о почерке ориентировано на функционально-двигательную природу объекта. Специфика электрофотографической копии состоит в отсутствии непосредственной рукописной фиксации движений, которыми выполняется запись¹².

Таким образом, с точки зрения почерковедческой экспертизы, копия рукописного реквизита — это точное воспроизведение рукописных записей и/или подписей, выполненное посредством тех или иных технических средств.

В зависимости от качества изображения копии могут отражаться практически все общие и частные признаки письма человека¹³. Исключением становятся динамические признаки, связанные с определением нажимных характеристик¹⁴, при этом нередко имеется возможность установления других динамических признаков, например темпа письма, координации движений.

Наряду с указанными общими признаками, доступны для исследования (являются наиболее устойчивыми) и многие частные признаки, входящие в группы сложности движений при выполнении элементов, формы, направления, протяженности выполнения движений, относительного размещения, количества движений, вида их связи¹⁵.

Указанные обстоятельства позволяют сделать обоснованное заключение о том, что производство почерковедческой экспертизы по копиям рукописных объектов в целом возможно — при условии реализации ряда требований к такого рода материалам.

В экспертных подразделениях Минюста России производство почерковедческой экспертизы по электрофотографическим изображениям признается воз-

¹⁰ Ефремова М. В., Орлова В. Ф., Старосельская А. Д. Указ. соч. С. 160.

¹¹ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 170.

¹² Подволоцкий И. Н. Указ. соч. С. 138.

¹³ Бобовкин М. В., Гришин П. Л., Проткин А. А. Указ. соч. С. 31, 54; Ефремова М. В., Орлова В. Ф., Старосельская А. Д. Указ. соч. С. 159.

¹⁴ Бобовкин М. В., Гришин П. Л., Проткин А. А. Указ. соч. С. 52.

¹⁵ Подволоцкий И. Н. Указ. соч. С. 140.

возможным, причем указано, что такой объект экспертного исследования относится к группе ограниченно пригодных для производства почерковедческой экспертизы¹⁶.

С этим обстоятельством нельзя не согласиться, поскольку при исследовании такого объекта эксперт не может определить некоторые общие и частные признаки, а также, как правило, не может полностью исключить факт возможного монтажа. Но в данном случае представляется перспективным и немаловажным расширением возможностей в группировании объектов.

На настоящий момент эксперт может отнести представленные на экспертизу объекты почерковедческой экспертизы к трем категориям: пригодным, ограниченно пригодным и непригодным. Как было указано выше, все копии рукописных реквизитов не могут быть отнесены к первой группе и, соответственно, относятся ко второй или к третьей.

О необходимости расширения данной классификации косвенно говорится в документе, регламентирующем исследование по электрофотографическим копиям. Его авторы указывают, что ограниченная пригодность объекта не может быть основанием для ограничения эксперта в возможности получения категорического вывода¹⁷. Иными словами, если объект входит в группу ограниченно пригодных для проведения экспертизы, вывод в отношении данного объекта может быть дан в категоричной форме.

Такой вывод представляется правильным: нередко представленные на экспертизу копии обладают достаточно высоким качеством, при их исследовании можно оценить практически все общие признаки (за исключением некоторых нажимных характеристик), в том числе и динамические, такие как нарушение координации движений 1-й и 2-й групп, дифференциация нажима¹⁸.

Соответственно, в ряде экспертиз и исследований, производимых по изображениям объектов, нет каких-то причин к снижению категоричности вывода только на основании предоставления на экспертизу копий документов, а не их оригиналов.

При этом, с другой стороны, на экспертизу представляются документы, которые не обладают высокими качественными характеристиками. Нередко они имеют невысокое качество в целом: например, фотоизображение страницы документа, которое выполнено при недостаточном освещении на фотокамеру с невысокой разрешающей способностью, при этом исследуемый документ может быть подшит к материалам дела и при фотографировании страница документа несколько изогнута, что соответственно деформирует объективную геометрию исследуемого реквизита.

На рисунке 1 запечатлены представленные в рамках производства разных экспертиз изображения исследуемых объектов. Оба эти изображения, согласно действующим методическим рекомендациям, имеют одинаковую степень пригодности для производства идентификационного исследования, несмотря на их существенные качественные различия.

¹⁶ Ефремова М. В., Орлова В. Ф., Старосельская А. Д. Указ. соч. С. 159.

¹⁷ Ефремова М. В., Орлова В. Ф., Старосельская А. Д. Указ. соч. С. 164.

¹⁸ Бобовкин М. В., Гришин П. Л., Проткин А. А. Указ. соч. С. 31, 41—42.

Рис. 1.

Примеры представленных на исследование изображений рукописных реквизитов пониженного (слева) и удовлетворительного (справа) качества, которые, согласно положениям действующей методики, обладают одинаковой степенью пригодности для производства почерковедческого исследования

Основываясь на вышесказанном, автор считает целесообразным и возможным несколько расширить имеющуюся классификацию данных объектов почерковедческой экспертизы.

Основные критерии пригодности объектов-копий могут быть пересмотрены с учетом анализа, оценки и описания следующих параметров: способ получения копии; носитель, на котором расположена копия документа (файл, бумажный носитель); разрешающая способность представленного изображения; резкость и контрастность изображения; тона, в которых выполнена копия (цветное или черно-белое изображение); наличие или отсутствие пересечений с иными реквизитами документа (печатным текстом, оттисками печати, другими рукописными штрихами); наличие или отсутствие геометрических искажений поверхности бумаги в месте размещения исследуемого реквизита; освещение, при котором было изготовлено изображение реквизита; наличие или отсутствие фона (наиболее актуально для копий подписей и иных рукописных реквизитов, которые расположены на документах, снабженных фоновыми защитными сетками).

Способ получения копии важен с точки зрения оценки достоверности отражения определенных признаков. Так, например, слабонажимные штрихи нередко утрачиваются при реализации электрофотографического способа копирования, в то время как при получении копии посредством сканирования документа, даже в невысоком разрешении, они сохраняются (рис. 2).

При предоставлении на экспертизу файла, содержащего в себе изображение исследуемого документа, немаловажно установление (по мере возможности) некоторых факторов, связанных с архивацией, форматом изображения, возможным выявлением артефактов сжатия, которые могут проявляться в потере четкости на границах цвета, в общей нерезкости, шумовых ореолах вокруг резких границ, что нередко возникает при использовании формата JPEG с большими коэффициентами сжатия.

Рис. 2.

Изображение одного и того же рукописного реквизита, полученного посредством электрофотографической печати (слева) и посредством сканирования (справа; условия сканирования – 300 dpi)

Разрешающая способность изображения важна с точки зрения правильного и объективного анализа признаков, требующих увеличения изображения исследуемого реквизита: точек пересечения, начала и окончания выполнения движений, форм движений при выполнении соединений, а также для оценки некоторых диагностических признаков, в первую очередь — нарушения координации движений 1-й группы.

Рис. 3.
Изображение рукописного реквизита, полученное в разрешениях (слева направо) 75, 150, 300, 600 dpi

При невысокой разрешающей способности даже незначительное увеличение исследуемого изображения приводит к видоизменению штрихов, принимающих ступенчатую форму (что связано с небольшим количеством пикселей в изображении), которая может быть ошибочно принята экспертом за мелкую угловатость при выполнении прямолинейных элементов (рис. 3).

Резкость и контрастность изображения также являются весьма важными факторами: изображение исследуемого реквизита может обладать в целом удовлетворительным качеством, однако недостаточная резкость и/или контрастность могут стать причиной для отказа от производства исследования.

На приведенной ниже иллюстрации отчетливо видно, что обе ее части выполнены с помощью одного фотоаппарата, при одинаковых условиях, с одинаковой разрешающей способностью, при этом в нижней части изображения искусственно (посредством фотографирования реквизита при движении листа бумаги) снижена резкость изображения (рис. 4).

Рис. 4.
Изображение рукописного реквизита, полученное посредством фотографирования в обычных условиях (сверху) и в условиях искусственного снижения резкости (снизу)

В некоторых случаях рукописные реквизиты имеют пересечения с иными реквизитами документа, что также важно с точки зрения пригодности такого объекта для производства почерковедческой экспертизы. Данный вопрос наиболее актуален именно для копий документов. Если в оригиналах документа всегда есть возможность исследовать такие объекты посредством микроскопического или спектрального анализа, дифференцировав штрихи исследуемого объекта из группы штрихов остальных элементов документа, то в случае копирования, как правило, все реквизиты документа наносятся на него единовременным актом печати/сканирования, то есть представляют из себя целостное изображение, отдельные элементы которого не всегда можно отчетливо разграничить (рис. 5).

Геометрические искажения документа при фотографировании его реквизитов встречаются довольно часто в рамках производства внесудебных исследований. В некоторых случаях сторонам предоставля-

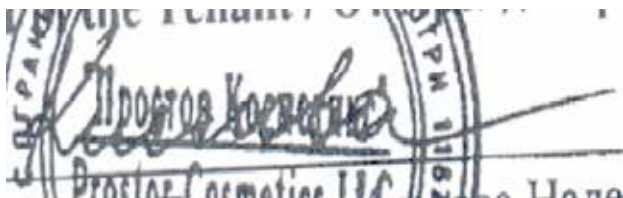

Рис. 5.
Изображение пересекающихся элементов подписи и оттиска печати в электрофотографической копии документа

ется возможность ознакомления с материалами дел без возможности их сканирования (тем более — расшивки материалов дел), либо ознакомление происходит в помещениях, не приспособленных для этих целей (такое нередко встречается в рамках следствия по уголовным делам).

В связи с этим полученные при такой фотосъемке изображения имеют существенные геометрические искажения в месте размещения исследуемого реквизита. Кроме того, геометрические искажения внешнего вида исследуемого реквизита практически всегда сопряжены с потерей резкости отдельных фрагментов изображения (рис. 6).

Освещение, при котором изготавливается изображение исследуемого реквизита, также имеет большое значение с точки зрения достоверности отображения криминалистически значимых признаков почерка. Неудовлетворительная освещенность реквизита может стать достаточным основанием для отказа от производства исследования, как и «засвет» указанного реквизита.

В некоторых случаях исследованию подлежат рукописные реквизиты, изображения которых расположены в документах, снабженных специальными средствами защиты от подделки. При изготовлении копии такого документа штрихи фоновых сеток могут утолщаться (в зависимости от способа изготовления копии), а так как изображение фоновой сетки и исследуемого реквизита в копировально-множительном устройстве формируется одновременно, то происходит их взаимное наложение до степени смешения, что существенно ограничивает возможности производства почерковедческого исследования (рис. 7).

Нередко указанное положение вещей усугубляется иными обстоятельствами, такими, к примеру, как наличие изображения оттиска печати.

Экспертное заключение может быть иллюстрировано фотоснимками, оформленными в виде фототаблиц, схемами, диаграммами, чертежами и другими наглядными материалами, которые рассматриваются как составная часть заключения. Зачастую эксперты пользуются методами графической обработки для увеличения наглядности демонстрируемого в иллюстрационных таблицах материала или для устранения тех или иных дефектов изображений исследуемых реквизитов. При этом в некоторых случаях изображения штрихов исследуемого реквизита и сторонних штрихов не могут быть объективно отделены друг от друга.

С другой стороны, многие из рассмотренных выше особенностей формирования изображения копии рукописного реквизита могут быть либо устранены, либо их воздействие на визуальное отображение исследуемого объекта может быть минимизировано.

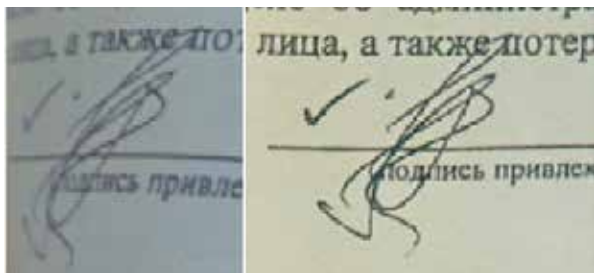

Рис. 6. Изображение копии рукописного реквизита, сфотографированного на намеренно искаженном листе бумаги (слева) и на расположенном в ровном, горизонтальном положении (справа)

Рис. 7. Изображение рукописного реквизита, полученное посредством электрофотографического копирования документа, снабженного специальными средствами защиты от подделки

Исходя из изложенного выше можно предположить, что отнесение копий почерковых реализаций к группе ограниченно пригодных для исследования объектов бесспорно, однако уже внутри этой группы может осуществляться градация объектов в зависимости от их качественных особенностей в каждой конкретной ситуации.

В практическом плане это может быть выражено не только в констатации того обстоятельства, что представленные на экспертизу объекты ограниченно пригодны для производства почерковедческого исследования из-за того, что являются копиями, но и в указании конкретных обстоятельств, снижающих степень их пригодности.

Если же представленный на экспертизу объект ограниченно пригоден только по причине того, что он копия, — эксперт может ограничиться ссылкой на данное обстоятельство в соответствии с положениями действующей методики.

Нередко эксперты указывают, что вероятностная форма их вывода является следствием того, что на экспертизу была представлена копия, а не оригинал документа.

Иные участники процесса и специалисты могут справедливо обратить внимание на то, что исследование копий, в отрыве от других объективных фактов, не является основанием для снижения степени категоричности выводов. Такого рода разъяснения, данные по ходу исследования, могут исключить подобные вопросы. Иными словами, экспертом будет сообщено, что степень категоричности выводов действительно понижена в силу того, что на исследование представлена копия, а не оригинал документа, но наиболее важным фактором стал не сам факт предоставления копии, а особенности ее качественных характеристик, которые должны быть отражены в исследовательской части заключения.

Подобного рода градация степени пригодности имеет практическую значимость не только для эксперта (с точки зрения полноты исследования объекта и отнесения его к более узкой группе), но и для судебного процесса в целом: в некоторых случаях отсутствие подобных разъяснений влечет за собой вызов эксперта в суд для допроса, что существенно затягивает процесс отправления правосудия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия. — М., 2000. — 334 с.
2. *Бобовкин М. В., Гришин П. Л., Проткин А. А.* Криминалистика. Исследование документов : учеб. пособие для вузов. — М., 2017. — 226 с.
3. *Бутов В. В.* Оценка возможностей почерковедческой экспертизы сквозь призму современных информационных технологий // Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — № 2. — С. 40—45.
4. *Ефремова М. В., Орлова В. Ф., Старосельская А. Д.* Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям (информационное письмо) // Теория и практика судебной экспертизы. — 2006. — № 1 (1). — С. 157—165.

5. *Жижина М. В.* Юрист — представитель стороны при назначении криминалистической экспертизы документов в арбитражном процессе : Тактика и практика. — М., 2010. — 208 с.
6. *Подволоцкий И. Н.* Судебная почерковедческая экспертиза : учеб. пособие. — М., 2017. — 272 с.
7. *Подкатилина М. Л.* Проблема назначения и производства судебных почерковедческих экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 12. — С. 116—121.
8. *Проткин А. А.* Техничко-криминалистическая экспертиза документов : учебник. — М., 2015. — 296 с.
9. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи : Судебная экспертиза. — М., 2011. — 464 с.
10. Судебная экспертология : История и современность (Научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. — М., 2017. — 272 с.
11. *Толстухина Т. В., Рыбалкин Н. А.* Проблемы производства судебно-почерковедческой экспертизы малообъемных почерковых объемов по электрофотографическим копиям // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2016. — № 2 (2). — С. 52—59.
12. *Чудинов А. Н.* Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. — СПб., 1894. — 1004 с.

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ИСТОРИИ

Росинский С. Б.,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-процессуального права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ЮРИЙ КУЗЬМИЧ ОРЛОВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ЮРИСТ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

В 2017 г. исполнилось 80 лет со дня рождения одного из самых известных и уважаемых отечественных ученых-процессуалистов современности — заслуженного юриста РФ, почетного работника высшего профессионального образования РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (1937—2016).

Вся его длинная и насыщенная событиями жизнь является наглядным и показательным примером честного и бескорыстного служения Родине, Закону, юридическому образованию и уголовно-процессуальной науке.

Юрий Кузьмич родился 27 июня 1937 г. в суровом краю — на прииске «Ленинский» Бодайбинского района Иркутской области, в большой дружной трудовой семье. Его отец — Кузьма Тимофеевич Орлов — родом из крестьян, работал забойщиком на сибирских золотых приисках, в 1941 г. был мобилизован в Красную армию, а в 1944 г. был смертельно ранен,

выполняя свой воинский долг. Мать Юрия Кузьмича — Вера Михайловна — всю жизнь проработала кассиром в конторе прииска, одна вырастила троих сыновей. Уйдя на пенсию, она переехала в Липецк.

Рано лишившись отца, маленький Юра достойно принял на себя все мужские обязанности по дому: колот дрова, носил воду, помогал матери воспитывать младших братьев. И именно в те годы начали формироваться такие качества его характера, как искренность, честность, порядочность и высокая ответственность, которые сопутствовали ему всю жизнь.

В школе Юра увлекался гуманитарными предметами, с удовольствием читал художественную литературу, в которой поднимались социальные и правовые проблемы, а самой большой человеческой добродетелью считал справедливость. Поэтому уже в старших классах он твердо решил посвятить свою жизнь профессии юриста.

В 1954 г., окончив Ленинскую среднюю школу, Ю. К. Орлов успешно сдал экзамены и поступил на юридический факультет Иркутского государственного университета имени А. А. Жданова, тогда это была одна из ведущих правовых школ Советского Союза. Несмотря

*Ректору университета
от Орлова Юрия Кузьмича,
проживающего на прииске
им. Ленина Бодайбинского р-на
Иркутской обл. Паспорт № 22
№ 556 378 выдан Гостим.
Бодайбинского РОВД Ч.В.*

Заявление

*Прошу допустить меня к приему
экзаменов на юридическое
образование университета. На за-
данные буду сдавать самые
лучшие ответы в обязательном порядке.*

Прислано:

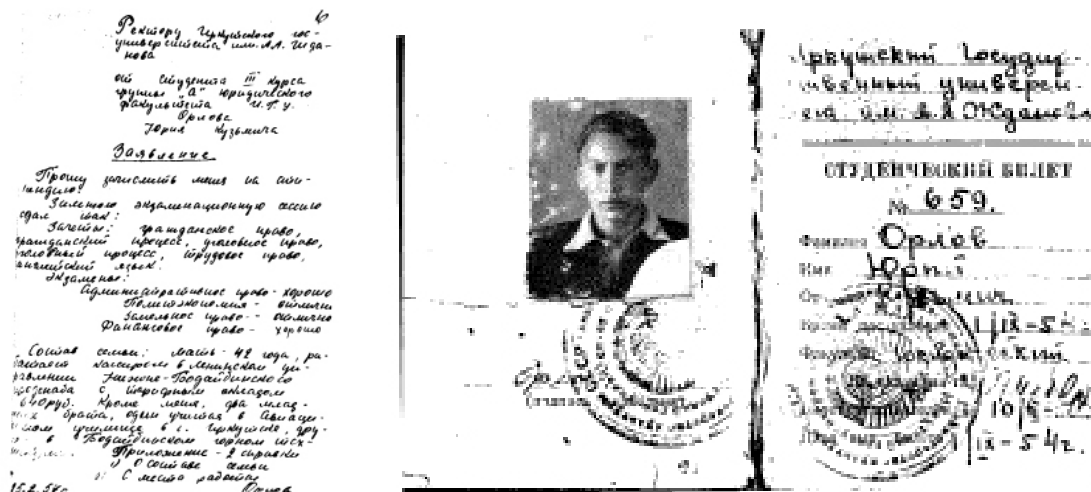
- 1. Автобиографическая справка № 368 181.*
- 2. Справка о состоянии здоровья.*
- 3. Три фотографии.*
- 4. Автобиографическая.*

4. 5. 56 Орлов.

Иркутский Государственный Университет
им. А. А. Жданова
ИЗМЕНАЦИОННЫЙ ЛИСТ № 6 59
на право прохождения приемных экзаменов
в 19 54 г.
имя Орлов или Юрий отчество Кузьмич
факультет юристы

дисциплина	характер выполнения	даты выполнения	оценка	подпись преподавателя
Гражданское право	Усп. выпол.			
Русский язык	Сatisfactory	2. 12. 54	хорошо	Козлов
История СССР	Усп. выпол.			
История России	Усп. выпол.			
История философии	Усп. выпол.			
История литературы СССР	Усп. выпол.			
История философии	Усп. выпол.	9/100	очень хорошо	Козлов
История литературы СССР	Усп. выпол.			

Секретарь приемной комиссии *Томас*
в подлинн. выд. август 1954 г.

на тяжелые жизненные обстоятельства и небольшую заработную плату матери (всего 640 дореформенных рублей), поступил в университет без каких бы то ни было льгот, прошел сам, по конкурсу, чем впоследствии гордился всю жизнь, указывая данный факт во всех автобиографических сведениях.

Ю. К. Орлов учился на одном курсе с А. Т. Боннером — в настоящее время известным ученым-цивилистом, профессором кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Виталий Дмитриевич Арсеньев

Юрию Кузьмичу посчастливилось слушать лекции и посещать семинарские занятия по уголовному процессу Виталия Дмитриевича Арсеньева — в ту пору начинающего преподавателя, а затем одного из ведущих советских ученых-процессуалистов, специалиста по доказательственному праву.

Именно Виталий Дмитриевич, ставший в дальнейшем близким другом Ю. К. Орлова, привил ему любовь к теме уголовного судопроизводства, в частности процессуальному доказыванию, повлиял на выбор уголовно-правовой специализации, посоветовал проходить

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ

ИСТОРИИ

ознакомительную и производственную практику в органах прокуратуры и суде. Выпускная квалификационная работа студента Ю. К. Орлова была посвящена проблемам судебной баллистики и успешно защищена на оценку «отлично».

Один из однокурсников Юрия Кузьмича — ныне проживающий в Казахстане Анатолий Рейн — вспоминает: *«Однажды весной, уже перед выпуском, прихожу в общежитие. На столе лежала уже переплетенная дипломная работа Орлова. Сам он, исправив последние изъязны, видимо, на минуточку вышел. Попросив позволения у присутствующих, я взял ее в руки. Начал перелистывать и оторопел. Нет-нет, последовательность и грамотность изложенного тут не могли даже быть поставлены под сомнение, и я даже не стал в это вникать: писал же работу отличник! Поразило другое — вся работа была испещрена вклеенными фотографиями высочайшего качества! Снимал, естественно, не Орлов. Он лишь подбирал, собирал, выпрашивал снимки: в экспертных учреждениях, у работников органов расследования; потом сортировал материалы и монтировал их на страницы».*

Будучи студентом, Юрий Кузьмич, наряду с освоением учебных дисциплин, активно участвовал в университетской и общественной жизни: занимался спортом (тяжелой атлетикой), защищая на городских соревнованиях честь своего факультета и даже получив спортивный разряд; состоял членом ДОСААФ и добровольного спортивного общества «Буревестник»; участвовал в студенческих сельскохозяйственных работах — ездил на картошку в Качугский район

Ю. К. Орлов с друзьями-однокурсниками. Иркутск, конец 1950-х гг.

ХАРАКТЕРИСТИКА

На студента 5 курса юридического факультета Иркутского государственного университета имени А.А. Жданова, ОРЛОВ Юрий Кузьмича, рожденный 1937 года, члена ВЛКСМ с 1954 года.

Тов.ОРЛОВ поступил на юридический факультет Иркутского государственного университета им.А.А.Жданова в 1954 году. К учебе тов.ОРЛОВ относился добросовестно. В течение 5 лет учился только на хорошо и отлично, часто выступал на общагских вечерах, оказывая помощь товарищам и показав себя способным и эрудированным студентом.

Хорошую и отличную учебу тов.ОРЛОВ сочетал с общественной работой.

Тов.ОРЛОВ дважды избирался комсоргом, членом комсомольского бюро факультета, членом студенческого общества № 4. Работал тов.ОРЛОВ с энтузиазмом и интересом, проявляя при этом организаторские способности.

На выполнении качественных работ тов.ОРЛОВ проявил исключительное трудолюбие, ответственность и настойчивость, выполняя любую порученную работу.

На протяжении всей учебы в университете тов.ОРЛОВ занимался спортом, выступал в соревнованиях, защищая спортивную честь факультета и университета.

В группе и в общежитии тов.ОРЛОВ пользуется большим уважением со стороны товарищей. Его знают все как способного организатора и серьезного студента.

ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА (подпись) П.В.ЛОБАНОВ)
 СЕКРЕТАРЬ БЮРО ВЛКСМ (подпись) БЕДРОВ)
 ФАКУЛЬТЕТА

" 21 " _____ 1959 года.

Иркутской области, к самым истокам Лены; дважды избирался комсоргом и членом комсомольского бюро факультета; избирался членом студенческого совета общежития. Декан факультета и секретарь факультетского бюро ВЛКСМ неоднократно отмечали исключительное трудолюбие, старательность и настойчивость студента Ю. К. Орлова, его незаурядные организаторские способности, заслуженное уважение к нему со стороны товарищей.

Тот же Анатолий Рейн так отзывался о своем однокурснике: «*Знаете, каким он парнем был?!*» — произнести такую фразу что-то мешает изнутри. Скорее всего, то, что он как раз был обычным человеком. Обыкновенным. Ну, разве что еще и с едва уловимой какой-то «основательностью». Таким он и запомнился с наших студенческих лет.

Никогда и никакой грубости, вульгарности, склоки или скандала: он словно знал, что лучше мягкий юмор, умение ждать, поступать целесообразно, а цель — та всегда должна быть на прицеле».

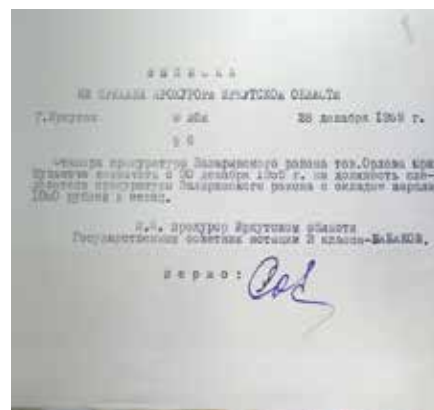
В августе 1959 г., по окончании университета, Юрий Кузьмич получает направление на работу в органы прокуратуры и становится стажером, а всего через несколько месяцев, не проработав и половины установленного годичного срока стажировки, — следователем прокуратуры Заларинского района Иркутской области.

А жизнь трудная! Бескрайняя Восточно-Сибирская тайга, зимой 40-градусные морозы, летом 30-градусная жара и беспощадный сибирский гнус. Постоянные выезды в самые дальние уголки района, сложные уголовные дела «прокурорской» подследственности: убийства, тяжкие телесные повреждения, крупные хищения государственного и общественного имущества и т.д. Однако результатам работы молодого следователя можно было только позавидовать: прекрасные показатели, грамотные процессуальные акты, обоснованные и взвешенные решения, ну и, конечно, проводимая на высоком уровне профилактика преступности.

Вот как отзывался о Ю. К. Орлове его непосредственный начальник при прохождении им очередной аттестации в 1961 г: «*Тов. Орлов за время работы показал себя только с положительной стороны, к работе относится добросовестно, грамотный, морально устойчивый, дисциплинирован. Активно принимает участие в общественной жизни района. Среди коллектива работников суда, прокуратуры, милиции пользуется авторитетом.*

Тов. Орлов хорошо организовал связь с общественностью на своем участке.

Тов. Орлов качественно расследует уголовные дела. Так, им закончено в 1960 году 55 уголовных дел, в том числе по ст. 136 УК¹ — 3 дела, по ст. 142 УК² — 1 дело, по Указу от 4/VI-47 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» — 12 дел, по Указу 4/VI-47 года «Об

¹ Умышленное убийство, совершено при отягчающих обстоятельствах (ст. 136 УК РСФСР 1926 г.).

² Умышленное тяжкое телесное повреждение (ст. 142 УК РСФСР 1926 г.).

усилении охраны личной собственности граждан” — 10 дел и другие. Освобожденных из-под стражи тоже нет.

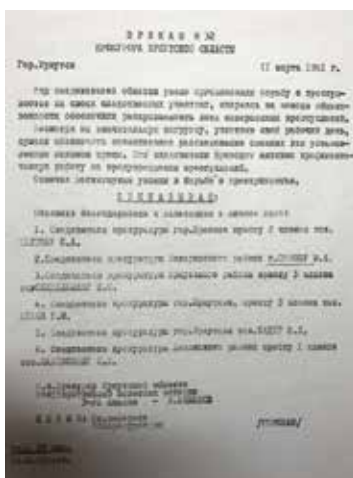
На участке, где работает Орлов, не раскрыто 2 преступления.

По инициативе Орлова возбуждено уголовное дело по обвинению Карелиной по ст. 128 УК РСФСР³, ст. 2 Указа от 4/VI-47 года “Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества”.

Большую работу Орлов провел по направлению на снижение растрат и хищений в потребительской кооперации по участку, где он работает. Им внесено 2 представления в Правление РПС.

Проведено дважды совещание с работниками торговли с вопросом о сохранении кооперативной собственности».

За добросовестное отношение к исполнению служебных обязанностей, за успехи в работе, в том числе за раскрытие и расследование особо тяжких преступлений, Ю. К. Орлов неоднократно был удостоен благодарностей прокурора Иркутской области.

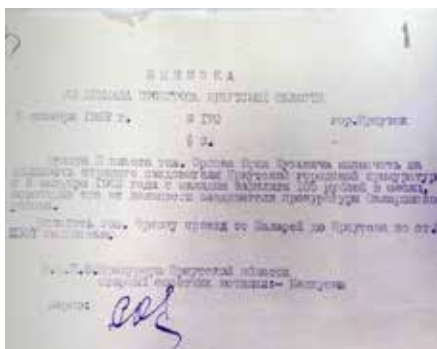

Работа следователем районной прокуратуры в далеком восточно-сибирском поселке очень много дала для становления и развития Юрия Кузьмича как ученого и педагога. Именно в те годы он освоил многие премудрости юридической специальности, воочию убедился в многогранности судебно-следственной практики. И именно в те годы начал накапливаться бесценный практический опыт, в дальнейшем послуживший основой его доктринальных исследований, неоднократно выручавший Ю. К. Орлова на научном и педагогическом поприще, помогавший аргументированно излагать и отстаивать свою позицию, в любой ситуации сохранять спокойствие, «держат удар», парировать каверзные вопросы студентов,

³ Бесхозяйственность, основанная на небрежном или недобросовестном отношении к порученному делу лиц, стоящих во главе государственных или общественных учреждений и предприятий, или их уполномоченных, результатом чего явились расточение или невозмездимый ущерб имуществу учреждений и предприятий (ст. 128 УК РСФСР 1926 г.).

аспирантов и коллег. Уже будучи известным ученым, выступая с высоких трибун, Юрий Кузьмич всегда высказывал лишь те идеи и тезисы, которые имели «железобетонные» основания и были успешно апробированы им в ходе собственной практики.

Анализируя сложные жизненные ситуациями, пытаясь дать им надлежащую правовую оценку, молодой следователь Ю. К. Орлов постепенно превращался в подлинного профессионала. Всего через 3 года, в ноябре 1962 г., Юрий Кузьмич становится старшим следователем прокуратуры города Иркутска, а еще через несколько месяцев, в мае 1963 г., — старшим следователем Иркутской областной прокуратуры.

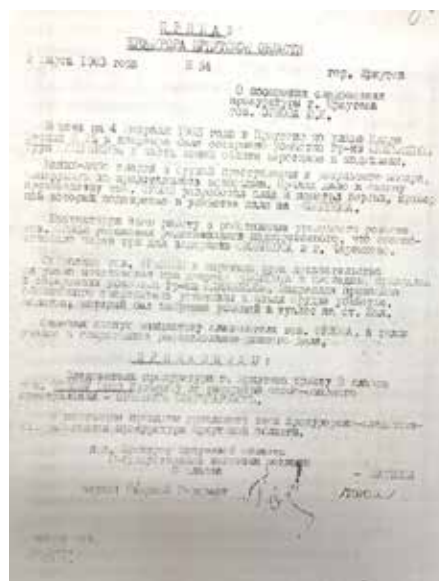
В архивах прокуратуры Иркутской области сохранились документы, свидетельствующие об оперативном и профессиональном раскрытии и расследовании Ю. К. Орловым «по горячим следам» особо тяжкого преступления: «*В ночь на 4 февраля 1963 года в Иркутске по улице Клары Цеткин № 25 в квартире было совершено убийство гр-ки А. Труп А. и часть вещей облиты керосином и подожжены.*

Каких-либо следов и орудий преступления в результате пожара обнаружить не представилось возможным. Приняв дело к своему производству, тов. Орлов разработал план и наметил версии, проверкой которых подозрение в убийстве пало на Ф.

Контактируя свою работу с работниками уголовного розыска, тов. Орлов установил родственников подозреваемого, что способствовало через три дня задержанию Ф. в г. Черемхово.

Собранные тов. Орловым в короткий срок доказательства он умело использовал при допросе Ф., и последний признался в совершении убийства гр-ки А. Закрепляя признание обвиняемого, следователь установил и изъял орудие убийства — молоток, который был выброшен в туалет на ст. Кая».

В 1964 г., решив связать свою последующую жизнь с научно-педагогической деятельностью, Юрий Кузьмич становится преподавателем Иркутского учебно-консультационно-

Ю. К. Орлов — аспирант

го пункта Хабаровской средней специальной школы милиции. А в 1967 г. успешно сдает экзамены и поступает в аспирантуру Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР.

Впереди сложная, но увлекательная работа, общение с цветом советской уголовно-процессуальной и криминалистической науки — профессорами Р. С. Белкиным, А. Д. Бойковым, А. И. Винбергом, И. М. Гуткиным, Н. В. Жогиним, И. И. Карпецом, А. М. Лариным, А. А. Леви, П. А. Лупинской, А. Р. Ратиновым, В. М. Савицким, Н. А. Селивановым, А. Б. Соловьевым, Л. А. Соя-Серко, М. С. Строговичем, С. А. Шейфером, Н. А. Якубович и другими. Со многими из них Юрия Кузьмича связывали не только общность научных взглядов на проблемы уголовного судопроизводства, но и обычная человеческая дружба. А свои первые научные шаги Ю. К. Орлов сделал под руководством одного из известнейших советских процессуалистов — профессора Романа Давидовича Рахунова.

Юрий Кузьмич пришел в уголовно-процессуальную науку на рубеже 1960—1970-х гг. — в момент возникновения новых подходов к сущности доказательств и доказательственному праву, предопределивших возникновение так называемой информационной (кибернетической) концепции доказательств, обусловленной кибернетическим бумом, передовыми кибернетическими идеями того времени и рассматривающей доказательство как сведения (информацию, информационные сигналы), имеющие значение для уголовного дела⁴. Поэтому, выбирая тематику своей кандидатской диссертации, Ю. К. Орлов решил предпринять попытку рассмотрения, анализа и частичного переосмысления сущности одного из традиционных видов доказательств — вещественных доказательств — с методологических позиций информационной теории. Определяя актуальность своего диссертационного исследования «Вещественные доказательства в уголовно-процессуальном доказывании», молодой ученый писал: *«В последнее время в уголовно-процессуальной науке подверглись серьезной разработке и углублению многие основные положения теории доказательств. Как проявление объективной тенденции к интеграции наук в праве началось внедрение новейших достижений других отраслей знания, в частности появились исследования с применением методов и категорий математики, кибернетики, символической логики и др. Все это обуславливает необходимость комплексного исследования гносеологических и процессуальных аспектов вещественных доказательств.*

Указанные обстоятельства определили выбор автором данной темы. При ее освещении предпринимается попытка рассмотрения отдельных вопросов с гносеологических позиций, а также использования некоторых положений кибернетики (в особенности ее раздела теории информации), семиотики и теории вероятностей»⁵.

В результате проведенного исследования Юрию Кузьмичу, несмотря на материальную природу вещественных доказательств, вполне удалось найти и проанализировать их информационную сущность и гармонично встроить их в общую

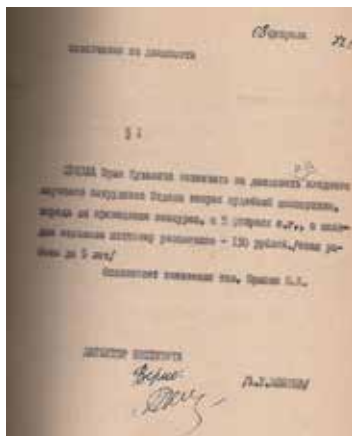
⁴ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. М. : Юрид. лит., 1973. С. 207.

⁵ Орлов Ю. К. Вещественные доказательства в уголовно-процессуальном доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 3—4.

систему средств уголовно-процессуального познания. Он утверждал, что «вещественные доказательства в их гносеологическом аспекте можно рассматривать как предметы, бывшие частью той среды, в которую преступлением или иным устанавливаемым по делу событием внесены (или должны были быть внесены) изменения. Гносеологические признаки вещественных доказательств во многом определяют их юридическую природу и процессуальное назначение. Вещественными доказательствами могут быть лишь такие предметы, которые в силу своей объективной связи с расследуемым событием способны выполнять в процессе доказывания определенные гносеологические функции, служить средствами познания фактов, подлежащих установлению по данному делу»⁶.

Кандидатская диссертация была успешно защищена в 1970 г. в диссертационном совете Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР (официальные оппоненты: профессор И. М. Гуткин, к. ю. н. А. М. Ларин).

Став кандидатом юридических наук, Юрий Кузьмич некоторое время работал младшим и старшим научным сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР, а в 1971 г. по приглашению профессора А. Р. Шляхова перешел на работу в отдел теории судебной экспертизы Всесоюзного научно-исследовательского института судебных экспертиз МЮ СССР (в настоящее время — Российский федеральный центр судебных экспертиз при Минюсте России), где прошел все ступени научно-исследовательской лестницы: от младшего научного сотрудника до заведующего сектором правовых и организационных проблем судебной экспертизы. В 1978 г. ему присвоено ученое звание старшего научного сотрудника по специальности «Уголовный процесс; судостроительство, прокурорский надзор, криминалистика».

Ю. К. Орлов — младший научный сотрудник ВНИИСЭ МЮ СССР, 1971 г.

⁶ Орлов Ю. К. Вещественные доказательства в уголовно-процессуальном доказывании. С. 5

Ю. К. Орлов — научный сотрудник ВНИИСЭ МЮ СССР, середина 1970-х гг.

Работа в ведущем научно-практическом учреждении СССР судебно-экспертной направленности, общение с выдающимися специалистами в области криминалистики и судебной экспертизы: профессорами Л. Е. Ароцкером, Р. С. Белкиным, А. И. Винбергом, Г. Л. Грановским, Ю. Г. Коруховым, З. И. Кирсановым, Д. Я. Мирским, В. С. Митричевым, В. Ф. Орловой, В. А. Снетковым, П. Т. Скорченко, А. Р. Шляховым, Л. Г. Эджубовым, А. А. Эйسمаном и др., научные контакты с тогда еще молодыми учеными, а впоследствии составившими элиту судебной экспертологии: А. М. Зининым, А. С. Лазари, Н. П. Майлис, Е. И. Майоровой, Т. Ф. Моисеевой, Е. Р. Россинской, Ю. И. Холодным и др., надолго предопределили сферу исследований и научные интересы Ю. К. Орлова — проблемы формирования, проверки и оценки заключения эксперта как одного из видов доказательств по уголовному делу.

Оставаясь ученым-процессуалистом, Юрий Кузьмич в своих публикациях попытался соединить, гармонизировать разработанные в криминалистике общие положения судебной экспертизы и методические подходы к производству отдельных видов экспертных исследований с уголовно-процессуальной доктриной, в частности с теорией доказательств, показать гносеологическое и формально-логическое значение заключения эксперта в общем механизме доказывания обстоятельств уголовного дела, обоснования принимаемых юрисдикционных решений. Вообще, сочетание проблем доказательственного права с вопросами судебно-экспертной деятельности, рассмотрение экспертного заключения в общей системе средств процессуального познания — это фирменный стиль большинства работ Ю. К. Орлова. Коллеги-процессуалисты всегда в шутку называли его «экспертом», а коллеги-эксперты — «процессуалистом».

Ю. К. Орлов — заведующий сектором ВНИИСЭ МЮ СССР, 1978 г.

В январе 1979 г. Юрий Кузьмич переходит на научно-педагогическую работу во Всесоюзный юридический заочный институт (в настоящее время — Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)), который становится его «вторым домом». Именно здесь, работая доцентом, а впоследствии профессором кафедры уголовного процесса (уголовно-процессуального права), он постиг все тонкости преподавания в вузе, превратившись в опытного педагога. В 1982 г. ему присвоено ученое звание доцента по кафедре уголовного процесса.

Однако став вузовским преподавателем, Ю. К. Орлов не оставил

Ю. К. Орлов на государственном экзамене в ВЮЗИ (крайняя слева — профессор П. А. Лупинская), 1980-е гг.

Ю. К. Орлов читает лекцию студентам ВЮЗИ, вторая половина 1980-х гг.

и научных исследований, продолжая активно заниматься проблемами судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, формирования, проверки и оценки экспертных заключений: участвовал в конференциях, собирал и обобщал следственную, судебную и экспертную практику, работал в научных коллективах при ВНИИСЭ МЮ СССР. В 1981 г. выходит монографическая работа Ю. К. Орлова

«Формы выводов в заключении эксперта», в которой рассматриваются проблемы обусловленности правоприменительных решений от различных результатов экспертных исследований⁷, а в 1982 г. еще одна книга — «Производство экспертизы в уголовном процессе», где помимо прочего раскрывается сущность этого процессуального действия, определяются его отличительные признаки, исследуются проблемы оценки экспертного заключения как средства доказывания обстоятельств уголовного дела⁸.

В какой-то момент Юрий Кузьмич всерьез задумался о новой ступени своей научной карьеры — о подготовке докторской диссертации, контуры которой были уже более чем ощутимы.

Еще работая следователем прокуратуры, а затем и научным сотрудником ВНИИСЭ МЮ СССР, Ю. К. Орлов отчетливо осознавал огромное влияние результатов судебно-экспертных исследований на формирование достаточной совокупности доказательств по уголовному делу, понимал ведущее значение заключений экспертов для расследования, судебного разбирательства и разрешения многих уголовных дел, четко представлял себе доктринальные, нормативно-правовые и практические проблемы, возникающие в связи использованием экспертных выводов как аргументов, обосновывающих судебные приговоры и иные решения, принимаемые в ходе уголовного судопроизводства. Все указанные обстоятельства и предопределили избрание Ю. К. Орловым темы своей докторской диссертации — «Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании: уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы».

Мотивируя актуальность данной научной проблематики, Юрий Кузьмич отмечал: *«Заключение эксперта как судебное доказательство исследовано в процессуальной и криминалистической литературе довольно подробно. Однако оно до сих пор не подвергалось рассмотрению в качестве источника выводного знания. Между тем важнейшей составной частью этого доказательства является вывод, который справедливо называют квинтэссенцией экспертного заключения. Именно вывод, и прежде всего его логическая форма, определяет доказательственное значение заключения эксперта. Грамотная, логически четкая его формулировка является необходимым условием правильной оценки и использования заключения эксперта следственными органами и судом. И на-*

⁷ Орлов Ю. К. Формы выводов в заключении эксперта. М. : ВНИИСЭ, 1981. С. 5—6.

⁸ Орлов Ю. К. Производство экспертизы в уголовном процессе : учебное пособие / отв. ред. П. А. Лупинская. М. : ВЮЗИ, 1982. — С. 4—8, 70—78.

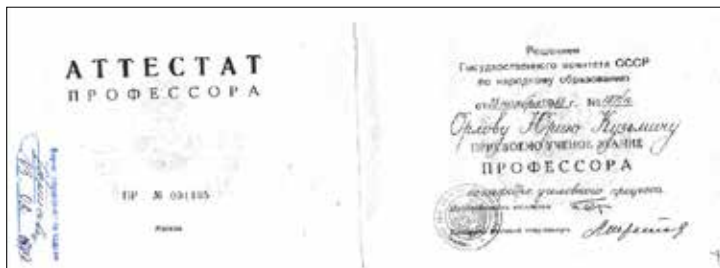
борот, нечеткость в формулировании вывода, пренебрежение к его логической форме может свести на нет результаты экспертного исследования, каким бы квалифицированным оно ни было, и повлечь ошибки в оценке заключения»⁹.

К тому же актуальность данного научного направления в начале 1980-х гг. была обусловлена стремительным научно-техническим прогрессом, появлением множества новых технико-криминалистических и иных технических средств, методов работы с вещественными и другими доказательствами, возникновением новых родов и видов судебных экспертиз. Юрий Кузьмич живо откликнулся на эти вызовы времени, постаравшись затронуть в своих статьях и докторской диссертации наиболее важные вопросы, связанные с формированием, проверкой, оценкой результатов экспертных исследований, их использованием в процессе доказывания по уголовному делу.

В результате своего диссертационного исследования Ю. К. Орлов сформулировал целый ряд интересных и оригинальных теоретических выводов, а также практических рекомендаций как по общим вопросам процессуального доказывания, так и по узконаправленным проблемам использования специальных знаний в уголовно-процессуальной деятельности. Он отмечал, что *«доказательственное значение экспертного вывода, а также его допустимость в сфере применимости во многом определяются его логической формой. В связи с этим возникает проблема классификации логических форм выводов эксперта, разработка критериев их разграничения, а также выбора наиболее предпочтительных в случае их логической конкуренции»¹⁰.*

Докторская диссертации Юрия Кузьмича, получившая весьма высокие оценки специалистов, была успешно защищена в ноябре 1985 г. в диссертационном совете ВЮЗИ (официальные оппоненты: профессор Л. М. Карнеева, профессор В. Я. Колдин и доктор юридических наук А. М. Ларин; неофициальные оппоненты: профессор Ю. Г. Корухов, профессор В. Ф. Орлова, профессор А. А. Эйсман). В 1988 г. Ю. К. Орлову присвоено ученое звание профессора по кафедре уголовного процесса.

Дальнейшая судьба уже получившего всесоюзную известность ученого и опытного педагога представлялась ясной и понятной: лекции, семинары, работа с аспирантами, научные исследования, публикации, конференции и т.п. — в общем, рядовые будни вузовского преподавателя...

⁹ Орлов Ю. К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании: уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985. С. 5—6.

¹⁰ Орлов Ю. К. Заключение эксперта как источник выводного знания ... С. 335.

Но в начале 1991 г. жизнь неожиданно преподносит ему сюрприз, обусловивший резкий поворот в профессиональной карьере: Юрию Кузьмичу поступает предложение вернуться во ВНИИСЭ МЮ СССР и занять ответственный пост заместителя директора института по научной работе.

И он пробует себя в новом качестве — администратора и координатора всех научных исследований, проводимых в системе судебно-экспертных учреждений Минюста СССР, а после распада Советского Союза — Минюста России. Тут пригодились и врожденная сибирская выносливость, и приобретенные за долгие годы навыки научной работы, и исключительное трудолюбие, старательность, настойчивость, организаторские способности, на которые еще в далекую студенческую пору обращали внимание декан юридического факультета Иркутского государственного университета и однокурсники.

Ю. К. Орлов успешно работал заместителем директора ВНИИСЭ МЮ СССР на протяжении нескольких лет и только в 1995 г., оставив высокую руководящую должность, уже навсегда вернулся в Московскую государственную юридическую академию, профессором кафедры уголовно-процессуального права, где и проработал до последних дней своей жизни.

Защита докторской диссертации и административно-карьерный рост вовсе не повлияли на завершение творческого пути ученого, как это часто бывает с другими соискателями. То были лишь этапы в становлении Ю. К. Орлова как одного из крупных российских процессуалистов. Последующие книги, статьи и тезисы по общим методологическим проблемам доказывания и более частным вопросам, связанным с заключением эксперта и другими видами доказательств по уголовному делу, позволили ему существенно развить и до блеска отшлифовать высказанные ранее предложения. Кстати, многие из них были восприняты законодателем и нашли свое достойное место в новом Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 г.

С коллегами — «судебными экспертами», середина 1990-х гг.
Слева направо: стоят Ю. К. Орлов, А. Ф. Волынский, А. А. Леви; сидят В. А. Жбанков, Л. Г. Эджубов

С коллективом кафедры уголовно-процессуального права МГЮА, 2008 г.

С коллективом кафедры уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), начало 2016 г.

В 1995 г. увидела свет его очередная книга «Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам)», предназначенная не только для сугубо научной аудитории, но и для практических работников: следователей, прокуроров, судей, адвокатов. Работа содержала множество примеров из конкретных уголовных дел, а также анализ наиболее типичных ошибок, допускаемых в следственной, судебной и экспертной практике и негативно влияющих на возможность использования экспертных заключений в процессе доказывания по уголовным делам¹¹.

А в 2005 г. вышла фундаментальная монография «Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве», в которой ученый подвел определенный итог всем своим предыдущим исследованиям. Весьма примечательно, что в данной работе автор впервые как бы исключил судебную экспертизу из системы следственных действий, определив ее просто как процессуальное действие¹².

Говоря о трудах профессора Ю. К. Орлова по общим методологическим вопросам уголовно-процессуального доказывания, следует обратить внимание на увидевшее свет в 2000 г. научно-практическое пособие «Основы теории доказательств в уголовном процессе» и опубликованную в 2009 г. книгу «Проблемы теории доказательств в уголовном процессе». Будучи опытным, зрелым и мудрым ученым-правоведом, Юрий Кузьмич всегда стоял на позициях умеренного консерватизма и подвергал достаточно резкой критике распространенные в последнее время модные псевдолиберальные

взгляды, обусловленные тенденциями слепого подражания неким западным социальным ценностям и возносящие права отдельно взятого человека на недосягаемый пьедестал.

¹¹ Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) : учеб. пособие. М. : Юрист, 1995. С. 3.

¹² Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : ИПК РФЦСЭ Минюста России, 2005. С. 12.

Рассматривая соотношение интересов общества и личности в контексте целей уголовно-процессуального доказывания, он писал: «Сейчас в случае захвата террористами воздушного судна, если существует реальная опасность экологической катастрофы или иных тяжких последствий, “применяется оружие и боевая техника для пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения”¹³. Следовательно, государство намеренно убивает своих граждан, заведомо невиновных, в том числе женщин и детей. И это вполне оправданно, ибо в противном случае последствия будут еще более катастрофическими. Вот вам цена отдельной личности (даже многих личностей)! Нужны еще аргументы? (Для сведения апологетов западной демократии напоминаю, что точно такой же закон существует в США. Так что это вовсе не показатель недемократичности политической системы.)

Таким образом, примат интересов отдельной личности над социальными — не более чем химера, иллюзия, утешительный самообман, самомнение и притязание человеческого разума. Выражаясь религиозным языком — гордыня человеческая. (Кстати порок, порицаемый всеми религиями. С древних времен существует множество легенд и сказаний о том, как жестоко карали боги людей, возомнивших себя хоть в чем-то богоравными.) Никогда права отдельного человека не были и никогда не будут высшей ценностью. В том числе и право на жизнь, как было показано выше. По той простой причине, что это противоречит законам природы, которые, как известно, от нас не зависят и над которыми мы не властны. И никакие красивые лозунги ничего изменить не могут, как бы громко они ни звучали.

Предвидя обвинения чуть ли не в человеконенавистничестве, спешу оговориться. Сказанное вовсе не означает, что отдельная личность вообще не имеет никакой ценности. Нет, общество, в конце концов, состоит из отдельных личностей. И каждая из них нуждается и в защите, и в помощи. И это вытекает вовсе не из абстрактного гуманизма, а из той же неколебимой закономерности. Безжалостное отношение к подсистемам — верный путь к распаду и самоуничтожению системы. Это опять же относится к системам любого уровня. Плохо кончает человек, бездумно отравляющий свой организм алкоголем или наркотиками, плохо кончают и свирепые диктаторские режимы, безжалостно уничтожающие своих граждан. Поэтому необходим какой-то разумный баланс между интересами отдельной личности и общества в целом. Как и во всем другом, обе крайности одинаково губительны. Но в целом примат социальных интересов не подлежит сомнению, он просто диктуется объективными законами природы.

Отсюда следует и иерархия целей в уголовном процессе. Основной его целью является именно борьба с преступностью (раскрытие преступлений, изобличение виновных, принятие мер к предупреждению преступлений и др. — не буду предлагать сейчас точную и исчерпывающую формулировку). Именно для этого он и существует в первую очередь. Если бы преступность вдруг исчезла (представим себе на миг такой фантастический вариант), то автоматически отпала бы и надобность в уголовном процессе, он просто стал бы ненужным.

¹³ Постановление Правительства РФ от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона “О противодействии терроризму”».

Все остальное, в том числе и права человека, — лишь условия существования этой цели (или подзадачи), чтобы эта цель достигалась соразмерными средствами и принуждение (а уголовный процесс — прежде всего принуждение) было оправданным. В какой последовательности расположить эти производные цели (подзадачи), поставить на первом месте интересы обвиняемого или потерпевшего, не так уж и важно. (Отмечу в скобках, что провозглашение основной целью обеспечение прав обвиняемого (равно как и лозунг “уголовный процесс — для обвиняемого”) помимо всего прочего звучит несколько парадоксально. Идеальное решение такой задачи — вообще отменить, запретить уголовный процесс. Тогда уж точно его интересы никак не будут затронуты. Но поскольку уголовный процесс все-таки существует и априори предполагает ограничение прав обвиняемого, значит, имеет и какие-то другие, более важные задачи, какой-то смысл своего существования. Поэтому обеспечение прав обвиняемого не может быть самоцелью уголовного процесса в принципе, по определению, по самому факту его существования.)»¹⁴.

Будучи воспитанным на постулатах информационной (кибернетической) теории доказательств и активно придерживаясь этих идей в ранних работах, Юрий Кузьмич побоялся фактически признать частичную ошибочность своих прежних взглядов. В целом оставаясь приверженцем национальной модели развития доказательственного права, он тем не менее начал писать об определенных недостатках информационной теории, выявленных наукой и практикой, например о полном игнорировании логической стороны доказывания и отрицании роли доказательственных фактов¹⁵. Профессор Ю. К. Орлов одним из первых стал говорить о необходимости применения к теории доказательств комплексного, синтезирующего подхода, который должен заключаться не в противопоставлении информационной, прагматичной и иных концепций доказательственного права, а в фактическом придании каждой из них роли отдельного этапа общего сложного процесса доказывания по уголовному делу. Ученый писал, что «в доказывании можно выделить следующие аспекты (уровни): а) доказывание-познание; б) доказывание-удостоверение; в) доказывание-обоснование»¹⁶.

В отзыве на докторскую диссертацию Ю. К. Орлова один из его официальных оппонентов, профессор Лидия Михайловна Карнеева, прямо указала на попытку автора создать синтезированную концепцию, соединяющую в себе понятия доказательства в различных аспектах (сторонах) доказывания — информационной и логической.

Своеобразным венцом богатой и насыщенной научной деятельности Юрия Кузьмича Орлова стала вышедшая в 2016 г., незадолго до смерти автора, книга «Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве». Видимо, предчувствуя свой скорый уход из жизни, он постарался подытожить результаты своих научных исследований как

¹⁴ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М. : Юристъ, 2009. С. 14—16.

¹⁵ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. С. 62.

¹⁶ Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : науч.-практ. пособие. М. : Проспект, 2000. С. 13.

по общим вопросам процессуального доказывания, так и по проблемам формирования, проверки, оценки и использования экспертных заключений. Особое внимание автора было уделено соотношению экспертных заключений с новыми формами использования специальных знаний — заключениями и показаниями специалистов¹⁷.

Книга увидела свет в тот момент, когда Ю. К. Орлов уже был тяжело болен, практически не вставал с постели; у него не хватало сил, чтобы подписать авторские экземпляры для друзей и коллег. Он попросил меня помочь ему в этом. И я отчетливо помню тот день, когда поехал на склад издательства «Проспект» за тиражом книги, привез его домой к Юрию Кузьмичу, где в течение нескольких часов делал под его диктовку и от его имени дарственные надписи, а профессор своей дрожащей рукой ставил автографы.

В общей сложности перу Юрия Кузьмича принадлежит около 150 работ: монографий, учебных пособий, статей и тезисов по проблемам уголовного судопроизводства, организации судебных и правоохранительных органов. Профессор Ю. К. Орлов являлся соавтором нескольких учебников по уголовно-процессуальному праву, в том числе одного из самых известных учебников «Уголовно-процессуальное право» под редакцией П. А. Лупинской, претерпевшего целый ряд переизданий. Профессор Ю. К. Орлов также был одним из авторов и бессменным редактором учебников «Суд и правоохранительные органы» (для специалистов) и «Судоустройство и правоохранительные органы РФ» (для бакалавров).

При этом он никогда не гнался за количеством публикаций, не уподоблялся многим современным авторам, превратившим научную работу в некое «соцсоревнование», направленное на повышение числа цитирований и индекса Хирша

¹⁷ Орлов Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве : науч.-учеб. пособие. М. : Проспект, 2016. С. 111—113.

как на догматичную самоцель. Зато каждая книга и статья Юрия Кузьмича — это результат долгих научных поисков и размышлений, каждое сказанное им слово сто́ит десятков других так называемых «научных работ». Хотя и тот самый пресловутый индекс Хирша профессора Ю. К. Орлова в настоящее время один из самых высоких среди коллег-процессуалистов; да и ссылки на его работы можно встретить практически в любой публикации, посвященной проблемам доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Ученые России и ближнего зарубежья в своих научных изысканиях продолжают идти по намеченным Ю. К. Орловым направлениям исследований.

Со своими учениками — студентами Института судебных экспертиз МГЮА, 2007 г.

Юрий Кузьмич всегда с увлечением работал со студентами, передавая им свой богатый теоретический и практический опыт; он пользовался у них заслуженным уважением. Многочисленные ученики Ю. К. Орлова успешно работают в судах, прокуратуре, адвокатуре, органах предварительного следствия, судебно-экспертных учреждениях, занимаются научно-педагогической деятельностью.

Когда в 2005 г. в Московской государственной юридической академии состоялся первый набор студентов в только что созданный Институт судебных экспертиз по специальности «Судебная экспертиза», профессор Ю. К. Орлов живо откликнулся на эту прогрессивную новацию, заявив, что именно он как человек, лучше всех понимающий специфику освоения будущими экспертами уго-

ловно-процессуального права, просто обязан разработать программу учебной дисциплины и возложить на себя бремя чтения лекций и проведения семинаров.

Не ограничиваясь содержанием занятий, много времени Ю. К. Орлов уделял формированию у студентов нравственных основ юридической профессии, этике поведения юриста в уголовном судопроизводстве; регулярно проводил занятия с государственными и негосударственными судебными экспертами, с сотрудниками судов, прокуратуры, Следственного комитета РФ, щедро делясь своими знаниями.

До последних дней жизни Юрий Кузьмич плодотворно работал с аспирантами и соискателями, передавая им свой опыт, формируя их научные взгляды, стиль объективных исследователей. Под руководством Ю. К. Орлова успешно защищены многие диссертации. Один из его лучших учеников — С. В. Матвеев — в настоящее время является ведущим доцентом кафедры уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), продолжает дело своего учителя, в частности читает только что севшим за университетскую скамью студентам-первокурсникам один из любимых лекционных курсов Юрия Кузьмича — «Судоустройство и правоохранительные органы».

Целый ряд современных ученых благодарен профессору Ю. К. Орлову за блестящее оппонирование по кандидатским и докторским диссертациям, за подготовку отзывов ведущей организации. На протяжении долгого времени Юрий Кузьмич был членом диссертационного совета, созданного на базе ВЮЗИ—МЮИ—МГЮА—Университета имени О.Е. Кутафина; принимал участие и в работе других диссертационных советов.

С коллегами — «судебными экспертами», 2007 г.
Слева направо: Т. Ф. Моисеева,
Ю. К. Орлов, А. С. Лазари, С. П. Вареникова

Пленарный доклад на конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», 2007 г.

Ю. К. Орлов — руководитель «процессуальной» секции на конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», 2007 г.

Ю. К. Орлов и Л. А. Воскобитова — руководители секции по уголовно-процессуальному праву на Кутафинских чтениях, 2009 г.

Ю. К. Орлов и С. Б. Россинский на юбилее профессора С. А. Шейфера, 2010 г.

Ю. К. Орлов со своим другом и вечным научным оппонентом профессором С. А. Шейфером, 2010 г.

Ю. К. Орлов и С. Б. Россинский в президиуме пленарного заседания конференции, посвященной 90-летию профессора П. А. Лупинской, 2011 г.

Несмотря на огромные научные заслуги, Юрий Кузьмич никогда не отрывался от практической деятельности, черпал из следственной, судебной и экспертной практики материалы для своих исследований. До последних дней жизни он по совместительству работал главным экспертом отдела научно-методического обеспечения производства экспертиз РФЦСЭ при Минюсте России, был членом ученого совета этого Центра. Участвовал в рабочих группах, создаваемых для подготовки проектов постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, в частности знаменитого постановления от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам». К его мнению прислушивались при подготовке Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» и последующем издании комментария к этому Закону.

В 2006 г. за многолетнюю добросовестную работу Юрий Кузьмич была удостоен звания «Заслуженный юрист РФ», а в 2011 г. награжден знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ». Ю. К. Орлов имеет целый ряд других государственных и ведомственных наград: медаль «Ветеран труда», нагрудный знак Госкомитета СССР по народному образованию «За отличные успехи в работе», медали Минюста России «За усердие» 1-й и 2-й степеней, медаль Следственного комитета РФ «300 лет первой следственной канцелярии в России» и др. Неоднократно удостоивался благодарностей ректора ВЮЗИ—МЮИ—МГЮА—Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и директора РФЦСЭ Минюста России.

Юрий Кузьмич был Учителем и Ученым в самом высоком смысле этих слов. Его отличали высокая эрудиция, новизна суждений, неординарность мышления, последовательность научных взглядов; ему были чужды конъюнктурность, стремление гнаться за «научной модой» или желание угодить кому-либо. Он

всегда был искренне увлечен своей работой и болел душой за будущее российской юриспруденции.

Когда в 2007 г. в МГЮА проводилась первая международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» и с высокой пленарной трибуны выступал близкий друг и вечный научный оппонент Юрия Кузьмича профессор Семен Абрамович Шейфер, высказывая свое видение по некоторым вопросам назначения экспертизы, Юрий Кузьмич буквально вскочил со своего места, выхватил микрофон и с преамбулой: «Семен, ты не прав» затеял очень интересную и содержательную полемику. А еще можно вспомнить доходивший буквально до настоящей научной «схватки» извечный спор профессора Ю. К. Орлова с профессором Е. Р. Россинской по вопросам соотношения категорий «комплексная экспертиза», «комплексное исследование», «комплекс экспертиз» и много других подобных случаев.

Юрий Кузьмич был настоящим русским интеллигентом, отзывчивым и чутким, жизнерадостным человеком. Ему всегда были свойственны простота в общении и удивительная скромность.

Светлая память о профессоре Ю. К. Орлове — выдающемся ученом и педагоге — навсегда останется в сердцах родных и близких, коллег и учеников, а также в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Судьба не подарила мне возможности быть студентом, аспирантом или докторантом Юрия Кузьмича Орлова. Но я по праву считаю себя его другом и в определенной степени учеником и последователем, ибо 10-летняя совместная работа на кафедре, подлинно научные споры и обсуждения общих проблем доказательственного права позволили мне впитать, уяснить, осмыслить сформулированные профессором Ю. К. Орловым идеи, проникнуться его взглядами и в какой-то мере обеспечить их дальнейшее развитие в части формирования результатов осмотра, освидетельствования, обыска, следственного эксперимента и других следственных действий, основанных на наглядно-образном восприятии материальных фрагментов объективной реальности, имеющих значение для уголовного дела.

В течение нескольких лет я пытался подступиться к работе над докторской диссертацией, писал статьи, выступал на конференциях, размышлял над предметом будущего исследования. Но никак не мог правильно определить и сформулировать тему, не мог найти того концептуального ядра, той идеи, которая бы объединила все мои разрозненные тезисы и суждения...

А в январе 2010 г. мы с Юрием Кузьмичом, возвращаясь из Самары после празднования юбилея профессора С. А. Шейфера, по нелепой случайности опоздали на самолет. Самарские коллеги помогли поменять билеты на следующий московский рейс, но мы были вынуждены просидеть в аэропорту несколько часов. В продолжение всего этого времени, а также в течение последующего полтора часов полета мы обсуждали интересующие меня научные проблемы. И в какой-то момент Юрий Кузьмич как бы случайно сказал всего лишь несколько

слов: «Сергей, попробуй подробно рассмотреть протоколы следственных действий как вид доказательств».

И научный «пазл» тут же сложился! В пору было кричать: «Эврика!» Все мои неясные идеи и домыслы тут же обрели четкие очертания готовой концепции, с определенной структурой и планом будущей работы. Неожиданно пришло осознание того, что все рассматриваемые мной проблемы буквально нанизаны на единый способ познания дознавателем, следователем, судом обстоятельств объективной реальности, принципиально отличающийся от вербального общения (расспроса) и фактически обуславливающий формирование доказательств, предусмотренных ст. 83 УПК РФ. Всего через несколько дней мной была сформулирована тема будущей докторской диссертации: «Концептуальные основы формирования результатов “невербальных” следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу».

Юрий Кузьмич как профессор кафедры был рецензентом при обсуждении моей докторской диссертации, высоко оценив проведенное исследование и полученные результаты. Я прекрасно помню, как осенью 2015 г. несколько раз приезжал к нему домой для обсуждения завершенной работы и устранения частных замечаний. У Юрия Кузьмича, уже смертельно больного, сильно осунувшегося, бледного, с поседевшей бородой, буквально открывалось «второе дыхание», когда мы начинали обсуждать содержание диссертации и спорить по дискуссионным вопросам. Полулежа на своем любимом диване, он с оживлением и внезапно появившимся блеском в глазах водил пальцем по рукописи, останавливаясь на сделанных нетвердой рукой карандашных пометках.

И чувство искренней благодарности этому незаурядному ученому и замечательному человеку за его неоценимую помощь в моем профессиональном развитии я сохраню на всю жизнь.

* * *

В жизни Юрия Кузьмича как подлинного ученого, всецело поглощенного своим любимым делом, всегда было место чуду, как будто его хранила сама судьба. Маленькие чудеса сопутствовали и нам в ходе собирания сведений о жизни и творческом пути профессора Ю. К. Орлова.

Например, во время крупного пожара в 1980-х гг. в Иркутском государственном университете сгорели практически все архивные дела юридического факультета, но папка с делом студента Ю. К. Орлова по счастливой случайности уцелела и была предоставлена иркутскими коллегами для изучения институтского периода его жизни.

Когда во время сильного подтопления здания МГЮА (в ту пору еще Московского юридического института) в Старокирочном переулке, произошедшего в 1992 г., были уничтожены практически все архивные документы диссертационного совета, материалы защиты докторской диссертации Ю. К. Орлова также остались невредимы.

Получается, «Юрий Кузьмич в огне не горит и в воде не тонет».

Что же это было? Настоящее чудо или счастливое совпадение? Наверное, мы никогда не сможем ответить на данный вопрос. Ясно одно: сама природа по-

могла нам выполнить эту миссию — рассказать о жизни и творческом пути выдающегося юриста, ученого и педагога.

В завершение хотелось бы выразить искреннюю благодарность всем нашим друзьям и коллегам, которые оказали неоценимую помощь и содействие в поиске архивных и иных материалов, запечатлевших вехи жизненного пути Юрия Кузьмича Орлова, а именно:

- заместителю начальника по научной работе Восточно-Сибирского института МВД России, доктору юридических наук Олегу Павловичу Грибунову;
- заведующему лабораторией судебной строительно-технической экспертизы Российского федерального центра судебных экспертиз при Минюсте России, доктору юридических наук Андрею Юрьевичу Бутырину;
- профессору кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктору юридических наук Светлане Валерьевне Пархоменко;
- профессору кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, доктору юридических наук Владимиру Степановичу Ишигееву;
- доценту кафедры судебного права Юридического института Иркутского государственного университета, кандидату юридических наук Елене Васильевне Брянской;
- заведующему кафедрой основ прокурорской деятельности Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидату юридических наук Наталии Викторовне Булановой;
- ведущему научному сотруднику отдела проблем прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидату юридических наук Алексею Леонидовичу Аристархову;
- сотрудникам Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): начальнику управления делами Надежде Сергеевне Кудрявцевой, начальнику управления кадров Светлане Николаевне Волковой, начальнику отдела по работе с профессорско-преподавательским составом управления кадров Любове Борисовне Красильниковой и специалисту по кадрам Бируте Юляус Ганичевой;
- близким родственникам профессора Ю. К. Орлова: дочери — Ольге Юрьевне и внуку — Артему.

КНИЖНАЯ ПОЛКА КАФЕДРЫ

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теории и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (г. Москва. 19—20 января 2017 г.). — М. : Проспект, 2017. — 656 с.

14—20 января 2017 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась VI Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Конференция была посвящена памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова. Инициатором и организатором конференции выступил Институт судебных экспертиз при участии кафедры уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и автономной некоммерческой организации «Содружество экспертов МГЮА имени О.Е. Кутафина».

В сборник вошли представленные участниками конференции материалы, в которых рассматриваются проблемы судебной экспертологии, процессуальной регламентации и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, подготовки и переподготовки экспертных кадров, а также освещается научное наследие профессора Ю. К. Орлова. Для научных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, практикующих юристов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебным экспертизам.

Неретина Н. С. Методологические, правовые и организационные аспекты формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз : монография. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 152 с.

В монографии рассматриваются организационные, методологические и правовые аспекты формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз. Автором прослеживается процесс зарождения различных родов и видов экспертиз со времен Древнего мира и Средних веков, исследованы источники, регламентирующие судебные экспертизы различных родов и видов как в России, так и за рубежом.

Выделен комплекс закономерностей генезиса родов и видов судебных экспертиз, выявлена его структура, а также условия формирования новых родов и видов судебных экспертиз, проведен системный анализ и сформулирован алгоритм формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз.

Монография адресована студентам, курсантам, магистрантам, аспирантам, адъюнктам, соискателям, преподавателям юридических вузов и факультетов, а также всем, кто интересуется вопросами судебных экспертиз.

Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста» (г. Москва, 22—23 ноября 2017 г.). — М. : РГ Пресс, 2018. — 1040 с.

22—23 ноября 2017 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась Международная научно-практическая конференция «Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина. К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста». Инициаторами и организаторами конференции выступили Институт судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) совместно с Академией управления МВД России, РФЦСЭ при Минюсте России и автономная некоммерческая организация «Содружество экспертов МГЮА имени О.Е. Кутафина».

В сборник вошли материалы конференции, в которых освещается научное наследие профессора Р. С. Белкина, рассматриваются проблемы теории судебной экспертизы, процессуальной регламентации и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, подготовки и переподготовки экспертных кадров.

Для научных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, практикующих юристов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебным экспертизам.

Подволоцкий И. Н. Судебная почерковедческая экспертиза : учебное пособие. — М. : Норма : Инфра-М, 2017. — 272 с.

В любом виде судопроизводства судебная почерковедческая экспертиза традиционно является одним из наиболее часто назначаемых видов экспертиз. Необходимость ее производства связана с оспариванием рукописных документов, фиксирующих договорные отношения и содержащих долговые расписки и подписи. Востребованность почерковедческой экспертизы со стороны участников процесса влечет за собой интерес к ее теоретическим основам, возможностям решения актуальных вопросов тактики отбора образцов почерка и специфики использования результатов экспертизы в ходе отстаивания своих интересов. В пособии обобщены теоретические материалы и упорядочены практические рекомендации, необходимые для освоения методики производства исследования и технологии составления заключения по пространственным видам объектов почерковедческой экспертизы.

Для студентов вузов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза», преподавателей юридических вузов, а также практических работников — специалистов в области производства почерковедческих экспертиз, следователей, судей, защитников.

Подволоцкий И. Н. Судебная портретная экспертиза : монография. — М. : Юрлитинформ, 2018. — 256 с.

Судебная портретная экспертиза традиционно является одним из наиболее сложных видов исследований. Необходимость ее назначения связана с оспариванием присутствия подозреваемого человека на месте происшествия или сходством лица на документах, удостоверяющих личность, которые были использованы в преступных целях. Востребованность портретной экспертизы со стороны участников процесса обуславливает интерес к ее теоретическим основам, возможностям решения актуальных вопросов, тактики проведения исследования и отбора сравнительных материалов, а также специфики использования результатов экспертизы в ходе отстаивания своих интересов.

В монографии рассматривается необходимость формирования частной научной теории, важность которой объясняется высокой степенью значимости результатов исследований для практики гражданско-процессуального и уголовно-процессуального доказывания.

Рекомендуется для студентов вузов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза», преподавателей юридических вузов, а также практических работников — специалистов в области производства портретных экспертиз, следователей, судей, адвокатов.

Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение : учебник для аспирантуры [по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»] / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. — М. : Норма : Инфра-М, 2017. — 400 с.

Учебник подготовлен авторским коллективом кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) — специалистами в области теории и практики судебной экспертизы и отражает генезис, современное состояние и перспективы развития судебной экспертологии с позиций компетентностного подхода к научной школе и экспертной практике судебной экспертизы. Рассматриваются история и объективные предпосылки формирования в 1980—1990-е гг. теории судебных экспертиз как междисциплинарной теории, обосновываются необходимость современного переосмысления концепции теории судебной экспертизы и возведения судебной экспертологии в ранг полноценной науки. Предлагается новое определение предмета судебной экспертологии, базирующееся на основных закономерностях, изучаемых данной наукой, а также ее четырехзвенная система, включающая: общую теорию судебной экспертологии, правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности, организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, судебно-экспертные технологии.

Для аспирантов и преподавателей вузов, практических работников экспертных, следственных, судебных органов и др.

Шамаев Г. П. Судебная фотография и видеозапись : учебник. — М. : Норма : Инфра-М, 2017. — 528 с. + вкл. (16 с.).

Учебник, подготовленный в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза», отражает современное состояние такого раздела криминалистической техники, как судебная фотография и видеозапись. Рассмотрены физические основы процесса восприятия электромагнитных и звуковых волн, история фотографической технологии и записи динамических изображений, классификация современных технических средств, изобразительных приемов, специальных методов запечатлевающей и исследовательской судебной фотографии и видеозаписи, основы фототехнической и видеотехнической экспертизы.

Для студентов, аспирантов и преподавателей вузов, практических работников следственных, судебных органов, практикующих юристов.

Подволоцкий И. Н. Техничко-криминалистическая экспертиза документов : учебное пособие — М. : Норма : Инфра-М, 2018. — 400 с.

В результате обобщения практики преподавания дисциплины «Техничко-криминалистическая экспертиза документов» изложены организационные и методические аспекты проведения занятий по наиболее актуальным темам, связанным с исследованием документов. Основное внимание уделено содержанию практических занятий, применению методов исследования и оформлению заключения эксперта.

Для студентов, обучающихся по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза», преподавателей юридических вузов, а также практических работников правоохранительных органов и экспертных учреждений.

Судебная экспертиза в гражданских процессах : монография / под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2018. — 704 с.

В книге, написанной известными российскими учеными — специалистами в различных областях судебной экспертизы, рассмотрены теоретические и практические аспекты судебно-экспертной деятельности в гражданском и арбитражном процессах. На многочисленных примерах показаны современные возможности судебных экспертиз по гражданским делам, особенности назначения и производства экспертиз в гражданских процессах, в том числе объекты и материалы, которые необходимо предоставить в распоряжение эксперта, вопросы, подлежащие разрешению.

Для научных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, практикующих юристов, сотрудников хозяйствующих субъектов, индивидуальных предпринимателей, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебным экспертизам.

ДАЙДЖЕСТ МЕРОПРИЯТИЙ КАФЕДРЫ

VI Международная научно-практическая конференция «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ», посвященная памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова

19—20 января 2017 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась VI Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященная памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова.

Пленарное заседание конференции 19 января 2017 г. с приветственным словом открыл ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ, профессор В. В. Блажеев.

С приветствиями к участникам конференции обратились:

- ректор Академии следственного комитета России, к. ю. н. А. М. Багмет;
- заместитель директора Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России, д. ю. н., профессор Г. Г. Омелянюк;
- заместитель директора по научной работе Российского центра судебно-медицинской экспертизы при Минздраве России, д. м. н., доцент И. Ю. Макаров и другие.

Со вступительными словами, посвященными роли профессора Юрия Кузьмича Орлова в науке уголовно-процессуального права и судебно-экспертной деятельности, выступили директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н., профессор, президент ассоциации образовательных учреждений «Судебная экспертиза», академик РАЕН, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ Е. Р. Россинская и заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н., профессор, почетный работник образования г. Москвы Л. А. Воскобитова.

С интересными и познавательными пленарными докладами о дискуссионных вопросах процессуальной регламентации и производства различных родов судебной экспертизы и о значении научных работ профессора Ю. К. Орлова в их разработке выступили: профессор кафедры трасологии и оружейведения Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, д. ю. н., профессор Н. П. Майлис; профессор кафедры Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, д. ю. н., к. п. н. Ю. И. Холодный; профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, заслуженный юрист РФ, д. ю. н., профессор Б. Я. Гаврилов; профессор Московского технологического университета, д. ю. н., к. ф.-м. н., профессор, академик РАЕН А. Р. Белкин; заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н., д. филол. н., профессор, академик РАЕН Е. И. Галяшина; профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, д. ю. н., профессор А. Ф. Волынский; профессор кафедры права Смоленского государственного университета, д. ю. н., профессор Л. В. Виноцкий и многие другие.

С особым интересом участники конференции выслушали доклады иностранных гостей, посвященные проблемам экспертизы документов и почерковедческих экспертиз: профессоров Университета «Пегасо, школа судебного почерковедения» и «Телематика Пегасо» (Неаполь) Франческо Черотто, Павлоса Кипураса; профессора университета «Ла Сапиенза (Рим)» Дженаарро Маца; руководителя научно-исследовательской лаборатории кибербезопасности (Болгария) Киркова Александра Недялкова и других иностранных гостей.

20 января 2017 г. конференция работала по секциям:

Секция № 1 «Проблемы судебной экспертологии и подготовки экспертных кадров» под руководством д. ю. н., профессора Е. Р. Россинской.

Секция № 2 «Процессуальные проблемы судебной экспертизы» под руководством профессора кафедры уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н. С. Б. Россинского.

Секция № 3 «Проблемы методического обеспечения судебно-экспертной деятельности» под руководством д. ю. н., д. ф. н., профессора Е. И. Галяшиной включала подсекции:

3.1. «Речеведческие экспертизы» (руководитель Е. И. Галяшина), где обсуждались проблемы методического обеспечения лингвистических, фоноскопических, комплексных психолого-лингвистических экспертиз по делам, связанным с противодействием экстремизму, терроризму, коррупции и иным видам преступлений.

3.2. «Традиционные криминалистические экспертизы» (руководитель доцент кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к. ю. н., доцент И. Н. Подволоцкий), где обсуждались проблемы судебной экспертизы документов, дактилоскопических, трасологических и других экспертиз.

3.3. «Судебно-медицинские, судебно-психиатрические и психологические экспертизы» (руководитель профессор кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н., к. м. н., профессор С. С. Самищенко), где особый интерес и активную дискуссию вызвало выступление директора Жезказганского филиала РГКП «Центр судебной медицины Минюста юстиции Республики Казахстан» К. С. Ибраевой и руководителя отдела этого Центра Ж. Н. Ахатова.

3.4. «Судебные инженерно-технические, экономические экспертизы, экспертизы веществ, материалов и изделий» (руководители доценты кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к. ю. н. Г. П. Шамаев и к. э. н., доцент А. А. Савицкий), где были обсуждены актуальные проблемы взрыво- и пожарно-технических экспертиз, взаимосвязи транспортной трасологии и автотехнической экспертизы, судебной экспертизы электробытовой техники, автоматизации производства судебно-экспертных исследований морфологических признаков волос человека, судебной оценочной экспертизы.

Круглый стол с международным участием «КОНЦЕПТ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РУСЛЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА»

6 апреля 2018 г. в рамках V Московского юридического форума состоялся круглый стол с международным участием «Концепт негосударственной судебно-экспертной деятельности в русле развития российского права», организованный Институтом судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) совместно с некоммерческим партнерством «Палата судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова» (СудЭкс») в рамках V Московского юридического форума «Будущее российского права: концепты и социальные практики».

В рамках круглого стола обсуждались актуальные вопросы правового регулирования негосударственной судебно-экспертной деятельности, в том числе проблемы правового статуса негосударственных судебно-экспертных организа-

ций; правового статуса негосударственного судебного эксперта и профессиональных требований к нему; социальные практики формирования цивилизованного рынка в сфере негосударственной судебной экспертизы; проблемы развития системы обучения, сертификации и повышения квалификации негосударственных судебных экспертов; проблемы взаимодействия государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций, а также вопросы унификации методического и информационного обеспечения государственной и негосударственной судебно-экспертной деятельности.

С докладами выступили ведущие специалисты в области судебной экспертологии и адвокатуры, в том числе Россинская Елена Рафаиловна — руководитель круглого стола, директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ;

Киселев Сергей Евгеньевич — генеральный директор Палаты судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова;

Ljiljana Trisic — Director of the agencz for forensic and expert examinations. Free expert. Master degree candidate;

Галяшина Елена Игоревна — заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н., д. филол. н., профессор; Аминев Фарит Гизарович — профессор кафедры криминалистики Башкирского государственного университета, д. ю. н.; Хейфец Леонид Самойлович — председатель президиума коллегии адвокатов города Москвы «Чаадаев, Хейфец и партнеры»; Нестеров Анатолий Васильевич — профессор Российской университета дружбы народов, Российская таможенная академия, д. ю. н., профессор; Иванова Елена Вячеславовна — заведующий кафедрой криминалистики и уголовного процесса Государственного социально-гуманитарного университета, д. ю. н.; Огорелков Игорь Витальевич — начальник отдела лингвистических исследований ГБУ «Московский исследовательский центр»; Дьяконова Оксана Геннадьевна — доцент, к. ю. н.; Кузьмин Станислав Борисович — старший преподаватель кафедры медицинского права Первого МГМУ имени И. М. Сеченова (Сеченовского университета) и другие специалисты (полный список выступающих — в программе круглого стола).

По окончании круглого стола состоялся мастер-класс для адвокатов, других практикующих юристов, преподавателей, аспирантов и магистрантов по теме: «Проблемы назначения и оценки результатов новых видов лингвистических экспертиз (экстремистских материалов, нейминга, рекламных текстов)», который провела профессор кафедры судебных экспертиз, д. ю. н., д. филол. н., профессор Галяшина Елена Игоревна.

Международная научно-практическая конференция «СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ Р. С. БЕЛКИНА. К 95-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО, ПЕДАГОГА, ПУБЛИЦИСТА»

22—23 ноября 2017 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась Международная научно-практическая конференция «Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина. К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста». Мероприятие было организовано совместно с Академией управления МВД России, Российским федеральным центром судебных экспертиз при Минюсте России и Содружеством экспертов МГЮА имени О.Е. Кутафина. Итоги работы конференции показали, что она явилась крупнейшим за последнее время подобным научным мероприятием, объединившим специалистов в области уголовно-процессуального доказывания, криминалистики и судебной экспертизы, и была весьма высоко оценена научной общественностью.

В конференции приняли участие более 200 ученых и практических работников из России, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана, Болгарии, Словакии, Македонии.

Открывая конференцию, ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) профессор В. В. Блажеев отметил неопределимую роль Р. С. Белкина в становлении советской и российской юридической науки.

Участникам конференции был показан фильм «Профессор Р. С. Белкин — не история, а настоящее и будущее криминалистики», подготовленный студентами Института судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), который получил Гран-при IV Международного кинофестиваля студенческих фильмов по криминалистике «Золотой след».

С приветственным словом к участникам конференции обратился председатель Следственного комитета РФ, заслуженный юрист РФ, д. ю. н., профессор, генерал юстиции РФ А. И. Бастрыкин.

В своем выступлении он отметил значение трудов Рафаила Самуиловича для развития криминалистики, охарактеризовал его не только как блестящего ученого и педагога, но и как замечательного человека. Александр Иванович вручил Росинской Елене Рафаиловне медаль Следственного комитета РФ «За заслуги» и подарил памятные сувениры.

Со вступительными словами, посвященными роли профессора Р. С. Белкина в криминалистике и судебной экспертизе, выступили:

- первый заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Совета Федерации Федерального Собрания РФ, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики СПбГУ, заслуженный юрист РФ, д. ю. н., профессор А. И. Александров;
- Смирнова Светлана Аркадьевна, директор Российского федерального центра судебных экспертиз при Минюсте России, заслуженный юрист РФ, д. ю. н., профессор;

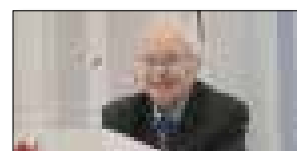
- Ковалев Андрей Валентинович, директор Российского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, главный внештатный специалист по судебно-медицинской экспертизе Минздрава России, д. м. н., профессор;
- Багмет Анатолий Михайлович, исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета РФ, к. ю. н., доцент, генерал-майор юстиции.

Вступительный доклад директора Института судебных экспертиз, заведующего кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженного деятеля науки РФ, д. ю. н., профессора Россинской Елена Рафаиловны был озаглавлен: «Памяти моего отца — выдающегося советского и российского криминалиста Р. С. Белкина».

Яблоков Николай Павлович, профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, заслуженный деятель науки РФ, д. ю. н., профессор, выступил с докладом «О моем друге — Рафаиле Самуиловиче Белкине».

С пленарными докладами, посвященными памяти Рафаила Самуиловича и связанными с дискуссионными вопросами судебной экспертологии и криминалистики, выступили:

- главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, заслуженный деятель науки РФ, д. ю. н., профессор В. П. Лавров;
- профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки РФ, д. ю. н., профессор В. Е. Эминов;
- директор Института судебных экспертиз Казахского гуманитарно-юридического университета, д. ю. н., профессор К. К. Сейтенов;
- профессор кафедры права Смоленского государственного университета, д. ю. н., профессор Л. В. Виноцкий; профессор кафедры уголовного права Тамбовского государственного технического университета, д. ю. н., профессор В. М. Быков; профессор кафедры уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н., доцент С. Б. Россинский; профессор кафедры трасологии и оружиеведения Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, д. ю. н., профессор Н. П. Майлис; заведующий кафедрой уголовно-правового обеспечения национальной безопасности Московского технологического университета, д. ю. н., к. ф.-м. н., профессор А. Р. Белкин, который вручил ряду ученых-криминалистов памятную медаль Р. С. Белкина;
- директор Института права Башкирского государственного университета, д. ю. н., профессор И. А. Макаренко; заведующий кафедрой судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, д. ю. н., к. б. н., профессор Т. В. Моисеева; заведующий кафедрой судебной деятельности Уральского государственного юридического университета, заслуженный юрист РФ, д. ю. н., профессор В. М. Бозров;
- начальник научно-исследовательской лаборатории кибербезопасности Университета информационных технологий «Республика» Александр Кирков (Болгария);

— ректор Института повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, к. ю. н., доцент И. А. Лапина;

Выступили также профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, заслуженный деятель науки РФ, д. ю. н., профессор Т. В. Аверьянова; главный эксперт Института судебной экспертизы по Павлодарской области ЦСЭ МЮ Республики Казахстан Л. Ф. Парамонова; профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, д. ю. н., профессор Н. Г. Муратова; доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, к. ю. н., доцент А. А. Мухитдинов (Таджикистан); заведующий кафедрой криминалистики и судебных экспертиз Удмуртского государственного университета, д. ю. н., профессор А. М. Каминский; профессор кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета, д. ю. н., профессор Ю. П. Гармаев; декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета РФ, д. ю. н. А. Ю. Антонов и многие другие.

Все доклады сопровождались многочисленными вопросами и вызвали оживленную дискуссию.

Результаты конференции позволили выявить наиболее актуальные проблемы, стоящие сегодня перед теорией и практикой уголовно-процессуального доказывания, криминалистикой и судебной экспертологией, а также наметить некоторые пути для их разрешения.

СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

по законамъ 15 июня 1912 года и 26 июня 1913 года

ДЛЯ МИРОВЫХЪ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ

СЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМИ МОТИВАМИ И РАЗЪЯСНЕНИЯМИ.

Учрежденіе судебныхъ установлений, УСТАВЪ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И УСТАВЪ УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

СЪ ВКЛЮЧЕНІЕМЪ ИЗМѢНЕНІЙ ПО ПРОДОЛЖЕНІЮ СВОДА ЗАКОНОВЪ 1912 ГОДА, ЗАКОНА 26 ІЮНЯ 1913 ГОДА, ПОЛОЖЕНІЯ О ВВЕДЕНІИ ВЪ ДѢЙСТВІЕ МѢСТНОЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ И РОСПИСАНІЯ ДОЛЖНОСТЕЙ МИРОВЫХЪ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ ВЪ 10 ГУБЕРНІЯХЪ, А ТАКЖЕ ДРУГИХЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХЪ УЗАКОНЕНІИ, ПРАВИЛЪ О ЧАСТНЫХЪ ПОВѢРЕННЫХЪ И РАЗЪЯСНЕНІИ, КАСАЮЩИХСЯ НАДБОРА ЗА ЧИНАМИ СУДЕБНАГО ВѢДОМСТВА, ЧАСТНЫМИ ПОВѢРЕННЫМИ И ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИХЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ.

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ

С. Г. ЩЕГЛОВИТОВА

(НЕОФФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1914.

Ст. 81¹ и 81² уст. гр. суд.

81¹ (по нов. зак.). Если указанное тажунимся доказательство не допущается по закону или же обстоятельство, подлежащее удостовѣренію, несущественно для дѣла либо уже достаточно разъяснено, то судья устраняет такое доказательство.

81² (тажъ же). Если къ повѣркѣ доказательства встрѣчается препятствіе, могущее продолжаться неопредѣленное время, то, по просьбѣ стороны, судья назначаетъ срокъ, въ теченіе котораго препятствіе должно быть устранено; въ противномъ случаѣ дѣлу дается дальѣйшій ходъ безъ означеннаго доказательства.

82¹. Просьбы объ обезпеченіи доказательствъ, заявляемыя до начатія иска, подлежатъ разсмотрѣнію того мирового судьи, въ участкѣ коего находится предметъ осмотра, или имѣютъ жительство свидѣтели или свидущіе люди, а подаваемыя послѣ предъявленія иска разрѣшаются мировымъ судьей, у котораго производится дѣло. Въ послѣднемъ случаѣ, просьбы сего рода могутъ быть только тогда приносимы мировому судѣю, въ участкѣ коего находятся доказательства, хотя бы искъ былъ уже предъявленъ у другого судьи или въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, когда принятіе мѣръ обезпеченія не терпитъ отлагательства.

82². Въ случаѣ допущенія обезпеченія доказательствъ, примѣняются общія правила сего 4 устава объ осмотрѣ на мѣстѣ, показаніяхъ свидѣтелей и заключеніи свидущихъ людей. Къ участию въ производствѣ вызываются какъ проситель, такъ и противная сторона.

для всіх пов'язаних як із стороною, так і з предметом спору, об'єктами в ньому зазначені: треті особи, незалежно від того, чи були вони учасниками в процесі розгляду спору. Друга ознака полягає в тому, що треті особи не повинні бути пов'язані з предметом спору, тобто не повинні мати ніякого інтересу в ньому; крім того, вони повинні мати зв'язок з предметом спору, тобто бути пов'язаними з предметом спору. Третя ознака полягає в тому, що треті особи повинні бути пов'язані з предметом спору, тобто бути пов'язаними з предметом спору. Четверта ознака полягає в тому, що треті особи повинні бути пов'язані з предметом спору, тобто бути пов'язаними з предметом спору.

пункту 5) договору свідчать, що вони є не тільки сторонами, але й учасниками в процесі розгляду спору, в тому числі в процесі прийняття рішення. Крім того, вони є пов'язаними з предметом спору, тобто є пов'язаними з предметом спору.

549. Суд повинен вказувати на всі дії, пов'язані з процесом розгляду спору, в тому числі в процесі прийняття рішення. Крім того, він повинен вказувати на всі дії, пов'язані з процесом розгляду спору, в тому числі в процесі прийняття рішення.

550. Суд повинен вказувати на всі дії, пов'язані з процесом розгляду спору, в тому числі в процесі прийняття рішення. Крім того, він повинен вказувати на всі дії, пов'язані з процесом розгляду спору, в тому числі в процесі прийняття рішення.

551. Суд повинен вказувати на всі дії, пов'язані з процесом розгляду спору, в тому числі в процесі прийняття рішення. Крім того, він повинен вказувати на всі дії, пов'язані з процесом розгляду спору, в тому числі в процесі прийняття рішення.

109* (там же). На розгляд суду повинні бути представлені документи, які можуть бути використані для встановлення фактів, пов'язаних з предметом спору, в тому числі в процесі прийняття рішення. Крім того, суд повинен вказувати на всі дії, пов'язані з процесом розгляду спору, в тому числі в процесі прийняття рішення.

109* (там же). Суд повинен вказувати на всі дії, пов'язані з процесом розгляду спору, в тому числі в процесі прийняття рішення. Крім того, він повинен вказувати на всі дії, пов'язані з процесом розгляду спору, в тому числі в процесі прийняття рішення.

109* (там же). Суд повинен вказувати на всі дії, пов'язані з процесом розгляду спору, в тому числі в процесі прийняття рішення. Крім того, він повинен вказувати на всі дії, пов'язані з процесом розгляду спору, в тому числі в процесі прийняття рішення.

Отд. 6. Осмотр на месте и включение свидетелей.

110* Осмотр на месте, от которого могут быть получены сведения, имеющие значение для дела, производится по просьбе одной из сторон. Суд и по собственной инициативе может произвести осмотр на месте.

110* Суд может по просьбе стороны или по своему усмотрению, производить включение свидетелей, если это необходимо для установления фактов, имеющих значение для дела.

Ст. 122—124.

1. Обязательство для всех участников процесса.

Ст. 116. В процессе рассмотрения дела стороны и третьи лица обязаны явиться в суд по вызову суда, если это необходимо для установления фактов, имеющих значение для дела.

Пашюнас П. К.

ПРИМЕНЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКИХ ПОЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (фрагменты)¹

2.7. Оценка следователем заключения эксперта-бухгалтера

В соответствии со ст. 17 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 76 УПК Литовской ССР), суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием.

Понятие оценки доказательств в уголовном судопроизводстве широко исследовано в нашей литературе². Достаточно полно в литературе освещены и вопросы оценки заключения эксперта³, и некоторые особенности заключения эксперта-бухгалтера⁴. Это позволяет сосредоточить внимание в основном на нерешенных вопросах.

¹ Применение бухгалтерских познаний при расследовании и предупреждении преступлений. Вильнюс : Минтис, 1977.

² См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973 ; *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1958 ; *Трусов А. И.* Основы теории судебных доказательств (краткий очерк). М., 1960 ; *Пашкевич П. Ф.* Объективная истина в уголовном судопроизводстве. М., 1961 ; *Арсеньев В. Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М., 1964.

³ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973 ; *Винберг А. И.* Основные принципы советской криминалистической экспертизы. М., 1949 ; *Чельцов М. А., Чельцова Н. В.* Проведение экспертизы в советском уголовном процессе. М., 1954 ; *Руханов Р. Д.* Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. М., 1953 ; *Дулов А. В.* Права и обязанности участников экспертизы. Минск, 1962 ; *Петрухин И. Л.* Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964 ; *Прилузова В. А.* Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе. М., 1959 ; *Белкин Р. С.* Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966 ; *Бородин С. В., Палиашвили А. Я.* Вопросы теории и практики судебной экспертизы. М., 1963 ; *Ароцкер Л. Е.* Вопросы криминалистической экспертизы в практике Верховного Суда СССР и Верховного суда УССР. Киев, 1969.

⁴ См.: *Танасевич В. Г.* Ревизия и бухгалтерская экспертиза. М., 1958 ; *Смирнов Д. В., Танасевич В. Г.* Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы. Л., 1964 ; *Фортинский С. П.* Судебно-бухгалтерская экспертиза. М., 1962 ; *Остроумов С., Фортинский С.* Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы. М., 1969 ; *Арзуманян Т. М., Танасевич В. Г.* Бухгалтерская экспертиза при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1975. С. 91—103 ; Судебная бухгалтерия. М., 1973. С. 301—316.

Советская теория доказательств требует, чтобы при их оценке следователь определил относимость, допустимость и достоверность, значение и их достаточность для выводов по уголовному делу⁵. Исходя из общих положений теории доказательств и требований процессуального закона при оценке заключения эксперта необходимо установить: соблюдался ли установленный законом порядок подготовки, назначения и проведения экспертизы; соответствует ли заключение эксперта заданию и является ли оно полным и научно обоснованным. В то же время следователю надлежит оценить содержащиеся в заключении эксперта фактические данные с точки зрения их относимости к делу и занимаемого ими места в системе доказательств⁶.

Таким образом, оценка заключения эксперта во всех случаях предполагает: а) проверку соответствия заключения эксперта другим собранным по делу доказательствам; б) проведение анализа хода экспертного исследования и установление того, вытекает ли заключение эксперта из указанных в нем научных положений и данных исследования⁷.

Существенное значение при оценке следователем заключений эксперта-бухгалтера имеют следующие факторы производства экспертизы:

- многообразие хозяйственной деятельности различных организаций, в соответствии с чем существуют значительные различия в ведении бухгалтерского учета и отчетности в этих организациях;
 - использование экспертом других доказательств — документов, вещественных доказательств, заключений других видов экспертиз, на которых основывается заключение эксперта-бухгалтера;
 - присутствие заинтересованных в ее исходе лиц и часто дача ими объяснений при производстве бухгалтерских экспертиз;
 - использование в определенной степени экспертом-бухгалтером показаний обвиняемых, свидетелей и других лиц;
 - исследование в процессе бухгалтерской экспертизы большого количества документов за длительный период работы материально ответственных лиц.
- Специфика производства бухгалтерской экспертизы определяет и особенности оценки заключения эксперта-бухгалтера.

В отношении научной компетентности эксперта-бухгалтера следователю необходимо установить знание им как особенностей системы учета, используемого в организации, где ведется расследование, так и пределов его компетенции. Компетентность эксперта-бухгалтера следователь обязан выяснить при назначении экспертизы. Однако в случаях, когда экспертиза проводится в экспертном учреждении, эта обязанность реализуется его руководителем.

В практике Литовского НИИСЭ не было случаев признания следователем (судом) заключения эксперта-бухгалтера необоснованным по мотивам некомпетентности. Между тем случаи слабого знания специфики ведения учета в той

⁵ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 434.

⁶ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 725.

⁷ См.: *Эйсман А. А.* Заключение эксперта в системе судебных доказательств (исследование логической структуры доказывания, методов обоснования выводов эксперта и их оценки в уголовном процессе) : автореф. докт. дис. М., 1965. С. 31—35.

или иной отрасли хозяйства фактически имеют место, ибо при теперешнем положении экспертам-бухгалтерам приходится производить экспертизы по всем отраслям народного хозяйства.

При оценке акта бухгалтерской экспертизы следователь всегда должен проверить, не использовал ли эксперт-бухгалтер самостоятельно для обоснования заключения специальные знания из других областей, как, например, товароведение, технология, не решал ли он вопросы, относящиеся к компетенции следователя, т.е. не устанавливал ли наличие состава преступления в действиях обвиняемого.

При проведении исследований эксперты-бухгалтеры пользуются материалами уголовного дела, получают объяснения от обвиняемых и других лиц. Под их влиянием они порой пытаются решать юридические вопросы, используя для обоснования своих заключений показания обвиняемого, свидетелей и других лиц.

В исследовательской части акта экспертизы эксперты-бухгалтеры зачастую приводят объяснения названных лиц, особенно в тех случаях, когда речь идет о возражениях обвиняемого против установленной ревизией (инвентаризацией) суммы недостачи материальных ценностей. Ссылки касаются объяснений обвиняемого, работников бухгалтерии и других лиц как до производства экспертизы, так и во время ее проведения. Следователю при оценке акта экспертизы надлежит выяснить: правильно ли эксперт-бухгалтер воспроизвел показания обвиняемых, свидетелей и других лиц в акте; производил ли он исследование соответствующих документов для проверки данных, содержащихся в показаниях и объяснениях этих лиц; не дал ли он этим показаниям и объяснениям своей оценки; не обосновывал ли свое заключение вместо результатов собственных исследований сообщениями обвиняемых, свидетелей и других лиц.

В случаях, когда эксперт-бухгалтер оценивает правильность или ошибочность показаний обвиняемых, свидетелей и других лиц, не производя исследования документов, следователь не может считать такое заключение обоснованным, поскольку оно основано не на специальных бухгалтерских познаниях.

При оценке актов бухгалтерской экспертизы следователь обязан проверить и соблюдение процессуального порядка ее производства. В частности, эксперты-бухгалтеры, как уже отмечалось, иногда самостоятельно получают от обвиняемого и свидетелей объяснения, которые нигде процессуально не закрепляются. В этой связи следователю необходимо выяснить, не ссылаются ли эксперт-бухгалтер в акте экспертизы на процессуально не оформленные объяснения. При обнаружении таких фактов следователь должен решить вопрос о допустимости акта экспертизы в качестве источника доказательств.

Следователь проверяет качество материалов еще при назначении бухгалтерской экспертизы. Тем не менее он обязан сделать это еще раз при оценке акта экспертизы, ибо уже после ее назначения и проведения могут быть установлены факты, подвергающие сомнению достоверность исследованных экспертом материалов, или они будут признаны недоброкачественными по другим обстоятельствам.

При наличии в деле актов других экспертов, в частности почерковедческой и технической экспертизы документов, которыми эксперт-бухгалтер обосновывает свое заключение, следователь при оценке обращает внимание на характер заключения этих криминалистических экспертиз и правильность их использования

экспертом-бухгалтером. Необходимость этого обусловлена тем, что заключения почерковедческих и технических экспертиз документов еще сравнительно часто носят вероятный характер⁸, и в итоге эксперт-бухгалтер может построить свои выводы на основе вероятных заключений криминалистических и других видов экспертизы.

По делам о хищениях неучтенной продукции, а также о выпуске недоброкачественной и нестандартной продукции для установления недостачи или других видов материального ущерба назначаются технологические и технические экспертизы, выводы которых используются экспертом-бухгалтером при даче заключений. Поскольку в момент расследования дела изготовленной продукции чаще всего уже нет, эксперты-технологи иногда дают заключение, исходя из технологических возможностей изготовления продукции в определенном цехе, на заводе.

Так, по делу А. технологическая экспертиза установила, что цех, начальником которого он работал, из полученных 28 795,93 кг пряжи мог изготовить ниток «мулине» на 473 046 рублей больше фактически изготовленного. Эксперт-бухгалтер, основываясь на этом заключении, сделал вывод, что А. не оприходовал нитки на сумму 473 046 рублей, которая следователем была признана похищенной. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР осудила А. за хищение 150 000 рублей, поскольку из показаний свидетелей было установлено, что нитки похищали и другие лица. Изменяя приговор, Президиум Верховного суда Литовской ССР указал, что доказано хищение только 27 600 рублей, а вывод о хищении 122 400 рублей обоснован заключениями технологической и бухгалтерской экспертиз, согласно которым цех мог изготовить больше ниток, чем он изготовил. Президиум Верховного суда отметил, что ущерб был определен произвольно, так как заключения эти сделаны на основании чисто теоретических расчетов, предполагающих, что цех работал в идеальных условиях⁹.

Признав качественными и допустимыми источниками доказательств документы бухгалтерского, статистического, оперативного учета и заключения других видов экспертиз, которыми эксперт-бухгалтер обосновал свое заключение, следователь проверяет полноту акта экспертизы и научную обоснованность заключения.

Существенным при оценке акта бухгалтерской экспертизы с точки зрения полноты исследования документов является выяснение вопроса о том, насколько полно исследовались экспертом-бухгалтером документы учета для обеспечения его заключения. Некоторые авторы признают возможность обоснования экспертного заключения данными документальных ревизий¹⁰.

С этой точкой зрения нельзя согласиться. Свое заключение эксперт-бухгалтер может дать только на основе исследования документов учета. Об этом напоми-

⁸ В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указано, что «вероятное заключение эксперта не может быть положено в основу приговора» (см.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1973. М., 1974. С. 596).

⁹ См.: Бюллетень Верховного суда Литовской ССР. 1966. № 2. С. 9—11.

¹⁰ См.: Бородин С. В., Палиашвили А. Я. Вопросы теории и практики судебной экспертизы. М., 1963. С. 111.

нается в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР по делу Барыктабасева.

Заключение, данное лишь по материалам ревизии, без исследования первичных и других необходимых документов учета, нельзя признать полноценным.

Эксперты-бухгалтеры далеко не всегда указывают в актах экспертизы, какие документы ими были исследованы для дачи заключения. В исследовательской части акта экспертизы часто встречается фраза: «Экспертиза установила» — без указания, на основе каких документов установлен определенный факт.

Понятно, что эксперт-бухгалтер, как правило, исследует большое количество документов, перечисление которых в исследовательской части акта отнимает значительное время. Тем не менее он обязан это сделать применительно к каждому установленному факту, поскольку того требует закон (ст. 214 УПК Литовской ССР). Важно при этом не только отметить, какие документы исследовались, но и где они находятся, со ссылками на дату документа, лист дела, в котором он хранится, и т.д. В случае обнаружения подобных упущений необходимо допросить эксперта, какие документы были исследованы и где они находятся. Такое требование далеко не формально.

Так, при судебном рассмотрении дела по обвинению Р. перед экспертом-бухгалтером было поставлено несколько вопросов для выяснения, какими документами он руководствовался при установлении недостачи денег в кассе, все ли первичные кассовые документы были исследованы при производстве экспертизы, поскольку в акте экспертизы это не указывалось. В результате выяснилось, что кассовые расходные документы исследовались не полностью и заключение о необоснованном списании 2 930,34 рубля неправильно. При исследовании этого вопроса по заданию суда оказалось, что указанная сумма была списана вторично по платежным ведомостям, составленным за предыдущие периоды¹¹.

При проверке полноты отражения в акте экспертизы проведенных исследований необходимо обратить внимание, не указаны ли в акте лишь окончательные результаты исследования движения ценностей за определенный период или по отдельным хозяйственным операциям. В подобных случаях следователь не может проследить ход исследования документов и уяснить те основания, которыми эксперт руководствовался при даче заключения.

Заключение эксперта в части его полноты может страдать такими недостатками, как отсутствие ответов на некоторые из поставленных вопросов. Представляется, что устранение подобного недостатка возможно только путем назначения дополнительной экспертизы. Если это вызвано тем, что не полностью проведено исследование, эксперту для дачи ответов необходимо дополнительно осуществить исследование. Если же исследование проведено полностью, но в заключении не даны ответы на отдельные вопросы, заключение эксперта не может быть восполнено его допросом, ибо в соответствии со ст. 214 УПК Литовской ССР заключение эксперта должно быть изложено в акте экспертизы, а не в протоколе допроса.

При оценке акта экспертизы следователь проверяет научную обоснованность заключения эксперта-бухгалтера. Такая оценка предполагает выяснение:

¹¹ См.: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1955. № 5. С. 10—11.

«а) имеет ли данная экспертиза необходимую научную основу; б) основано ли заключение эксперта на данных науки и специальных познаниях эксперта; в) соответствуют ли выводы эксперта проделанному исследованию, связаны ли логически содержание исследования и выводы из его результатов; г) применены ли экспертом более эффективные методы исследования, соответствуют ли требованиям современной техники и науки; д) достаточен ли исследованный материал для сделанных выводов; е) правильно ли выявлены и оценены экспертом признаки и свойства исследуемых объектов»¹².

Большой объем исходных данных, используемых для обоснования экспертного заключения, недостаточная их систематизация в актах экспертизы затрудняют оценку научной обоснованности актов бухгалтерской экспертизы. Оценивая с этой точки зрения акт экспертизы, следователю необходимо выяснить, достаточно ли проведенных исследований документов для дачи заключения; все ли возможные в данном случае методы исследования использованы экспертом; логичны ли выводы (заключения) эксперта из результатов проведенного исследования.

При выявлении вопроса о достаточности проведенных исследований документов следователь из акта экспертизы может установить: неполноту проведенного экспертом-бухгалтером исследования документов; упрощенное изложение проведенных исследований в исследовательской части акта экспертизы, в связи с чем нельзя понять существо проведенных исследований и обоснованность заключения; отсутствие изложения исследований в акте экспертизы, в связи с чем не дан анализ предъявленных на экспертизу документов.

Отсутствие исследования, естественно, неизбежно ведет к назначению повторной экспертизы, а в случаях его неполноты или упрощенности необходима дополнительная экспертиза.

При оценке методов, применяемых экспертом-бухгалтером в исследовании представленных материалов, следователь выясняет: какие конкретные методы исследования эксперт применил для исследования документов и какие мог применить дополнительно; как он разрешил вопросы, возникшие в ходе производства экспертизы; каким образом пришел к заключению по поставленным вопросам.

По исследовательской части акта экспертизы следователь может установить, например: применен ли метод установления ежедневного движения товарно-материальных ценностей; произведены ли встречные сверки документов, имеющих в различных организациях по одной и той же хозяйственной операции, сопоставление документов, отражающих движение товарно-материальных ценностей, денежных средств.

По делу о хищении денежных средств в совхозе «Свиркай» эксперт-бухгалтер установил недостачу денег на сумму 2 204 рубля на основании того, что за два года отсутствовали первичные оправдательные документы (депонентские карточки) на выплату рабочим и служащим депонированной заработной платы. Изучив акт экспертизы, следователь пришел к обоснованному выводу о том, что эксперт-бухгалтер не использовал необходимых методов исследования для установления точной суммы недостачи денег по кассе. В частности, путем восстановления аналитического учета депонированных сумм он мог установить,

¹² Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 730.

подлежали ли выплате, а если да, то кому, депонированные суммы, на выплату которых в бухгалтерии не оказалось оправдательных документов.

При оценке примененных экспертом-бухгалтером методов исследования следователю необходимо выяснить и то, как он разрешил возникшие в ходе проведения экспертизы вопросы и каким образом на этой основе пришел к заключению. Например, следователь должен выяснить, на каком основании эксперт пришел к заключению о недостаче (излишках) товарно-материальных ценностей, как он разрешил этот вопрос в случаях, если в данной организации бухгалтерский учет велся с нарушением установленного порядка (неправильно оформлялись хозяйственные операции, отсутствовал учет материальных ценностей на определенных этапах производства и т.п.), учел ли эксперт-бухгалтер при определении суммы ущерба предъявленные обвиняемым документы, которые не получили отражения в учете. Иначе говоря, следователю необходимо выяснить, на каком основании и с применением каких методов исследования эксперт-бухгалтер пришел к заключению о наличии или отсутствии определенных фактов.

При оценке логической обоснованности заключения (вывода) эксперта-бухгалтера следователю необходимо выяснить, достаточно ли полученных в результате исследования данных для заключения и следует ли сделанный экспертом-бухгалтером вывод (заключение) из результатов исследований.

При оценке акта бухгалтерской экспертизы следователь может выявить также логические противоречия не только между исследовательской частью и заключением, но и в самом заключении по одному и тому же вопросу.

Например, по делу о хищении денежных средств в магазине райпотребсоюза эксперт-бухгалтер установил излишек товаров. В акте экспертизы указывалось: эксперт не может категорически утверждать, что излишки являются следствием завышения цен, ибо они могли образоваться из-за: а) получения товаров без документов; б) приписки в инвентаризационной описи товаров, которых не было в наличии; в) отпуска покупателям не тех товаров, которые были указаны в счетах-фактурах; г) завышения цен фактически обнаруженных товаров. В заключении акта эксперт-бухгалтер сделал вывод о том, что недостача товаров скрывалась установленными излишками путем завышения цен, приписками в инвентаризационных описях и товарами, полученными без документов.

Проверяя логическую обоснованность заключения эксперта-бухгалтера, следователю необходимо определить, дают ли полученные при исследовании данные достаточное основание для категоричной формулировки заключения (выводов) эксперта. Этим мы вовсе не хотим сказать, что обоснованность и достоверность заключения эксперта определяется его категорическим характером. Как верно заметил П. П. Цветков, категорический характер суждений эксперта не гарантирует достоверности его заключения¹³. Речь идет о проверке достаточности базы для категорического вывода. В практике бухгалтерской экспертизы признаются допустимыми некоторые разновидности вероятных заключений, в частности заключения, в которых эксперт указывает на ряд возможных причин установленного факта. Чаще всего это относится к случаям, когда отсутствует заключение строи-

¹³ *Цветков П. П.* Доказательственное заключение отдельных видов заключения эксперта // Ученые записки ЛГУ. Серия юридических наук. 1956. Вып. 8. № 202. С. 261.

тельных, технологических экспертиз, к суждениям об излишках товарно-материальных ценностей, причины образования которых могут быть разными¹⁴. Указания эксперта-бухгалтера на одну или несколько вероятных причин образования излишков в конкретном случае всегда помогут следователю в выборе правильного направления в поисках истинной причины при помощи других доказательств.

При производстве бухгалтерских экспертиз встречаются противоречия между отдельными документами учета, отражающими хозяйственные операции, или дефектные по форме документы, например с неоговоренными исправлениями, отсутствием подписей материально ответственных лиц о получении ценностей. Поскольку эксперт-бухгалтер в подобных случаях не вправе оценивать достоверность исходных данных, он может дать заключение только в альтернативной форме.

Фортинский С. П. указывает, что «если исходные точки исследуемых источников доказательств различны, а в отдельных случаях противоположны, заключение эксперта-бухгалтера может быть альтернативным»¹⁵. По-видимому, он имел в виду исходные данные о состоянии материальных ценностей на день, с которого эксперт должен проверить произведенные хозяйственные операции. По состоянию на этот день по делам о недостачах и излишках данные о материальных ценностях отражаются в различных документах: в актах инвентаризаций, приема-передачи, переоценки. Если эти данные на одну и ту же дату противоречивы (например, по книжным данным остаток ценностей иной, чем по актам инвентаризации), эксперт может и должен дать альтернативное заключение. Если же, например, следователь предложит эксперту определить движение каких-либо материальных ценностей начиная с различных дат, то, несмотря на различие данных о состоянии материальных ценностей, оснований для дачи альтернативного заключения не возникает. Налицо будут два самостоятельных категорических заключения по различным исходным данным.

При получении альтернативного заключения следователь должен установить, что преступный результат обусловлен либо всеми причинами, либо лишь некоторыми из них. При этом, в силу ст. 15 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, такой выбор следует произвести до квалификации деяния. В частности, для того, чтобы установить само событие преступления, причину образования излишка необходимо определить однозначно. Для этого следователь должен использовать другие доказательства с тем, чтобы обосновать выбор одного из вариантов события в качестве реализованной альтернативы.

Таким образом, следует прийти к выводу, что альтернативные заключения, в которых указывается на ряд причин, одна из которых привела к преступному результату, могут быть положены в основу вывода по делу лишь после того, как в результате сопоставления с другими доказательствами следователь убедится в истинности указанной в заключении эксперта одной или нескольких причин.

¹⁴ Подробнее об этом см.: Бендоровичюс В., Пошюнас П. Об использовании материалов документальных ревизий при расследовании фактов реализации неоприходованных товаров через розничные торговые предприятия // Экспертиза при расследовании преступлений. Вильнюс, 1965. Вып. 4. С. 67—76.

¹⁵ Фортинский С. П. Теоретические основы и сущность судебно-бухгалтерской экспертизы в советском судопроизводстве : автореф. докт. дис. М., 1967. С. 24. Об этом см. также: Судебно-бухгалтерская экспертиза (пособие для экспертов). Ч. I. 1968. С. 122.

На практике встречаются случаи, когда альтернативные заключения даются экспертами-бухгалтерами только вследствие неполного исследования документов. Убедившись в этом, следователь в необходимых случаях должен назначить дополнительную экспертизу. Аналогичным образом следует поступать и в случаях, когда эксперт отказывается от дачи заключения. Необходимо проверить, не является ли отказ следствием неполного исследования документов или применения не всех методов исследования, которые в данном случае можно и должно было применить.

Иногда эксперты-бухгалтеры могут отказаться от дачи заключения из-за отсутствия исходных данных (например, актов инвентаризации на начало работы материально ответственного лица ввиду того, что они уничтожены, или имеющиеся промежуточные акты инвентаризации признаны следователем или экспертом некачественными). При оценке акта экспертизы в подобных случаях следователь выясняет, произвел ли эксперт-бухгалтер исследование представленных документов, для того чтобы выяснить возможность определения исходной точки для исследования.

В некоторых отраслях народного хозяйства может и не быть сводных данных по приему-передаче материальных ценностей, но это не значит, что эксперт-бухгалтер не должен брать за исходные другие документальные данные. Например, на льнозаводах, заводах и фабриках консервно-овощной, спиртовой и других отраслей промышленности, которые работают сезонно на местном сырье, ежегодно производится очистка складов. В начале нового сезона остатки сырья, материалов и готовой продукции вообще отсутствуют. В цехах, на складах можно определить исходные точки по датам начала выпуска определенных изделий, получения материалов определенных артикулов.

Из сказанного следует, что пути и способы проверки экспертного заключения многообразны, эффективное использование их требует от следователя сопоставления содержания акта экспертизы с положенными в ее основу материалами и методиками.

Однако главное в проверке экспертного заключения состоит в сопоставлении установленных экспертом фактических данных с другими собранными по делу доказательствами. В тех же целях следователь проводит осмотры документов, допросы обвиняемого, свидетелей, а в необходимых случаях допрашивает и самого эксперта, давшего заключение. Исходя из собранных непосредственно им данных, следователь может объективно оценить представленное ему экспертное заключение. В результате произведенной оценки он может признать экспертное заключение обоснованным, полным и достоверным. Не согласившись с заключением, следователь мотивирует свое несогласие в постановлении или обвинительном заключении. Установив, что заключение недостаточно ясно и неполно или необоснованно, следователь в соответствии со ст. 80, 81 УПК РСФСР (ст. 85 УПК Литовской ССР) должен назначить дополнительную или повторную экспертизу¹⁶.

¹⁶ Интересно отметить, что УПК Польской Народной Республики не различает оснований для назначения дополнительной и повторной экспертиз. В соответствии со ст. 182 УПК ПНР, если заключение (мнение) неполное или неясное или же между заключениями имеются противоречия, можно потребовать заключение института, учреждения или организации или повторно вызвать тех же экспертов, либо назначить иных.

Неполнота заключения (акта экспертизы), дающая основание для назначения дополнительной экспертизы, состоит в том, что: а) по данному материалу у следователя возникли ранее не разрешавшиеся и не поставленные вопросы; б) аргументация данного экспертом заключения (вывода) неполна, так как не отражены произведенные исследования; в) эксперт не полностью выполнил задание (ответил не на все поставленные вопросы)¹⁷. Неполнота выполнения задания, в свою очередь, обуславливается либо тем, что исследование не охватило всех материалов, находившихся в распоряжении эксперта, либо тем, что эксперт, проводя исследование, не отразил его в акте и не сформулировал заключения, вытекающего из исследования.

Если же эксперту предоставляется новый материал и на разрешение ставится новый вопрос, экспертизу, хотя она проводится по тому же делу, нельзя считать дополнительной. В таком случае (например, когда эксперту дано задание установить наличие и размер недостачи еще за какой-то, кроме исследованного, период работы материально ответственного лица, поручено выявить недостачу (излишки) других материальных ценностей) будет иметь место несколько самостоятельных бухгалтерских экспертиз.

Нельзя смешивать дополнительную экспертизу, направленную на более полное освещение какого-то определенного обстоятельства, вытекающего из данного материала, и экспертизу, целью которой является установление новых обстоятельств, дополняющих картину преступления на основе новых, ранее вообще не исследовавшихся экспертом материалов.

Дополнительная экспертиза должна назначаться лишь тогда, когда экспертное заключение не вызывает сомнения в его правильности по существу, однако требует тех или иных дополнений или разъяснений.

Если, например, вопрос о факте, размере и периоде образования недостачи экспертом был решен, а обвиняемый после ознакомления с актом экспертизы представил новые, еще не исследованные экспертом доказательства, которые могут сказаться на размере установленной недостачи, едва ли следует назначать дополнительную экспертизу. Вопрос, интересующий следователя, в этом случае остается тем же: «Каков размер недостачи материальных ценностей, образовавшейся у Р.?» Для его решения эксперт должен исследовать как прежний, так и новый материал, причем выводы его могут, естественно, изменяться. Повторное решение того же вопроса на основании тех же или дополнительных материалов — характерный признак повторной, а не дополнительной экспертизы¹⁸. При таких обстоятельствах идет речь не о дополнении данного экспертом заключения, а выражается сомнение в его правильности по существу. Принимая

¹⁷ На два последние обстоятельства указал Б. И. Пинхасов (см.: Пинхасов Б. И. Особенности назначения и проведения дополнительной экспертизы // Социалистическая законность. 1964. С. 25).

¹⁸ Фортинский С. П. указывает, что в случаях, когда в деле имеются два или несколько заключений эксперта, противоречащих друг другу, назначается контрольная экспертиза (см.: Фортинский С. П. Судебно-бухгалтерская экспертиза. М., 1962. С. 228). С этой точкой зрения нельзя согласиться, ибо закон контрольной экспертизы не предусматривает. Акт же новой экспертизы никакого предустановленного значения иметь не будет.

от обвиняемого документы, следовательно тем самым признает необходимым произвести проверку обоснованности заключения, данного экспертом. Следует также отметить, что поручение такой «дополнительной» экспертизы тому же эксперту может привести к отставанию ранее данного им заключения, т.е. возможна не-объективность исследования¹⁹. Поэтому в случаях, когда после бухгалтерской экспертизы у следователя появились новые материалы бухгалтерского учета, противоречащие тем, которые были в распоряжении эксперта при проведении первоначальной экспертизы, должна назначаться повторная экспертиза²⁰.

Неясность заключения в качестве основания для назначения дополнительной бухгалтерской экспертизы обуславливается рядом обстоятельств. Например, в акте экспертизы не указано, какие документы учета и другие материалы исследовал эксперт или какими документами обосновал свое заключение, или обнаружены ошибки в расчетах, исправить которые можно только с помощью эксперта-бухгалтера. Если имеющиеся неясности нельзя устранить путем допроса эксперта, следует назначить дополнительную экспертизу²¹.

В процессе оценки заключения эксперта-бухгалтера следователь решает вопрос об использовании его как доказательства, определив «наличие действительной связи доказательства с существом рассматриваемого дела»²². Факты, установленные экспертом, могут относиться к расследуемому эпизоду и подтверждать или опровергать версию, сложившуюся у следователя к моменту назначения экспертизы. Кроме того, эксперт может установить и факты, относящиеся к другим эпизодам преступной деятельности, к другим лицам; тогда его заключение служит основой для выдвижения и проверки новых версий, расширения рамок расследования.

Задача следователя состоит в том, чтобы определить место установленных экспертом данных в совокупности, в системе всех доказательств, собранных по делу. На этой основе строятся выводы о событии преступления, лицах, его совершивших, характере и размере причиненного ущерба. Если система доказательств, включающая заключение эксперта, еще не дает возможности установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию, то следователь обязан продолжать расследование. Таким образом, заключение эксперта-бухгалтера будет

¹⁹ Исключением являются лишь те случаи, когда эксперт, производивший первоначальную экспертизу, отказался от решения вопроса по мотиву недостаточности материалов.

²⁰ В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указано, что «повторная экспертиза... может быть назначена судом, если выводы эксперта противоречат фактическим обстоятельствам дела или если во время судебного разбирательства установлены новые данные, которые могут повлиять на выводы эксперта, а также в случаях, когда при назначении и производстве экспертизы были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона» (см.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1973. М., 1974. С. 595).

²¹ См.: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1973. М., 1974. С. 595.

²² Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М., 1966. С. 268.

использовано и в производстве следственных действий, в частности осмотров и выемок документов, назначения экспертиз других видов, допросов. При этом возможно установление новых способов хищения и сбор новых доказательств для привлечения к уголовной ответственности других лиц.

Например, документальной ревизией было установлено, что экспедитор экспериментального завода электроконструкций Б. не оприходовал спецодежду и обувь, поступившую от поставщиков, на сумму 15 367 рублей. После возбуждения дела у следователя возникло несколько версий о событии преступления:

- неоприходование товаров является результатом ошибок в учете на складе или в бухгалтерии;
- на складе не оприходованы товары, представленные Б.;
- товары не оприходованы вследствие того, что Б. их не представил, похитил вместе с поставщиками;
- неоприходованные товары похищены Б. В этом случае следовало узнать, каким образом он мог совершить хищение, кто еще участвовал в этом, что требовало выяснения, как он получил товары и скрыл неоприходованные товары в учете.

Для проверки этих версий следователь назначил бухгалтерскую экспертизу, перед которой поставил задачу установить способы сокрытия в учете недостачи товаров, образовавшейся вследствие неоприходования. Бухгалтерская экспертиза установила, что поскольку полученные Б. товары по складу завода не оприходовались, они не отражались ни в накопительных месячных ведомостях поступления, ни в карточках по расчетам с поставщиками, записи в кредит которых производились на основе накопительных ведомостей. Все счета, по которым товары не оприходовались, оплачены полностью, а сами счета при проводках на оплату отсутствуют. Оплаченная поставщикам сумма за неоприходованные товары отражалась как их дебиторская задолженность. При сверках расчетов с поставщиками, у которых эта задолженность не числилась, представленные ими данные подтверждались главным бухгалтером завода.

Таким образом, бухгалтерской экспертизой было установлено, что неоприходованные товары скрывались в бухгалтерском учете работниками бухгалтерии, в частности главным бухгалтером С. В дальнейшем следствие выявило, что экспедитор Б. по договоренности с главным бухгалтером С. путем составления фиктивных документов и уничтожения документов учета не оприходовал полученные от поставщиков товары, реализовал их через магазин и таким образом присвоил деньги на сумму 15 367 рублей.

Следователь использует заключение эксперта и непосредственно в ходе обоснования своих промежуточных и окончательных выводов по делу. В этом смысле использование доказательств, в том числе и заключения эксперта, представляется самостоятельной операцией, осуществляемой в уголовно-процессуальном доказывании наряду с их собиранием, исследованием и оценкой²³. В процессе подобного использования заключения эксперта система доказательств, его включающая, получает свое словесное оформление и отражается в процессуальных

²³ См.: Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание. Методологические проблемы. М., 1969. С. 180.

действиях и документах, например в постановлениях, обвинительных заключениях. При этом, как и при использовании заключений экспертов для планирования и производства следственных действий, система доказательств строится в соответствии с «технологической схемой» событий.

Бухгалтерская экспертиза широко используется следователями в целях установления истины по делу в соответствии с объективным ходом хозяйственных операций, отраженных в исследуемых экспертами-бухгалтерами документах.

Изучение следственной практики показывает между тем, что следователи иногда не используют или неправильно используют заключения экспертов при планировании расследования и формулировке своих выводов по делу.

Примером может послужить дело о недостаче денег в кассе горно. В акте бухгалтерской экспертизы было указано, что кассир Р. не могла списать с кассы ряд сумм без ведома главного бухгалтера Д. Вместо того чтобы эти факты использовать для выяснения причастности главного бухгалтера к возникновению недостачи, следователь привлек к уголовной ответственности только кассира Р., которая и была осуждена.

Отменяя приговор по этому делу, Президиум Верховного суда Литовской ССР указал, что, как установлено бухгалтерской экспертизой, главный бухгалтер Д. необоснованно списала с кассы 2 930 рублей. Главному бухгалтеру было известно, что эта сумма списывается повторно. Кроме того, в постановлении говорится, что главный бухгалтер кассу не проверяла и установила такой порядок учета, что лица, ответственные за учет и использование денежных средств, практически не могли контролировать работу кассы. Президиум Верховного Суда отметил, что одна кассир Р. не могла похитить деньги на сумму 13 724 рубля, которые составляют фонд заработной платы, и тем более скрыть хищение в учете.

После возвращения дела на доследование главный бухгалтер Д. была привлечена к уголовной ответственности и осуждена. Следователи иногда неправильно истолковывают заключения экспертов, ссылаясь на них в своих выводах о виновности определенных лиц, хотя заключение не содержит соответствующего фактического материала.

По делу о хищении государственных средств на комбинате бытового обслуживания населения, кроме других, был привлечен к уголовной ответственности старший товаровед комбината Л. Он обвинялся в том, что по договоренности с заместителем главного бухгалтера К., бухгалтером Д. и заведующим складом К. не оприходовал материалы (шерсть и кожу) на сумму 48 439 рублей и путем необоснованного списания похитил их. В обвинительном заключении в этой связи был сделан ряд ссылок на заключение эксперта-бухгалтера.

Оправдывая Л., суд в приговоре указал, что данные бухгалтерской экспертизы, на основе которых обвинялся Д., доказывают только то, что полученные им материалы на комбинате не оприходовались, оприходованные же необоснованно списывались на производство, а не то, что материалы не представлялись на склад и в хищении их участвовал Л. Поэтому нельзя обвинять Л. в участии в хищении на основании заключения бухгалтерской экспертизы.

Применение специальных бухгалтерских познаний играет значительную роль и в предупреждении преступлений.

ПРИБОР РИСУЕТ ПОРТРЕТ¹

Подполковник милиции²

В. Снетков

Капитан милиции

А. Зинин

Преступник скрылся. Его ищут. Само собой разумеется, что розыск проводить гораздо легче, если милиция располагает фотографией этого человека. Но, во-первых, снимок не всегда удается найти, а во-вторых, личность разыскиваемого вообще не всегда бывает установлена.

Обычно в таких случаях прибегают к составлению словесного портрета по показаниям потерпевшего и других лиц, видевших преступника. Однако применение этого метода связано с немалыми трудностями. Они объясняются в первую очередь тем, что первоначальные представления о внешности зачастую многократно преобразуются. Таково свойство нашего восприятия, нашей памяти. Поэтому для многих людей довольно сложно и воспроизвести в словах свои зрительные впечатления, и представить человека по описанию. Особенно трудно делать это применительно к лицу, хотя оно характеризуется более чем сотней внешних признаков, позволяющих точно идентифицировать человека.

Но вот свидетели все-таки дают описание преступника. Теперь работнику милиции необходимо составить словесный портрет, то есть изложить показания в специальных терминах, а затем «освоить»: запомнить и представить по ним внешность. Все это далеко не просто и требует высокой квалификации сотрудника, твердого знания принятой терминологии, единообразного представления о том, что она обозначает. Вот почему и на этом этапе возможны различные искажения, приводящие к видоизменениям или даже утрате первоначальных признаков.

Таким образом, применение словесного портрета зачастую может не дать желаемых результатов. И криминалисты настойчиво ведут поиск средств, которые позволили бы создать достоверный портрет разыскиваемого.

Долгое время единственным таким средством был рисунок: художник воспроизводил внешность по показаниям и под наблюдением свидетелей. Но известная субъективность этого способа мешает широко использовать его в розыскной практике.

Довольно часто создают портрет так называемым методом фоторобота. Он может быть применен самими работниками милиции, в чьем распоряжении имеются фотографии различных лиц. Согласно показаниям свидетелей из этих фотографий вырезают подходящие фрагмен-

¹ Советская милиция. 1968. № 9. С. 54—55.

² В дальнейшем генерал, д. ю. н., профессор, известный криминалист, руководитель экспертно-криминалистического управления МВД СССР.

ты и, как мозаику, составляют портрет. Создаются даже специальные планшеты с постоянным набором таких фотофрагментов.

Однако и этот метод, несмотря на видимую простоту, достаточно трудоемок: нужно получить ряд фоторепродукций, ретушировать и подрисовывать снимки.

Был предложен и другой, более простой и доступный способ. Портрет получают из заранее заготовленных рисунков элементов лица на прозрачных пленках. Процедура обращения с ними весьма проста и легко усваивается.

Во Всесоюзном научно-исследовательском институте охраны общественного порядка закончена разработка идентификационного комплекта рисунков (ИКР). Он включает набор около 1 000 изображений (на прозрачных пленках) различных частей лица, которые отражают основные варианты черт внешности населения Европейской части страны.

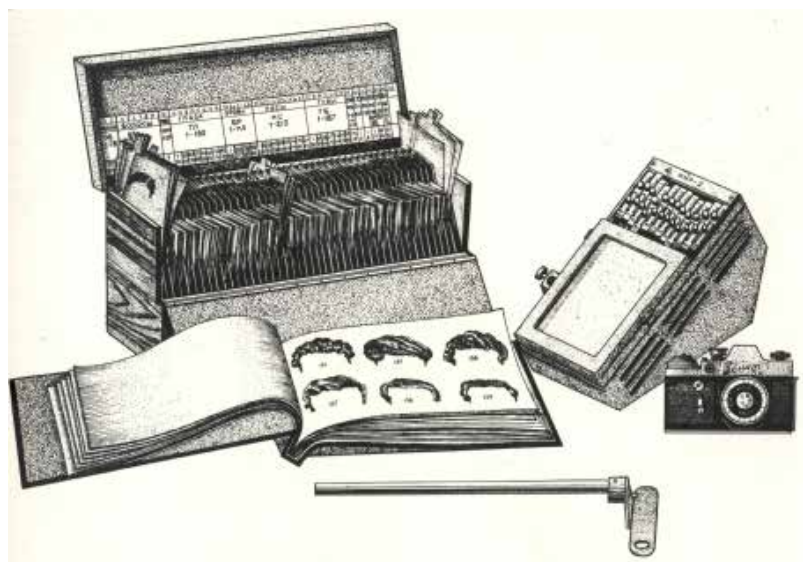

Рис. 1. Идентификационный комплект рисунков (ИКР)

Отбирая приметку за приметой и накладывая пленки одна на другую, свидетель может составить портрет, — конечно, с помощью работника милиции.

Кроме указанного набора пленок, в комплект ИКР входит также альбом признаков внешности мужчин (он же поисковый реестр), демонстрационный прибор (кассета) и штанги с фотоаппаратом.

Прежде чем создать альбом, потребовалось изучить много фотоснимков типичных представителей антропологических групп Европейской территории СССР. Затем были отобраны снимки, на которых признаки внешности соответствовали специально разработанной классификации. В ее основе лежал антропологический принцип: лицо человека

разделили на элементы (глаза, нос, рот и т.п.), а затем разработали схематически варианты этих элементов. Собранный фотоматериал дал возможность выявить, насколько часты все эти варианты³.

Изображение элементов на отобранных фотоснимках с необходимыми дополнениями и уточнениями были перерисованы художниками. Из них составлен альбом — поисковый реестр, предназначенный для предъявления очевидцу: изучая рисунки, он отбирает наиболее подходящие для составления портрета.

Альбом имеет два раздела. В первом из них помещены типические изображения лиц, во втором — рисунки элементов лица.

Основой для первого раздела послужили фотоснимки конкретных лиц, чья внешность наиболее полно отражает признаки, общие для представителей той или иной антропологической группы. Всего там 23 портрета. Они необходимы для начального поиска нужных элементов лица, поскольку, отдельно представленные, эти элементы воспринимаются очевидцами не ясно.

Второй раздел альбома содержит рисунки элементов лица, в частности прически и лобной части, бровей, глаз, носа, губ, подбородка, ушей, морщин и складок кожи, а также очков и головных уборов.

В каждой такой группе имеется от нескольких десятков до полутора сотен изображений с определенным порядковым номером группы и кодовым буквенным наименованием (например, брови — БР; глаза — ГЛ; морщины межбровные — МБР и т.д.).

Рисунки этого раздела повторены на прозрачных диапозитивных пленках, размером 125 Ч 158 мм. Здесь проставлены кодовое наименование и номер рисунка.

Демонстрационная кассета состоит из осветительного ящика и блока с приспособлениями для закрепления пленок. Прибор позволяет собрать портрет из 12 пленок, причем их можно легко заменять и перемещать.

Пользоваться ИКР нужно так. Сотрудник милиции расспрашивает очевидца о внешности преступника. При этом в первую очередь выясняется, мог ли свидетель наблюдать и воспроизводить виденное, на каком расстоянии, при каких условиях, как долго и в каком состоянии велось наблюдение, сколько времени прошло с этого момента и т.д. Затем сотрудник предлагает описать внешность преступника и в соответствии с описанием предъявляет на обозрение различные части альбома. Если очевидец колеблется в выборе рисунков, ему предлагают особенно внимательно ознакомиться с первым разделом альбома. Там он может найти изображение, близкое к общему типу лица того человека, который разыскивается.

В конечном итоге ориентировочно определяют группу примет преступника и соответствующие рисунки предъявляют очевидцу. Он дол-

³ В работе над ИКР, кроме авторов статьи, принимали участие сотрудники ВНИИОП В. Зуев, И. Коробочкина и Б. Панкин.

жен их тщательно изучить вместе с сотрудником милиции, который по ходу дела дает необходимые пояснения. Сразу показывать весь альбом нецелесообразно, так как большое количество рисунков может дезориентировать очевидца.

Следующий этап — само составление портрета из отобранных пленок. В первую очередь отбирают изображения наиболее запомнившихся черт, которые кладут в основу портрета, а затем — все остальные. Пленки укрепляют на демонстрационном приборе и с помощью кнопочного устройства придают им нужное положение. Таким образом получают вариант композиционного портрета.

Если очевидцев несколько, то лучше всего собирать портрет с каждым из них в отдельности, после чего оценить результаты с участием всех очевидцев. Признанный наиболее достоверным портрет берут за основу и при необходимости вносят дополнения в соответствии с показаниями других свидетелей.

Хотя ИКР создан на базе изучения внешности европейского населения, он может быть использован в подразделениях милиции всей страны: эти типы населения весьма распространены. Набор рисунков в дальнейшем будет расширяться.

Информация, заложенная в ИКР, позволяет использовать прибор при опознании — для того, чтобы квалифицированно определять признаки лица опознаваемых; на допросах потерпевших, свидетелей — для точного наименования признаков лица, фигурирующих в показаниях; при освидетельствованиях — для правильного и единообразного описания лица человека; при портретной экспертной идентификации — для единообразного описания.

Применение комплекта открывает возможности для совершенствования форм регистрации преступного элемента по фотокарточкам. Четкая и дробная классификация признаков лица, систематизированный и детальный реестр этих признаков позволит кодировать портрет однозначной формулой и автоматизировать учет.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-67361 от 5 октября 2016 г.

ISSN 2311-5998

Свободная цена.

Подписка на журнал возможна с любого месяца.
Распространяется через объединенный каталог «Пресса России»
и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис».
Подписной индекс — 40650.

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка
на «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» обязательна.

Перепечатка допускается только по согласованию с редакцией.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.

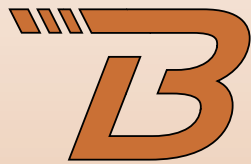
Ответственность за достоверность информации в рекламных объявлениях несут рекламодатели.

Редактор *М. В. Баукина.*

Корректор *А. Б. Рыбакова.*

Компьютерная верстка *Д. А. Беляков.*

Отпечатано в типографии Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

ISSN 2311-5998

9 772311 599771 >